

ИГОРЬ КОЛЬЦОВ

**НАСЛЕДНИК
ПОДА ПАДЖАТ**

Annotation

Еще вчера я был русским аристократом, руководил техно-магическим проектом в военной лаборатории. Сегодня я очнулся в Индии, в теле какого-то мелкого слабака из древнего рода Раджат. Этот род уже почти уничтожен, и я — его последний шанс на возрождение. Но сначала мне самому надо суметь выжить.

Игорь Кольцов

Наследник рода Раджат

Глава 1

— Внимание! Активирован аварийный протокол! Всем покинуть помещение!

Услышав механический голос из громкоговорителя, я вздрогнул и чуть не упустил почти готовое плетение из рук.

Какого дьявола? Нашли время для учений!

Или?..

Я опустил взгляд на разноцветные нити своего экспериментального плетения и похолодел. Их рваная пульсация намекала на проблемы. Да что там намекала — практически в голос орала.

Это не учебная тревога.

Словно в ответ на мои мысли, лязгнул запор на металлической двери, а единственное окно перекрыли бронированные ставни.

Освещение в лаборатории сменилось с нейтрально-белого на тревожно-красное. Спасибо, хоть мигать не стало. Мне и без того сложно удерживать этот взрывоопасный клубок в руках.

Мысли панически скакали от «где я допустил ошибку» до «меня тут заперли».

— Внимание! Активирован аварийный протокол! Всем покинуть помещение!

Эту фразу автоматика повторит еще раз, после чего начнется обратный отсчет. До уничтожения лаборатории останется тридцать секунд.

Только почему изоляция помещения сработала раньше?

Я вновь наткнулся взглядом на свое плетение в руках. И его плачевное состояние меня отрезвило.

Если я прямо сейчас не возьму себя в руки, я даже до начала отсчета не доживу, этот неудачный эксперимент рванет раньше.

Вдох.

Выдох.

У меня есть только один шанс отменить самоуничтожение лаборатории: убрать фактор опасности. То есть нейтрализовать свое плетение.

Сколько там осталось до последнего предупреждения? Секунд двадцать?

Реально. Сложно, но реально.

Я начал вытаскивать из плетения одну нить за другой.

Дергать нельзя, но и медлить тоже. Нужно действовать быстро, но аккуратно. Одну за другой.

Плетение упрощалось и стабилизировалось на глазах. Оно все еще рябило и мерцало, но уже не рвалось из рук.

Мне оставалось вытащить три нити, после чего плетение можно было бы просто развезть, когда прозвучал мой приговор:

— Внимание! Активирован аварийный протокол! Всем покинуть помещение! Дс блокировки и обратного отсчета осталось: три. Два. Один.

Я рискнул резко выдернуть последнюю нить, и все равно не успел.

Вновь коротко лягнули запирающие механизмы. Они и должны были сработать только в этот момент. Вопрос, почему сработали раньше, меня уже не волновал.

Поздно.

— Помещение локализовано! Начинаю обратный отсчет. Тридцать секунд. Двадцать девять.

Я машинально развеял уже неопасный остаток плетения и тупо уставился на свои пустые руки.

Вот так — и все?

— Двадцать восемь. Двадцать семь.

Я знал систему безопасности, сам помогал ее настраивать в свое время. На этом этапе вырваться отсюда не поможет уже ничто.

— Двадцать шесть. Двадцать пять.

Меня внезапно накрыла дикая ярость. Какая сволочь меня заперла здесь?! Дайте мне эту тварь, я ее голыми руками порву!

Ты хоть бы голос подал напоследок, скотина. Я хочу знать имя своего самого лютого врага.

— Прости, брат, — раздался тихий голос.

Я даже не сразу понял, пронеслись ли эти слова в моей голове, или он правда это сказал.

— Прости, но это не должно увидеть свет. Одна жизнь ради спасения миллионов... Прости.

Все-таки на самом деле. Из громкоговорителя вместо обратного отсчета действительно доносился его голос. Это мой младший. Пацифист хренов!

Мы с ним долго спорили по поводу моего последнего эксперимента, но так и не сошлись во мнениях. Как и обычно, впрочем.

Тогда он не смог меня остановить, а сейчас пытался разрешить наш спор кардинально. И как только на убийство решился, чистоплюй?

Я стиснул зубы, привычно давя в себе раздражение.

Хотя теперь-то уже зачем?

— Я достану тебя, ублюдок, — дрожа от ненависти, прорычал я. — Хоть из-за грани, но достану!

Брат не удосужился ответить, его голос исчез. У меня даже не было уверенности, что он меня услышал.

Тревожно-красный свет начал мигать, а я сжал кулаки.

— Три. Два. Один.

Я прикрыл глаза, но даже сквозь сомкнутые веки увидел ослепительную вспышку.

Красиво... Я успел осознать это и провалился в темноту.

* * *

Огонь. Всюду огонь!

Адская боль. Нечем дышать. Я не могу пошевелиться. Вместо крика выходит невнятный хрип.

Мать твою, как отсюда выбраться?!

— Держись, Шахар!! — прорывается сквозь гул пламени чей-то голос.

Я слышу, но не воспринимаю толком. Перед глазами кровавая пелена, воняет паленым мясом.

Неистово дергаюсь, пытаюсь хоть как-то сдвинуться с места, но толку нет.

Сжимаю зубы, закрываю глаза, пытаюсь обратиться к магии. Бесполезно, источник пуст.

Сознание уже плывет, но я на последних секундах зачерпываю жизненную силу и направляю к голове. Это не полноценный магический щит, но даст мозгу еще пару мгновений. Возможно.

Если кто-то пытается меня спасти, должны успеть.

Должны!

Я жить хочу!!

В какой-то момент стена пламени опадает. Я вдыхаю безумно желанный прохладный воздух, и чувствую, что из меня как будто стержень вынули.

Выжил.

Глаза закрываются сами собой, я внезапно практически перестаю ощущать свое тело. Остается только чужое тяжелое дыхание над ухом и голоса.

— Я держу!

— Стабилизируется!

— Петлю на красный контур! Живее!!

— Есть красный контур!

Голоса то приближаются, то отдаляются, сливаясь в общий неразборчивый гул.

— Вытащите? — в эту рабочую суету вклинивается неожиданно спокойный голос.

— Вытащим, — твердо отвечает ему другой, женский.

Я верю сразу и тут же окончательно проваливаюсь в темноту.

* * *

Я открыл глаза и осмотрелся. Небольшая комната с огромным окном и парой кресел около него была явно мне незнакома. В окно светило яркое утреннее солнце, и эти блики, отражаясь от зеркала, падали прямо на мою кровать. Они меня и разбудили, похоже.

Попытавшись встать, я едва успел ухватиться за спинку кровати. Голова кружилась, перед глазами плясали предобморочные звездочки. Переждав пару секунд, я направился было в санузел, но застыл у того самого зеркала.

Из отражения на меня с любопытством смотрел долговязый юнец с восковой маской вместо лица. Ни бровей, ни ресниц, ни волоска на черепе не было. Да и неестественно-розовая свежая кожа хорошего впечатления не добавляла. Ну и урод!

Из ступора меня вывели воспоминания.

Я вспомнил взрыв в своей лаборатории. И голос младшенького, чтоб ему столетиями в адском котле вариться!..

Я должен был умереть. Да я и умер, собственно.

Однако я дышу, я чувствую, я думаю. Я жив!

И огонь я тоже помнил. Хотел было признать, что понятия не имею, как в нем оказался, но в этот момент словно прорвало плотину воспоминаний. Чужих воспоминаний. Какие-то лица, причудливые пейзажи, восточные купола, обрывки фраз на гортанном, смутно знакомом языке, — все мелькало перед глазами и наслаивалось друг на друга.

Кое-как усмирив этот калейдоскоп, я вновь посмотрел в зеркало уже с практическим

интересом. Это же теперь я.

В целом тело мальчишки было неплохо развитым для своих лет, тренировками он явно не пренебрегал. Рост был довольно высокий, почти как у меня в прошлой жизни, но видно было, что вытянулся юноша буквально только что, а массу еще толком набрать не успел.

Мышцы я ощущал откровенно «деревянными», но это, вероятно, было следствием обширных ожогов и магического лечения. Слишком быстро все восстановили, организм еще не адаптировался.

Главное, чтобы проблем с управлением телом не возникло. А то было у меня смутное ощущение, что вселился я как-то недостаточно прочно. Как будто нацепил парадный костюм с чужого плеча: вроде, и сидел он нормально, и в то же время казалось, что пиджак в любой момент может треснуть по шву на спине от резкого движения.

Тело, отражавшееся в зеркале, раньше принадлежало мальчишке-аристократу из древнего магического рода Индийской Империи.

Индия!

Этот факт почему-то выбил меня из колеи даже больше неожиданного переселения в чужое тело. Почему не родная Российская Империя? Какого дьявола меня закинуло аж в Индию?

Организм очень вовремя напомнил о своих потребностях, а то, казалось, мозг уже готов был вскипеть. Я отвернулся от зеркала и продолжил путь в санузел. Шел я медленно и сосредоточенно, потому что меня шатало от слабости, но все же шел.

Когда я вернулся в комнату, меня уже ждала китаянка. Сухощавая старуха с коротко стриженными седыми волосами, желтой пергаментной кожей лица и поджатыми тонкими губами стояла рядом со входной дверью.

— Мой господин, — слегка поклонилась китаянка.

Она подошла к небольшому столику между кресел и обернулась ко мне.

Я доплелся до кресла и рухнул в него, ноги совсем не держали. Старуха присела возле меня на корточки и протянула ко мне руку, окутанную желтым свечением. Дергаться у меня сил не было, я лишь лениво отметил, что магия у них тут тоже есть.

Ее манипуляции отозвались в моем теле теплом и каким-то неуместным умиротворением.

— Мой господин, — вновь обратила на себя внимание китаянка.

Ее голос вынудил меня открыть глаза. Сам не понял, когда успел их закрыть и почему настолько доверился ей инстинктивно.

— Я полностью восстановила вам все обожженные ткани, — продолжила китаянка, — но это забрало у вашего тела много сил. Вы пока слабы, это естественно, не пугайтесь. И постарайтесь не напрягаться хотя бы еще сутки.

В тот момент меня не беспокоила собственная слабость, слишком много всего обрушилось на меня сразу после пробуждения. И ее речь успокаивала, позволяла зацепиться хоть за какой-то якорь.

— Благодарю, — хрипло выдавил я.

Зря я это сделал, по горлу словно наждачкой прошлись. Похоже, говорить я буду очень редко и только в крайнем случае, очень уж мерзкое ощущение.

Старуха глянула на меня удивленно, но тут же сложила руки на груди и слегка поклонилась прямо из своего полуприседа.

Она вновь легонько коснулась моей руки, и на этот раз я почувствовал приличный заряд

бодрости, который она мне передала. Станный способ делиться силой. Неужели у них тут нет нормальных лечебных плетений? И почему вообще силой со мной делится она, служанка, лекарь-то где?

Асан Муйи, внезапно всплыло из чужой памяти ее имя. Беглая аристократка, чудом спасаясь из Поднебесной после уничтожения ее рода, она много лет назад принесла личную клятву моему отцу, который ее приютил и спрятал от ищеек.

Именно она, по сути, и вырастила парня, в теле которого я оказался.

Старуха тем временем дошла до двери и, обернувшись ко мне, вновь поклонилась. На этот раз я ограничился молчаливым кивком.

* * *

Я успел только встать с кресла после ухода старухи, как дверь вновь распахнулась.

— Краса-а-авчик! — злорадно оскалилась девчонка с порога.

Высокая, стройная, она обладала округлой грудью размера эдак третьего, которая была удачно подчеркнута якобы бесформенным одеянием до пола. Кажется, эта штука называлась сари. Легкая струящаяся ткань, перекинута через плечо, очень подробно обрисовывала аппетитную фигурку.

У девчонки были необычного стального цвета волосы, небрежно собранные сзади, а узкое лицо обрамляли выбившиеся из прически пряди. Ее серо-зеленые глаза смотрели холодно и насмешливо.

На фоне ее, холеной уточенной аристократки, я сейчас выглядел ущербным оборванцем, который не был в состоянии даже на ноги встать, не покачнувшись при этом. Так унижить одним своим появлением — это надо уметь.

И, судя по довольному блеску глаз, девчонка прекрасно понимала, что делала.

Двоюродная сестра Амайя, подсказала чужая память.

Именно из-за этой твари мальчишка сунулся к родовому алтарю, едва ему исполнилось шестнадцать. Именно она довела его до состояния, в котором он был готов на все, лишь бы не быть больше самым никчемным членом рода.

И ей до сих пор мало? Решила довести дело до конца?

Я стиснул зубы, сдерживая вспыхнувшую ярость.

— Ну ничего, — она подошла ближе и с фальшивой улыбкой потрепала меня по щеке. — У тебя есть время еще на пару попыток. Я, правда, как-то не верю в твои силы, но тебе же это безразлично? Ты такой упрямый!

Амайя говорила снисходительно и с легким пренебрежением, словно обращалась к неразумному младенцу, которого бесполезно уговаривать. Внешне было не придраться, кстати, все оставалось в рамках приличий. Однако сестрица явно провоцировала. Чего она добивалась?

Любой кровный родич, вне зависимости от пола, имел право прийти к родовому алтарю с шестнадцати до двадцати лет. Если алтарь родича одобрял, он становился магом основы рода. Войти в основу рода — это, по сути, получить право наследования.

Пламя в любом случае накрывало кандидата с головой, когда он касался алтаря. Роду не нужны были слабаки и трусы, не готов — не приходи. Потом пламя должно было быстро схлынуть, явив результат.

В случае принятия в род на плече принятого появлялся выжженный герб рода.

В случае отказа пламя сжигало волосы отвергнутого и оставляло ожоги.

Я молчал, сверля двоюродную сестру взглядом. Мальчишка, похоже, был в нее влюблен, а она привыкла помыкать им в свое удовольствие. И одернуть ее было некому. Заигралась или действительно хотела его смерти?

— Какой-то ты слишком спокойный сегодня, — подозрительно прищурилась Амайя. — Неужели тебя не расстроил очередной провал?

Чтоб ты собственным ядом подавилась, змея! Вот такими якобы безобидными оговорками как «очередной провал» и закладывались основы комплекса неполноценности. Бедный мальчишка.

Я широко улыбнулся.

Девчонку перекосило от моей гримасы. Она с трудом удержала себя на месте, хотя ей явно хотелось шарахнуть в сторону. Что ж, в выдержке ей было не отказать, не зря она была аристократкой.

— Выздоравливай, Шахар, — торопливо бросила Амайя и поспешила уйти.

Вот и нашлась польза от восковой маски вместо лица: буду сестрицу шугать, если опять зарвется.

Я — не шестнадцатилетний пацан, в прошлой жизни я давно четвертый десяток разменял. Чтобы приструнить охреневшую от вседозволенности малолетку, мне голос не нужен.

* * *

Чужая память мне досталась в виде своеобразного архива. Легко было сравнить это с прочитанной когда-то книгой: информация есть, но нужен вопрос или ассоциация, чтобы она всплыла в памяти.

Мыслей и вопросов у меня сейчас было слишком много, и потому информация лилась сплошным потоком. Я и половины осознать не успевал, выхватывал только отдельные яркие куски. Голова трещала, но и не думать я не мог.

Честно говоря, меня изрядно потряхивало как от самого факта второй жизни, так и от нового мира и необходимости прямо сейчас как-то с ним взаимодействовать.

Я знал только один способ обуздать разум: сосредоточиться на магии и уйти в своеобразную медитацию.

Однако с магией был полный облом.

Источник третьего ранга — что само по себе слабовато для члена древнего магического рода — нашелся на своем месте, но на этом хорошие новости закончились. Энергетические каналы в теле имелись, но часть их, видимо, была повреждена вместе с мышцами, и мои попытки прогнать магию по каналам ничего не дали. Не шла туда магия, и хоть ты тресни.

Я оказался не просто слабаком, а еще и калекой, по факту.

Дохлая тело, фактическая немота, низкий ранг, отсутствие магии, — вторая жизнь оказалась с изрядным подвохом. Зато аристократом остался, мать его!

Разумеется, я не сдался.

Следующие несколько часов я пытался заставить тело все-таки провести магию по каналам. Физически тренироваться я был пока не в состоянии, но энергию гонять мне никто

не мешал. Тем более, что ее расхода и не было, она ж отказывалась двигаться по каналам. Источник был полон, а каналы — пусты.

И в чем проблема, я не понимал.

Я был не спецом по магическим травмам, но старуха на эту тему ни слова не сказала. Магических блоков на своих каналах я не видел. Тело потихоньку качало магию из источника, я чувствовал эту тонкую струйку оттока. Восполнение тоже шло, и по факту источник оставался полным.

Значит, все должно быть в порядке с магией. Мне нужно было до нее просто достучаться.

Чем больше проходило времени, тем больше я злился. Всегда ненавидел слабость как явление. А уж собственную!..

Особенно когда это зависело не от меня, а от внешних, по сути, обстоятельств. Я это покалеченное тело не выбирал. За вторую жизнь я готов был искренне поблагодарить, — не знал, правда, кого или что именно, — но смириться с беспомощностью был не намерен. Я не буду слабаком.

Давно у меня не было настолько лютого внутреннего диссонанса. Я все помнил, я знал все плетения, я понимал нюансы, о которых здешние корифеи еще даже задуматься не успели. Да толку с того, если пальцы не гнулись, а энергия не шла? Эта ситуация бесила жутко.

Только и оставалось утешать себя тем, что это временно. И тренироваться, тренироваться, тренироваться. Переплавлять свою ярость в очередную попытку прошибить лбом стену. Минуту за минутой, час за часом.

До тех пор, пока не получится!..

* * *

— Господин, глава рода ждет вас к ужину, — раздался голос старухи.

Услышав чужой голос, я вздрогнул. Что она сказала? Ужин? Ладно, поесть и правда не помешает.

Асан Муйи тем временем вытащила из шкафа комплект одежды и разложила его на кровати. Я встал из кресла и подошел поближе.

Мне предлагался классический шальвар-камиз в мужском варианте. Он состоял из широченных штанов, просторной длинной рубахи с рукавами, которые частично скрывали даже кисти рук, и плотного жилета. Все было серое, только жилет заметно темнее.

К костюму прилагались плетеные мокасины, на вид чуть ли не из соломы. Я думал, такие тапки только нищие крестьяне носят. Пренебрежение или традиция? Я еще не настолько вник в этот мир, чтобы адекватно оценивать подобные мелочи.

Переодевшись, я благодарно кивнул старухе и вышел в коридор. Дом был небольшим, комнат десять-двенадцать на этаже, и обстановка тоже не кричала о богатстве рода. Выцветшие портреты предков на стенах коридора, потемневшие настенные панели, холодный мрамор пола — все это навевало уныние.

В обеденном зале меня уже ждали.

Глава рода бросил на меня лишь мимолетный взгляд, машинально кивнул, приветствуя, и равнодушно хмыкнул:

— И правда выжил.

Я с интересом его рассматривал, пока шел к столу.

Это был суровый мужик лет пятидесяти со смуглым обветренным лицом и хмурой складкой между бровей. Жесткие волосы уже были тронуты сединой, равно как и коротко постриженные усы, борода и бакенбарды. Его зеленые кошачьи глаза по молодости наверняка были магнитом для женщин. Впрочем, не удивлюсь, если у главы рода и сейчас отбоя нет от легкомысленных красоток.

Он сидел во главе стола. По правую руку от него расположился его младший сын, Реус, а место слева оставили для меня. Рядом с Реусом сидела Амайя.

Больше никого за столом не было.

Род Раджат вообще был крайне немногочисленным, но все же не настолько.

Старший сын главы рода, наследник, в последнее время присматривал за родовым бизнесом в Лакхнау и жил там же.

Еще двое взрослых магов — родители Амайи — служили на границе. Отец Амайи был бастардом. Род Раджат его признал еще мальчишкой, но отношения к нему это особо не поменяло. После смерти родителей Шахара несколько лет назад он, как я понимаю, просто воспользовался службой как поводом сбежать из родового поместья.

Усевшись на свое место, я подчеркнуто формально кивнул всем присутствующим. Не японские бесконечные поклоны, конечно, но меня эти кивки уже слегка раздражали, слишком много у них было значений и вариаций.

Сари двоюродной сестры на этот раз действительно выполняло свои функции: ее грудь еще как-то угадывалась, но все остальное плотная ткань скрывала надежно. Она приветственно кивнула мне с непробиваемо-вежливым выражением лица.

На неприятную ухмылку Реуса я не отреагировал. Его злобный взгляд исподлобья обещал мне неприятности, но из-за его буйной растрепанной шевелюры смотрелось это скорее комично. Он и на свои девятнадцать-то не выглядел.

Поем сначала, потом разберусь с этим гаденышем. Он тоже внес изрядную лепту в самоубийственный поступок мальчишки, что подарил мне тело. И, как и Амайя, вряд ли остановится на достигнутом.

Глава рода окинул нас нечитаемым взглядом и знаком приказал слуге подавать горячее.

Осознав, что мне предстоит, я мысленно вздохнул.

До сих пор слово «ужин» у меня ассоциировалось с нормальной вкусной едой, а у местных абсолютно все блюда безобразно острые. Хорошо, хоть тело здесь выросло, физиологических проблем с чужими специями у меня не будет, но вечный пожар во рту вряд ли когда-нибудь начнет приносить мне удовольствие.

Первым на столе появилось бириани, как подсказала память мальчишки. Условно — плов, если с русской кухней сравнивать. Только они туда, помимо овощей и специй, умудрились запахнуть еще и орехи, и имбирь, и кучу какой-то специфичной растительности.

Мясо тоже не порадовало: пережаренное, сухое и, разумеется, с не меньшим количеством жгучих приправ.

Пресным на столе был только рис, а все остальное я даже толком не различал на вкус.

Ужин прошел в молчании. Глава рода думал о чем-то своем, практически не глядя на нас, но и Реус, и Амайя вели себя тихо и старались не привлекать к себе внимания даже резкими жестами. Они его явно боялись.

М-да, семейная идиллия.

Когда глава рода закончил ужинать и вышел из обеденного зала, мелочь оживилась: глаза заблестели, плечи расправились. С них словно кандалы сняли.

— Ну что, мелкий, — со злорадным предвкушением заговорил Реус, — снова сбежишь? Или все-таки выполнишь хоть одно свое обещание?!

Даже так?.. Получается, мальчишку родичи травили не без повода, он сам был виноват. Каким бы слабаком ты ни был, слово надо держать, иначе потом не отмоешься, — или будешь отмываться очень долго. Это мне и предстоит, похоже.

Я молча кивнул.

— Ты обещал мне дуэль, мелкий! — с довольной улыбкой объявил он.

Скотина ты, Реус. Видишь же, что я едва на ногах стою.

Но слово было дано, и уклоняться от его выполнения нельзя, будь ты хоть болен, хоть хром, хоть увечен. Даже если противник будет безнаказанно пинать меня по всей арене, это лучше, чем показать себя трусом.

Глядя в глаза Реусу, я медленно кивнул.

Надеюсь, ему хватит совести дать мне хоть немного времени на подготовку.

— Завтра на полигоне, — усмехнулся в ответ он. — В десять утра.

Что ж, могло быть и хуже. Пытаться сейчас отложить дуэль хоть на день — это вновь выставить себя трусом, слишком паршивую репутацию создал себе предыдущий владелец тела. Придется соглашаться.

Я вновь кивнул и бросил взгляд на двоюродную сестру.

Амайя слушала нас молча, и особого удовлетворения я на ее лице не заметил. Вмешиваться в мужской разговор она не решилась, но и заведомо неравный бой ее не радовал. Ну хоть какие-то понятия о чести у нее остались, еще не все с ней потеряно.

А вот Реуса надо бы проучить. Он рассчитывал на беспомощного мальчишку, но в теле Шахара теперь был я. Посмотрим, легко ли ему будет справиться со мной.

Правда, для этого мне нужно успеть до утра все-таки пробить барьер на пути к магии. Без магии я даже неопытному юнцу вряд ли смогу противостоять.

Реус сиял довольной улыбкой и даже не скрывал своего предвкушения.

— Я скажу отцу, нам подготовят полигон, — высокомерно бросил он, с ожиданием глядя на меня.

Все еще думает, что я откажусь? Или просто дразнит?

Я снова кивнул. Утомил ты уже, честное слово. Добился своего — радуйся молча. А ты перегнешь палку с провокациями, и опять не будет тебе давно желанной победы.

Реус встал, окинул меня многообещающим взглядом и вышел из обеденной залы.

Амайя осталась сидеть, глядя куда-то в сторону. Хочет мне что-то сказать? Хорошо, подожду.

— Будь осторожен, — ровно произнесла Амайя и встала.

Я внимательно смотрел на нее, но девчонка по-прежнему прятала глаза. Она как будто чувствовала себя виноватой. Так и не подняв на меня глаз, она вышла следом за Реусом.

М-да, странная семейка.

Впрочем, мне пока не до них. До утра мне нужно, как минимум, пробудить свою магию, хоть как-то достучаться до нее. Иначе эта дуэль пройдет именно так, как задумал Реус.

Вернувшись в свою комнату, я уселся в кресло и вновь обратился к своему магическому источнику.

Между источником и энергетическими каналами и правда как будто какой-то невидимый барьер стоял. Я никогда даже не слышал о таком и понятия не имел, что с этим делать. Все, что мне оставалось, — это тупо долбиться в него силой.

Монотонно, яростно, раз за разом.

Я весь взмок от этих, казалось бы, неосязаемых волевых усилий, но в какой-то момент моя очередная отчаянная попытка сработала. Словно я действительно какую-то стену сломал.

Увидев в своих руках первую магическую нить, я восторжествовал. До потолка бы подпрыгнул с ликующими воплями как настоящий подросток, если бы физически мог. А так пришлось ограничиться предвкушающим хищным оскалом, благо никто не видел эту жуткую рожу, и глубоким внутренним удовлетворением.

Первый шаг сделан. Один из многих и многих тысяч в новом мире, но лиха беда начало.

Теперь можно было проверить, наконец, на что я способен в этом теле как маг.

Третий ранг — это третий ранг, с ним так сразу ничего не сделать. Однако помимо ранга была еще масса параметров и характеристик.

В этом мире использовали только понятие «уровень контроля». Очень наглядная вещь, основанная на качестве нитей, которую было видно визуально. Когда контроль приближался к идеальному — это становилось первым признаком готовности к переходу на следующий ранг.

У мальчишки был всего второй уровень контроля. Отвратительно. Я вообще не понимаю, как можно было не развивать то, что тебе доступно? Никто ж ему руки не связывал и тренироваться не запрещал.

У меня, теоретически, контроль должен быть получше, все-таки в родном мире я имел восьмой магический ранг и максимальный десятый уровень контроля.

Я размял слегка дрожащие пальцы и легким импульсом подал в них небольшое усиление. На ближайшие десяток минут дрожь ушла, этого хватит. Я начал формировать первые магические нити.

Тестовое плетение моего мира тем и хорошо, что его можно наполнить любым количеством силы. При этом контроль определенного уровня позволит дойти только до соответствующей ему стадии плетения.

Я почти нежно смотрел на все гуще наслаивающиеся друг на друга разноцветные нити плетения. Я настолько привык к этому медитативному занятию дома, что, пожалуй, впервые здесь смог более-менее успокоиться. Цветные переливы завораживали.

А вот когда нить сорвалась, я вышел из своеобразного транса, глянул на то, что у меня получилось, и ужаснулся.

Судя по висевшему перед глазами кружеву, мой третий ранг магической силы сейчас дополнялся контролем девятого уровня. Девятого!

Я ожидал максимум уровня шестого-седьмого. Контроль — это все же не просто умение чувствовать свой поток, но и физические рефлексy. Как и любой навык, по сути.

Похоже, та самая «деревянность» только что восстановленного тела сыграла мне на

руку: не было в этих свежих тканях мышечной памяти. Именно поэтому у меня и получилось инстинктивно наложить на чистый лист свои привычные рефлексы и ощущения из прошлой жизни. По крайней мере, другого объяснения я не видел.

Чуть отойдя от шока, я осторожно поворошил память юноши на предмет, когда он плел заклинания в последний раз на глазах у кого-либо. Оказалось, декаду назад.

Никакие тренировки не способны дать *такой* скачок.

А контроль только тренируется, и никак иначе. Можно иметь очевидный талант к бегу, но выйти на общеимперский уровень без тренировок не получится все равно. И даже с тренировками — не за декаду.

И не заметить подобный контроль невозможно. Это все равно, что сравнивать пушистую нитку шерсти и идеально гладкую нить шелка, разница неизбежно бросится в глаза.

Как мне скрыть контроль?!

* * *

Услышав, что дверь открылась, глава клана поднял голову от бумаг. Заходящее солнце светило ему в спину, скрывая черты лица от посетителей и придавая внушительности его и без того мощной широкоплечей фигуре.

На пороге стоял невысокий худощавый юноша лет двадцати. Его губы были сжаты в тонкую нить, а костяшки кулака побелели от напряжения. Вторую руку он держал у сердца, высказывая уважение хозяину кабинета.

— Что у тебя? — ровно поинтересовался глава клана.

— Новая информация по роду Раджат, мой господин, — склонился в раболепном поклоне секретарь.

— Докладывай, — отрывисто бросил глава клана.

— Юный Шахар Раджат вчера окунулся в родовой огонь.

Глава клана вскинул на него яростный взгляд.

— Он не добился успеха, — поспешно добавил секретарь, — алтарь его не принял.

— Пока, — веско уточнил глава клана.

— Да, мой господин.

Глава клана задумался.

— У мальчишки есть еще три декады, — задумчиво сказал он. — И у него вполне может получиться. А если его примеру последует и младший наследник, то у рода Раджат будет уже пять магов в основе рода. И все наши усилия пойдут прахом.

Он перевел взгляд на секретаря. Тот вытянулся в струнку, молчаливо показывая готовность исполнить любой приказ.

— Наследник Раджат по-прежнему в Лакхнау? — спросил глава клана.

— Да, мой господин.

— Начнем с него. Убрать!

— Аккуратно или?.. — деловито уточнил секретарь.

— Главное, быстро. С остальными потом решим, как поступить. Пора уже покончить с родом Раджат.

Я развеял тестовое плетение и какое-то время тупо смотрел в окно. Заходящее солнце на моих глазах окончательно скрылось за верхушками деревьев, и света сразу стало меньше. Это меня слегка отрезвило.

Времени до утра осталось мало, и терять его нельзя.

Дуэль явно будет магическая. На обычный рукопашный бой Реус не согласится, у него нет особых преимуществ ни в росте, ни в весе, ни в боевых навыках. А вот магическим рангом он Шахара превосходил, и неоднократно этим пользовался.

За эту ночь мне нужно не только понять, как скрыть свой почти идеальный контроль, но и найти то, что поможет победить.

Третий ранг против четвертого — это плохой расклад, но небезнадежный. В моем мире сам по себе ранг ничего не решал, я умел сражаться против превосходящего противника.

Возможно ли это здесь? Я не готов был выдавать свое иномирное происхождение ради победы в рядовой стычке.

В уголке на тумбочке скромно лежали учебники по магии, и именно в них я вцепился первым делом. Они были разделены по рангам. Поначалу меня это не насторожило, хотя должно было.

Зато я зачем-то прочитал последний абзац введения:

«Учитесь грамотно применять особенности своего магического цвета. Все опытные боевые маги утверждают, что лучше знать три идеально подходящих вашей магии плетения, чем применять десяток тех, которые окажутся более эффективными в руках вашего противника. Невозможно владеть всеми магическими цветами, поэтому ваша главная задача заключается в поиске тех плетений, которые подойдут именно вам!»

В смысле, невозможно владеть всеми магическими цветами?

Я машинально выплел тестовое плетение своего мира. Оно сияло и переливалось передо мной всеми цветами, как ни в чем ни бывало.

Цвет — это же просто свойства магической нити. Я никогда не вникал, почему разное качество окрашивает магические нити в различные цвета. Соотношение «свойство-цвет» знал, разумеется, но сам процесс объяснить не смог бы, да и незачем это, любой нормальный маг отталкивается от нужных свойств нитей. Цвет — это просто видимость.

Точнее, теперь мне придется говорить, любой нормальный маг *моего мира* так делал.

А в этом мире они, получается, исходят из цвета? Да еще и не умеют эти цвета менять? Бред какой-то!

Чем дальше я листал учебник и чем больше выводов делал, читая между строк, тем больше впадал в ступор.

Каждый маг в этом мире владеет даже не одним цветом, а одним оттенком, по сути. Какую магическую нить первой сформировал, с той и будешь работать всю жизнь.

Плетения здесь подбирают под себя методом тыка. Общие рекомендации в учебнике есть, — например, сказано, что синий цвет лучше всего подходит для построения магических щитов, — но и только.

Все плетения в учебнике — плоские. И упоминания хотя бы самом факте существования трехмерных плетений я не нашел.

Все нити во всех плетениях одинаковой толщины. Ни о каком частичном переносе

физических свойств, — например, локальном утончении нитей для большей гибкости того же щита, — здесь даже не задумывались, похоже.

Захлопнув учебник, я откинулся на спинку кресла.

Да в этом мире магии в моем понимании просто нет! Это дичайший примитив, у нас даже школьники побрезгуют на таком уровне работать.

Для местных ранг — это сила. Только сила, и ничего кроме. С настолько узкими рамками, — что цвета, что схем построения плетений, — даже контроль мало что решает. Есть сила — задавишь своего оппонента, если нет — проиграешь. Вот и все.

Неудивительно, что Реус так настаивал на дуэли, а прежний Шахар от нее бегал. У него просто не было вариантов, здесь третий ранг не может выиграть у четвертого. Давал ли вообще мальчишка слово, или Реус меня банально развел?

Я только сейчас осознал, в какую ловушку сам себя загнал.

Мне нельзя показывать свои плетения, — никакие, даже одноцветные, если я успею что-то выучить за ночь. Мой контроль не может не вызвать вопросов. Но и совсем ничего не показать на дуэли тоже нельзя. Контроль у Шахара откровенно хромал, но что-то же он плел.

Реус вряд ли будет меня щадить, а без щитов удачное попадание атакующего плетения четвертого ранга смертельно, ничем не хуже пули из огнестрельного оружия. Разве что летит помедленнее, при хорошей реакции можно увернуться.

Рискнуть жизнью или раскрыться?

Не думал, что этот выбор встанет передо мной в первый же день.

* * *

Окинув взглядом залитый солнцем полигон, я усмехнулся. Очень уж громкое название для утоптанной грунтовой площадки едва ли метров пятьдесят длиной.

Родовой особняк и сам был небольшим, и прилегающая к нему территория не впечатляла. Собственно, кроме особняка, пары вспомогательных зданий и этого куцега полигона в границах каменной ограды больше ничего не было.

Реус уже ждал меня в дальнем конце полигона. Сегодня он был одет так же, как и я: свободные серые штаны, едва прикрывавшие колени, и такая же серая безрукавка. Даже цвет оказался один в один.

Местные вообще серый цвет почему-то любят, это я уже успел заметить. Или только этот конкретный род тяготеет к серому? Ладно, пока неважно.

В паре шагов от Реуса стоял глава рода вместе с Амайей.

На его лице блуждала насмешливая полуулыбка, руки были сложены на груди, но поза оставалась расслабленной.

Двоюродная сестра потупила глаза в пол. Сари на ней вновь было предельно скромным, и даже его расцветка казалась какой-то унылой, словно она намеренно делала из себя «серую мышь», насколько это возможно для молодой красивой девчонки.

Меня уже начало напрягать ее слишком приличное поведение рядом с главой рода, там явно были причины, не связанные с общими требованиями этикета.

Как ни странно, женщин в этом мире особо не притесняли. Из памяти мальчишки я выудил даже пару случаев, когда женщины становились главами аристократических родов.

Это происходило не от хорошей жизни, разумеется, но тем не менее такие факты были.

— Все-таки решился? — встретил меня вопросом глава рода.

Я спокойно кивнул.

Глава рода неожиданно прищурился и принялся как-то странно в меня вглядываться. Только смотрел он не в глаза и не на лицо, а как будто куда-то сквозь меня. Видимо, именно так и выглядит магическое зрение со стороны.

Я, правда, не понимаю, что он надеялся увидеть в человеке, с которым ужинал вчера?

— Контур, ну надо же, — удовлетворенно усмехнулся глава рода.

Чужая память тут же подсказала мне, что в этом мире так проявляется готовность к переходу на следующий ранг. В какой-то момент вокруг магического источника начинает просматриваться едва заметный контур большего размера, легко соотносимый с рангом. Как правило, контур соответствует источнику следующего ранга, но бывает превышение и на два ранга.

Меня порадовал даже не сам факт наличия контура, а то, что глава рода ему не удивился. Я понимал, что готов к переходу на следующий ранг. Этот контур и появился у меня, скорее всего, как следствие моих навыков из прошлой жизни, равно как и контроль.

А вот на что отнес этот факт глава рода?

Зато характерный исследовательский интерес, который проснулся в главе рода в мой адрес, меня сильно напряг. Еще вчера Шахар был ему не нужен, а сегодня вдруг стал ценным ресурсом?

— Не ожидал, — усмехнулся подошедший к нам Реус и окинул меня демонстративно удивленным взглядом.

Я лишь усмехнулся.

— Но уважаю, — добавил Реус.

И, как ни странно, он не соврал, мелькнуло что-то такое в его глазах.

— Идем, — Реус кивком указал на очерченную площадку.

Я морщился от головной боли, пока шел за ним, слишком много сразу вывалила на меня чужая память. Зато я уяснил, что защита на аренах не позволяет пролетевшим мимо противника плетениям зацепить зрителей. По сути, это обычные магические щиты. Только они как минимум на ранг превосходят дуэлянтов и запитываются от магических кристаллов в земле. Удобно и надежно, если не забывать вовремя подзаряжать камни.

Реус дошел до площадки, дождался, пока я тоже войду в круг, и импульсом поднял стационарные щиты.

Я сделал шаг назад и практически уперся в ограждающий щит. Между нами было метров десять. Маловато пространства для маневра, машинально отметил я, продолжая пристально наблюдать за противником.

На губах Реуса заиграла кровожадная ухмылка. Над его ладонью начали формироваться магические серпы в палец длиной, и они аж сияли от вложенной в них силы.

Он еще и мысленно это плетение строит! Этому сложно научиться, но и переоценить такое преимущество невозможно: мысленное построение практически мгновенно, в отличие от классического жестового.

Я и сам не заметил, как сжал кулаки, только по мелькнувшему в глазах Реуса удивлению это понял. Он сделал свое атакующее плетение смертельным, а я даже магический щит не удосужился сформировать.

И неважно, что щит третьего ранга не выдержит атаку четвертого. Попытаться-то я

должен был, по всей логике.

Но нет, я не собирался раскрываться.

Мне придется рискнуть и попробовать выиграть эту дуэль без магических плетений.

Реус едва заметно сузил глаза, и три крошечных магических серпа устремились в мою сторону.

Крошечные серпы летели на меня веером на уровне пояса и сияли так, что резало глаза. Реус не пожалел силы. Эту атаку даже слегка отклонить щитом третьего ранга невозможно.

Однако магия — это не только плетения. Есть несколько разделов магии, которые не требуют внешнего проявления силы, та же старуха-китаянка, передавшая мне силу напрямую, яркий тому пример.

Я направил короткий импульс в ноги и высоко подпрыгнул. Магические серпы пролетели подо мной и с ослепительной вспышкой врезались в стационарный щит. Тот поглотил их бесследно.

Приземлившись, я бросил взгляд на противника. Реус не растерялся, но нахмурился и явно замешкался, решая, что делать.

Моя очередь была ухмыляться с предвкушением.

Еще один импульс в ноги, и я уже практически летел в его сторону. Поставить на моем пути магический щит в полметра диаметром на уровне груди Реус успел, а вот заблокировать банальный пинок в колено — нет.

Его нога подкосилась, и Реус упал на одно колено.

Уже без локального усиления мышц я в два шага зашел ему за спину и, обхватив локтем его шею, взял на удушающий прием.

— Стоп, — скомандовал глава рода. — Победа за Шахаром.

Я отпустил Реуса и отступил на шаг.

Реус встал, импульсом снял стационарные щиты с площадки и обернулся ко мне. В его глазах плескалось просто море презрения.

Не понял! Я только что сделал практически невозможное: выиграл магическую дуэль, уступая рангом своему противнику. И получил по итогу только презрение? Да как так-то?

— Не можешь выиграть нормально, так прими поражение, — сплюнул Реус. — А эти простолюдские штучки оставь для драки в подворотне!

Что за нелепый мир? Оказывается, здесь надо не просто победить, а еще и победить именно той силой, которой пользуется соперник. А оговорить условия до боя слабо было? В магической дуэли нельзя применять только огнестрельное оружие, других запретов по умолчанию нет.

— Ты не прав, сын, — спокойно покачал головой глава рода. — Да, аристократия пренебрегает духовной силой и возможностями чакр, но только потому, что это направление в целом намного слабее магии. Однако Шахар преподавал тебе сейчас важный урок. Иногда и такая малость может склонить чашу весов на твою сторону.

Реус выслушал отца, скрипя зубами, он явно был не согласен, и менять свое мнение не собирался. Однако он повернулся ко мне и склонил голову.

— Благодарю, Шахар, — ровно сказал Реус.

Я коротко кивнул в ответ, изо всех сил сдерживая ассоциативную «распаковку архива». Пятой точкой чую, там просто немеряно информации. Прямо сейчас свалиться с ног от информационного перегруза — это не то, чем я хотел бы закончить эту дуэль. И без того

результат меня как-то не впечатлил, не хватало только дать дополнительный повод для насмешек.

— Поздравляю, — сухо кивнул мне глава рода.

И все?.. Нет, я не ждал от него каких-то особых поздравительных речей, но настолько демонстративно игнорировать мальчишку, — и при этом так внимательно относиться к собственному сыну, объясняя ему любую полезную мелочь, — это перебор. Понятно, что Шахар ему всего лишь дальний родич, но он — глава рода. Будущие отношения с магом своего рода ему совсем неинтересны?

Я молча смотрел в глаза главе рода и взгляд отводить не собирался. Он тоже спустить на тормозах этот молчаливый вызов не мог.

— Тренируйся больше, — с едва заметной улыбкой добавил глава рода. — Может, и выйдет из тебя что-то.

Очень «воодушевляющие» слова. Правда, раньше он и такими Шахара не баловал.

Изменение отношения главы рода я увидел еще до дуэли, а сейчас этот исследовательский интерес только разгорался в его глазах. Мальчишка, способный выиграть бой у мага более высокого ранга и имеющий проявленный контур вокруг магического источника, вдруг стал ему нужен.

Да только теперь уже я начал сомневаться — а они мне нужны?

Глава рода, забивший на всех родичей, кроме собственных сыновей. Наследник, который сильно старше остальных детей, а потому никогда ими не интересовавшийся. Реус, годами безнаказанно шпынявший прежнего Шахара по поводу и без. Двоюродная сестра Амайя, намеренно и зло дразнившая влюбленного в нее юнца. Непонятно где шляющиеся родители Амайи — дядя и тетя Шахара, между прочим, — которым тоже до него дела не было.

По сути, мальчишку любили только его родители. Однако их уже нет в живых.

Что вообще меня держит в этом роду?

Мальчишка тут вырос, он не знал другой жизни, но мне все эти люди — никто.

Глава рода сейчас воспринимал меня ценным ресурсом. Уж этот характерный взгляд я не перепутаю ни с чем, на меня в прежнем мире так смотрели частенько.

Там я был ключевым элементом, который позволил своему роду стать дворянским. Разработку техно-магических доспехов начал еще мой отец в молодости, а я довел ее до ума, и именно за нее мы и получили титул.

Я провел в военной лаборатории безвылазно почти пять лет. И я очень хорошо знаю, что такое быть бессловесным и бесправным винтиком системы, который не может сделать ни шагу в сторону без последствий для себя и своей семьи.

Хочу я снова стать частью системы?

Там я хоть понимал, зачем все это надо. У меня была семья, я сделал очень весомый вклад в наше возвышение, эти доспехи ждала наша Империя, чтобы усилить свои позиции на западном фронте.

А здесь?

У меня нет ни малейшего шанса стать наследником рода Раджат. Никто из этих людей не любил и не ценил прежнего Шахара таким, какой он есть, он был просто приبلудным щенком, которого терпели только из-за кровного родства.

А мои личные перспективы вернуть себе привычный восьмой магический ранг не имеют никакого отношения к этому роду. С ними или без них, я стану сильным магом. Без

них еще и проще будет, пожалуй, некому будет мне палки в колеса вставлять, и скрываться одному тоже будет намного легче.

Разве что статус аристократа я потеряю, если отрекусь от рода Раджат.

Это единственное, что останавливало меня от такого решения прямо сейчас. Сначала стоило выяснить, смогу ли я в принципе после отречения получить статус аристократа, и как это можно сделать, — и только потом нужно будет принимать решение.

Я не хочу быть пешкой в чужих руках.

Я хочу быть главой своего собственного рода.

* * *

Полдня я провел на полигоне. Вчерашняя слабость уже практически прошла, самое время восстановить нормальную физическую форму. Ноги, правда, побаливали после магического усиления на дуэли, но я решил не давать себе спуску.

Заодно тренировка оказалась отличной возможностью побыть одному: и родичи, и слуги периодически косились на меня, но никто не подходил и не отвлекал. Мне как раз нужно было осмыслить новую информацию.

О возможности усиления себя магией в этом мире, похоже, даже не знают. По крайней мере, в памяти прежнего Шахара никаких намеков на нечто подобное я не нашел. На дуэли мое магическое усиление мышц местные очевидно приняли за что-то другое. Судя по словам Реуса, за духовную силу.

В моем мире семь чакр тоже были известны далеко за пределами Индии, но никакой дополнительной силы они не давали.

Здесь же чакры были не только базой для гармоничного развития тела в детстве, но и оставались основой силы тех, кому не досталось магического дара. Все армейские спецподразделения пользовались духовной силой, например.

Несколько лет назад в дуэли без применения какого-либо оружия китаец Сан Луньян с помощью духовной силы одолел боевого мага пятого ранга. Это был наивысший пик силы духовников, когда-либо официально зарегистрированный в этом мире.

Духовная сила была очевидно слабее магии, если сравнивать предельный уровень и того, и другого, однако владеющий духовной силой человек все равно был намного сильнее рядового простолюдина. Очередь из автомата он не выдержит, конечно, но одиночная пуля ему была не страшна.

К тому же, чакры открывали возможность управлять развитием своего тела в самых разных аспектах. Там было не только привычное и банальное усиление мышц, но и ускорение обмена веществ, то бишь регенерация, разгон мышления, реакции и так далее. Да хоть увеличение либидо, в конце концов! Очень перспективная область, как по мне.

И я, честно говоря, даже усвоив информацию из чужой памяти, так и не понял, почему аристократия столь пренебрежительно относится к духовной силе. Среди членов магических родов не так уж мало магов четвертого-пятого ранга, и далеко не все из них имеют серьезную подготовку и боевой опыт.

Магический щит, отклоняющий пули, еще нужно успеть поставить. А доспех духа можно носить постоянно.

Ладно, это их проблемы, а я теперь очень хочу освоить духовный доспех. Силы много не

бывает.

* * *

На ужин глава рода опоздал. Мы с Реусом и Амайей уже извелись в ожидании, когда он, наконец, вошел в обеденный зал, зло поджав губы и печатая шаг.

— Что случилось, отец? — встревоженно спросил Реус.

Он неосознанно втянул голову в плечи, когда понял, что грубо нарушил этикет, но глава рода только бросил на него тяжелый взгляд и молча занял свое место во главе стола.

— Кадмуса убили, — сообщил глава рода.

— Что?! — в унисон воскликнули Реус и Амайя.

Глава рода придавил их мрачным взглядом и повторил:

— Наследник рода мертв.

— Как? — стиснул зубы Реус.

— Снайпер, — коротко бросил глава рода. — Теперь ты — наследник.

Реус прикрыл глаза и сделал глубокий вдох. Похоже, он любил старшего брата и сейчас пытался справиться с шоком от неожиданной потери. Ему пока не было дела до изменения своего статуса.

— Кто?! — не сдержавшись, рыкнул Реус.

Глава рода едва заметно одобрительно усмехнулся реакции сына.

— Выясним, — ответил глава рода.

— Опять Дамаяти? — предположил Реус.

— Возможно, — кивнул глава рода. — Возможно, нет. Научись терпению, сын. Теперь ты — наследник, ты больше не можешь себе позволить импульсивных поступков. Дождемся доклада безопасников.

Реус отвел взгляд и сжал кулаки так, что побелели костяшки.

Амайя съёжилась на своем месте, опустил глаза и едва сдерживая набухшие на глазах слезы.

Я просто хмурился. Я и раньше понимал, что Раджат — не самый сильный род, но настолько легкое устранение наследника стало для меня неприятным сюрпризом.

У него что, совсем охраны не было? А заодно и магические артефакты разрядились все и разом? В моем мире невозможно было убить аристократа банальным выстрелом издалека, и я сильно сомневаюсь, что здесь расклад иной.

Что же там случилось?

Глава рода обвел нас всех взглядом, убедился, что прямо сейчас вопросов никто больше задавать не будет, и жестом приказал слуге подавать еду.

* * *

После ужина, прошедшего в тягостной тишине, я направился в библиотеку, но не успел подняться даже на второй этаж.

Где-то на заднем дворе грохнул взрыв. Тут же взревела сирена боевой тревоги, а внизу послышался топот бегущих людей.

Я, не задумываясь, перемахнул через перила лестницы и приземлился на первом этаже. Аристократы любого мира не отсиживаются за спинами своих людей.

— За мной! — бросил пробежавший мимо боец в шлеме и броне с автоматом наперевес.

Я сорвался с места и последовал за ним.

Он привел меня в оружейку недалеко от центрального входа в дом. Я бегло осмотрелся, отмечая то стойки с разнокалиберным ручным оружием, то стопки бронежилетов, то ящики с приборами ночного видения и еще каким-то специфическими приспособлениями, которые с ходу не опознал.

Боец тем временем сорвал с себя шлем, и я узнал в нем командира одного из дежурных отрядов родовой гвардии. Карим, вроде. Он нырнул куда-то глубь комнаты, и через пару секунд в меня прилетела свернутая в комок военная форма.

— Переодевайся! — потребовал гвардеец.

Спорить я не стал. Скинул с себя повседневную одежду и натянул камуфляж.

За это время гвардеец собрал в кучу передо мной остальное снаряжение: ботинки, удивительно похожие на привычные в моем мире берцы, броник, разгрузку, уже забитую запасными магазинами, защитный артефакт, шлем, перчатки без пальцев, пару пистолетов в набедренных кобурах и автомат.

Окинув все это взглядом еще раз, — видимо, убедившись, что ничего не забыл, — гвардеец впечатал кулак в грудь, отдавая тем самым честь, и выскочил из оружейки.

Нацепив на себя все, что он выбрал, я опустил односторонне прозрачное забрало шлема и усмехнулся. Вот теперь повоюем. У прежнего Шахара военной подготовки не было, но в родном мире меня изрядно погоняли на полигонах, и я далеко не все забыл.

Когда я вышел из оружейки, дом уже был пуст и тих.

Зато через распахнутые настежь входные двери с улицы доносились и дробный перестук очередей, и взрывы, и цветные всполохи магии.

Осторожно приблизившись, я выглянул наружу.

Бой шел по всему видимому мне пространству. Центральные ворота были выбиты массивным уродцем на колесах, похожим на нестандартную БМП. По меркам моего мира нестандартную, — здесь-то, может, она совершенно обычная. За ее броней укрывались бойцы с огнестрельным оружием, и их было довольно много, я на третьем десятке сбился со счета.

В паре шагов от машины стояли несколько магов, отправлявших в сторону защитников одно плетение за другим. Сильные, похоже. Настолько наплевательски к выстрелам из автоматов мог относиться маг, только начиная с пятого ранга. Пулеметом бы их на прочность проверить, вряд ли они седьмого ранга, чтобы игнорировать выстрелы из абсолютно любого ручного оружия.

Но наши пулеметы около ворот молчали. Уже повреждены, видимо. А те, что были установлены чуть дальше на стене, невозможно было развернуть внутрь. Теоретически, разумная предосторожность, но сейчас она играла против нас.

Наши гвардейцы зажали нападавших в полукольцо: небольшая тревожная группа вместе с главой рода, видимо, выбежала из дома сразу, а остальные двумя отрядами подошли чуть позже с обеих сторон от вспомогательных зданий.

Местность была прекрасно приспособлена для обороны: перед особняком разбросаны разнообразные каменные скульптуры, часть клумб отгорожены каменными бортиками где

по колено, а где и по бедро высотой. Правда, и нападающим, если они продвинулись вперед, будет прикрытие.

Несколько секунд шаткое равновесие держалось.

Когда к нападающим подошло подкрепление, у меня по спине пробежал холодок. Расклад стал явно не в нашу пользу.

Пропустив вперед магов, вновь прибывшие бойцы противника разбились на тройки и последовали каждый за своим магом.

Щит мага четвертого ранга держал всего несколько автоматных выстрелов, зато такие щиты на этом ранге маги могли ставить десятками. Этого было достаточно, чтобы прикрыть пехоту. Даже третий ранг, чей щит держал всего один выстрел, был бесполезен, если взаимодействие с бойцами отработано.

Основная масса магов противника была как раз этих рангов, судя по бесконечно вспыхивавшим все новым и новым щитам.

Наших людей было меньше, они старались делиться на связки маг и два бойца. Однако на нашей стороне была сама территория: под ногами наступающих то и дело взрывались заранее приготовленные и закопанные в землю сюрпризы, из тех самых каменных бортиков клумб тоже вылетали какие-то боевые плетения.

Гранатометов я пока не увидел, но, уверен, сейчас и их притащат.

И не только их.

На родовой земле вообще нет ограничений ни на применяемое оружие, ни на любые другие опасные игрушки.

Несмотря на прикрытие магов, простая пехота в большинстве случаев умирала первой. С обеих сторон.

Я выхватывал взглядом отдельные фрагменты боя. Сейчас мне важно было понять, где моя помощь будет нужнее всего, у нас практически нет резервов, и мое вмешательство может стать ключевым. Как бы мне ни хотелось просто броситься в бой, сливать даже такое небольшое преимущество нельзя.

Двое защитников с оружием отступили чуть ближе к каменной стене ограды. Один из подбежавших слева магов прикрыл их непрозрачным щитом на пару мгновений, и им этого хватило, чтобы рвануть еще дальше к стене.

Зайдя практически за спину наступающим, они выкосили с полдесятка пехоты у БМП, но тут же поймали огненный подарок от вражеского мага и выбыли из строя.

Один из бойцов противника рванул вперед, его прикрывали сразу два слабых мага. Щиты перед пехотинцем мелькали частыми вспышками, чуть ли не сливавшимися в один сплошной сине-зеленый поток. Противник почти достиг первой каменной скульптуры.

Ему оставалось буквально пару шагов, когда откуда-то сверху, из-за моей спины, рывкнул выстрел крупнокалиберной снайперской винтовки. От такого щиты слабых магов спасти не могли, тут нужен был минимум шестой ранг. Враг упал и больше не шевелился.

Несмотря на все еще сохранявшееся численное превосходство, решающего преимущества враги так и не получили. И уже не получают, скорее всего.

Они упустили момент и завязли в позиционной борьбе.

Когда из БПМ противника выпрыгнул боец с длинной трубой в руках, я метнулся на улицу, еще даже не успев осознать, что именно увидел. Он встал на одно колено, вскинул гранатомет на плечо и выпустил заряд точно в дверной проем особняка.

Снайперская пуля разнесла ему голову мгновением позже, но это уже ничего не меняло.

Уйти от взрыва я не успевал, я всего несколько шагов вдоль дома сделал.

На пути гранаты наших людей не было, — кто-то успел залечь, кто-то откатился в сторону, — но глава рода предпочел не рисковать. Он подставил магический щит, который отклонил гранату немного в сторону.

В мою сторону!

Все, что я успел, — это подгадать момент, дать в ноги максимально сильный магический импульс и прыгнуть. Лучше пусть меня взрывом откинет подальше, чем завалит бетонными обломками.

В полете я сгруппировался за секунду до того, как почувствовал ударную волну и услышал оглушительный грохот взрыва. Вспышка перегрузила светофильтры шлема, и я инстинктивно зажмурился.

А потом что-то ударило мне в затылок, и я провалился в темноту.

Я пришел в себя от легкого прикосновения и ощущения вливаемой в меня тонкой струйки силы. Открыв глаза, я увидел склонившуюся надо мной старуху-китайку. Она тут же закрыла мне рот ладошкой, требуя молчать. Я согласно прикрыл глаза.

Внезапно Асан резко вскинула взгляд. Не глядя, она выхватила у меня из кобуры пистолет, перехватила его двумя руками и сделала два выстрела. Я услышал звук упавшего тела где-то за своей спиной.

Я сел и увидел летевшее в нашу сторону плетение.

Асан бросила короткий взгляд через плечо, выдернула у меня из разгрузки магазин для пистолета и перекатом через спину ушла в сторону. Я откатился в другую. Плетение врезалось в то место, где мы только что находились, и подняло в воздух фонтан земли.

Ну нифига себе, старушка! Хотя чему я удивляюсь? Она выросла аристократкой, а значит, подготовка у нее могла быть какой угодно. Она еще и неплохим магом вполне может оказаться.

Завершив свой перекат, я встал на одно колено и сдернул с плеча автомат. И как только не потерял его после того взрыва?

На меня, ухмыляясь, смотрел маг. Перед ним сиял синий полуцилиндрический щит пятого ранга, высотой в его рост. Написанное на его лице превосходство было бы оправданно в любой другой ситуации, — такие щиты действительно не пробить из автомата, — но со мной ему не повезло.

Я вскинул оружие и начал стрелять короткими очередями, с отсечкой по три, попутно аккуратно вливая силу той рукой, которой держал рукоять оружия с магазином.

Седьмая пуля разнесла его щит вдребезги, а восьмая и девятая прикончили его самого. Я мысленно выдохнул.

Такие штуки с прямой напиткой патронов магией вообще-то могут плохо кончиться, в первую очередь, для самого экспериментатора, но выбора у меня не было. Или он — или я. Предпочитаю сдохнуть от собственных ошибок, а не безропотно ждать смерти от руки неуязвимого противника.

Вокруг меня полыхнул артефактный щит, отражая чьи-то выстрелы, и я вновь ушел в перекат. Над ухом трижды рывкнул пистолет.

Когда мельтешение защиты перестало застилать мне обзор, я поднял глаза и благодарно кивнул Асан. Она ответила таким же коротким кивком.

Утащив у меня еще один магазин из разгрузки, китайка развернулась в другую сторону. Я невольно проследил взглядом за ее скупыми собранными движениями, которых никак не ожидал от седой сморщенной старухи, и застыл.

В той стороне шла главная битва: глава рода схватился с равным ему магом противника.

Они оба, и глава рода, и вражеский маг, были окутаны сферическими щитами. Это визитная карточка седьмого ранга, такие щиты не пробить никаким ручным оружием, включая пулемет, и для одиночного взрыва мины или гранаты они тоже неуязвимы.

Их щиты постоянно мерцали, отражая попадания атакующих плетений, и что-то мне

подсказывало, что развязка близко.

Я навел на противника главы рода автомат и вновь принялся напитывать пули силой. На этот раз медленно и аккуратно, снижая риски.

Я могу как угодно относиться к роду Раджат в целом и к его главе в частности, но все свои разногласия мы решим потом. Отвернуться сейчас будет предательством. Уходить можно в спокойные времена, а сейчас враг пришел убить всех нас. Я не останусь в стороне и не стану дожидаться исхода этого поединка. Если смогу помочь — помогу.

Враг запустил в главу рода один за другим три крошечных, едва ли в пару сантиметров длиной, магических серпа, но они сияли до рези в глазах.

Глава рода запустил одну иглу, но величиной с ладонь.

Первый серп противника защита главы рода отразила, второй оказался сдвоенным, на нем защита просела на миг, и этого хватило, чтобы третий попал главе рода в живот. Полыхнул артефактный щит, но отразил ли он эту последнюю атаку я уже не видел.

Мое внимание было приковано к его противнику.

Игла главы рода сняла щит врага с ходу. Возможно, лишь на миг, но мне этого хватило, чтобы выпустить длинную очередь в него. Пять пуль артефактная защита врага отразила, но шестая вошла в тело. Равно как и все остальные.

Сухо щелкнула осечка. Я машинально заменил магазин и осторожно двинулся вперед.

Враг был мертв, это я увидел издали.

Глава рода тоже лежал, и я подошел ближе.

— Зря ты меня спас, — прохрипел он, встретив мой взгляд.

Не спас, понял я, глядя на него магическим зрением.

Он может этого пока не чувствовать из-за адреналина, но артефакт лишь слегка смягчил удар, задевший источник. Небольшая дырка в пузе — ерунда, а вот источник уже начал разрушаться.

Глава рода уже мертв, у него осталось максимум несколько часов.

— Мы отбились? — спросил он.

Я окинул взглядом территорию. От особняка остались лишь руины, чуть дальше весело полыхала казарма, а второе вспомогательное здание красовалось ветвистой трещиной от фундамента до крыши.

Однако противника в поле зрения не осталось, так что формально да, отбились.

Я кивнул.

— Реус? — требовательно посмотрел на меня глава рода.

Я не знал ответа, я вообще не видел парня в этом бою. К нам подошел командир отряда, который притащил меня в оружейку перед боем. Глава рода тут же перевел взгляд на него.

Гвардеец только молча покачал головой.

— Мертв?! — яростно рыкнул глава рода.

— Да, — тихо ответил гвардеец.

Глава рода прикрыл глаза и сжал зубы.

Какое-то время мы с гвардейцем молча стояли возле главы рода. А тот, похоже, не только взял себя в руки, но и успел окинуть свое тело магическим взглядом. Когда он открыл глаза, я увидел в них обреченность.

— Забери алтарный кристалл, — сказал мне глава рода, — и восстанови род. После сегодняшнего я в тебя верю, Шахар.

Я молча склонил голову, принимая его последнюю волю.

Никогда не думал, что один день может вот так внезапно перевернуть с ног на голову все. Еще утром я был никому не нужным приبلудным щенком, а сейчас я — фактически глава рода.

Отец Амайи — бастард, а отец Шахара был законным сыном, и значит, несмотря на старшинство, именно я следующий в очереди наследник.

Пока еще наследник, потому что до совершеннолетия формальный статус главы рода получить невозможно.

Хотел ли я этого? Не стану врать, хотел.

Хотел ли я этого такой ценой? Однозначно нет.

Я готов был уйти из рода Раджат, чтобы начать свой путь сначала и основать собственный род. Но платить за свою мечту чужими жизнями я точно не собирался. И уж тем более не собирался вырывать из рук главы рода и его сыновей этот статус.

Умом я понимал, что ни в чем не виноват, я даже не подозревал о возможности нападения на наши родовые земли, а когда оно случилось, сделал все, что смог. Мне не в чем себя винить.

Однако то, как быстро и складно все сошлось, заставляло меня сжимать кулаки. Утром я решил, что хочу стать главой рода, — и уже вечером все остальные претенденты на эту должность оказались мертвы. Поневоле заподозришь неладное.

И если со своей паранойей на эту тему я справлюсь, то как этот факт будет воспринят обществом, я даже думать не хотел. А придется.

Но сначала мне нужно позаботиться о тех, кто остался в живых.

* * *

Глава клана едва успел удобно устроиться в кресле в своем кабинете, когда дверь распахнулась. На пороге стоял секретарь с таким выражением лица, что глава клана сразу почувствовал неладное.

— Что случилось? — спросил он.

— Мой господин, — дрожащим от волнения голосом заговорил секретарь, — пока вы отсутствовали, произошло нападение на род Раджат.

— Подробнее! — рявкнул глава клана.

— Наша гвардия совместно с двумя наемными отрядами начала атаку на основную резиденцию рода Раджат два часа назад. Бой длился около получаса. Резиденция рода Раджат практически уничтожена, глава рода и его сын мертвы.

— Кто отдал приказ? — спросил глава клана тоном, не предвещавшим виновнику ничего хорошего.

— Наследник, — ответил секретарь.

— Передай, пусть его найдут и направят ко мне немедленно. И сам возвращайся.

Секретарь выскочил из кабинета.

Глава клана шумно выдохнул и сузил глаза. Стоило уехать на полдня на давно запланированную встречу, и тут такое! Что этот мальчишка о себе возомнил? Кто дал ему право подставлять клан?!

Секретарь вернулся буквально через минуту и вновь замер в дверях в ожидании новых вопросов.

— Потери? — спросил глава рода.

— Сто восемьдесят шесть погибших бойцов, в том числе одиннадцать из нашей родовой гвардии, и три мага, в том числе Кутар Саташ. Именно он убил главу рода Раджат, но и сам не избежал мести его людей.

Глава клана прикрыл глаза. Еще и один из самых сильных магов клана!

— Что по Раджат? — продолжил расспросы глава клана.

— Смерть главы клана и его сына подтверждена. О Шахаре и Амайе Раджат сведений нет.

— Приказ по клану — готовность номер три. Приказ по роду — готовность два. Даже если дети мертвы, Риван так просто этого не оставит. И, кстати, пусть безопасники отправят людей на границу, я хочу знать о каждом шаге Ривана и его жены.

— Да, мой господин.

— Звал, отец? — за спиной секретаря возник молодой мужчина, очень похожий внешне на главу клана.

— Свободен, — бросил глава клана секретарю и кивнул сыну на кресло.

Секретарь вышел, закрыв за собой дверь, а наследник устроился в кресле напротив отца.

— Рассказывай, — скупно бросил глава клана.

— Тебе уже все доложили, — едва заметно усмехнулся наследник.

— Я хочу знать, — с явной угрозой в голосе начал глава клана, — из каких великих стратегических соображений ты подставил нас под войну на уничтожение?!

Наследник опешил от ярости отца и непроизвольно вжался в спинку кресла.

— Молчишь? — по-своему истолковал его замешательство глава клана. — Даже оправдаться нечем?!

— Я не собираюсь оправдываться, — спокойно ответил наследник. — И дед, и ты слишком затянули с этим проклятым родом. Я просто покончил с ними, наконец.

— Покончил, говоришь? — зло усмехнулся глава клана. — Подтверждены только две смерти: Аграт и его сын. И даже если остальные дети мертвы, то Риван с женой на границе точно уцелели.

— И что с того? — пожал плечами наследник. — Уж на границе лишняя пара смертей ни у кого не вызовет вопросов.

— А за бойню на чужих родовых землях ты как оправдываться собирался?! Ты понимаешь, что император нам этого не простит?

— Да он не узнает, — отмахнулся наследник.

— Это про снайпера никто не узнает! — рявкнул глава рода. — А если узнает, то ничего не докажет. А про штурм родовых земель завтра же будет знать вся страна. А послезавтра будет точно известен виновник!

— Мы не оставили следов.

— Ты издеваешься?! — возмутился глава клана. — Твои люди убрали все трупы, собрали все до единой гильзы от магически заряженных патронов, ликвидировали всех свидетелей и зачистили полностью весь магический фон? Про камеры на дорогах я вообще молчу!

Наследник отвел взгляд.

— Так не морочь мне голову! Следов он не оставил, — презрительно фыркнул глава клана.

Наследник твердо встретил взгляд отца, но промолчал.

— Ты подставил как минимум наш род, а как максимум весь клан под войну на уничтожение, — сказал глава клана. — Если хоть один из Раджат доберется до приемной императора, право на месть тот ему даст, не глядя. Без условий и ограничений. Осознал?

Наследник кивнул.

— И почему ты их не добил, раз уж взялся? — уже почти спокойно спросил глава клана.

— Я отправил почти всех, кто у нас был в Лакхнау. Но их не хватило, Раджат неожиданно хорошо воюют.

Глава клана только хмыкнул. Он никогда не считал род Раджат слабаками, но наследник таких вещей пока не понимал. Малочисленность родовой гвардии означает только то, что надо внимательно считать магов в роду и не удивляться потом их количеству. А с магами у Раджат никогда проблем не было.

— Раз уж ты заварил эту кашу, — продолжил глава клана, — тебе ее и расхлебывать. Найди Шахара и Амайю Раджат и, если они живы, уничтожь их. И про алтарный камень не забудь, это даже важнее детей. Без него магический род перестанет быть родом в понимании аристократии, им просто не на чем будет подтвердить право новых поколений.

— А взрослые? — спросил наследник.

— Риваном и его женой займусь я. Если понадобится. Без алтарного камня все их потуги будут бессмысленны, клятвы слетят, слуги разбегутся, а рядовое нападение мы отобьем.

— Я понял. Сделаю.

* * *

Глава рода обессиленно прикрыл глаза, а гвардеец развернулся ко мне в ожидании приказов. Здесь без голоса уже не обойтись.

Я положил ладонь на свое горло и пустил тоненький ручеек силы.

— Найти всех выживших, — хрипло начал говорить я, — помочь раненым. Организовать контроль периметра. Ты временно за старшего среди слуг рода.

— Так точно! — гаркнул гвардеец и ударил себя кулаком в грудь.

При этом он почти незаметно выдохнул. Ему явно полегчало после того, как кто-то, пусть даже шестнадцатилетний юнец, взял на себя ответственность и обозначил дальнейшие действия.

Я проводил взглядом нового командира своей родовой гвардии и хотел было развернуться к Асан, но не успел.

К нам подлетел серебристый вихрь в драном развевающемся сари и приземлился возле главы рода. Это Амайя нас нашла.

— Дядя! Ну как же так! — горестно запричитала она, упав на колени возле главы рода и неловко попытавшись его обнять.

Девчонка была растрепана, ее длинные спутанные волосы частью еще держались на затылке, частью падали на одно плечо, а лицо украшали несколько кровавых ссадин. В глаза бросились ободранные босые ступни.

Глава рода открыл глаза и покровительственно улыбнулся. Я, кажется, вообще впервые видел улыбку на его суровом, исчерченном морщинами лице.

А двоюродная сестра его любила, похоже, хоть и боялась. Но страх явно остался в

прошлом, а вот ее горе было неподдельным. Глава рода молча погладил ее по голове, и девчонка разрыдалась, скорчившись возле него и уткнувшись лицом ему в плечо.

Я стоял рядом, не зная, куда себя деть. Вроде и надо бы оставить их наедине, а вроде и нехорошо бросать умирающего в последние минуты жизни.

— Это все из-за тебя! — вдруг вскинулась Амайя, с яростью глядя мне в глаза.

Ну началось, стиснув зубы, вздохнул я. Не могли люди не понять, что именно мне эта бойня принесла наибольшие дивиденды. Я не думал, правда, что это будет так скоро.

И оставлять без ответа такие обвинения тоже нельзя.

— Считаешь, я это все организовал? — крайне скептически поинтересовался я.

Глава рода хмыкнул, глядя на девчонку как на дуру. Любимую, но все же дуру. Амайя слегка стушевалась, но тут же встряхнулась и вскочила на ноги.

Она подошла ко мне вплотную и зашипела:

— Ты сам знаешь, что я права. Если бы ты не сунулся к родовому алтарю, ничего бы этого не было! Думаешь, Реус — трус, раз до девятнадцати лет не пробовал? Да он просто о семье заботился! Пока у нас было мало магов в основе рода, мы никому не были интересны. А как только враги силу нашу почувяли, так на нас и напали. Потому что нас бояться стали! Из-за тебя!!

Мне отчаянно захотелось растереть лицо руками, чтобы хоть как-то стряхнуть с себя весь ее эмоциональный накал и всю эту кашу, в которую она смешала и факты, и домыслы, и собственные страхи.

Но нельзя.

— То есть ты предлагаешь оставаться слабыми, чтобы... что? — с интересом спросил я у нее. — Чтобы так и продолжать быть никем, зато в безопасности?

Амайя стиснула зубы, но глаз не отвела. Да, похоже, именно этого она и хотела, но понимала, что ни один нормальный мужик с ней не согласится. И уж тем более, на это не пойдет ни один аристократ.

— А кем ты стал? — горько бросила она и широким жестом обвела развалины родового особняка. — Вот это сделало тебя сильнее?

Я невольно проследил за ее жестом и вынужден был признать, что в чем-то она права. Внезапно стать фактическим главой рода и при этом не иметь даже запасных штанов, чтобы голую задницу прикрыть, — я как-то не так себе это представлял.

— И что дальше? — продолжила Амайя. — Думаешь, нас оставят в покое? Да я уверена, что они сейчас дождутся подкрепления, и пойдут на штурм еще раз!

— Зачем? — удивился я.

— А зачем они в первый раз пришли?

Хороший вопрос, кстати. Чего ради терять людей на чужих родовых землях? Их ведь так просто не отобрать, даже после победы в бою. Ну разрушили они тут все, и что с того?

— Алтарный камень, — едва слышно подсказал нам глава рода. — Нет камня — нет будущего.

Амайя побелела и прошептала:

— А они точно до него не добрались?

Особняк был разрушен полностью, ни одной стены не уцелело. На месте здания высилась беспорядочная груда обломков, и добраться до алтарного зала с ходу не получилось, он располагался в подzemелье.

Зато стало понятно, что и враги там не побывали.

Как они собирались туда попасть, если бы сумели уничтожить нас полностью, я так и не понял. Или они просто хотели максимально затруднить доступ к алтарю нам, когда поняли, что сами прорваться не сумеют? Если так, то Амайя права, нам стоит ждать второго штурма.

Из слуг рода выжило всего два десятка человек. Девять гвардейцев рода, включая командира отряда, которого я временно назначил старшим; мастер-оружейник; Асан Муьи, которая так и следовала за мной тенью; трое безопасников, включая заместителя главы СБ рода; и шестеро гражданских слуг, которым при нападении отводилось место на последней линии обороны возле склада.

Складом оказалось то самое относительно уцелевшее здание с трещиной от фундамента до крыши. В его дальней части мы все и собрались полчаса спустя.

Я окинул людей взглядом. Два десятка слуг, из которых больше половины были ранены, уже впавший в забытье глава рода и мы с Амайей, — печальный итог.

Люди смотрели на меня со страхом и ожиданием. Кто-то хмурился, кто-то кусал губы в попытках сдержать стон, кто-то обреченно уставился в стену. Вся их жизнь была посвящена роду, и сейчас все рухнуло на их глазах. Большинство еще и близких потеряли.

Хорошо хоть, что детей здесь не было. Поместье располагалось довольно далеко от города, и дети слуг учились, по большей части, в школах-интернатах, позволявших забирать их только на выходные, или жили у родичей в городе.

Я вновь положил ладонь на свое горло, уже в который раз пуская тоненькую струйку силы. Я понимал, что это не поможет, горло уже драло так, словно я непрерывно глотал раскаленную лаву, но и оставить людей в подвешенном состоянии я не мог.

— Я принимаю на себя ответственность за род и за всех вас, — негромко сказал я. — Это была жестокая битва, но мы выстояли. Ни одна жизнь, отданная сегодня, не была отдана напрасно. Мы отбились. Мы выстояли. За нами по-прежнему стоят поколения предков, и мы не посрамили их память. У нас есть будущее. Мы вернем величие рода Раджат, накопим силу и отомстим. Враг не уйдет безнаказанным!

Не было ни воодушевляющих воплей, ни гневных возгласов, но растерянность во взглядах людей сменилась решимостью.

Пусть я был шестнадцатилетним мальчишкой внешне, но слугам не привыкать подчиняться юнцу. Главное, что я вел себя как наследник древней крови и готов был вести их за собой. И моя уверенность понемногу передавалась им.

Самому бы еще этот настрой удержать.

И не забывать, что задом ни к кому поворачиваться нельзя, у меня там штаны рассечены каким-то обломком от ягодицы почти до колена. Какой пафос вообще может быть с голой

задницей?

— Сейчас наша первая задача — добраться до родового алтаря, — продолжил я и повернулся к новому командиру родовой гвардии. — Карим, наблюдение за периметром нужно организовать минимальными силами. Два-три человека на ключевых направлениях. Асан, помоги раненым.

Старуха кивнула.

— Остальные, кто способен работать, идут на расчистку завалов, — закончил я.

Командир гвардии молча ударил себя в грудь кулаком, повернулся к своим подчиненным и начал раздавать приказы.

Асан двинулась к забившемуся в угол пухлому рыжему парню с кое-как перемотанной ногой. Он ни на что толком не реагировал, все его силы уходили на попытки не слишком громко подвывать от боли.

Через минуту все гвардейцы вышли, за ними потянулись и гражданские. В помещении остались только мы с Амайей, старуха-китаянка и четверо раненых, включая главу рода.

Ему уже невозможно было помочь. Он еще жив, но уже потерял сознание, и в общем понятно, что счет пошел на часы. Это в лучшем случае. Хотя вряд ли медленную смерть можно назвать лучшим.

Я обессиленно сполз по стене. Мое тело еще толком не восстановилось, и даже постоянная подпитка себя магией уже не спасала.

Человеческое тело просто не приспособлено к усвоению силы в таких масштабах. Можно разово дать магический импульс на усиление мышц, и то они потом ныть будут. Чтобы превратить магию в энергию, которую тело сможет усвоить без последствий, нужны специальные плетения. Чистая магия для тела — яд, дающий лишь кратковременный допинг.

И мне еще предстоит расплата за такое варварство.

— Что ты планируешь дальше? — усевшись рядом со мной, тихонько спросила Амайя.

Я показательно положил руку на горло и молча покачал головой. Еще ради праздных разговоров я не драл горло. Понятно, что девчонка ищет поддержки, а я как раз выгляжу тем, кто знает, что делает, но только ее мне и не хватало.

Повезло, что я попал в это тело взрослым мужчиной, но и меня эта ситуация несколько опарашила. Как-то мне раньше не приходилось подобное разгребать.

— Извини, — прошептала Амайя. — Просто мне страшно.

Я молча обнял ее за плечи одной рукой. Девчонка замерла на миг, а потом с силой прижалась ко мне, обхватила за пояс обеими руками и уткнулась носом в шею. Она повозилась чуть-чуть, устраиваясь поудобнее, и затихла.

Ну хоть так.

Асан быстро закончила с ранеными и, бросив на меня нечитаемый взгляд, уселась практически возле входа. Я в очередной раз отметил нестандартное поведение китаянки. Она сейчас на телохранителя повадками походила, а не на старую няню.

У меня в голове потихоньку зрел план дальнейших действий.

Мысленно пройдясь ее раз по всем уцелевшим слугам, я осознал, что магов среди них больше половины. Собственно, из магов погибли только четверо: глава рода, Реус, командир гвардии и начальник СБ рода.

Асан Муйи, трое безопасников, мастер-оружейник, четверо гвардейцев и даже двое гражданских — все они были магами. Мне было жаль обычных людей, даже при том, что я

их не знал, но я отдавал себе отчет в том, что основная сила рода — это маги. И они выжили почти все.

Глава рода и прежний командир гвардии были сильнейшими в роду, но и без них остальные маги кому угодно дадут прикурить.

Другое дело, что одним только магам без достаточного количества бойцов с огнестрелом очень сложно воевать. Это как танки без пехоты на поле боя послать. Толк будет, но недолго.

В помещение заглянул один из гвардейцев. Сейчас, когда он был без шлема, я едва сдержал улыбку, очень уж забавно он выглядел: ярко-рыжие волнистые волосы, масса веснушек на носу и щеках, небесно-голубые глаза и пухлые сочные губы. Если бы не холодный профессиональный взгляд, его можно было бы принять за жизнерадостного мальчишку, у которого только и забот, что нашкодить в очередной раз, пока строгий отец отвернулся.

В руках гвардеец держал стопку одежды камуфляжной расцветки.

— Откопали оружейку, — коротко пояснил он в ответ на мой вопросительный взгляд.

Я аккуратно высвободился из ослабевшей хватки задремавшей двоюродной сестры и взял протянутые мне штаны. Холодно, между прочим, сидеть голой ляжкой на бетонном полу.

Пока я переодевался, второй боец притащил несколько автоматов и сумку, забитую магазинами. Следующий гвардеец внес два небольших ящика патронов.

Всю свою добычу они складывали прямо у входа, и тут же убегали за новой партией.

Забив пустые карманы разгрузки новыми магазинами, я подхватил свой автомат и вышел на улицу. Теперь я уже мог позволить себе принять участие в разборе завалов.

* * *

На улице сгустились сумерки. Еще с полчаса, и наступит кромешная тьма. Освещение периметра, как ни странно, работало, вся каменная ограда была залита светом, и на этом фоне темные безмолвные развалины особняка казались особенно угрюмыми.

Первой меня заметила заместительница начальника службы безопасности рода, Марна Адамс. Это была высокая ширококостная блондинка лет сорока с «лошадиным» лицом и большими зелеными глазами, я бы сказал — типичная скандинавка. Непонятно только, что она забыла так далеко на юге.

— Господин, — она склонила голову, ожидая разрешения на доклад.

Я молча кивнул.

— Это Дамаяти, — сообщила она. — Я взяла на себя смелость осмотреть трупы противника и изучить их экипировку. По большей части на них ничего не было, но на нескольких телах остались медальоны с личным номером и гербом рода. Полагаю, это их гвардейцы.

Я не стал уточнять, уверена ли она в своих выводах. Если в патриархальном обществе женщина, да еще и явная чужачка, добилась поста заместителя главы родовой СБ, то свое дело она знала как бы не лучше бывшего начальника.

И я оставлю ее на этом посту, пожалуй. Как минимум, на первых порах, тем более, что выбирать мне сейчас все равно не из кого, начальник СБ рода погиб одним из первых.

А вот Дамайти — это проблема.

Род Дамайти ненамного младше нашего, им всего пары сотен лет не хватает до ровно трех тысяч лет истории. Зато они куда многочисленнее, сильнее и богаче. А еще за их спиной стоит одноименный клан.

Понять бы еще, чем им род Раджат мешает? В памяти прежнего Шахара были какие-то смутные обрывки информации о давней кровной вражде, но конкретики я не нашел.

— Что мы не поделили с Дамайти? — прохрипел я. — Развернуто.

Если Марна и удивилась, то виду не подала.

— Истоков вражды я не знаю, — спокойно начала говорить она. — Я собирала материалы последние два десятилетия, чтобы доказать или опровергнуть вину рода Дамайти в многочисленных смертях членов вашего рода. Господин Аграт подозревал их причастность вообще ко всему, но я могу с уверенностью подтвердить только три случая: Муарат Раджат, ваш дед, Джинар Раджат, брат господина Аграта, и Каширит Раджат, сын Джинара.

Вот же у них заморочные имена, язык сломаешь. Если бы там было больше имен, для меня все это слилось бы в неразборчивое шипение.

Деда прежний Шахар не помнил вообще, а брата главы рода и его сына не стало еще когда мальчишка пешком под стол ходил. Сложно это назвать воспоминаниями.

Я другого не понял: почему глава рода медлил, раз как минимум три убийства были доказаны? Сил не хватало лезть на клан? Или он мстил как-то по-другому, выбивая у Дамайти одного родича за другим исподтишка?

А главное, мне-то теперь что делать?

Я не смогу спустить штурм родовых земель на тормозах, даже если очень захочу. Меня аристократия не поймет, такие плюхи нельзя оставлять без ответа, если хочешь хоть когда-нибудь достичь чего-то в обществе.

— Мне нужно максимум информации по Дамайти, — сказал я. — Особенно слабые места и возможности для атаки малыми силами.

Марна одобрительно прищурилась и энергично кивнула.

— Я могу забрать своих людей? — уточнила она.

Я кивнул, подтверждая одновременно и то, что можно забрать, и то, что люди — ее. И, судя по довольной улыбке, она отлично меня поняла. Ударив себя кулаком в грудь, она развернулась и почти мгновенно исчезла из виду.

Ко мне уже направлялся новый командир родовой гвардии, Карим Саварати. Я уже успел покопаться в чужой памяти и выудить оттуда все, что об этом гвардейце знал прежний Шахар. В бою выжили только простые бойцы и маги, так что конкурентов на должность командира родовой гвардии в ближайшее время у Карима точно не будет.

— Мы почти закончили, господин, — доложил Карим. — Если позволите, я не хотел бы пускать своих людей непосредственно в подземелье. Нам и так уже нехорошо в такой близости от алтаря, не любит ваша магия чужую кровь.

Тут скорее намерение чужаков найти родовой алтарь играло роль, но я поленился ради этого объяснения лишний раз драть больное горло. Я молча кивнул и направился вместе с ним к расчищенной стороне развалин.

Мы обошли край развалин, и я увидел темнеющий проем высотой меньше человеческого роста. Все вытащенные обломки оттуда валялись неподалеку, а «потолок» был укреплен магией. По обе стороны от этого импровизированного коридора стояли маги и непрерывно подпитывали свои плетения. Все остальные были внутри, похоже.

Выглядело все это не слишком надежно, но других вариантов у нас не было, слишком далеко от внешних стен располагался спуск к алтарю.

Я надел шлем, включил режим ночного видения и нырнул в расчищенный проем. Ход петлял, огибая большие бетонные блоки перекрытий, но идти труда не составляло.

Метров через пятнадцать ход закончился небольшим «залом» диаметром метра три, посреди которого уже виден был люк в полу. Это какой-то технический вход в подвал, вероятно.

Два гвардейца как раз оттащили последний крупный булыжник, и Карим сделал приглашающий жест.

Люк открылся на удивление легко. Вниз вела узкая шахта едва ли полметра диаметром, на ее стенке были металлические скобы.

Я перекинул ремень автомата через шею и плечо, задвинул его за спину и подошел к спуску. Наверное, тащить с собой оружие было глупо, но я с ним как-то мгновенно сжился и расставаться не хотел.

Скобы даже не скрипели, так что спустился я быстро, там едва ли пять метров было. Спрыгнув на пол и включив налобный фонарь на шлеме, я осмотрелся.

По подвалу вообще нельзя было сказать, что где-то рядом были масштабные разрушения, даже земляной пыли лишней тут не осело. Защитили его на совесть. Да оно и понятно, что еще укреплять, как не уровень с алтарем?

Ориентировался прежний Шахар здесь плохо, но я внезапно понял, что чую направление. Я просто знал, куда идти.

И только сейчас я вообще задумался: а почему я так уверен, что родовой алтарь древнего рода Раджат в далекой Индии примет меня, пришельца из чужого мира? Если уж родную кровь в лице настоящего Шахара он отверг, то на что могу рассчитывать я?

Кто я этому роду? Зачем я ему?

Я бросил было взгляд на приведший меня сюда колодец, но тут же пресек собственный малодушный порыв. Нет уж, пришел — так иди до конца.

Если есть хоть малейший шанс, что алтарь меня примет, я должен его использовать. В конце концов, я дал этим людям надежду, я взял на себя ответственность за них. Ладно, им — я себе это слово дал!

Поворот налево, десять шагов, поворот направо, еще шесть шагов, — я считал эти шаги, словно пытался заглушить собственные сомнения.

Я хотел и боялся, и чего было больше в этом гремучей смеси, я сам не понимал.

Это был мой шанс осуществить свою заветную мечту. Как бы странно ни сложились обстоятельства, но мне на блюдечке преподнесли возможность получить статус главы рода, к которому я сам мог идти долгие годы. И не факт, что преуспел бы. А здесь и сейчас я могу получить его просто по праву крови.

Да только внутри правильной тушки, рожденной в этом роду, сидит чужак из другого мира. Я слишком недолго пробыл аристократом дома, чтобы понимать, что именно ценит в потомках родовой алтарь. Силу? Потенциал? Цели и стремления?

За какие достоинства алтарь дает полноценное право наследования?

Ясно же, что просто родной крови недостаточно, иначе этот ритуал не имел бы смысла.

Я дошел до двери в алтарный зал. Здесь концентрация силы была ощутимой уже даже для меня, и это была не магия. Что-то куда более древнее, давящее, мрачное шло отсюда.

Правда, страха оно у меня не вызывало. Только уважение и преклонение, если здесь

уместно столь сильное слово. Хотелось склонить голову и отдать дань поколениям великих предков. И плевать, что, по факту, предки не мои.

Я сделал глубокий вдох и открыл дверь.

Ничего не произошло, даже концентрация родовой силы особо не увеличилась. Наоборот, меня словно что-то мягко подталкивало внутрь, чтобы подошел и прикоснулся к сияющему багровыми переливами алтарю.

Сделав пару шагов вперед, я рассмотрел, наконец, родовой камень.

Он был размером в два кулака, почти круглой формы и со множеством мелких отполированных граней. Вынеси его на свет — наверняка ослепнешь от бликов. А сейчас в нем словно ворочалась густая тягучая сила, то и дело вспыхивавшая багровым на какой-то из граней.

Постамент из черного мрамора я даже не заметил, все мое внимание было приковано к камню.

Как замороженный, я шел вперед мелкими шажками.

И только когда мне оставалось сделать последний шаг и протянуть руку, я вдруг опомнился.

Если алтарь примет меня — это отлично.

Но что если нет? Я еще помню ту стену огня, которой встретил меня этот мир. Ту самую, в которой погиб настоящий Шахар. И я помню, что ничего не смог сделать сам, меня вытаскивали оттуда другие люди. Причем действовал тогда далеко не только глава рода, там было много голосов.

А сейчас рядом никого.

Если алтарь меня не примет, спасти меня на этот раз будет некому.

И, подозреваю, именно поэтому «зов» меня отпустил: такие вещи делаются только осознанно. Иначе в них просто нет смысла.

Готов ли я поставить на кон свою жизнь?

* * *

Я глубоко вдохнул и сделал последний шаг к алтарю.

В конце концов, мне нечего терять. Саму по себе жизнь? Так она меня в этом мире до сих пор особо не радовала, одна только жгучая еда чего стоит. Про слабость и жуткую рожу вообще молчу.

Не хочу я влачить жалкое существование в чужой стране. А отверженному трусу ничего другого и не полагается. Или я буду главой своего рода — или сдохну прямо сейчас, не дожидаясь медленного крушения всех своих надежд.

Все или ничего.

Я усмехнулся собственному пафосу и положил руку на родовой камень.

Вокруг меня мгновенно взметнулся огонь. Жаркий, жадный, азартно гудящий.

Страх появился лишь на миг, а потом я просто закрыл глаза и приготовился ждать. Спокойно, с затаенной обреченностью и готовностью принять свою судьбу.

Огонь схлынул тут же, а я не удержался от вскрика, когда почувствовал обжигающую боль на правом плече.

Открыв глаза, я увидел, что от рукава не осталось ничего. На покрасневшей коже гордо красовался герб рода, заключенный в треугольник. Мне показалось, что он еще слегка дымился.

Да! Да!! Да!!!

Алтарь рода Раджат принял меня.

И плевать, что я — чужак. Теперь я свой в этом мире, у меня есть свой род и свой путь. И никто больше не посмеет в этом усомниться.

Руку с камня я так и не убрал. Я взял его с постамента и удивился тому, насколько он тяжелый.

Машинально попытавшись положить его в самый большой карман разгрузки, я понял, что напрочь испортил всю свою снарягу. Ткань и разгрузки, и камуфляжки подгорела и местами скукожилась, магазины перекосило, автомат оплавился.

Вот я дурак, не мог сбросить с себя все лишнее у двери? Спасибо, прямо на мне патроны не начали рваться.

Ладно, арсенал моя гвардия уже откопала, найдут, чем меня снабдить.

* * *

У выхода из технического колодца меня ждал только Карим. Он бросил на камень в моих руках только мимолетный взгляд, и тут же прикипел к моему лицу.

Что, опять ожоги?

— Господин Шахар, — полувопросительно протянул он.

Да ладно, за пару секунд ожоги не могли изуродовать мое лицо так, чтобы меня было не узнать. Да и не чувствую я этих ожогов.

Тогда что?

Командир гвардии взял себя в руки и жестом указал на выход.

Стоило нам оказаться на улице, как с облегченным вздохом маги, которые все это время поддерживали «свод» коридора своими плетениями, бросили подпитку. Развалины осели, вновь завалив лаз.

— Шахар?! — с каким-то звенящим то ли восторгом, то ли изумлением воскликнула Амайя.

Нет, со мной явно что-то не то, раз все подряд так реагируют.

Девчонка заметила мое недоумение, и извлекла откуда-то крошечное зеркальце. Всегда поражался, как они это делают? Грязная, растрепанная, в ссадинах и рваных шмотках, но как истинная женщина зеркало она сберегла.

Я осторожно взял в руки осколок и с интересом в него заглянул.

М-да, спасибо, что меня люди вообще признали. Из зеркала на меня смотрел молодой мужчина лет двадцати, с короткими черными волосами и пронзительно синими глазами. В целом он, вроде, и смахивал чем-то на прежнего Шахара, и в то же время очень сильно отличался.

Я точно помнил, что в роду Раджат никогда не было синих глаз. У главы рода они были прям кошачьи, но и у остальных тоже были те или иные оттенки зеленого. Зато у меня, боярича Игоря Кольцова, были именно такие синие глаза.

Вернув двоюродной сестре зеркало, я пожал плечами и выразительно покачал на руке алтарный камень.

Карим понимающе хмыкнул, а Амайя смерила меня задумчивым взглядом.

Мне же стало понятно, почему я чувствовал себя так, словно меня кто-то долго жевал, но почему-то не доел, а выплюнул. Родовой камень мои же силы на это преобразование использовал, похоже.

— У нас мало времени, — начал я и запнулся.

Я ожидал уже привычной наждачки в горле, но, только заговорив, понял, что горло больше не болит вообще. Едва заметно улыбнувшись, я с благодарностью покосился на родовой камень.

— Карим, — продолжил я. — Отбери пятерых гвардейцев, они пойдут со мной. Остальные сопровождают гражданских в Лакхнау, и поступят в распоряжение Марны. У нас полчаса до выхода. Шевелитесь!

Командир гвардии чуть нахмурился, но кивнул и ушел к своим людям.

Амайя же обошла меня сбоку и заглянула в глаза:

— Куда мы идем?

Я с трудом сдержал порыв закатить глаза. Достала, честное слово!

Куда ни повернись — везде она, как рыба-прилипала. Почуяла сильное плечо, и тут же нырнула под крыло как ни в чем ни бывало, словно и не было этих лет безнаказанных издевательств над влюбленным в нее мальчишкой. Еще и пытается сейчас укрепить свои позиции, если я хоть что-то в женщинах понимаю.

Я тоже хорош, конечно. Головой надо было думать, прежде чем поддаваться инстинкту защитника и обнимать. Это не значит, что я забуду, какой двуличной дрянью она может быть, но не объяснять же это прямо сейчас?

— Ты мне веришь? — спросил я.

— Да, — с готовностью кивнула Амайя.

— Тогда не мешай, — бросил я и развернулся к Асан.

По губам старухи-китаянки скользнула едва заметная улыбка. Она встретила мой взгляд и склонила голову на местный манер. То ли одобрение хотела показать, то ли готовность слушать, то ли покорность, так сразу и не разберешь.

Амайя фыркнула, демонстративно отвернулась и медленно пошла прочь.

Давай-давай, мысленно подгонял ее я, сейчас эта обида мне только на руку, меньше раздражающих факторов будет.

— Господин, похороны, — едва слышно шепнула Асан.

Я вопросительно приподнял брови. Когда я уходил к родовому алтарю, Аграта еще дышал, но, видимо, он все-таки умер за это время. Надеюсь, с ним был рядом хоть кто-то в этот момент. Хотя, возможно, он так и не пришел в сознание.

Так, отставить рефлексии, прежнему главе рода уже ничем не помочь, а у меня за спиной довольно много живых. И думать сейчас надо именно о них.

— Нельзя бросать тела господина Аграта и господина Реуса, — пояснила старуха.

Хотя какая она старуха? Асан успела переодеться в камуфляжку и нацепить на себя полную боевую снарягу: броник с разгрузкой, забитой магазинами, пистолеты в набедренных кобурах, автомат на ремне за плечом. И только снежно-белая седина и пожелтевшее морщинистое лицо выдавали ее возраст. Наденет шлем — ее будет не отличить от обычного бойца.

— Надо провести обряд, — закончила китаянка.

Вот этого еще не хватало! У нас каждая минута на счету, а она предлагает угробить кучу времени на копание могил.

— Это быстро, — едва заметно улыбнулась Асан, видя мое неприятие. — Поднесите родовой камень к телам, и они вспыхнут. Алтарь забирает души к себе, а прах удобряет землю. Так издревле хоронят древнюю кровь.

О, это меняет дело.

Настоящий Шахар ни разу не видел смерть родичей, и потому не знал этих подробностей. Так-то я и сам понимал, что церемония прощания нужна и Амайе, и слугам рода, но ощущение, что время утекает сквозь пальцы, подталкивало меня вперед, несмотря ни на что.

— Найди тело Реуса, и пусть его принесут на склад, — кивнул я.

Асан слегка поклонилась и направилась к догоравшей казарме.

* * *

Амайя демонстративно медленно шла прочь, но Шахар даже головы в ее сторону не повернул. Мужлан, мысленно фыркнула девушка.

Сложно ему уделить ей две минуты и рассказать о своих планах? Она же не пытается навязать ему свой сценарий и не отказывается подчиняться, ей просто нужно знать, что будет дальше!

Девушка тяжело вздохнула и призналась самой себе, что кузен изменился.

И произошло это как-то очень резко. Еще два дня назад к алтарному камню шел дерганый юнец, который вздрагивал от одного ее взгляда, а сегодня после боя ее покровительственно обнимал взрослый уверенный в себе мужчина.

Она не сразу заметила эту перемену, но сейчас перед внутренним взором так и стояли его новые синие глаза, холодные, жесткие и горящие какой-то запредельной решимостью.

И зачем она только гоняла мальчишку? Сразу ведь было понятно, что рано или поздно он вырастет, и эти игры ей отольются сторицей. Да только ей тоже несладко приходилось в роду в последние годы, вот и срывалась на том, кто ответить не мог.

Казалось бы, у нее есть родители, в отличие от сироты Шахара, у нее есть друзья в Академии, за ней ухаживает самый популярный парень на курсе. Чего ж ей еще?

Однако стоило вернуться домой на летние каникулы, как буквально через декаду вся эта красивая жизнь померкла и стала казаться чуть ли не иллюзией. Тут же вспомнились все предыдущие годы загнанности и одиночества.

Когда родители Шахара погибли на границе, мальчишке было двенадцать, а ей — тринадцать. Он остался сиротой на самом деле, а она стала сиротой по факту. Ее родители уехали на границу на замену родителям Шахара, оставив ее дома.

Глава рода тогда долго объяснял, что это — чуть ли не единственный способ поддержать авторитет малочисленного свободного рода и показать, что они все еще сильны, раз могут себе позволить отправить на защиту рубежей Империи сильных магов. Но что это могло изменить для брошенного ребенка?

Шахару уже нечего было терять, а в ее душе поселился парализующий страх окончательно потерять родителей. Как бы ни редко она их видела, они все-таки были.

А в родовом особняке никому не было до нее дела.

Глава рода сутками пропадал в своем кабинете, он в одиночку вытаскивал на себе все дела рода, попутно обучая наследника и изредка находя время на младшего сына.

А Амайя и Шахар оказались предоставлены сами себе. И если мальчишку хотя бы гвардейцы то и дело гоняли на полигоне, то девочке наставниц не досталось. Даже старуха-китайка, с непонятной заботой хлопотавшая все эти годы над Шахаром, почему-то стойко игнорировала Амайю.

Неудивительно, что теперь Шахар и разговаривает с Асан, а не с двоюродной сестрой.

Что ему до запутавшейся девчонки, которая просто хотела обратить на себя внимание хоть кого-нибудь? Амайя почувствовала навернувшиеся на глаза слезы, но тут же зло выдохнула, расправила плечи и стиснула зубы.

Ну нет, реветь она точно не будет!

Если она хочет стать кем-то значимым для Шахара, ей нужно быть сильной.

Ему сейчас тоже непросто. Он не только потерял родичей, дом и уверенность в завтрашнем дне, ему сейчас придется решать за всех выживших. И она должна стать ему не обузой, а опорой.

А там, глядишь, и сложатся их отношения как-то иначе.

В конце концов, они — двоюродные брат и сестра только наполовину, их отцы — всего лишь сводные братья. Такая степень родства — не препятствие для брака двух представителей древнего рода.

* * *

Я окинул взглядом собравшихся людей. Они выстроились в нескольких метрах от меня в неровную линию. Тела Аграта и Реуса Раджат лежали между нами.

Только Асан стояла за моим плечом, словно взяла на себя роль телохранителя.

Скорбные лица были у всех слуг, но большинство все же держали себя в руках. Только по щекам двух женщин катились безмолвные слезы.

Они все знали Аграта Раджат долгие годы, и, каким бы человеком он ни был сам по себе, интересы рода он всегда ставил на первое место. Слуги такие вещи отлично чувствуют. Глава рода был символом того, во что они верили, и чем жили все это время.

Я многое мог бы поставить в упрек главе рода, останься он жив, слишком сильно сдал при нем некогда мощный древний род Раджат, но теперь все это неважно.

— Сегодня род Раджат скорбит о потерях, — начал я свою речь. — Мы лишились не только главы рода и его сына, но и многих достойных людей, которые сделали сегодня все, что смогли. Благодаря им всем мы с вами стоим сейчас здесь. Аграт Раджат был суровым лидером, готовым на все ради рода. Он бился за то, во что верил, и за то, чем жил. Ни Аграт, ни Реус не сделали ни шагу назад. Они бились в первых рядах, как и должно сильным магам и представителям древнего рода. Мы все сегодня потеряли близких нам людей, но их смерти не были напрасными. Враг повержен, а род Раджат выжил. Мы будем помнить всех, кто сделал эту победу реальностью, и вечно чтить память доблестных воинов. Они отдали сегодня жизнь за свой род и за наше с вами будущее!

Я выдержал небольшую паузу и сделал шаг вперед. Родовой камень на моей вытянутой руке полыхнул багровой вспышкой, и такой же багровый огонь мгновенно поглотил два тела.

Прощай, Аграт Раджат.

Прощай, Реус.

Люди отшатнулись от жара родового огня, а я так и стоял в шаге от него. Отдельные языки пламени то и дело облизывали мне то лицо, то руки, но не причиняли вреда. Огонь скорее ластился ко мне, как соскучившийся кот.

Я смотрел на огонь и понимал, что прощальную речь я слил.

Хорошо, что провел саму по себе церемонию, но плохо, что нужных слов я не нашел. Нет у меня опыта, который позволил бы уверенно вести за собой людей и воодушевлять их.

И из всех моих недостатков этот, пожалуй, был самым критичным на сегодня.

Я могу быть хреновым тактиком, бойцом-неудочкой, слабым магом, — но все это неважно, если люди за мной не пойдут. Да, у слуг рода выбора нет, никуда они от меня не денутся, но разницу между формальным выполнением приказа и работой с полной самоотдачей я как раз понимаю очень хорошо.

И именно полноценные лидерские навыки станут моей первой целью. Займусь этим, как только разберусь с последствиями сегодняшней бойни.

Не прошло и минуты, как пламя исчезло, а от тел главы рода и его сына остался только пепел. Небольшой порыв ветра подхватил невесомые хлопья и закружил вокруг нас серебристую метель.

В рядах слуг раздался тихий ропот с отчетливой примесью восхищения. Похоже, и ветер — это не случайность, а знак благосклонности силы. Ну или люди его просто так восприняли.

Мне это было безразлично, я свое дело сделал.

Мы все были уже готовы: переоделись, обновили запасы патронов, поделили запасы еды, какие нашли, набили полезными мелочами рюкзаки.

Гражданские слуги рода должны были добраться до Лакхнау и пожить там какое-то время, попутно выясняя обстановку каждый в своей области. Я не мог прямо сейчас начать

разбираться с делами рода, но это не значило, что я про них забыл.

Перед Марной и безопасниками стояли свои задачи.

Возможности оборонять родовые земли сейчас не было, да и пригодного для жизни помещения здесь не осталось, так что пока поместье останется в разрухе. У меня есть два года, чтобы привести его в порядок. Если я этого не сделаю, через два года встанет вопрос об отчуждении земель.

Я забирал с собой Амайю, Асан и в сопровождении пятерых гвардейцев уходил в другую сторону, к южной границе.

Девчонка сейчас была мне обузой. Отправить ее в Лакхнау — это фактически отдать врагу рычаг давления на мой род. Но и таскать ее с собой постоянно я не собирался. До окончания летних каникул еще почти месяц, в Академии ей пока делать нечего, поэтому я хотел просто сдать ее с рук на руки родителям.

Заодно и поговорю с дядей.

Было у меня ощущение, что Риван Раджат вряд ли так просто отдаст мне пост главы рода, и формальное право наследования его не остановит.

Возможно, я не прав, но такие вопросы в любом случае решаются лицом к лицу.

Нам обоим нужна эта встреча.

* * *

От родового поместья Раджат до южной границы Империи было чуть больше ста километров, и асфальтированных дорог в ту сторону не было.

Свободные земли под боком не способствовали мирной жизни. Как ни охраняй границу, а мелкие отряды наемников то и дело просачивались. Для укрепленных родовых земель это не было проблемой, а в небольших поселках и городах желающих жить было немного. И чем ближе к границе, тем более пустынной становилась местность.

Да и кто бы нас пропустил на машине?

Наши тачки сгорели вместе с казармой, там на первом этаже был гараж и мастерская, а на втором жили гвардейцы. Это на еще один штурм у противника сил не было, а вызванный из города транспорт они подобьют наверняка. По крайней мере, если внутри буду я. Слуги мало кому интересны, а за мной и в лес хвост наверняка увяжется.

Оставаться ночевать на родовой земле было опасно, сюда асфальтированная дорога из Лакхнау как раз была, и подкрепления к противнику могли подойти в любой момент. Мы ушли сразу после обряда прощания.

Карим вел отряд уверенно, гвардейцы чувствовали себя как рыбы в воде, но мне, Асан и особенно Амае приходилось несладко. Идти ночью по лесу, даже с режимом ночного видения в шлемах, та еще затея.

Лагерь мы разбили буквально через несколько часов.

Двое бойцов сразу ушли в патрули за освещенную небольшим костром зону, еще один принялся натаскивать ветки для лежанок женщинам, а Карим подошел ко мне.

— Готовьтесь, — едва слышно сказал он. — За нами хвост. Ожидаем нападения под утро.

Я молча кивнул. Карим протянул мне сухпаек и отошел.

Тьфу, и даже в сухпаек местные ухитрились щедро насыпать специй. Ну что за жизнь, а?

Я ж даже массу не смогу набрать на эту юную тушку с такой кухней. Похоже, пора уже думать, как залегендировать свою любовь к «пресным» северным блюдам. Я только не понимаю пока, где домашний мальчишка вообще мог попробовать такую экзотику.

От внутреннего бурчания меня отвлек предупреждающий крик из леса.

Гвардейцы как по команде бросились в рассыпную.

Я одним движением опустил забрало шлема, кувыркнулся назад, перекатился пару раз и распластался под ближайшим кустом за границей света от костра.

Асан тенью скользнула мимо и слилась со стоявшим рядом деревом.

В круге света осталась только непонятно когда успевшая задремать на куче лапника Амайя.

Выстрелов все еще не было, и Карим рискнул пробежаться через освещенную поляну, по пути подхватил девчонку и утащил ее в темноту.

Я прикрыл глаза и перешел на магическое зрение. Рассмотреть своих людей у меня время было, так что с врагом, если он близко, я их не перепутаю.

У Асан наготове было какой-то вычурное плетение щита. Карим формировал стандартную атаку. Еще два мага из гвардейцев прикрыли себе спины плоскими щитами и плели еще щиты. Двоих неодаренных гвардейцев я не различил. Амайя — не боец, это сразу было видно: она оказалась единственной, кто ничего не плел.

А вот и противник появился. Я увидел в магическом зрении трех магов пятого ранга и одного четвертого. Сколько пехоты было у них в прикрытии — непонятно, но все равно внушительно.

У нас только Карим был магом пятого ранга, остальные, включая Асан, четвертого. Ну и я смогу удивить, несмотря на третий ранг, но тогда врагов живыми отпускать нельзя, свидетели мне не нужны.

Расположившиеся полукругом маги противника ударили первыми. Вспыхнули на мгновение плетения, в нас полетели классические серпы.

Наши маги увернулись.

Тут же загрохотали автоматы бойцов, сориентировавшихся по вспышкам плетений.

Меня, похоже, посчитали самым слабым противником или просто оставили на закуску. В любом случае, пока в мою сторону ничего не летело. Я отполз дальше в лес и начал огибать крайнего мага противника по широкой дуге.

Двое наших неодаренных гвардейцев нашлись около Карима: он прикрывал их щитами, изредка отправляя в темноту свои плетения, а они поливали врагов свинцом.

Режим ночного видения изрядно ограничивал обзор, я различал очертания метров на семьдесят. Стволы противника пришлось считать на слух, получалось около десятка. Много!

Моя задача — тихо выбить магов. Хотя бы одного.

С моей стороны оказался единственный у противника маг четвертого ранга. Хорошая цель. Меня он то ли не видел, то ли не придал значения моим перемещениям.

Я подкрался почти вплотную.

Четвертый ранг — это множественные плоские щиты, теоретически он их может вокруг себя пачками держать, не напрягаясь. Только этот конкретный маг почему-то совсем не прикрывал свою спину.

Не полагаясь только на фактор неожиданности, я спрятался за деревом и осторожно наплатил патроны чистой силой. Сильно рисковать не стал, да и не нужно это. Не вторая, так пятая пуля его достанет.

Дождавшись очередной вспышки плетения противника, я высунулся из-за дерева и поймал его в прицел. Он как раз уходил перекатом от ответного огня и щиты в этот момент, видимо, счел излишними.

Две пули его защитный артефакт отклонил, а третья разнесла ему голову.

Минус один.

— Хатар! — донесся яростно-удивленный возглас откуда-то слева.

А вот об этом я не подумал. Они ж все в одной сети работают, и наверняка видят на тактической карте состояние друг друга.

В норме ближняя связь глушится в первую очередь, не зря все спецподразделения, начиная с военных и заканчивая родовой гвардией, наработывают взаимодействие без связи, но у нас с собой глушилок не было. И у противника, похоже, тоже.

— Парни, Хатара достали! — рявкнул тот же голос. — Слабак как раз в ту сторону полз! Взять его!!

Я несся по лесу, не разбирая дороги и не заботясь о шуме, который производил. Бойцы противника стреляли на звук, но мой защитный артефакт отклонил всего одну пулю за это время, остальные ушли «в молоко».

Глупость я сделал, конечно, убрав их мага.

Точнее, нет, это я молодец, что убрал его, но вот от своих отрываться не стоило, меня ж теперь некому прикрыть. А раскрываться пока рано. Я не уверен, что мы сможем достать их всех.

Карим смещался мне навстречу, но враги его так просто не отпускали. Двигался он довольно медленно, короткими перебежками, под то и дело сверкавшими вспышками плетений.

Я отслеживал обстановку, периодически переходя на магическое зрение.

Зато Асан неожиданно вынырнула практически за моей спиной и тут же растворилась в тенях вновь, продолжая двигаться навстречу преследователям. Я хотел было окликнуть ее, но не стал. Старушка уже не раз меня удивляла, так что и сейчас наверняка знает, что делает.

Я добежал, наконец, до Карима, пронесся мимо и рыбкой нырнул в бурелом. С треском проломив его насквозь, я выкатился с другой стороны и замер на миг.

Подставил я сейчас своих гвардейцев, конечно, знатно, но пару минут они продержатся.

А я за это время попробую повторить свою атаку со спины. Как ни крути, лоб в лоб мы не отобьемся, врагов банально больше и маги у них сильнее.

Я вновь ушел далеко в сторону и начал подкрадываться к крайнему магу сбоку, стараясь держаться за деревьями. Любые препятствия неплохо прикрывают магию, особенно пассивную. И стволы вековых деревьев в этом качестве особенно хороши. Это готовые плетения сложно скрыть, а сам по себе источник слабого мага — вполне реально.

Выйдя на позицию, которая подходила для атаки, я вынужден был признать, что второй раз тот же фокус не пройдет.

Маг пятого ранга уже может держать цилиндрический щит. В бою этим редко пользуются, обычно обходятся полуцилиндром, прикрывающим не только самого мага, но и его огневую поддержку. Однако сейчас ближайший ко мне маг держал полный цилиндрический щит. Да и неудивительно, судьбу своего беспечного товарища они видели только что.

Я не проверял на практике, но был практически уверен, что моя полноцветная атака даже на третьем ранге пробьет их одноцветные недощиты пятого. Только уйти я после этого не смогу.

Хочу я того или нет, пора плести свой щит. Лучше рискнуть раскрыться и получить охоту всей Империи на меня, чем умереть здесь и сейчас.

Да и придумал я уже, как можно схитрить.

Вспышку моего атакующего плетения вряд ли кто-то увидит в подробностях. Я у них почти за спиной, а вспышка в темноте — это просто вспышка, не различат они в ней цвета.

А вот переливы щита заметят с гарантией, потому что уже начнут оборачиваться и

стрелять. Значит, мой полноцветный щит нужно «натягивать» прямо на тело.

Здесьние маги на такие финты не способны, у них третий ранг — это один плоский щит, который держит пулю. Трехмерных плетений они попросту не знают. А в моем мире небольшой полусферический щит, прикрывающий тело от головы до таза, — это основа основ даже для мага первого ранга. Если присесть с готовностью уйти перекатом за дерево, этот щит скроет меня полностью.

Местные защитные артефакты срабатывают примерно в полуметре от тела, и первыми полыхнут они. За ними вполне можно спрятать работу моего полноцветного щита, попадания-то будут практически одновременными. Мне просто надо успеть уйти за дерево.

Не буду врать, коленки дрожали. На такой риск, когда любое мгновение промедления может обернуться моей смертью, я прежде никогда не шел сознательно.

Но и другого выхода я не видел.

Мне нужно убрать еще хотя бы одного мага, чтобы мой отряд получил шанс выиграть этот бой.

Я хотел было пустить одну единственную иглу точно в мага, но потом решил не мелочиться. Я же не знаю, пробьет ли моя атака его щит. Может, завязнет, а может, пробьет навывлет. И глупо тогда не использовать возможность уничтожить как можно больше врагов.

Я мысленно представил перед собой оба плетение: и серп, и щит.

И только потом влил силу сначала в серп, широким жестом отправил его в мага и тут же активировал щит.

Вот же я мазила!

Мой серп пробил чужой магический щит, но я тупо промазал. Вместо того, чтобы рассечь мага пополам, мой серп прочертил кровавую борозду у него на спине, и ушел дальше, как нож сквозь масло проходя через группу неударенных стрелков.

Бойцы, не попавшие под мою атаку, мгновенно развернулись ко мне и накрыли свинцовым дождем. Я уже был практически за деревом, но реакция у них отменная, успели. Полыхнули не только артефактные щиты, но и мой полноцветный.

Раненый маг, правда, слегка запоздал. Разлетевшееся щепками дерево, за которым я скрылся, меня спасло. Но это ненадолго.

Я вновь ломился бешеным кабаном сквозь лес, а он уже запускал новую атаку.

За моей спиной практически вплотную полыхнул щит, и я дернулся в сторону от неожиданности. Щит четвертого ранга погасить атаку пятого не мог, он лишь слегка ее отклонил. На этот раз — в противоположную от меня сторону.

Уже легче!

Маленькие сильные руки дернули меня вниз, и я в обнимку с неожиданным союзником скатился в какой-то овраг.

— Тихо, — шикнула на меня Асан.

Она сжала в руке массивный артефакт, подала в него импульс силы, и нас накрыло размытой пеленой. Это рассеяние остаточной магии или что-то подобное, догадался я, слыша растерянность в голосах преследователей.

И только тут я сообразил, что еще могу использовать. В моем мире невидимость — это растяжимое плетение. Его можно на любом ранге использовать, разница будет исключительно в эффективности. На третьем невидимость скроет только неподвижную фигуру в темноте, а на девятом под ней хоть бегать и орать в двух шагах от противника можно.

На кой черт я геройствовал, если можно было с самого начала прикрыться невидимостью? Это ж единственное плетение, которое не полыхает разноцветьем, когда подаешь в него силу.

Когда преследователи побежали дальше, Асан отключила свой артефакт.

— Я добыю подранка, — сказала она. — А ты попробуй снять еще одного.

Я молча кивнул, и китайка растворилась в темноте.

Дубль три.

Я встал, сделал глубокий вдох и вдруг осознал, что ноги у меня дрожат вовсе не от страха. Это неоконченный период восстановления, похоже, дает о себе знать. Я просто набегался и устал, даже адреналин уже не спасает.

В который раз за этот бесконечный день я пустил по телу чистую силу.

Резкое облегчение и такая же острая боль — дикое сочетание, но оно сработало, и это все, что меня волновало в тот момент.

Последний рывок. Осталось сделать последний рывок.

А потом можно будет упасть на кучу лапника, — или что у них тут его заменяет, — и наконец, отключиться.

Откуда-то справа, где особенно ярко и часто полыхали плетения, донесся победный вопль и все затихло.

Глянув магическим зрением туда, я догадался, что пока мы с Асан отвлекали двух магов противника гонками по лесу, там трое наших магов-гвардейцев зажали последнего вражеского мага и прикончили его совместными усилиями.

Если Асан действительно добила подранка, с оставшимся магом справятся и без меня. Словно в ответ на мои мысли, двинувшийся в мою сторону яркий силуэт мага погас на глазах. Во дает старуха!

Оглядевшись в поисках единственного оставшегося в живых вражеского мага, я нашел его практически у себя за спиной. Не близко, правда. Однако его целью однозначно был я.

Что ж, на этот раз попробуем сделать все по-человечески.

Я накинул на себя невидимость и затаился в том самом овраге, откуда еще не успел выбраться. Маг застыл на мгновение, но все же продолжил идти вперед.

Уже зная, что мои серпы пробивают местные щиты пятого ранга, я мысленно воспроизвел плетение и, пока было время, чуть-чуть его поправил. Это тоже, как я понимаю, чисто моя фишка. В этом мире все схемы плетений жесткие, и видоизменять их под требуемые условия никто не умеет.

Когда маг подобрался ко мне на десяток метров, я влил силу в плетение и, не высовываясь, так же мысленно запустил его прямо в чужой сияющий источник.

Автоматные очереди прошли по земле над моей головой, но я и не думал высовываться. Зачем? Попал я или нет, это уже свершилось. Пока эти красавцы будут осторожно приближаться, опасаясь следующего удара, сюда уже прибегут мои гвардейцы.

И да, не прошло и пяти секунд, как наверху завязалась перестрелка.

А еще через пару секунд в овраг скользнула Асан и уважительно склонила голову. Надо понимать, я попал своим ударом вслепую.

Однако, кроме уважения, в ее глазах не менее ярко светило любопытство.

И только сейчас я сообразил, что, даже если никто не видел полыхания разноцветных плетений, вопросы ко мне появятся все равно.

Не может маг в этом мире одолеть противника более высокого ранга. Хитростью,

оружием, кулаком в конце концов, если так подловит, — да, но не магией.

Да дьявол вас всех побери!

А спать-то как хочется...

* * *

— Вызывал, отец? — наследник заглянул в кабинет к главе клана и остановился на пороге.

— Заходи, — кивнул тот.

Наследник уселся в кресло около стола отца и устремил на него выжидающий взгляд.

— Что там с остатками Раджат? — спросил глава клана.

— Шахар и Амайя Раджат живы. И большая часть их магов тоже выжила, два часа назад пришло подтверждение.

— Дальше, — кивнул глава клана.

— Большая часть слуг направилась в Лакхнау. Шахар забрал с собой сестру и почти всех магов и ушел в лес. Судя по всему, идет к дяде на границу.

— Твои действия?

— Я отозвал нашу гвардию, — сказал наследник. — По следам Шахара отправил всех оставшихся после штурма наемников.

Глава клана с трудом сдержал стон. Что за профанация? Хочешь поймать — лови лучшими силами из имеющихся в наличии. В жестоком бою из гвардии выживают самые сильные и опытные, а из наемников — самые трусливые, кто вовремя спрятаться или сбежать сумел.

Отправить за элитным отрядом чужой родовой гвардии наемничью шваль — это послать их на убой. Да их там раскатают как котят!

— Обоснуй, — потребовал глава клана.

— Отряд беглецов — всего восемь человек. Из них две женщины — девчонка и старуха. Наемников осталось двадцать три человека, включая трех магов пятого ранга. Этого более чем достаточно, чтобы добить уставший и потрепанный отряд, у которого наверняка полупустые магические резервы и даже патронов нет в достаточном количестве.

Глава клана выслушал сына и вздохнул. Нет у мальчишки практического опыта, сам он в подобные передраги не попадал. И слава всем забытым богам, конечно. Но учиться ему придется очень многому.

Ладно, пусть пока тренируется на недобитках Раджат. Клан два столетия ждал шанса уничтожить ненавистный род, подождет и еще пару десятилетий. Набьет себе шишек наследник, а там, глядишь, сам их и прикончит.

— Доложишь мне по результатам операции, — приказал глава клана.

— Да, отец.

* * *

Когда гвардия добила те остатки противника, что не сообразили вовремя разбежаться, мы все собрались у костра. Я уже практически не стоял на ногах и реальность воспринимал

весьма смутно.

У нас убитых не оказалось. И от осознания этого удивительного факта я аж проснулся. Такой численный и качественный перевес, столько трупов противника, а у нас все живы? Да не бывает так.

— Это потому что неодаренных у нас мало, — пояснил мне Карим. — Было бы больше — бой дался бы нам проще, но и вероятность потерь возросла бы.

— Ты поэтому не настоял на увеличении отряда? — хмыкнул я.

— В том числе, — кивнул он. — Я забрал с собой самых опытных. Остальные здесь сейчас не выжили бы.

Я окинул бойцов новым взглядом, благо все они сейчас сняли шлемы. А ведь действительно, здесь нет никого младше тридцати.

Самому Кариму уже под сороковник, обоим неодаренным тоже, да и маги — не мальчишки. Не удивлюсь, если все они отслужили на границе, и не по паре лет, как это обычно бывает, а полноценный пятилетний контракт.

Даже ранений на удивление немного. Одного мага зацепило плетением, судя по ровному разрезу на плече, который сейчас как раз обрабатывала Асан. Еще одному пуля содрала кожу у виска.

Легко отделались.

— А где Амайя? — спросил я, не увидев двоюродной сестры на поляне.

Карим нырнул в темноту и вернулся с телом девушки на руках. Я похолодел.

— С ней все нормально, — поспешил успокоить меня он. — Я оглушил ее сразу, чтобы не металась и под пули не сунулась в панике.

Я выдохнул и молча кивнул.

Карим завернул девчонку в спальник и устроил на уцелевшей лежанке.

Закончив с перевязкой, ко мне подошла Асан. Да и Карим остался поблизости, хотя остальные гвардейцы разошлись: двое отправились в дозор, двое отсели подальше от нас и принялись чистить оружие.

Смирившись с неизбежным, я вопросительно дернул головой, предлагая им начинать разговор.

— Как вы убили мага выше рангом? — прямо спросила Асан.

— А ты? — хмыкнул я.

Китайка неожиданно отвела глаза. О-па, не только у меня здесь есть свои тайны?

— Вы же знаете мою историю? — уточнила она.

— В общих чертах, — осторожно ответил я.

— Муйи — род лекарей, — сказала Асан. — У нас редко появлялись высокие ранги, но искусство потому и искусство, что не замкнуто напрямую на силу. Это в боевых специализациях перевешивает сила, а у лекарей это не так.

В бою это тоже не так, но я не стал лезть со своими комментариями. Хотя я никогда, наверное, не перестану удивляться этому стремлению местных к голой силе. В той же рукопашке сила — лишь один из параметров, причем далеко не всегда определяющий, и даже здесь это понимают. Ну так в магии ровно так же.

— Наша сила другая, — продолжала тем временем Асан. — Более вкрадчивая, более... нейтральная. Очень мало людей понимает всю смертоносность лекарской магии. И против нее не настраивают защитные артефакты. Если тело принимает лекарскую магию, то дальше человек в полной власти лекаря.

Карим понимающе хмыкнул, да и я усмешку не сдержал.

— Только поймите меня правильно, — добавила китаянка. — Организм охотно принимает лекарскую магию, когда с ним что-то не в порядке. И отторгает любую магию, когда он цел. Если плетение боевое, оно слишком сильное, и естественное сопротивление организма не играет особой роли. Но лекарю нужно инстинктивное согласие тела на вмешательство.

Логично, именно поэтому она и взяла на себя подранка. И именно поэтому ранг его не спас.

— Не знал таких подробностей, — нахмурился Карим. — Это же общие закономерности, я правильно понимаю?

— Да, — кивнула Асан. — И если вы опасаетесь лекарей, то, скорее всего, зря. Очень мало лекарьских родов учат своих детей убивать. Допускаю, что мой род был последним таким. За это нас и уничтожили.

— И тем не менее, это надо иметь в виду, — покачал головой Карим. — Вы сумеете перенастроить наши защитные артефакты?

Асан с улыбкой отрицательно покачала головой.

— Ну да, ерунду говорю, — потряс головой Карим. — А показать нашим артефакторам, от чего именно нужно защищаться?

— Сложно, — неопределенно качнула головой китаянка. — Это же не другая сила, а, скажем так, способ взаимодействия. У меня такой же магический источник, как и у всех магов, просто я делаю свою силу более... мягкой, так, наверное. Словно бы разжижаю ее, отчасти смешивая с праной. И эта способность родовая, мы развивали этот способ работы со своей силой тысячелетиями. Я могу показать, как защититься от меня. Но я не знаю, как именно работают другие лекарские роды.

Карим бросил взгляд на меня.

А я, слушая Асан, только сейчас начинал понимать, насколько редкой магией она владеет.

Лекарей действительно очень мало, буквально единицы на всю Империю.

Дело не в плетениях, в них как раз ничего особенного нет, выучить их может любой маг. Проблема в том, что плетения применимы далеко не всегда. Чем сложнее случай, тем осторожнее нужно быть с плетениями, потому что любое лекарское плетение использует, по большей части, силу самого пациента.

Асан лечит именно своей силой. И со мной она делилась этой самой мягкой лекарской силой, которую мой организм усвоил влет, как свою.

И я очень хотел эту уникальную магию сохранить. Для себя, для своих детей, для своего рода. Асан ведь последняя, ее рода больше нет.

— Шахар, не стоит, — мягко улыбнулась Асан. — Ты думаешь сейчас так же, как твой отец в свое время, ты хочешь сохранить мою магию. Я понимаю. Но не получится. Посмотри на меня, вспомни, сколько мне лет. У меня нет и уже не будет детей. Моя магия умрет вместе со мной.

Я прикрыл глаза, понимая, что старуха права. Да только сдаваться я не собирался, очень уж зацепила меня эта тема. Я найду выход.

— Посмотрим, — буркнул я.

Карим посмотрел на Асан, словно молчаливо спрашивая, есть ли ей, что добавить. Она покачала головой и перевела взгляд на меня.

— А теперь я хочу понять, как с магами более высокого ранга справляешься ты, — сказала старуха.

Она смотрела на меня жестко и требовательно.

Карим тоже подобрался. Он не был свидетелем ни одной моей стычки с магами противника, но вопрос Асан говорил достаточно много и сам по себе.

Я понимал, что они оба не примут отказа. И я понятия не имел, что им сказать.

Могу ли я вообще им доверять?

— Приносите мне личную клятву, — предложил я. — Оба. И потом мы поговорим.

Асан и Карим переглянулись. Сомнений в их глазах я не заметил, зато удивления было хоть отбавляй. Интересно, а чего они ожидали?

— Так это не артефакт? — осторожно уточнил Карим.

Да дьявол вас побери! А так можно было? Сказать, мол, родовой артефакт, который я взял, например, из какого-нибудь условного схрона рядом с алтарем, — и все, вопрос был бы закрыт?

И, кстати, про схрон. А не было ли на самом деле какого-нибудь тайника с особо ценными артефактами рядом с алтарем? А если был, не оставил ли я родовую сокровищницу врагам на разграбление?

Да что ж я сегодня так туплю-то, а?..

Вот что мне стоило задуматься о потенциальном схроне сразу после штурма? Очевиднейшая же мысль.

Ладно, не время сожалеть об упущенных возможностях, возвращаться нам нельзя в любом случае.

А эти двое ждут моего ответа прямо сейчас.

И да, спасибо за подсказку, Карим, я теперь знаю, что вам сказать.

— Дар родового алтаря, — коротко ответил я.

Ну а что? Сейчас, когда знающих представителей рода не осталось, я могу что угодно на алтарь свалить. Даже свою полноцветную магию, если ее все-таки кто-то засечет. Никто ж меня не проверит.

Даже дядя Риван, отец Амайи, который был принят в основу рода Раджат задолго до меня, вряд ли знает такие подробности. Признанным бастардам, особенно если они из боковой ветви рода и не имеют никаких шансов стать наследниками рода, такие вещи попросту не рассказывают.

Не дал алтарь тех же способностей другим моим кровным родичам? Так алтари не всех подряд одаривают, это общеизвестный факт. Для аристократов, разумеется.

А чужакам наш родовой камень и вовсе бесполезен будет. Его можно уничтожить, прервав тем самым наш род, — по крайней мере, именно в статусе магической аристократии, — а воспользоваться им даже для исследований нереально.

Да и с уничтожением еще разобраться надо.

Прежний Шахар был уверен, что такое даром для агрессора не пройдет, император активно не одобряет сокращение числа магической аристократии и так просто это не оставит. Но никакой конкретики у подростка не было.

Взгляды Асан и Карима тем временем окрасились изумлением и изо всех сил сдерживаемой радостью.

Не понял.

А, я же им предложил фактически роль своих ближних. И заодно дал понять, что готов посвятить их, ни много ни мало, в часть родовых тайн. В этом мире такое очень много

значит.

Да и в моем, скорее всего, тоже, просто там я пробыл аристократом совсем недолго, и большую часть этого времени просидел в закрытой лаборатории. Не чувствую я подобные нюансы на инстинктах, как впитавший их с молоком матери аристократ.

Впрочем, Асан я бы предложил эту роль в любом случае.

С Каримом сложнее, я его практически не знаю, но пока и он не сделал ничего сомнительного с моей точки зрения. К тому же то, что он мимоходом притащил меня в оружейку перед штурмом, вполне вероятно, спасло мне жизнь. Так что ладно, согласится — тоже будет ближником.

Старуха встала на одно колено первая.

— Я, Асан из рода Муьи, последняя из рода, клянусь своей жизнью и магической силой верно служить Шахару из рода Раджат, надежно хранить его тайны и тайны его рода, защищать его и его интересы любой ценой. С этого момента и до самой смерти!

На ее вытянутой вперед ладони полыхнул ярко-желтый шар силы, скрепляя клятву.

А хитра китаянка, с едва заметной улыбкой отметил я про себя. Это не клятва слуги — это клятва вассала.

По сути, она обязуется действовать в моих интересах, но и способ, и трактовку она выбирает сама. И если слуге я могу отдать прямой приказ, и увернуться от его выполнения хотя бы по букве формулировки он не сможет, то с Асан другой разговор. Ее еще сначала убедить придется.

Понятно, что это станет критичным только в крайне спорных ситуациях, но и забывать о таких тонкостях мне нельзя.

— Я принимаю твою клятву, Асан Муьи, — сказал я.

Старуха встала и с достоинством склонила голову в благодарность.

А Карим заколебался. Похоже, его разрывало между желанием тоже принести мне вассальную клятву и осознанием, что роду-то он давно дал полноценную присягу. Это с Асан все клятвы слетели со смертью моих родителей, потому что они были личными, а Карим был и оставался слугой рода.

Я и сам не знал, как такая помесь сработает. По идее, личная клятва первична, но присяга больше ограничивает, и что именно перевесит в конкретной ситуации, непонятно.

Лично я на его месте не стал бы экспериментировать, но это его выбор.

Командир моей гвардии опустил на одно колено и заговорил:

— Я, Карим из семьи Саварати, клянусь своей жизнью и магической силой верно служить Шахару из рода Раджат, надежно хранить его тайны и тайны его рода, защищать его и его интересы любой ценой. С этого момента и до самой смерти!

Что ж, значит, посмотрим на практике.

На его вытянутой вперед ладони тоже полыхнула сила, скрепляя клятву. На этот раз — синяя.

— Я принимаю твою клятву, Карим Саварати, — сказал я.

Командир гвардии упруго вскочил на ноги и поднял на меня сияющий взгляд, пропитанный восторгом и нетерпеливым любопытством. У меня сестренка в раннем детстве на Деда Мороза так смотрела.

Я сделал шаг вперед, оказавшись почти вплотную к ним обоим. Инстинктивный порыв отшатнуться подавили оба, молодцы.

Подняв руку на уровень солнечного сплетения, я быстро набросал плетение

изолирующего купола и подал в него силу. Плетение полыхнуло разноцветьем. От остального отряда саму вспышку прикрыли как раз спины моих ближников, а по вырвавшимся отсветам цвет не различить. Нас накрыло серое марево купола.

Вот тут Карим не удержался, сделал-таки шаг назад.

Асан же просто распахнула глаза в изумлении.

— Еще вопросы есть? — хмыкнул я.

— Но это же невозможно! — прохрипел Карим.

— Повторить? — усмехнулся я.

Ладно, чего я издеваюсь над ними, в самом деле? У них основы мира рушатся, тут скорее сам себя сочтешь сумасшедшим или на галлюцинацию все спишешь, чем так просто примешь новые факты.

Я начал выплетать тестовое плетение своего мира. Оно было единственным из известных мне, которые проявляются в видимом диапазоне сразу и держатся столько, сколько нужно.

Ближники замороженно уставились на разноцветные переливы моих магических нитей.

— Еще и предельный контроль, — пробормотала словно бы про себя Асан.

Черт, об этом я не подумал. Хотя теперь, на фоне невозможного здесь разноцветья, это уже мелочь.

Да и вряд ли они додумаются до настоящего положения дел. Меня родовой алтарь принял, я уже и сам-то не могу считать себя чужаком, а нормальным людям это и в голову не придет.

А контроль и правда предельный. Я уже довел тестовое плетение до конца, и оно не сорвалось при переходе на десятый уровень контроля.

Карим пришел в себя первым.

— Сколько рангов преимущества это дает? — деловито спросил он.

В отличие от Асан он, видимо, не заморачивался попытками вникнуть в законы магии и взаимодействия с силой. Гвардеец просто убедился, что это не глюк, и начал прикидывать, как это можно использовать.

— Пока я проверил только на магах пятого, — ответил я. — Цилиндрический щит моя полноцветная атака пробивает навывлет.

— Надо найти шестой ранг для пробы, — задумался Карим.

— Посмотрим, — неопределенно покачал головой я. — Нельзя оставлять свидетелей. Ты понимаешь, что если хоть кто-то узнает о существовании полноцветной магии, на меня начнут охоту все, кому не лень?

Карим тут же преисполнился серьезности.

— Да, мой господин, — ответил он. — Тайна рода — прежде всего.

— Только вы этим владеете? — уточнила Асан.

— Только я. И да, моим кровным родичам тоже ничего знать не нужно.

Ближники синхронно кивнули.

* * *

Развевая изолирующий купол, я уперся взглядом в Амайю, и ее горящие яростью глаза ничего хорошего мне не сулили.

Да закончится этот безумный день хоть когда-нибудь, а?

— Ты!.. — задохнулась от возмущения девчонка. — Ты усыпил меня перед боем, чтобы я провалялась под кустом все это время как бесполезный балласт! Ты не соизволил разбудить меня даже на ужин! Ты пожадничал две минуты, чтобы сказать, куда ты меня тащишь на ночь глядя! А теперь еще и секретничаешь, нагло меня игнорируя?! Я тебе кто, шавка приبلудная?!

Я слушал ее с каменным лицом.

Эх, Карим, и чего ж у тебя рука не дрогнула? Прибил бы ее случайно, вместо того, чтобы оглушить, и проблем бы не было. Ладно, это я уже от усталости кровожадным мечтам предаюсь.

— Все сказала? — холодно спросил я.

Амайя мстительно прищурилась, но кивнула.

— Еще хоть слово от тебя услышу до конца похода — своей рукой пристрелю. Поняла?

Сестрица вжала голову в плечи и наградила меня затравленным взглядом.

Я становлюсь похожим на Аграта, видимо. По крайней мере, на моей памяти только на прежнего главу рода она так реагировала. Что ж, может, так оно и проще. Мне только истеричных малолеток сейчас не хватало.

Пусть родители с ней нянчатся, а мне лень.

— Мы идем в форт твоей матери, — бросил я. — Сдам тебя ей с рук на руки, и потом делай, что хочешь. А меня донимать не смей!

Амайя опустила голову и тихонько спросила:

— Я тебе обуза, да?

Ну уж нет, в дискуссию, которая вновь плавно перейдет в скандал, она меня не втянет. Я опытный, я наелся этого еще в своем мире. Сестренка у меня там была боевая, но плаксивых барышень в моем окружении это, к сожалению, не отменяло.

Смерив Амайю тяжелым взглядом, я молча отвернулся и, показательно обойдя ее по дуге, двинулся к костру.

Надо впихнуть в себя этот жгучий сухпаек и завалиться уже, наконец, спать.

* * *

В трех сотнях метров от лагеря на вековом дереве выделялся уродливый нарост. Для этих мест это явление не было чем-то выдающимся, отдельные грибовые паразиты в условиях жаркого лета и удушающей влажности разрастались еще и не так.

А вот едва заметное шевеление нароста было уже странным. Однако в ночном лесу это заметить было некому.

Наблюдатель слегка изменил положение, перенес вес с затекшей ноги на другую, и вновь приник к окуляру. Биноклем это устройство сложно было назвать, слишком причудливо сочетались в нем техника и магия.

Картинка у наблюдателя была довольно смазанная, только бесцветные силуэты и яркое пятно костра на сером фоне. Зато был звук.

Этот человек вел отряд юного мага Раджат от самого их родового поместья. И чем больше он наблюдал за мальчишкой, тем больше у него возникало вопросов.

При постановке задачи куратор от безопасников описал юнца как обычного домашнего

мальчишку, сироту, которого не особо-то привечали в роду и который не демонстрировал никаких выдающихся талантов.

И если бы наблюдатель лично не видел парня до и после входа в алтарный зал, он точно решил бы, что это подмена. Слишком уж разошлось поведение реального человека с тем психологическим портретом, который был в его досье.

Бой, в котором юнец уничтожил как минимум одного мага выше себя рангом, причем сделал это магией, еще можно было бы списать на родовой артефакт. Такие вещи обычно придерживают до последнего, но сейчас род на грани. Это как раз та самая ситуация, чтобы использовать все возможные козыри.

Однако обращение с оружием уже не ложилось в эту картину. Смазанные силуэты, особенно в бою, пониманию не способствовали, но наблюдатель сам отслужил больше десяти лет на границе и потому не мог не узнать характерные жесты. Мальчишка как опытный боец машинально придерживал автомат, чтобы тот не стучал по бедру при ходьбе по лагерю. Откуда такие навыки у домашнего юнца?

То, как он заткнул истеричную сестру, и вовсе привело наблюдателя в восхищение. Он не был уверен, что сам, будучи сорокалетним мужиком, способен провернуть подобный финт. А у юнца это получилось с легкостью.

Да и остальные мелочи, каждую из которых можно было бы объяснить по отдельности, вместе заставляли задуматься.

Когда юнец успел сработаться с китайкой-изгоем? Они действовали в паре так, словно прошли плечом к плечу множество тяжелых боев и научились понимать напарника на инстинктивном уровне.

Откуда мальчишка знает плетение изолирующего купола? Это военная разработка, которая до сих пор есть у считанных родов на всю Империю.

Как он вычислил двух самых перспективных магов в своем роду, которым предложил принести личную клятву?

Зачем он вообще что-то им рассказал под куполом, если достаточно было отделаться стандартной фразой «тайна рода»? Уж слуги, служившие аристократическому роду много лет и далеко не на последних ролях, эти вещи понимают и принимают как никто.

И что это за тайна рода такая, которая позволяет убивать магов выше себя рангом? Наблюдатель не считал себя экспертом в родовой магии аристо, но сотрудником клановой службы безопасности он был давно, и информация так или иначе просачивалась. А о чем-то подобном не было не то что намеков, а даже пустых слухов!

Время шло, факты копились.

И на этот раз, в отличие от многих тысяч часов наблюдения за другими объектами, наблюдателю было по-настоящему интересно.

В этот момент сидевший у костра и жевавший что-то мальчишка вдруг полыхнул силой так, что засветил окуляр.

Когда наблюдатель проморгался, он увидел, что в лагере беглецов началась какая-то нездоровая суеда. Все, кто были на поляне, бросились к мальчишке и напрочь заслонили обзор.

Особенно выделялся силуэт китайки, окутанный облаком разреженной силы и казавшийся напряженным даже с такого расстояния.

Да не может этого быть!..

Этот юнец еще месяц назад, когда в последний раз обновлялись данные кланового

досье, имел честный третий ранг и всего второй уровень контроля.

Как?!

* * *

Меня накрыло волной внезапного жара, изнутри поднялась тошнота. Что за?.. Почему я в который раз даже пожрать спокойно не могу? Или дело как раз в еде? Нет, не мог местный организм так отреагировать на местные же специи в сухпайке.

Тогда что?

Отрава? Магическое воздействие?

— Шахар! — первой ко мне подлетела старуха.

Она крепко схватила меня за плечи и начала раскручивать свою силу. Пока еще внутри себя, но я почему-то отчетливо это чувствовал.

А вот моя сила неожиданно пошла вразнос. Она маленьким смерчком сметала мелкие веточки и обрывки обертки, разбросанные вокруг меня.

Что-то мне это напоминало, но разумные мысли уже не могли пробиться сквозь пелену боли и жара. Глаза закрылись сами собой, и я начал медленно заваливаться в сторону.

Мужские руки подхватили меня и осторожно уложили на кучу чего-то мягкого.

— Разойтись! — рявкнул мужской голос. — Двойной контроль периметра!!

— Тише, Карим, — прожурчал ласковым ручейком спокойный голос китайки. — Не отвлекай. Я его подстрахую.

Сбоку раздался тихий всхлип. Амайя, наверное. Даже сейчас молчит, надо же.

Я лежал, свернувшись клубком, и краем сознания понимал, что мне хотят и, вероятно, даже пытаются помочь. Однако прямо сейчас мне было ни горячо, ни холодно от их действий.

— Карим, дай мне энергии! — тихо потребовала китайка. — И пусть твои маги поставят щиты вокруг нас.

— На, тяни сама, сколько надо, — так же тихо ответил Карим. — Круг нужен?

— Нет, тебя хватит.

Вкрадчивая сила Асан постепенно укрывала меня слой за слоем. словно в лютом холоде кто-то набрасывал сверху тонкие простынки одну за другой. От двух-трех толку не будет, но десяток-полтора вполне заменят теплое одеяло.

Только здесь эффект был обратный: жар спадал понемногу с каждым новым слоем чужой мягкой силы.

Через пару минут я оказался в надежном коконе, который оттянул на себя излишек гадостных ощущений и позволил мне хоть немного очухаться и начать соображать.

Сквозь мерзейшее физическое состояние первым у меня пробился азарт.

И как я сразу не узнал этот процесс? Я же столько раз проходил через эту пытку в прежнем мире.

Соберись, Игорюха! Теперь только от тебя зависит, будешь ты мучиться на протяжении суток или пройдешь эту мерзость одним слитным рывком.

Это просто следующий ранг.

Источник мага расширяется скачкообразно, и это крайне неприятный процесс. По сути, сила в какой-то момент перехлестывает через край и ищет для себя новые границы. Часть ее выплескивается и во внешний мир.

В моей реальности магов в таком состоянии старались максимально изолировать, чтобы избежать сопутствующих разрушений. Начальные ранги много вреда не принесут. А вот бесконтрольная сила восьмого, например, способна сравнять с землей небольшой город.

— Шахар, — вновь услышал я вкрадчивый голос Асан. — Расслабься. Отпусти. Дай волю своей силе. Верь ей!

Да знаю я все. Только попробуй тут расслабиться, когда волны неконтролируемой силы прокатываются по телу одна за другой и вызывают все нарастающую боль. Хуже подпитки мышц чистой магией, честное слово.

И чем дольше этот процесс будет длиться, тем выше риск необратимого физического повреждения. А здесь нет спецов по магическим травмам. И даже Асан с ее уникальной силой вряд ли сможет с этим помочь.

Эта мысль меня отрезвила.

Мне не помогут сейчас эмоции. Мысли тоже не помогут. Надо просто взять себя в руки и сделать. Я все это проходил не раз, методики знакомы, процессы тоже.

Ну так вперед, мать твою!

Расслабить плечи. Вдохнуть полной грудью. Медленно выдохнуть. Чуть изменить положение руки, а то так недолго и судорогу схватить. Отпустить мышцы пресса. Ноги вытянуть.

Ладно, сойдет.

А теперь просто дышать. Глубоко и медленно. На счет шесть, если получится. Ну или хотя бы на четыре...

Я потерял счет времени. В коконе чужой силы не ощущалось ничего внешнего, а в тишине и темноте не осталось даже мыслей.

Только дыхание и боль.

В какой-то момент боль резко пошла на спад.

Продержав размеренное дыхание еще немного, я убедился, что она не вернется, и открыл глаза.

— Сорок минут, — уважительно кивнул Карим.

Асан просто обессиленно откинулась на спину, разбросав руки на земле. Карим тут же подхватил ее и устроил на соседней лежанке из веток.

— Поздравляю, — с робкой улыбкой прошептала заплаканная Амайя.

Я кивнул всем сразу и вновь прикрыл глаза.

А хорошей встряской оказался этот день, раз этого толчка хватило для перехода на

четвертый ранг. Так чаще всего и происходит переход: за гранью физического и психического напряжения, когда организм растрчивает все резервы под ноль и судорожно ищет дополнительные.

Правда, проблем новый ранг только прибавляет, и не дай боги переход случится в бою. Я же беспомощен сейчас, как младенец.

Толку от силы, если контроль слетел в ноль? Ближайшие пару дней я угроблю только на попытки хотя бы одну самую паршивенькую магическую нить сформировать. Пока тело не привыкнет к увеличенному резерву, пока не устоится новая пропускная способность энергетических каналов, пока сознание не привыкнет к оперированию новым объёмом силы... Впрочем, последнее не про меня.

Я все это проходил в прошлом мире, и до восьмого ранга включительно проблем в ментальной части оперирования силой у меня не будет. К сожалению, это только полдела, потому что для тела-то все в новинку. Развиваться я буду быстро, особенно по местным меркам, но все же не мгновенно.

И контроль все равно придется нарабатывать с нуля, как и на любом новом ранге.

* * *

Нескольких дней, которые мы шли до форта, мне как раз хватило, чтобы обуздать магические нити на новом ранге.

Тренировал я, разумеется, только синие нити, которыми владел прежний Шахар. Однако с точки зрения разработки энергетических каналов и приучения тела к новым объёмам силы цвет не играл никакой роли. Главное, теперь я снова могу плести.

Форт Арджау появился перед нами внезапно, еще пару десятков шагов назад даже его очертания не просматривались в густом лесу.

Это была небольшая крепость очень старой постройки. Внешне она выглядела довольно ухоженной, а в магическом зрении прям-таки слепила активными плетениями. Судя по шевелению нитей-«усов» сигнальной системы, обнаружили нас еще несколько минут назад.

Защитные сооружения южной границы делятся на несколько типов, и каждый подразумевает разную численность личного состава. Наверняка, и другие признаки есть, но прежний Шахар их не знал.

На опорных пунктах должны находиться не менее двадцати человек одновременно, не считая патрулей. В форте служит минимум сотня плюс до полусотни патрульных. Малая крепость имеет базовый гарнизон в триста человек, большая крепость — от полутысячи. Обслуживающий персонал везде гражданский, их обычно не учитывают.

Казалось бы, что за дикость: крепостные стены в эпоху компьютеров и сверхзвуковых ракет?

Однако магическим плетениям нужна материальная основа, и чем эта основа прочнее сама по себе, тем более мощную и многофункциональную защиту на нее можно навесить. Так что эти крепости еще не одно поколение магов переживут.

Форт «поприветствовал» нас недобрыми взглядами караульных на воротах.

Один из них был низкорослым, с покатым лбом и маленькими глубоко посаженными глазками. Его фигура казалась очень плотно сбитой, а кожа была почти черной. Как-то многовато явных иностранцев я встречаю в Индии этого мира.

Второй караульный был типичным индийцем с красновато-смуглой кожей, большими пухлыми губами и приветливыми круглыми глазами. Ну то есть обычно они приветливые, а сейчас он попытался нахмуриться под стать напарнику. Получалось неубедительно.

— Кто такие? — спросил низкорослый.

Карим выступил вперед, стукнул себя кулаком в грудь, явно на автомате поприветствовав бывших коллег, и ответил:

— Отряд родовой гвардии рода Раджат. С неофициальным визитом к коменданту форта.

Караульные невольно подтянулись и расправили плечи. Мать Амайи, Рачана Раджат, уже второй год была командиром форта Арджау.

— Надо же, какие гости! — раздался веселый голос изнутри.

Через пару секунд в проем ворот шагнул высокий мужчина в экипировке, очень похожей на нашу: та же камуфляжка, тот же броник, обвешанный всем, чем можно, те же пистолеты в набедренных кобурах. Ему только автомата не хватало.

Его прямые иссиня-черные волосы явно нуждались в помывке, как и вся одежда в стирке, словно он только что из леса вместе с нами вылез. Однако знакомые зеленые кошачьи глаза искрились весельем.

— Папа! — воскликнула Амайя и, растолкав гвардейцев, бросилась ему на шею.

Вот ты какой, Риван Раджат.

Я почему-то его немного иначе себе представлял по воспоминаниям настоящего Шахара. В глазах мальчишки дядя был каким-то более жестким и более напряженным, что ли. Или это Риван здесь, среди простых вояк, которые считают этикет ругательным словом, так расслаблялся? Очень может быть.

Караульные вытянулись еще больше и развернулись к нам боком. Устав не велел им оставлять без присмотра незнакомцев, но и к начальству задом стоять тоже не положено было.

Если за это время ничего не изменилось, то Риван отвечал за патрульную службу на этом участке границы и имел возможность частенько бывать в форте, которым командовала его жена. Судя по его виду, он только что приехал.

Повезло, кстати, мы ведь могли его и не застать здесь.

— Карим, Асан, парни, — кивнул нам всем разом Риван, обнимая дочь.

Он скосил глаза на макушку повисшей у него на шее Амайи и его голос потеплел:

— Привет, моя хорошая!

А сестрицу уже начало потряхивать. Ну хоть не ревела пока, и то хорошо, а то, чую, встревоженный отец попытался бы начистить мне физиономию с ходу, не разбираясь.

— Что у вас случилось? — нахмурился Риван, оценив и дрожь дочери, и наш слегка замызганный внешний вид.

— Так и будем в воротах разговаривать? — подняв забрало шлема, хмыкнул я.

Риван внимательно присмотрелся ко мне и ощутимо напрягся. Ну да, узнать меня стало сложно, кто бы спорил. Однако дядя все-таки узнал, судя по всему, хоть и не понял, откуда взялись эти перемены. Ну да не у ворот обсуждать подобные темы.

— Да, прошу прощения, — тряхнул головой Риван. — Идемте.

Низкорослый караульный открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Риван коротко бросил через плечо:

— Под мою ответственность.

— Так точно! — рявкнул караульный, и они с напарником расступились в стороны,

освобождая нам проход.

Карим окинул их нечитаемым взглядом и первым прошел в ворота. Я шагнул за ним. Остальной отряд втянулся следом.

Дядя провел нас через весь двор к стоящей на отшибе казарме, вошел внутрь и распахнул, как мне показалось, первую же попавшуюся дверь.

— Располагайтесь, — сказал Риван широким жестом обвел небольшую комнату с десятком железных коек. — Я отведу Амайю в свои апартаменты и вернусь. Поговорим.

Он посмотрел мне в глаза и добавил:

— Жди меня здесь.

Дядя попытался было придавить меня тяжелым взглядом, но до покойного Аграта он явно не дотягивал.

Я лишь бровь приподнял. Я не собирался даже формальным кивком подтвердить его право распоряжаться моими действиями.

Уже стало понятно, что мирно мы с ним не разойдемся, и ухудшать свои начальные позиции в переговорах я не хотел. Мелочей в таком деле не бывает. Это мой прежний мир вдолбил в меня намертво.

Риван поджал губы, но пока давить не стал. Окинув мой отряд взглядом еще раз, он молча вышел вместе с Амайей.

Я осмотрелся.

Как объяснил мне чуть позже Карим, комнату нам выделили в так называемых гостевых казармах. Они были предназначены для отрядов наемников, выполняющих работу для военных, и условия тут были соответствующие: железные койки, тумбочки, узкое окно с рассохшимися створками и минимум свободного места. Армии всех стран и миров одинаковы, я смотрю.

Разумеется, я не стал сидеть в комнате как привязанный. Для начала я сходил в душ, прополоскал заодно свою одежду и минут десять потом развлекался попытками высушить ее при помощи одноцветных плетений.

Местные схемы я не знал, поэтому взял плетение своего мира, но сформировал его только из синих нитей. Фигня получилась. Работать-то оно работало, но результат выдавало непредсказуемый, шмотки в итоге высохли пятнами.

Ну хоть не спалил, и то хорошо.

Заглянув в комнату и убедившись, что Ривана еще нет, я забрал своих людей, и мы дружной толпой двинулись в местную столовую. Кормили там всех подряд, не глядя ни на форму, ни на документы.

Находишься на территории форта — значит, имеешь право пользоваться всем, что здесь есть.

И, о чудо, еда в столовой была почти без специй. Экономили они на приправах, что ли? Гвардейцы кривились, им все блюда явно казались пресными, а я впервые в этом мире нормально поел.

Вот уж, действительно, никогда не угадаешь, где тебе повезет.

* * *

Риван слушал дочь со все возрастающим изумлением. Амайя то и дело срывалась на

слезы, но сейчас мужчине было не до ее чувств.

Внезапное нападение на родовое поместье и смерть главной ветви рода в полном составе и для него стали шоком. Еще вчера он считал себя лишь бастардом далекого родича главы рода, а сегодня остался единственным взрослым мужчиной в роду. Ладно хоть Шахар не сплоховал.

По словам дочери, мальчишка забрал алтарный камень и тут же смылся из разрушенного поместья. С учетом чудовищных потерь, это было верное решение. Даже удивительно, не ожидал Риван от инертного племянника такой прыти.

И внезапного нападения Дамаяти он тоже не ожидал.

Конфликт с этим родом был довольно давним, и в последние два века все ограничивалось вялотекущей враждой. Укусить противника никогда не отказывались ни Дамаяти, ни сами Раджат, но чтобы штурмовать чужие родовые земли?.. Кого там, интересно, внезапно оса под хвост укусила?

Тот давний конфликт поначалу возник на почве личных отношений.

Около двухсот лет назад наследник рода Дамаяти сделал предложение девушке из рода Сударшан, и договоренность родов о свадьбе была скреплена традиционным подарком.

Этот подарок оказался очень ценным древним артефактом.

Такое было непринято ни в какие времена, но почему так получилось в тот раз, отец Ривану не объяснил. Что это был за артефакт, и чем был он так ценен, Риван тоже не знал. Да и в целом эту историю юному бастарду рассказали очень коротко. Самому Ривану тогда было не до этого, а сейчас уже и спросить-то не у кого.

Ту девушку из рода Сударшан жених не устроил. Вопреки воле своего рода, она сбежала к любимому, прихватив с собой этот самый подарок. Любимым был тогдашний наследник рода Раджат.

Молодой наследник Раджат соблазнился не столько девушкой, сколько подарком-артефактом. Был за ним такой грешок как излишне жадные и заgreбущие руки. И отец, глава рода Раджат, остановить его не успел. Тайный брак, заключенный между наследником Раджат и девушкой Сударшан, и положил начало войне родов.

Потрепали тогда Раджат и Дамаяти друг друга знатно. Род Сударшан и вовсе уничтожили практически сразу.

Раджат оказались на грани физического выживания. К моменту окончания войны их осталось всего двое взрослых мужчин в роду: наследник и старейшина, его дед. Жена наследника тоже выжила, и именно она впоследствии родила сына первой. Соответственно, все потомки основной ветви рода с тех пор несли в себе кровь Сударшан. И ярость Дамаяти этот факт только разжигал.

Дамаяти же после той родовой войны вынуждены были просить у императора право основать клан, чтобы изменить свой юридический статус и отсрочить гибель экономическую. Весь их бизнес род Раджат тогда уничтожил под ноль.

Что в итоге стало с пресловутым артефактом, из-за которого все и началось, Риван не знал.

Вялотекущая вражда между Раджат и Дамаяти продолжалась уже два столетия, но никогда больше она не выливалась в масштабные боевые столкновения.

И непонятно было, чего Дамаяти добивались сейчас.

Если бы они хотели действительно уничтожить род Раджат, то после штурма не отпустили бы Шахара так просто. Да и к самому Ривану направили бы отряд зачистки. Не

так сложно было подловить его где-то в лесах, когда он инспектировал патрули с небольшой группой сопровождающих.

Впрочем, об этом он подумает чуть позже. Для начала нужно поговорить с племянником и забрать родовой камень, раз уж мальчишка смог его спасти.

Как бы еще сам Шахар не решил воспользоваться своей очередью наследования, формально-то следующим главой рода должен стать он. Да только что сможет сделать при таком раскладе подросток?

Хочет того Риван или нет, ответственность за род падет на его плечи.

* * *

Дядя пришел только через час после того, как мы вернулись в выделенную нам комнату. Гвардейцы успели уже и оружие вычистить, и рюкзаки перебрать, и припасы пополнить. Понятия не имею, откуда Карим притащил полтора десятка сухпайков, но я уважительно кивнул, отдавая должное его предусмотрительности.

Риван замер в дверях на миг, окинул быстрым взглядом комнату и сделал пару шагов перед.

— Оставьте нас, — потребовал он, глядя только на меня.

Я встал с койки, на которой лениво валялся после чересчур плотного обеда. Карим и Асан бросили вопросительные взгляды на меня, и я кивнул. От дяди эта пантомима не укрылась, и он слегка напрягся.

Мои люди вышли, оставив нас одних.

Риван стремительно пересек разделяющее нас расстояние и требовательно протянул руку:

— Родовой камень!

Я демонстративно приподнял брови.

Несколько секунд мы молча мерились взглядами, и Риван напрягался все больше. Не ожидал он, похоже, от племянника осознанного сопротивления.

Мальчишка не был мямлей, но и против старших без явного конфликта тоже обычно не шел. Именно потому Риван и попытался задавить с ходу, пока племянник не очухался.

Да только я — не Шахар.

— Я — наследник, — спокойно сказал я.

— Ты — наследник. А я — глава рода, — оскалился Риван.

Ни фига себе, заявочки! Я предполагал, что проблемы с дядей будут, но подобной наглости от него все же не ожидал.

— У рода Раджат нет главы рода, — ровно ответил я.

— Это невозможно, — безапелляционно заявил Риван. — Аристократический род не может существовать без главы! А ты не можешь им стать в силу возраста.

— Основания? — спокойно уточнил я.

— Какие еще основания?!

— Назови правовой документ, в котором написано, что род не может существовать без главы. В Кодексе родов и кланов такого пункта нет.

Я бил наугад, но по реакции Ривана понял, что попал. Кодекс родов и кланов наизусть прежний Шахар, разумеется, не знал, но в целом его представлял себе неплохо. И ни о каких

препятствиях к жизни рода без формального главы мальчишка не слышал.

Зря Риван решил сыграть так топорно.

Это было главное негласное правило, которое определяло честь аристократа: отсутствие прямой лжи. Можно убивать, грабить, шантажировать, заманивать в засады, — все, что угодно, но только не нарушать свое слово. Он дал мне в руки великолепный рычаг.

— Ты понимаешь, что не выйдешь из форта без моего разрешения? — прищурился Риван.

— А ты понимаешь, что я имею полное право исключить тебя из рода за прямую ложь? — поинтересовался я.

Риван сжал зубы и уставился на меня в упор. Задавить меня авторитетом у него не получилось, подтасовка фактов не прошла, угроза тоже не подействовала.

Дальше что? В прямом бою схлестнемся?

Риван был магом шестого ранга. Уровень его контроля Шахар не знал, но и неважно это, при такой разнице дяде и голой силы хватит. Полноцветными плетениями я бы с ним, может, и потягался, но в рамках одноцветных плетений он меня раскатает, не напрягаясь.

Другое дело, что победа в дуэли ничем ему не поможет.

Разумеется, предполагая проблемы, я не притащил родовой камень в форт. Надо быть идиотом, чтобы самолично принести такую вещь на территорию потенциального противника.

Если Риван вовремя сообразит, что камня при мне нет, и отбирать силой просто нечего, он вполне может меня тупо прикончить. Слуги-то вынуждены будут ему подчиниться. Правда, они не знают, когда и куда именно я спрятал камень, но проследить наш путь и найти его можно, тут я не питал иллюзий.

При нынешнем раскладе я тоже, кстати, не отказался бы прибить дядю. Зачем мне такой проблемный родич? Это настоящему Шахару дядя был дорог, а я этого человека вижу впервые в жизни. И положительных эмоций он у меня не вызывает.

Риван продолжал смотреть мне в глаза и явно просчитывал ситуацию.

Я тоже смотрел ему в глаза и ждал.

Следующий ход за ним.

— Давай не будем пороть горячку, — примирительно поднял руки Риван.

Глаза его при этом остались такими же холодными и расчетливыми.

Даже думать не хочу, что именно он замыслил, но хорошо хотя бы, что мне не нужно срываться в бой прямо сейчас.

Так-то я уже подобрал полноцветное плетение, которое имело шанс прикончить его с первого же удара. Не факт, что получилось бы, но проверю я это как-нибудь в следующий раз. Уверен, рано или поздно придется.

Я лишь вопросительно приподнял брови.

— Вижу, что ты изменился, дорогой мой племянник, — хмыкнул Риван. — Того трусоватого юнца, каким я тебя знал, я бы и близко не подпустил к значимым для рода делам. А с тобой сегодняшним вполне можно иметь дело.

«Я не подпустил бы», — вычленил я ключевую фразу дядюшки.

Риван решил не мытьем так катанием привить мне мысль, что он все-таки старше, опытнее и потому ведущая роль, как ни крути, за ним? Удачи! На шестнадцатилетнего мальчишку, может, и сработало бы, а я на такие вещи давно инстинктивно стойку делаю.

Однако и резко осадить его сейчас я не мог себе позволить.

Нужно быть реалистом, не справлюсь я сейчас с магом шестого ранга в бою лицом к лицу, это не из засады чужие щиты крошить.

— Без тебя разберусь, — буркнул я.

И позицию свою обозначил, и за протест неопытного юнца это вполне можно было принять.

— Уверен? — уже почти расслабленно усмехнулся Риван. — Тебе через месяц в Академию ехать. Родовой камень ты и туда потащишь?

Я мысленно застонал. Академия! Вот только сидения за одной партой со школярами мне, почти сорокалетнему мужику, и не хватало для полного счастья.

По закону Индийской Империи все одаренные дети, достигшие шестнадцати лет, обязаны пройти двухлетнее обучение в Академии Магии в столице. И неважно, аристократ ты или нищий простолудин. За уклонение от этой каторги юному дарованию грозил фактически трибунал и тюремное заключение на те же два года либо служба в штрафбате на границе.

Интересно, это Академия такая огромная, что ее одной достаточно на всю Империю, или магов в этом мире настолько мало?

— Предлагаешь отдать камень тебе? — насмешливо отозвался я. — И поставить крест на положенном мне наследственном праве возглавить род? Дядюшка, не считай меня идиотом.

Риван вновь сжал зубы и наградил меня тяжелым взглядом.

— А у тебя есть другие варианты? — поинтересовался он.

Отступать он по-прежнему не собирался, это я понимал. Но и бесконечной эта перепалка не станет, рано или поздно нам придется ее как-то закончить. И пока я видел

только один-единственный вариант окончания: бой.

Меня до зубовного скрежета бесили незаслуженные претензии дядюшки, отступить я тоже был не намерен, но прямо сейчас силы окоротить его у меня нет. Значит, надо как-то выиграть время.

— Закончу Академию — устроим дуэль, — ляпнул я первое, что в голову пришло. — Кто выживет, тому и достанется род.

— Согласен, — неожиданно кивнул Риван. — Слово?

— Слово.

На лице Ривана расцвела искренняя довольная улыбка. Он протянул мне руку, и мы скрепили нашу договоренность взаимным пожатием запястий.

Интересный жест, кстати. Пожать друг другу ладони, как это было принято в моем мире, здесь считается почти бессмысленным действием. Большинство магов выпускают энергию для магических нитей пальцами, а потому и сами пальцы, и ладони у всех довольно неплохо защищены просто по факту долгих лет тренировок. А вот повредить чужую энергосистему, дав разрушительный импульс на запястье, очень легко. Там не только вены, но и энергетические каналы проходят ближе всего к коже.

Пожатие запястий — это жест доверия. Он используется как символ будущего честного сотрудничества и намерения сдержать свое слово. Круче только магическая клятва.

— С дочкой моей поговори, — с легкой улыбкой попросил Риван. — Очень уж она прикипела к тебе за эти дни.

— Поговорю, — неохотно ответил я.

Дядя кивнул мне на прощание и вышел из комнаты.

А я так и остался стоять. Пытался понять, глупость я сейчас сделал или все-таки эти выгаданные два года затишья пойдут мне на пользу.

* * *

Амайя нашла меня сама. Не прошло и десяти минут после ухода ее отца, как девчонка робко постучала в деревянный косяк двери. Риван не закрыл за собой дверь, когда вернулся, а я даже и не заметил этого.

— Заходи, — кивнул я.

Амайя уже успела переодеться. На ней вновь было легкое струящееся сари, подробно обрисовывавшее полную грудь и точеную фигурку и вызвавшее у меня воспоминание о нашей с ней первой встрече в этом мире.

— Прости меня, Шахар, — тихо сказала девчонка, глядя в пол.

Я насторожился. То ли по ассоциации с той перепалкой, то ли из-за режущего глаз контраста между откровенно соблазнительным сари и преувеличенно скромным поведением.

— Я хотела, чтобы ты обратил на меня внимание, — продолжила она. — Хотела, чтобы ты со мной считался. Сильной хотела быть! А получалась какая-то ерунда.

Я посмотрел на нее другим взглядом. Она ведь и правда совсем девчонка еще. Ей всего семнадцать лет. В этом возрасте даже моя любимая боевая сестренка, которую я никогда в той жизни не видел в слезах, чего только не творила. Переходный возраст, гормоны, одиночество, поиск своего места в мире, а теперь еще и смерть родичей на ее глазах, —

неудивительно, что Амайю так штормит.

— Прощаю, — спокойно ответил я.

Амайя вскинула на меня удивленный взгляд, убедилась, что я не шучу, и в ее глазах вспыхнула радость.

— Пошли на полигон! — воскликнула она.

Неожиданный поворот. Не понял, как прощение за прежние косяки у нее связалось с желанием тесно общаться в дальнейшем?

— Зачем? — спросил я.

— Проведем пару спаррингов! Теперь же мы одного ранга!

Я только вздохнул. Радует, что понятия о чести у нее есть, это не Реус, который хотел поединка именно для того, чтобы задавить меня рангом.

Но у того же Реуса я на ее глазах выиграл. Неужели этого мало, чтобы понять, что она мне не соперник? Или это просто предлог для сближения?

— Ты мне не соперник, Амайя, — ровно сказал я.

— И что с того? — нетерпеливо отмахнулась она. — Я ж не на дуэль тебя вызываю. Просто тренировка. Пошли, будет весело!

Я никак не мог понять, чего она добивается. А хотелось уже поставить точку, наконец, надоела мне эта переменчивая малолетка.

— Толку тренироваться с тем, кто ничего не умеет? — хмыкнул я.

Амайя вытянулась в струнку и сжала кулаки.

— Так научи! — выкрикнула она.

А, это все-таки завуалированная просьба о помощи. Ею практически не занимались в родовом поместье, и здесь, скорее всего, будет то же самое. Когда оба родителя служат в приличных армейских должностях, ребенок большую часть времени неизбежно будет предоставлен сам себе.

Извини, мелкая, я тоже не хочу с тобой возиться. Я и своими-то детьми не спешил обзаводиться в прежнем мире, а уж нянчить чужих тем более не собираюсь.

— А мне это зачем? — насмешливо поинтересовался я.

— Я могу стать магом основы рода!

— Можешь — становись, — равнодушно пожал плечами я.

— Тебе все равно заняться нечем. Так и будешь только жрать и спать?!

— Амайя, я в этот форт пришел, только чтобы сдать тебя с рук на руки твоим родителям, — холодно ответил я. — Если ты думаешь, что я тут жить собрался, ты ошибаешься.

Девчонка замерла. С нее мгновенно слетела вся напускная бравада и наигранная веселость. Она уставилась на меня совершенно потерянным взглядом.

— Ты уйдешь? — тихонько спросила она.

— Разумеется.

— Скоро?

— Скоро.

Амайя прикусила нижнюю губу и отвела глаза. Надеюсь, она не додумается мне на шею броситься? Прежний Шахар был в нее влюблен, а мне не хотелось бы в один прекрасный момент получить запоздалую взаимность.

— Я поняла, — сказала она, глядя в пол. — Извини, что побеспокоила.

Амайя развернулась и, понуро опустив голову и плечи, вышла из комнаты.

Однажды, будучи подростком еще в том мире, я увидел скулившего щенка в канаве на обочине. Он сидел неподвижно посреди ручейка, который лениво струился по дну канавы. Щенок дрожал от холода, изредка дергал поникшими ушами и шурился от солнечных лучей, падавших на его пятнистую морду. Канавка была по колено глубиной. Из-за крутого уклона ее стенок щенок явно не мог выбраться сам.

Тогда я встал, как вкопанный, не в силах понять, чем меня так зацепила эта картина.

Казалось бы, беспомощный щенок скулит, прося о помощи и почти не надеясь на нее, слишком многие люди до меня уже равнодушно прошли мимо. В чем здесь можно усомниться?

Я встал на одно колено, наклонился, взял зверя за шкуру и вытащил на дорогу.

Уже вечером, дома, я понял, что у меня не было, на самом деле, желания помочь ему. И желания забрать его к себе, несмотря на отчаянную надежду в круглых глазах и попытку благодарно вылизать мне руки, тоже не возникло.

Я просто не вижу смысла помогать тем, кто сидит и ждет помощи.

Мой пес, которого много лет спустя я увидел впервые в точно такой же ситуации, яростно скреб землю и упорно штурмовал неприступный склон. Молча. Он не рычал и не скулил, он делом был занят. Да, делом безнадежным и явно бесперспективным, но он бился за свою жизнь и сдаваться был не намерен.

С ним у меня даже вопроса не встало: брать или не брать. Я просто вытащил его, прижал к груди, укрыл полкой своей куртки и пошел домой, так и не спустив с рук этот дрожащий комок шерсти.

Я не ошибся в нем. Он вырос деятельным зверем, который не сдавался даже там, где у меня самого опускались руки, и не раз выручал меня в очень сложных ситуациях.

Я давно решил для себя, кому и когда я готов помогать.

Тогда почему сейчас у меня в мыслях так и продолжает звучать этот отчаянный звонкий крик: «Научи!!»?

Я возвращался с полигона, где предыдущие два часа механически швырял одни и те же синие атакующие плетения в стационарный тренировочный щит. И вместо утоптанной площадки, примитивных тренажеров, каменных стен и построек внутри форта видел только ее зеленовато-серые глаза, смотревшие на меня с надеждой.

То ли я устал от этой непрерывной беготни последних дней, то ли просто сытость и расслабляющая безопасность военного форта сыграли свою роль, но я жалел этого брошенного ребенка и ничего не мог с собой поделать.

Ну хоть искать ее не порывался и что-то ей обещать, уже хорошо. Не время и не место для таких порывов.

Этот вечер и ночь я планировал провести в форте, чтобы дать своим людям возможность отъесться и отоспаться.

А дальше надо было вернуться в Лакхнау, найти Марну и, в зависимости от того, что безопасники накопили на род Дамаяти, действовать. Напоминание Ривана об Академии слегка спутало мне карты, но терять этот месяц я в любом случае не собирался.

Не уничтожу Дамаяти, так понадкусуваю. Родовая война уже фактически идет, и отступить мне некуда.

И Амайе места в моих планах тоже нет.

Извини, мелкая, но сейчас речь идет о куда более глобальных вещах, чем судьба одной обездоленной девочки.

Когда вытащу наш род из этого дерьма, тогда и поговорим.

* * *

Когда я дошел до выделенной нам комнаты и рухнул на кровать, меня тут же подбросило словно от удара тока.

Карим, Асан и еще два бойца, которые отдыхали здесь же, тоже вскочили. В их руках мгновенно появилось оружие, они приняли боевые стойки, но растерянно замерли. На нас никто не нападал, и что делать, они не понимали.

Я, в общем-то, тоже.

Что это было, я понял далеко не сразу. Я начал по привычке перебирать события дня от настоящего момента в прошлое, еще в прошлом мире я привык так локализовывать то, на что делает стойку интуиция. И только через несколько минут понял: родовой камень.

Я оставил его на месте нашей последней ночевки, в двух часах пешего хода от форта. И, кроме Асан и Карима, никто об этом не знал, только они оставались бодрствующими наблюдателями в лагере, пока я делал тайник неподалеку. Но и Асан, и Карим здесь.

Кто-то случайно на него наткнулся? Или враги идут по следу? Не понимаю.

— Что случилось? — легонько тронула меня за рукав Асан.

Я бросил взгляд на рядовых гвардейцев.

— Оставьте нас, — приказал им Карим.

Мы остались в комнате втроем.

— Что-то с родовым камнем, — сказал я. — То ли опасность, то ли...

— С такого расстояния ты ощутишь только прикосновение к нему чужака, — перебила меня Асан.

— Как?! — воскликнул я.

— Возможно, за нами следили, — напрягся Карим. — Если наблюдатель — профи и следовал за нами в отдалении, даже мы его не срисуем. Но это значит, что он был один. Максимум, двое.

— Две минуты на сборы, — бросил я. — Идем втроем. Ускорять себя умеете?

В этом мире не знают об усилении себя магией. Однако что-то подобное делают с помощью праны, и, по идее, все бойцы спецподразделений должны это уметь.

— Да, — коротко ответил Карим, бросаясь к своему рюкзаку.

— Да, — кивнула Асан.

Я нацепил поверх рубахи куртку, бронежилет, разгрузку, распихал по кармашкам запасные магазины и перекинул через плечо ремень автомата.

Карим кинул в меня шлемом, я его поймал и надел.

Через две минуты мы уже вылетели во двор и затормозили только возле перекрывшего нам путь наружу караула. На воротах стояла все та же пара, что встречала нас несколько часов назад.

Низкорослый караульный с африканскими корнями шагнул вперед и вскинул автомат поперек выхода. Его добродушный напарник только ногу выставил, вроде и не мешая, но

обозначая готовность сделать шаг.

— Приказ субедара Ривана Раджат! — рывкнул Карим. — Срочная задача в квадрате ЕА-05. В стороны!!

Караульные замялись лишь на миг и расступились.

Мы пулей промчались мимо, уже начиная накачивать мышцы силой. Через сотню метров я ускорился. Асан догнала меня сразу же, Кариму потребовалось на это секунд десять.

Я добавлял себе чуть-чуть скорости каждые полкилометра примерно.

И на четвертый раз неожиданно понял, что мои ближники отстали. Я могу еще быстрее, но тогда меня хватит на минуту примерно, потом наступит откат. А нам бежать куда больше. Да и драться в финале погони, скорее всего, придется.

Ладно, пойдем с их скоростью. Я слегка сбавил темп, Асан и Карим пристроились рядом со мной.

До поляны, на которой мы ночевали, мы домчались минут за пятнадцать.

Разумеется, она уже была пуста. И следов я не заметил.

Карим начал медленно обходить поляну, вглядываясь в землю. Асан подошла ко мне.

— Сосредоточься на ощущениях, — сказала она. — Вспоминай, как ты ощущал камень, когда он тебя принял.

— А если... — начал я, но Асан вновь меня перебила:

— Он не мог далеко уйти. Наблюдателей натаскивают на незаметность, а не на скорость.

Я кивнул и закрыл глаза. Успокоить бешено бьющееся сердце и отрешиться от тянущей боли в мышцах ног было непросто. Однако даже когда я совладал с собой, это не помогло.

Я очень хорошо помнил огонь, которым меня встретил этот мир. Но хоть убей не мог вспомнить ничего особенного, когда алтарь меня таки принял. Хотя... я же как замороженный шел к нему от самого порога алтарного зала. Может, та тяга — это оно?

Стоило сосредотчиться на том моменте, как я вновь почувствовал практически то же самое. Покрутился на месте и сделал шаг в том направлении, куда тянуло.

— Туда, — бросила Асан и сорвалась с места.

Мы с Каримом последовали за ней.

Несколько минут мы вновь ломились сквозь лес напрямую.

В какой-то момент я слегка повернул корпус, меняя направление градусов на десять. Это, оказывается, очень неприятно, когда тяга камня разошлась с направлением. Зато можно быть уверенным, что похитителя, умыкнувшего родовой камень, я не упущу.

Чем дальше мы бежали, тем меньше я различал дорогу, даже от крупных стволов деревьев уворачивался только в последний момент. Как и тогда в подземелье, мир почти перестал существовать. И мыслей как таковых тоже не осталось.

Я хотел было еще ускориться, но сквозь пелену зова камня прорвался рев Карима:

— В сторону!!

Отреагировать или хотя бы осознать, что происходит, я не успел.

Легкая гибкая фигура, прыгнувшая сбоку, сбила меня с ног. Я машинально обхватил женское тело, и мы покатались по земле в обнимку.

Горячее облако взрыва накрыло нас и придало ускорения.

Асан вскочила первой и тут же вскинула магический щит. Я из положения лежа добавил к нему свой, полноцветный, поместив его точно под ее щитом.

Влетевший в наш защитный бутерброд серп полыхнул и исчез вместе с обоими щитами.

Понятно, противник рангом точно превосходит Асан. Плохо, но не критично. Мои ближники разноцветные плетения уже видели, а противника живым мы все равно не отпустим, можно не стесняться.

В нескольких десятках метров от нас полыхнул синий щит Карима, и тут же раздался вопль. Вроде, голос на Карима этот крик был не похож, но мало ли.

Я вскочил и ломанулся на голос.

Асан ушла чуть в сторону и двигалась короткими перебежками от дерева к дереву.

— Назад!! — рявкнул Карим.

Я метнулся за ближайшее дерево, но чуть-чуть не успел, чужое атакующее плетение рассекло мне плечо. Неожиданно. А почему мне защитный артефакт не помог? Настолько сильный маг?

Скосив глаза на плечо, я убедился, что рана поверхностная, только кожу рассекло.

Осторожно выглянув из-за ствола векового великана, я увидел, наконец, нашего противника.

Это был невысокий жилистый мужчина лет сорока с очень короткой стрижкой, излишне резко очерченными скулами и маленькими глубоко посаженными глазами. Огнестрельного оружия в его руках не было. На его плече висела какая-то несурзная подзорная труба размером с автомат. Он стоял метрах в пятнадцати от меня и, по чуть-чуть поворачиваясь вокруг своей оси, медленно и внимательно сканировал взглядом лес.

Ни Карима, ни Асан поблизости я не заметил.

Перейдя на миг на магическое зрение, я мысленно выругался. Этот беглец — маг шестого ранга. Мои ближники ему не противники, остается надежда только на мои полноцветные плетения.

Убить я его, скорее всего, смогу. Мои плетения на третьем ранге пробивали щиты пятого, так что и сейчас должны бы пробить защиту шестого. Вряд ли это будет так же легко, все же контроль у меня сейчас, сразу после взятия нового ранга, мягко говоря, не идеальный. Однако я тогда не самыми сложными полноцветными плетениями пользовался. Есть у меня в арсенале атака и посильнее.

Но лучше бы беглеца не убить, а захватить в плен, очень уж мне любопытно, кто он такой и на кого работает. А вот с этим — дохлый номер.

Я не знаю, ни на сколько ударов рассчитан его личный защитный артефакт, ни сколько там осталось заряда. Может, только одну мою атаку отразит, а может, и штуки три. Это не говоря уже о щитах, которые поставит он сам. С пятым рангом проще, там предел возможностей — однослойный цилиндрический щит. Маг шестого ранга эти цилиндры может многослойными делать.

В идеале отправить бы в него столько атакующих плетений, чтобы просадить в ноль и

артефакт, и внешние щиты, и сразу следом магическую веревку, у нас все мальчишки умели плести из нее простенькое подобие ловчей сети. Но слишком много переменных, я его убью скорее.

Впрочем, вариантов у меня нет, ни Асан, ни Карим его щиты не пробьют. Придется рискнуть.

Я сформировал крошечный серп и вновь высунул голову из-за дерева.

С противоположной от меня стороны в нашего противника летели желтые шарики и синие серпы, а вокруг него уже сиял темно-зеленый цилиндрический щит.

Я присмотрелся к ногам вражеского мага. Его цилиндрический щит был, во-первых, однослойным, — видимо, он уже понял, что равных ему рангом среди нас нет, — а во-вторых, не доходил до земли сантиметров десять. Зря он так пренебрежительно к нам отнесся.

Развевая серп, я скользнул в сторону и улегся в небольшой выемке за сухим пнем. Мои глаза оказались как раз на уровне земли.

Когда щит противника полыхнул в очередной раз от попаданий Асан и Карима, я выпустил обычную магическую веревку параллельно земле. Она опутала щиколотки врага и стянула его ноги вместе.

От неожиданности враг пошатнулся и упустил свой щит. Точнее, сдвоенная атака моих ближников его потасканный щит, наконец, пробила, а поставить новый враг не успел.

Желтые шарики Асан превратили его грудь и плечи в кровавые лохмотья. Не жилец, это я даже со своего места различил.

Эх, вот что значит не сработанная команда. Понимай ближники мою задумку, могли бы только ранить его: без рук и задыхаясь от боли, ни один маг вреда причинить не сможет.

Карим подошел к телу врага первым. Убедившись, что опасности нет, он призывно махнул рукой нам.

— Жаль, — коротко прокомментировал я, подойдя к телу.

— Допросить его хотел? — удивился Карим. — Нам его не взять было!

Да ладно? В данном конкретном раскладе даже мои полноцветные плетения негодились, эту магическую веревку — или любую другую слабую атаку по земле — мог кинуть кто угодно.

В моем мире именно поэтому маг никогда не отправлялся на боевую операцию в одиночку, как бы силен он ни был. Измотать и подловить можно любого. Это вопрос времени и наличных ресурсов противника.

— Очень даже взять, — проворчал я. — На будущее, больше верь в меня.

Карим склонил голову и стукнул себя кулаком в грудь.

Местоположение моего родового камня я определил сразу, и даже кармашек на разгрузке врага, в котором он лежал, расстегнул с первой попытки.

Взяв в руки камень, я перевел дух. Подспудное беспокойство ушло сразу, появилось ощущение, что вот сейчас все на своих местах. Очень странное ощущение. У меня ничего похожего за обе жизни не было.

— Я обыщу, — сказал Карим.

Я молча кивнул и оглянулся в поисках Асан.

Старуха не подошла к нам, и ее нигде не было видно. Я на всякий случай дошел до позиций, с которых мои ближники засыпали противника атаками, но ее не было и там. Видимо, проверяет окрестности, мало ли и на этот раз были наблюдатели.

Жаль, что никаких дальнобойных сканирующих плетений я не знаю, как-то не нужны они мне были в той жизни. Если на этот раз обошлось, то вечно мне так везти точно не будет. Надо выучить хотя бы местные при случае. Может, позже я смогу на их основе построить нормальное многоцветное плетение.

Когда я вернулся к Кариму, тело противника уже было раздето до белья, а кучка его снаряжения лежала отдельно.

В руках Карим крутил какой-то артефакт. Это был небольшой металлический круг диаметром чуть меньше ладони и толщиной едва ли не в сантиметр. Сверху на нем был выгравирован сложносочиненный рисунок со вписанными тут и там руническими знаками. На первый взгляд, это обычная безделушка ценой в сотню рупир.

— Это личный щит, — пояснил Карим в ответ на мой вопросительный взгляд. — Дамаяти.

— Откуда знаешь?

Карим перевернул артефакт. На обратной стороне кругляша в центре был небольшой оттиск герба.

— Не мог он чистый артефакт взять? — фыркнул я.

— Не мог, — покачал головой Карим. — Все защитные артефакты пятого ранга и выше имеют клеймо либо рода, который их заказал, либо производителя. Это артефакты строгого учета.

Неожиданно. Я понимаю, тяжелое вооружение или атакующие высокоранговые артефакты отслеживать, но щиты? Ладно, учту на будущее.

И, кстати, а мой артефакт почему не сработал?

Я потянул за тонкую цепочку на своей шее и достал из-под броника свой защитный артефакт. А, понятно. Мой кругляш пересекала едва заметная трещина.

Карим переменился в лице. Он сдернул с шеи свой защитный артефакт и протянул мне.

А у него кругляш оказался побольше, между прочим. Мой был размером в полладони, а у Карима артефакт был раза в полтора больше. Как у мертвого мага примерно.

Интересно, это Аграт на членах своего рода экономил, — или даже только на Шахаре, — или размер не имеет решающего значения?

Я благодарно кивнул и надел на шею новый артефакт.

* * *

Карим вырос на южной границе. Его отец был боевым магом четвертого ранга, и прослужил в форте почти всю свою жизнь. Мать была слабеньким магом первого ранга. Однако даже этого было достаточно, чтобы не загубить потенциал ребенку.

К окончанию магической Академии Карим уже сам имел четвертый ранг и к службе на границе приступил под началом отца. Тот многому его научил, и эти знания и умения не раз спасали Кариму жизнь.

Очередное повышение привело Карима в форт Арджау. И именно здесь, начав крутиться как белка в колесе в роли командира малой группы, Карим впервые столкнулся с элитой боевых магов — аристократами. На безголовых юнцов-аристо Карим насмотрелся еще в Академии, и прежде относился к ним довольно пренебрежительно. И только увидев взрослых аристократов в бою, он понял, чего они на самом деле стоят.

Неизгладимое впечатление на Карима произвел бой у Суреджая.

Этот крошечный разрушенный храм в Свободных землях, в десяти километрах от границы Империи, едва не стал его могилой. Его группу зажали в развалинах с двух сторон, и силы были несопоставимы. Изгои Свободных земель явились неожиданно крупным отрядом, и, что хуже всего, они были сработанной командой, а не привычной имперцам разрозненной толпой.

На выручку Кариму пришел тогда молодой маг из рода Раджат, отец Шахара.

В отряде Раджат было всего пятеро бойцов, но это был отряд родовой гвардии. И противники, и имперцы в том бою наглядно оценили, насколько выше классом гвардия аристо. Карим со своей группой даже помочь толком им не успел. Люди Раджат вынесли изгоев всех минут за пятнадцать. А ведь их было больше полусотни, и мальчигов для битвы среди них не наблюдалось.

В ответ на сбивчивую благодарность, Динеш Раджат тогда только отмахнулся и коротко сказал:

— Мы своих не бросаем.

Вернувшись в форт, Карим с удивлением узнал, что Динеш Раджат будет служить в этом же форте, причем не один, а с женой, которая тоже была сильным магом.

Несколько следующих лет Карим с интересом наблюдал за этой звездной парой. И чем больше узнавал о них, тем больше проникался уважением не только к этому роду, но и к аристократии в целом. Во всяком случае, к той ее части, что служила на границе.

Динеш Раджат не раз и не два лично срывался на помощь застрявшим примерно так же, как Карим тогда, отрядам, и никогда не отсиживался за спинами своей гвардии.

А Серена Раджат меньше чем за год стала легендой среди полевых медиков. И за жизни простых военных она билась не менее яростно, чем за родовитых магов.

Когда Динеш Раджат, после одного из самых тяжелых боев на памяти Карима, объявил, что ему нужны люди для пополнения своего отряда, Карим вызвался первым.

Маг его принял, но при первой же возможности отослал в родовое поместье. Это была стандартная практика для новых слуг рода. Им давали возможность не только поднять свой уровень подготовки, но и проникнуться духом древнего рода в его главном оплоте.

Однако вернуться в отряд к Динешу Карим не успел.

Динеш погиб вместе с женой в очередной вылазке в Свободные земли полгода спустя. Ходили слухи, что Динеш Раджат со своим неуловимым отрядом встал костью в горле одного из местных царьков, и их заманили в очень хорошо подготовленную ловушку.

Докопаться до правды у Карима возможности не было, он так и остался в родовом поместье. Глава рода Раджат не вызывал у гвардейца того же уважения, что Динеш, но и ничего плохого он о роде в целом сказать не мог. Служба как служба.

И только теперь, уже не в первый раз видя, как мальчишка бьется наравне с опытными гвардейцами, Карим вновь ощутил отголосок тех эмоций, что вызывал его отец.

Карим был готов идти за Шахаром не из-за формального осознания иерархии, а в силу зарождающегося искреннего уважения. Далек не каждый аристократ лично сунется в неравный бой, и далеко не каждый найдет выход в опасной ситуации. И если это делает вчерашний юнец, это только добавляет уважения к нему.

Из мальчишки вырастет тот еще зубр. Положиться на него в бою можно уже сейчас, а значит, можно положиться и во всем остальном. Такие люди действительно не бросают своих.

Карим принес ему личную клятву только потому, что понимал: дважды такие предложения не делают. Отказавшись, он навсегда потерял бы доверие Шахара.

И только сейчас, глядя в его холодные синие глаза, Карим понимал, что сделал верный выбор. За этого человека он действительно готов отдать жизнь.

* * *

Позади раздался шорох, и на поляну вышла Асан. Она подошла прямо ко мне и требовательно посмотрела на порез на моем плече.

Я вздохнул и начал раздеваться. Не то чтобы я пренебрежительно относился к ранам, даже если это действительно царапина, просто лень было. Это ж сначала автомат снять, потом разгрузку, броник и только после этого куртку с футболкой.

Асан с легкой ироничной улыбкой наблюдала за тем, как я выпутывался из снаряги. Однако стоило мне стянуть футболку, она окаменела.

— Что? — удивился я и машинально проследил за ее взглядом.

Она смотрела на мое плечо.

Там у меня была все та же татуировка в виде герба, только теперь она была заключена не просто в треугольник. Еще и вертикальный полукруг добавился. Этот знак, в отличие от треугольника, прежнему Шахару был знаком как зримое подтверждение статуса наследника рода.

— Козырь рода, — прошептала Асан.

Ого! Само понятие козыря рода мальчишка тоже знал, в отличие от знака.

Козырь рода — это маг, обладающий каким-то ярко выраженным преимуществом, полезным именно этому роду и именно в это время. Очень редкая штука. Бывает, и по полтора-два столетия древний род живет без козырей, а уж у молодых родов появление козыря — и вовсе грандиозное событие.

Выяснить, за что именно родовой камень так отметил мага, тоже обычно бывает непросто. Это только я в силу своего иномирного происхождения могу почти с уверенностью сказать, что мое особо ценное свойство — это полноцветная магия. В остальных случаях ключевая особенность козыря рода может стать очевидной только через пару десятков лет.

Я лишь слегка пожал плечами.

— А ведь вполне возможно, — словно про себя пробормотала старуха.

Я насторожился.

Асан ведь из очень древнего рода. Пусть она из Поднебесной, пусть она последняя из рода, пусть ее никогда не воспитывали как потенциальную наследницу, но это все не отменяет знаний, которые Шахару родичи могли банально не успеть передать.

Дав ей еще пару минут на размышления, я все-таки дождался, когда она приняла решение.

— Что ты знаешь о родовых камнях? — прямо глядя мне в глаза, спросила китаянка.

Очень издали она зашла. Даже Шахар мог говорить на эту тему с полчаса как минимум.

— Родовой камень — это, по сути, квинтэссенция силы рода, — начал я.

— Неверно, — тут же перебив меня, хмыкнула Асан. — Родовой камень — это активатор. Если ты считаешь, что именно камень выбирает, кто из кровных родичей достоин

стать одним из наследников, а кто останется рядовым членом рода, не имеющим права ни на что, кроме милости родичей, то ты ошибаешься.

Именно так Шахара и учили.

А я в своем мире этих тонкостей просто не успел узнать. Да и в целом у нас была немного иная система. Если ты прошел испытание на родовом алтаре, то ты становишься полноценным членом рода. Если нет — все, ты простолюдин. Понятия «основа рода» в моем мире попросту не существовало.

— Камень — это активатор, — повторила старуха. — Каждый родич или несет в себе сродство с глубинной силой рода, или нет. Ритуал вступления в основу рода это сродство просто проявляет. И усиливает, конечно.

Логично. Эта версия мне инстинктивно нравится куда больше, чем всякая заумная мистика. Если камень решает сам, то так и напрашивается вывод, что в маленьком камне собрались все души предков за все тысячелетия существования рода. А это явный бред для моего научного склада ума.

Вот активатор я приму легко.

Правда, тогда я не понимаю, почему он так незаменим? Аграт ведь четко сказал: нет камня — нет будущего. Некому будет проявить это сродство с родовой силой.

— Его можно заменить? — спросил я.

— Можно, — кивнула Асан. — Очень сложно и долго, но можно. Если кровь достаточно сильная, чтобы род не выродился за пару столетий без родового камня, то за это время можно «приручить» и настроить на родовую силу новый кристалл.

Родовая сила... Чем-то меня царапнуло это словосочетание. В родном мире с таким понятием я точно не сталкивался, значит, это что-то местное.

— Родовая сила, — машинально произнес я вслух, пытаюсь подстегнуть чужую память.

— Шакти, — подсказала Асан. — Здесь, в Индии, это называют шакти. У нас, в Поднебесной, есть термин даосси. Это не совсем одно и то же, но только потому что изначальные истоки родовой силы в каждой Империи разные. Те самые забытые боги, которых теперь поминают только в расхожих выражениях, и сформировали эти механизмы. Каждый для своей территории.

— А почему боги забыты? — полюбопытствовал я.

Ну правда, давно интересно было. Историю своего рода совершенно нормально для аристократа знать с самого основания хотя бы кратко, с основными вехами взлетов и падений. И порой эта история насчитывает больше трех тысяч лет. А боги при этом уже забыты? Нелогично как-то.

— Боги были забыты еще в прошлую эпоху, но это долгий разговор, — покачала головой Асан. — Я хотела рассказать тебе вовсе не это.

— А что?

— У вас есть понятие бессмертный род? В Индии?

Я задумался. Прямых ассоциаций это понятие не вызвало, но что-то зудело где-то на грани сознания.

— Вечный род, — подсказал молчавший все это время Карим.

Я с изумлением развернулся к командиру своей гвардии. Да ладно! Урожденный аристократ этого не знает, а слуга в первом поколении с полуслова понял?

— Возможно, — кивнула Асан. — У нас эти роды назывались бессмертными, потому что родовые камни им были не нужны. По достижению совершеннолетия главе рода

достаточно было пробудить в наследнике родовую силу, чтобы герб рода и все положенные знаки на его плече появились сами собой.

— Не знал, — покачал головой Карим в ответ на мой вопросительный взгляд. — Я просто предположил. Императорский род же называют вечным.

Вот тут чужая память таки выдала информацию. Не только императорский, на самом деле. Шахар помнил еще как минимум два древних рода, которые так назывались. Только подробностей не знал и он, полагая, что это просто дань возрасту и мощи этих родов. Как ни крути, все три — древнейшие в стране.

— И ты знаешь, как этого достичь? — спросил я старуху.

— Догадываюсь, — едва заметно улыбнулась Асан. — Если активатор роду не требуется, значит, он каким-то образом уже растворен в крови.

Поглотить камень? Интересная задачка. Вот только я понятия не имею, как к ней подступиться.

— Ты знаешь, как это сделать на практике? — спросил я.

— Догадываюсь, — повторила Асан, и ее улыбка стала совсем уж самодовольной.

Я требовательно приподнял брови. Давай уже, старуха, не томи!

— Я не смогу объяснить, — покачала головой она. — Но если ты мне доверяешь, то я могу попробовать тебе помочь.

Доверяю ли я ей с учетом клятвы вассала? И хотел бы я сказать, что глупый вопрос, но вдруг поймал себя на ощущении, что прям с закрытыми глазами довериться не готов.

— Смотря о каком доверии речь, — признался я.

— Об абсолютном, — отрезала Асан. — Даосси моего рода — это возможность работать не только с человеческим телом, но и с любой упорядоченной физико-энергетической структурой. Проще говоря, я могу запустить преобразование твоего родового камня из физической структуры в информационную. Его энергетическая матрица при этом сохранится. И поглотить его я тоже могу тебе помочь.

И вот такой род китайцы уничтожили? Да они сумасшедшие! Не удивлюсь, если такая родовая способность была единственной на весь мир.

— Правда, тут есть только один возможный побочный эффект, — добавила Асан.

Что я могу сдохнуть в процессе? Могла бы и не уточнять, это и так понятно.

— Какой? — все же спросил я.

— Есть ненулевая вероятность, что камень так сроднится в процессе преобразования со мной, что признает меня своей.

— Ты станешь членом моего рода?

— Возможно, — кивнула Асан.

Да без проблем, я только рад буду. А уж если хоть какая-то мизерная часть ее родовой силы передастся и нам...

— Меня это устраивает, — ответил я.

Асан долго смотрела мне в глаза. Молча. Не знаю, что она хотела там увидеть, но я действительно был бы рад назвать ее родственницей.

Причем дело даже не том, насколько я считаю ее полезной. Она и в качестве вассала сделает для моего рода ненамного меньше. Просто пока в этом мире Асан была единственным человеком, который заботился обо мне и помогал, не ожидая ничего взамен. Кровные родичи не порадовали, а к старухе даже я, взрослый циник, прикипел как-то мгновенно.

И плевать мне на проблемы, которые я наверняка огребу в случае, если она станет Раджат. Хуже уже просто некуда. Что так, что этак мне придется вытаскивать род из очень глубокой ямы, и лишний повод для неприятия в обществе ничего не изменит.

Зато у меня будет хотя бы один по-настоящему близкий человек в этом мире.

В конце концов Асан тепло улыбнулась и кивнула.

— Можем начинать? — с ответной улыбкой поинтересовался я.

* * *

— Не так просто, — покачала головой Асан. — Кроме моего даосси, для ритуала принятия родового камня нужно еще очень много вещей.

Так и знал. Ну не могло быть все так просто, иначе все роды, — как минимум, все древние роды, — давно стали бы вечными.

— Что именно нужно? — спросил я.

— По сути, для становления вечного рода, нужно три вещи, — сказала Асан. — Преобразователь, интегратор и фиксатор. Преобразовать твой родовой камень в чисто энергетическую структуру я могу с помощью своего даосси. Помочь тебе эту структуру поглотить — тоже. Но зафиксировать результат я не могу. Нужен другой тип родовой способности или артефакт с такими свойствами.

Вот всегда так: поманили сказочными перспективами и тут же спустили с небес на землю. Я догадываюсь, что подобные артефакты — это родовые сокровища. Никто не будет ими делиться.

— Я так понимаю на все три... эм, операции существуют артефакты? — уточнил я.

— Да, — кивнула Асан.

Теоретически мне повезло, потому что нужно достать всего один артефакт, а не все три. Но, чую, на практике это будет ничем не легче. Даже установить, у какого конкретно рода такой артефакт есть, и то будет практически невыполнимой задачей. Свои родовые тайны трепетно хранят все.

— И где взять фиксатор? — тоскливо спросил я.

Асан с извиняющей улыбкой развела руками.

— А мой отец знал о твоей даосси? — неожиданно даже для самого себя спросил я.

— Нет.

— Почему?

Асан наградила меня непроницаемым взглядом.

— Он спас мне жизнь, — ровно ответила она. — И я расплатилась за эту услугу. Но он был не тем человеком, ради которого я была готова выдать тайны рода.

Ничего себе признание! Хорошо, что я сидел. То есть я в ее глазах как раз тот, кто достоин?

Хотя нет, стоп. Асан же начала говорить только после того, как увидела татуировку родового герба на моем плече. Точнее, то, что герб заключен в треугольник. Не будь я козырем рода, сомневаюсь, что услышал бы от старухи подобные откровения.

Ладно, все это любопытно, но прямо сейчас неприменимо.

Меня ждут куда более неотложные дела.

* * *

— Что с Шахаром Раджат? — спросил глава клана Дамаяти напоследок.

Полуторачасовой доклад секретаря, наконец, подошел к концу, но ничего особенно интересного там не было. Все шло своим чередом.

Глава клана не любил такие периоды затишья, когда не было никаких тревожных признаков. Слишком часто это оказывалось затишьем перед бурей. Именно поэтому он и задал вопрос по Раджат, угроза с той стороны могла оказаться нешуточной.

— Новых сведений нет, — ответил ему секретарь.

— Никаких? — приподнял брови глава клана.

— Группа наемников, отправленная в погоню за Шахаром Раджат, на связь не выходила. Наблюдатель от нашей СБ также исчез. За всеми выжившими слугами рода Раджат было установлено наблюдение сразу по прибытию в Лакхнау. На настоящий момент мы контролируем почти всех.

— Почти? — зацепился за оговорку секретаря глава клана.

— Заместитель службы безопасности Марна Адамс ушла от наблюдения вместе с двумя своими людьми.

Глава клана вздохнул. Это полный провал. Мальчишка ушел, родовой камень Раджат не найден, безопасница ушла. Этого более чем достаточно, чтобы ожидать удара по клану практически с любой стороны.

Как бы ни сдал род Раджат в последние десятилетия, они все еще оставались древним родом.

— Хоть чем-то порадуешь? — криво усмехнулся глава клана.

— Риван и Рачана Ракеш по-прежнему находятся в форте Арджау. С ними теперь живет их дочь Амайя.

— А Шахара там видели?

— Нет. Отряд родовой гвардии Раджат привел в форт юную госпожу Амайю, передал ее с рук на руки родителям и через несколько часов покинул форт. Командовал отрядом Карим Саварати, боевой маг пятого ранга.

Глава клана задумался. Мальчишка вполне мог быть в тот момент где-то поблизости, но ему хватило ума в форт не соваться. Жаль. Умный враг всегда опаснее, даже если он выглядит еще бессмысленным юнцом.

— Вывести защиту ключевых объектов клана на тревожный уровень, — приказал глава клана. — И накрути хвосты безопасникам, пусть ищут мальчишку. Этой задаче присвоить нулевой приоритет!

— Да, мой господин, — склонил голову секретарь.

* * *

В Лакхнау мы прибыли под вечер, когда уже сгустились короткие южные сумерки. Когда дойдем до нужного дома, совсем ночь наступит.

Из форта Арджау, куда мы вернулись за своими людьми, до Амети нас подбросил военный грузовик, они туда часто ходили. Амети был главным распределительным узлом на этом участке южной границы.

Вообще Индия этого мира была размером с треть от той Великой Индийской Империи, которую я знал у себя. Северную треть, если точнее. Южнее границы здешней Индии располагались Свободные земли. Эти территории беззакония образовались лет сто пятьдесят

назад в результате мировой магической войны.

До войны там располагался основной промышленный и нефтедобывающий комплекс тогда еще единой большой страны, а в период военных действий именно эта область стала основной целью противников. И обычных бомб, и масштабной боевой магии туда насыпали от души. В итоге там выжгли все, что могло гореть и плавиться, и превратили те земли фактически в покрытую пеплом пустыню.

Сейчас о Свободных землях рассказывали много всякой мистики, но по факту границу регулярно штурмовали только люди. Это были наемники, бандиты и прочая шваль, осевшая там. Они отчаянно хотели пожить чем-нибудь в цивилизованных землях. Именно поэтому страна столько сил и ресурсов тратила на усиление южной границы, а у многих магов и воинов был боевой опыт.

Из Амети в Лакхнау вела нормальная асфальтированная дорога, и нанять транспорт можно было без труда, здесь трафик был еще более плотный.

Что Амети, что Лакхнау особо впечатления на меня не произвели. Да, в архитектуре чувствовались восточные мотивы, все эти их характерные купола и круглые арки встречались частенько, но жилые дома были... обычными. Где-то камень, где-то дерево, где-то и то, и другое, — что было, то и использовали для строительства. Как и везде, в общем-то.

Я с куда большим интересом к машинам присматривался. Военный грузовик ничем особо не удивил, у нас примерно таких же кондовых монстров гоняли в армии, а вот гражданский транспорт отставал от привычного мне уровня развития эдак на полвека. Аэродинамику кузова тут уже знали, а вот электронику, похоже, еще нет.

С еще большим удивлением я осознал, что здесь нет ни сотовой связи, ни радио, ни всемирной сети. Впрочем, на фоне повального помешательства на безопасности и, как следствие, безумного засилья глушилок, это было неудивительно. Тут даже богатые простолюдины, не говоря уже об аристократах и армейцах, считали своим долгом при первой же возможности прикрыть свою резиденцию волновым подавителем.

Распространение получила только проводная телефонная связь. У богатых кланов был еще доступ к защищенной спутниковой связи, но это редкость.

Когда мы прибыли в Лакхнау и отпустили доставивший нас сюда транспорт, Карим отзвонился Марне из уличного телефона-автомата. Здесь такие стояли чуть ли не в каждом квартале.

Мы получили адрес, а через полчаса уже вошли в район складов на окраине города и разыскали здание, временно оккупированное остатками моей службы безопасности. Печально и смешно было осознавать, что эта обшарпанная замызганная коробочка — место встречи наследника древнего рода с начальником его родовой СБ.

Открывший нам дверь мужчина невысокого роста с коротким ежиком седых волос окинул нас холодным беглым взглядом.

— Карим, — сдержанно кивнул он. — Асан. Ребята. Заходите.

Не понял. Меня ни во что не ставит собственная служба безопасности?

Встретив равнодушный взгляд безопасника, я вдруг осознал, что меня ведь теперь почти никто не знает в лицо. Этого дядьки не было с нами в родовом поместье во время штурма, он просто не видел еще моего нового лица.

Да и никто, кроме двух десятков выживших слуг рода, не видел.

Даже наблюдатели около родового поместья, если они вообще там были, вряд ли могли одолеть стационарную магическую защиту. Это пробиться через нее с боем можно было. А

вот отсечь все ее пассивные блокирующие функции снаружи нереально. Разве что тот хитрый артефакт, который был с собой у похитителя моего родового камня, мог бы помочь разглядеть что-то внутри. Но тот наблюдатель мертв.

Тогда мы уходили в лес из руин родового поместья уже в шлемах. Меня могли заметить в форте Арджау, но моего имени, насколько я помню, при чужих никто не называл. Самого дядю Ривана я не считал. Как бы мы друг к другу ни относились, род — это род, и чужакам родичей не сдают, будь хоть какой куш на кону.

Значит, даже враги не знают, как я сейчас выгляжу.

К тому же, я еще и взял четвертый магический ранг, и это уж точно будет неожиданностью для всех. Меня сейчас практически невозможно опознать.

У меня аж дух захватило от открывшихся перспектив.

Карим открыл было рот, чтобы одернуть безопасника, но Асан мягко коснулась его руки и молча отрицательно покачала головой. Карим бросил взгляд на меня и промолчал.

Внутри здание склада выглядело намного приличнее, чем снаружи. Фактически, это была полноценная благоустроенная база, скрытая за крайне непривлекательным фасадом.

Бетонная коробка была площадью квадратов сто пятьдесят. До потолка оказалось метров пять. Освещение было довольно ярким, хотя лампы, расположенные по периметру под потолком, через одну не горели.

В дальнем от входа углу была сделана закрытая надстройка на уровне двух с небольшим метров от пола. По сути, это полноценная изолированная комната квадратов на тридцать. Держу пари, это мои будущие апартаменты.

Под этой надстройкой стояло несколько армейских железных кроватей с матрасами. Там же были свалены в кучу разнообразные рюкзаки и сумки. Эту часть помещения можно было отгородить от общего пространства железными вертикальными жалюзи. Сейчас они были отодвинуты к стенам.

Чуть ближе ко входу располагался кухонный блок с раковиной, газовой плитой, кофеваркой, парой шкафчиков для посуды, большим обеденным столом и несколькими стульями. Немного в стороне от обеденного стояла еще и пара кресел с небольшим журнальным столиком между ними.

На противоположной стене располагались ряды металлических стеллажей с оружием и разнообразным снаряжением. Рядом со стеллажами на пол были брошены несколько спортивных матов. Там же виднелись еще две двери. Наверняка туалет и душ.

Карим пропустил на всех внутрь и захлопнул за собой дверь. Он еще и массивный засов задвинуть не поленился.

— Господин, — обозначила легкий поклон Марна, вставшая из кресла нам навстречу.

Открывший дверь безопасник бросил на нее опасливый взгляд.

— Марна, — кивнул я и перевел взгляд на ее подчиненного. — Буду благодарен вам обоим, если моя новая внешность останется тайной.

— Разумеется, господин, — ответила Марна.

Ее подчиненный молча ударил себя кулаком в грудь.

— Располагайтесь, — Марна жестом указала на кухонный уголок. — Вы голодны?

— От ужина не откажемся, — ответил я.

Марна бросила взгляд на подчиненного, тот молча кивнул и направился к большому деревянному ящику, пристроенному у стены за обеденным столом. У них еще и холодильник есть? Похоже на то.

Отличная база, мне тут нравится все больше.

Я занял одно из двух имевшихся здесь кресел, Марна опустила во второе. Гвардейцы разошлись по помещению, а Карим и Асан, подтащив стулья, присоединились к нам.

— Начнем с самого важного, — сказал я. — Мне нужна вся информация по бизнесу рода и текущему положению дел. Сами понимаете, без денег не будет ничего: ни оружия, ни боеприпасов, ни информации.

Марна молча кивнула.

— Я давал поручения некоторым гражданским слугам рода еще перед уходом с родовой земли, — продолжил я. — Но сильно я на них не рассчитываю. Возможно, вам придется многое узнавать дополнительно.

— Главный управляющий рода Раджат живет в Лахкнау, — кивнула Марна. — Мои люди найдут способ безопасно с ним связаться, вся информация будет у вас в течение максимум трех дней.

— Если там есть проблемы, о них нужно знать раньше, — нахмурился я.

— О проблемах доложу немедленно, — склонила голову Марна.

— Хорошо. Теперь рассказывайте вы, — предложил я ей.

— На настоящий момент нам удалось выяснить следующее, — начала она. — Основная резиденция рода и, соответственно, клана Дамаяти расположена в десяти километрах от столицы Империи. Это не родовые земли, но территория там очень обширная и четыре из семи родов клана живут именно там. Эта цель на данном этапе для нас неприступна.

Это она мягко выразилась, мысленно хмыкнул я. Сомневаюсь, что род Раджат и в лучшие свои времена потянул бы подобную операцию.

— По косвенным признакам я склонна полагать, — продолжила Марна, — что клан Дамаяти к недавней акции непричастен. Наш противник — только род Дамаяти.

От этого лично мне не легче. Для тайной войны, понятное дело, это многое меняет, но стоит прижать род более-менее серьезно, и на дыбы встанет весь клан. А мне надо их прижать серьезно. Иначе и без того не особенно высокая репутация рода Раджат рухнет напрочь.

— Я собрала информацию по объектам рода Дамаяти в Лакхнау. Ключевых объектов здесь всего три. Резиденция рода Дамаяти, которая по большей части используется как координационный центр дел рода в южном регионе. Фирма по производству микроплат для фототехники. И экспериментальная магическая лаборатория.

Я аж вздрогнул, когда она это сказала. Перед глазами встали мои последние мгновения жизни в прежнем мире. И ведь ухитрился же братец подловить меня в тот редкий день, когда я решил заняться промежуточной стадией эксперимента дома, в лаборатории нашего рода.

Так, отставить ярость. Не время. Тот мир остался в прошлом.

Будет ли у меня когда-нибудь возможность вернуться и отомстить, пока непонятно. А здесь дел на годы, если не десятилетия, вперед. Я — Шахар Раджат, наследник древнего рода, и именно с этим родом связано мое будущее.

— Чем важны эти платы? — спросил я.

— Основной бизнес рода Дамаяти — это фототехника. Начиная от легких полупрофессиональных фотоаппаратов и заканчивая огромными камерами с целым комплексом объективов. Фактически, они монополисты этого рынка в Империи. То, что производит Япония, качественнее, но и намного дороже. В том числе и за счет ввозных пошлин. Техника в Поднебесной, теоретически, дешевле. Но если ввозить официально, то ее

цена сравнивается с нашей, и весь смысл возиться с доставкой пропадает, потому что по качеству они примерно равны.

— И без этих плат у Дамайти встанет все, — понимающе кивнул я.

— Да, — подтвердила Марна.

— Хороший объект, — одобрил я. — А лаборатория?

— С ней непонятно, — неопределенно качнула головой Марна. — Судя по уровню охраны, там что-то важное. Однако объект достаточно закрытый, и раздобыть внятные сведения о его деятельности мы попросту не успели.

Я задумался. В качестве ответного удара идеально подходит резиденция, это наиболее наглядно и показательно. Но если говорить об эффективности, то лишитесь вы род его основного источника дохода, пусть даже на короткое время, а заодно крупно подмочите им деловую репутацию, — это намного круче.

Нападать надо на заводик с микроплатами.

Впрочем, мои рассуждения сейчас всего лишь голая теория. Все упрется в наши возможности. Не верю я, что Дамайти могли оставить ключевой объект без прикрытия в регионе, где они только что не добились врага. Это совсем идиотами надо быть.

— Про лабораторию пока забудьте, — сказал я. — Не имеет смысла распылять силы. Разведанные по фирме с микроплатами?

— Расположена на севере, в черте города, земли частные. Территория сто на триста метров. Там находится основной производственный корпус, административное здание и небольшой склад. Административное здание охраняется лучше всего, но нам оно не нужно. На складе, в основном, хранятся комплектующие и сырье, а готовая продукция практически сразу отправляется в столицу. Хуже всего охраняется основной корпус, и именно он наша цель. Закупить оборудование намного сложнее, чем достать новое сырье.

Логично. Непонятно только, почему в таком случае основной корпус хуже всего охраняется.

— Периметр стандартный жесткий, проникновение силами малой диверсионной группы осуществляется с вероятностью восемьдесят процентов.

— Хм, — аккуратно перебил ее я. — Марна, вы сейчас с кем разговариваете?

— Простите, — смутилась она. — По периметру выстроен каменный забор, поверху которого пущена колючая проволока под напряжением. Магической системы безопасности нет, но есть магическая сигнальная сеть, завязанная на целостность железа. То есть повредим мы колючку сверху или арматуру в бетоне самого забора — неважно, сигнализация сработает в обоих случаях. Заглубление забора стандартное, на метр. Охрана курсирует внутри периметра двумя двойками, их физическое состояние также включено в общую сигнальную сеть. Глушилки применять нельзя, потому что обрыв связи тоже приводит к общей тревоге. На сигнал тревоги из административного здания прибывает группа быстрого реагирования в количестве пятнадцати бойцов и пяти магов, а также из резиденции в течение десяти минут прибывает подкрепление в количестве пятидесяти бойцов и еще пяти магов.

Нехило живут Дамайти. У меня на весь род едва ли два десятка магов наберется, включая меня самого и дядю Ривана, а эти в захолустном регионе только среди оперативников десятку держат.

М-да, кажется, я начинаю, наконец, осознавать масштаб проблем своего рода.

— Как преодолевается такой периметр? — спросил я.

— Команда: два мага от четвертого ранга, четыре неодаренных диверсанта, — пояснила Марна. — Схема, если очень упрощено: маги обеспечивают «воздушную лестницу», диверсанты закладывают взрывчатку с магическим контуром подрыва. Этот контур срабатывает на любую магическую активность поблизости. После отхода группы издали вызывается тревожный магический сигнал периметра, этого достаточно для подрыва.

— И от столь простой схемы нет стандартной защиты? — удивился я.

— Есть, конечно, — улыбнулась Марна. — Но магическая защита, да еще и настраиваемая на подобные частные случаи, стоит очень дорого. Да и профессионалов, способных воплотить в жизнь описанную мной схему, в стране мало. Это же только звучит просто, а нюансов и возможных вариантов там хватает.

— У нас такие люди есть?

— У нас есть, — удовлетворенно кивнула Марна.

— Что ж, тогда наведем эту фирму, — с предвкушением оскалился я.

М-да, навестили. На саму территорию объекта диверсионная группа, конечно, пробралась, но вот внутри все планы полетели к дьяволу. Дамайти усилили охрану.

Точнее, просто они посадили половину тревожной группы наблюдателями в ключевых точках и перекрыли тем самым все перспективные направления, где имело смысл заложить взрывчатку.

Два их наблюдателя пасли склад, еще три находились внутри главного корпуса с оборудованием. Убрать их тихо было невозможно, потому что все они работали в одной тактической сети, а любая глушилка вызвала бы сигнал тревоги от магической системы наблюдения. И шестером против более чем вдвое превосходящих сил противника наши диверсанты бы не отбились.

Вполне вероятно, группа быстрого реагирования противника на самом объекте тоже была увеличена. А это еще большая разница в силах.

В общем, наша группа вернулась без потерь и даже не засветилась при этом, но и задание не выполнила.

Разведка, отправленная к резиденции Дамайти, тоже принесла неутешительные новости. Патрули там увеличены, проверки ужесточены, перемещения гражданских снижены до минимума.

Выслушав все доклады, я потребовал к себе командира диверсионного крыла рода. Это, конечно, громко сказано: «крыла». У нас и было-то всего две малые группы и одна средняя, то есть двадцать два диверсанта в общей сложности. Но тем не менее, должность была и был человек, который ее занимал.

Командир диверсантов оказался неожиданно молодым, ему на вид едва ли лет тридцать можно было дать. Он был довольно высокий, мускулистый, с открытым доброжелательным лицом и теплой улыбкой. Только его серые глаза оставались холодными и цепкими.

— Рамакхат Готам, к вашим услугам, господин, — поклонился он мне, едва вошел.

Рамакхат — это имя, если что, в Индии порядок имя-фамилия при знакомстве стандартный. Да вашу ж мать, язык сломаешь, каждый раз это имя выговаривая.

— Позывной — Рам, — добавил он.

То ли я не удержал лицо, то ли многим лень это выговаривать, но я был ему благодарен за уточнение.

— Садитесь, Рам, — кивнул я.

Я расположился в одном из кресел, второе ждало моего собеседника. Комната-надстройка стала моей спальней, а эти кресла фактически превратились в кабинет. Помещение было большое, так что никто нам не мешал, мелькая поблизости.

Марна, кстати, предлагала переехать в более комфортное место. Однако Дамайти все еще не прекратили свои поиски. Вряд ли они действительно рассчитывали найти меня в Лахнау, но попыток не оставляли.

И если меня в лицо теперь мало кто знал, то уж и гвардия, и безопасники моего рода всем заинтересованным сторонам давно известны.

Снять себе дом или квартиру в городе и жить там одному, сведя к минимуму контакты со своими людьми? Можно, конечно. Однако к чему эти сложности? Да и как-то оно спокойнее и надежнее среди отряда преданных мне бойцов.

По этой же причине я так и не вышел на связь ни с кем из гражданских слуг рода. Марна обрисовала мне общую картину дел рода в Лакхнау. Проблем там пока не было, — ни нападений, ни диверсий, ни даже каких-то более мирных сложностей, требующих решения на моем уровне, — так что и светиться я не стал.

Когда получу более подробную информацию, тогда и посмотрим.

— Давайте начнем с того, как вы в принципе видите диверсию на том же объекте, — предложил я. — Не опирайтесь сейчас на реальные возможности своих магов, представьте, что у вас есть доступ к артефактам с любыми функциями.

— Вообще с любыми? — насмешливо приподнял брови Рам.

— Вообще, — кивнул я. — Думаю, вы даже о части родовых артефактов не имеете никакого представления, так что ограничивать вашу фантазию бессмысленно. А так, может, и подберем совместными усилиями что-то, что вы сможете использовать на операции.

Разумеется, у меня не было никаких родовых артефактов. Зато у меня за спиной имелись целые столетия опыта и наработок мира с куда более развитой магией. Рассказывать об этом всем подряд я был не готов. А вот сляпать на коленке пару одноразовых артефактов под конкретные задачи — это можно.

Рам задумался.

— Невидимость — это первое, что приходит в голову, — честно признался он. — Собственно, она решит все проблемы разом.

Хитрый какой. Абсолютная невидимость во всех диапазонах, начиная с теплового, а также полное сокрытие любых звуков, — это прерогатива магов девятого ранга. Точнее, это в моем мире было так. Здесь, может, оно и вовсе невозможно с их куцыми одноцветными плетениями. Да за такой артефакт и в моем мире родовая война могла начаться.

Та невидимость, которую я могу выдать на своем четвертом, — это полумеры. Звуки она не скрывает, быстрые движения тоже. Неподвижную фигуру — да, но и только.

Хотя, возможно, им и этого хватит? Они все же профи.

— Невидимость могу предложить только на неподвижные объекты, — хмыкнул я.

— Серьезно? — подобрался Рам.

— Да. Звуки она не скрывает, движения, скажем так, с переменным успехом, но неподвижную фигуру скроет полностью.

Диверсант впился в меня взглядом. М-да, с магией в этом мире все еще хуже, чем я думал изначально, если уж даже на такой суррогат профи охотничью стойку делает.

— Покажете? — осторожно поинтересовался он.

— Завтра с утра привезу вам артефакт, — сказал я. — У вас полигон есть сейчас?

— Есть, малый, — кивнул Рам. — Основной полигон наверняка отслеживается противником, поэтому мы ушли в тень и тренируемся на запасном малом, который до этого не использовали.

— Отлично, там и встретимся, — кивнул я. — Только имейте в виду: мне нужна завтра одна группа. Та, которая и будет выполнять задание. И лишних людей там быть не должно.

— Конечно, господин, — склонил голову Рам.

Надо признать, диверсанты меня впечатлили.

С артефактом невидимости я вчера не стал особо заморачиваться. Просто взял один из артефактов личного щита, у Марны таких оказалось в запасе больше десятка. Я выбрал самый слабый артефакт, чтобы не так жалко было, почистил его от прежних плетений и вложил в эту заготовку свою полноцветную невидимость.

В артефактах самое сложное — это нормально подготовить основу, на которую ложатся магические нити. А поскольку железо подготовили до меня, то на создание артефакта я потратил чуть больше получаса: десять минут на очистку, минута на само плетение невидимости, минута на плетение-фиксатор, еще минута на контур, который отключит действие основного плетения до его разрушения и обеспечит возможность повторной зарядки, и минут двадцать на привязку к материальной основе.

Единственный подвох был в том, что пользоваться этим артефактом сможет только маг. Механический блок управления магией — очень сложная штука. В моем мире они были и даже довольно широко использовались, но в полевых условиях я такое не сделаю.

Когда я передал Раму артефакт и объяснил, как он действует, он отослал неодаренных бойцов и подозвал к себе обоих магов группы.

И уже через час, используя меня как наблюдателя противника, они оба мага-диверсанта бодро перемещались мимо меня короткими перебежками, и я их не замечал, как ни напрягался. И это маги! То есть подготовка у них, теоретически, должна быть слабее, чем у неодаренных, им же еще и плетения когда-то тренировать надо. В общем, я впечатлился, они реально профи.

На саму операцию я напрашиваться не стал. Была такая мысль, признаю, но, когда я посмотрел на диверсантов в деле, понял, что буду им обузой. Да и зачем я там? Без меня справятся.

Разве что в желании посмотреть фейерверк я себе все-таки не отказал.

Операция была назначена на десять вечера.

На мой вопрос про столь нестандартное время Рам только хмыкнул и сказал, что под утро как раз все настороже, если это нормальная охрана. Еще и смены часто подгоняют так, чтобы в это время на дежурство заступили свежие люди. А пока город еще не спит, подсознательно кажется, что ничего плохого прямо сейчас случиться не может. Слишком уж шумно и людно. Конечно, это не панацея, но концентрация слегка падает, как ни крути.

В паре кварталов от фирмы Дамаяти было небольшое кафе-веранда. Оно расположилось на широкой улице, которая была основным центром притяжения вечерней жизни этого района. Людей вокруг гуляло действительно много. На этой улице были магазины с яркими вывесками, закусочные почти на любой кошелек, широкие тротуары для прогулок и яркое, почти праздничное освещение.

Мне с первого взгляда понравилась атмосфера именно этого кафе. Зеленые тряпичные зонты над круглыми столиками на одного-двух человек едва заметно покачивались под легким вечерним ветерком. Ненавязчивая инструментальная музыка без слов настраивала на беззаботный отдых. Легкие плетеные кресла так и приглашали сесть и расслабиться.

Я устроился за крайним столиком с чашкой кофе и небольшой сырной тарелкой.

Сыр, кстати, это отдельный разговор. В Индии в принципе нет сыра в моем понимании.

Тут делают только то, что на моей родине называли мягким рассольным сыром. И все. Вообще все, больше ничего тут нет. Любые другие сорта сыра — привозные и, как следствие, довольно дорогие.

Именно поэтому мой скромный заказ — кофе и сырная тарелка — воспринимался окружающими как нормальный вечерний отдых человека, который готов тратить деньги на редкое удовольствие.

Взрыв был красивый. Я ждал его и смотрел в нужную сторону.

Он прогремел строго по плану, в десять двенадцать по местному времени. Над крышами поднялся огненный фонтан, который разбрызгивал множество искр в разные стороны. А через пару секунд к первому присоединились еще два огненных столба.

Что ж, минимальная планка мести Дамаяти взята.

Я теперь хоть своим людям, потерявшим близких при штурме родового поместья, смогу смотреть в глаза. Еще не спокойно, но уже хоть как-то смотреть.

И это только начало.

Я устрою Дамаяти террор, от которого они взвоят и проклянут тот день, когда решили напасть на нас без объявления войны.

* * *

— Отец! — в кабинет главы клана Дамаяти ворвался возбужденный наследник.

— Что случилось? — нахмурился глава клана.

— На «Арраште» теракт!

— Сядь, — холодно бросил глава клана. — И рассказывай по порядку.

Наследник сделал глубокий вдох, медленно подошел к креслу у стола отца и сел в него.

— Сегодня в десять двенадцать произошел взрыв в основном корпусе фирмы «Аррашт» в Лакхнау, — спокойным голосом заговорил он. — Неизвестные заложили три заряда, подрыв произошел практически одновременно. Один охранник мертв, еще двое ранены. Тушение пожара заняло в общей сложности двадцать семь минут. По предварительным оценкам повреждено от семи до десяти процентов оборудования, из них три-четыре процента безвозвратно. Сроки восстановления того, что можно восстановить, оцениваются в девять-десять дней. А с тем, что восстановить нельзя... От двух месяцев.

— Насколько это критично для производственной цепочки?

— Если слегка изменить процесс производства, то общая задержка составит около трех недель.

Глава клана поджал губы. Три недели — это много. Не критично, но много. Придется пересматривать все действующие контракты с точки зрения размеров неустоек, чтобы минимизировать ущерб. И все равно платить за срывы сроков придется.

— Раджат? — уточнил глава клана.

— Прямых улик нет, — ответил наследник. — И косвенных тоже. Но возможность у них была, их элитные диверсанты не пострадали во время штурма родового поместья.

— Твои предложения?

— У Раджат несколько фирм в Лакхнау, — неприятно ухмыльнулся наследник.

— И они работают, как ни в чем ни бывало, да? — хмыкнул глава клана.

— Да, — признал наследник. — Если судить по активности рода Раджат, то ее нет.

Словно это не они.

— А ты уверен, что это они?

Наследник задумался. До этого вопроса отца он был уверен.

А сейчас задумался, насколько удобно было бы их врагам, не связанным с родом Раджат, но отслеживающим ситуацию вокруг этого конфликта, нанести удар именно сейчас. Просто чтобы скрыть свое участие.

— Не уверен, — вздохнул наследник.

— Сын, не спеши, — едва заметно улыбнулся глава клана. — Да, я с тобой согласен, с вероятностью процентов девяносто — это Раджат. Но мы уже выглядим агрессорами, причем эта агрессия ничем не спровоцирована. И если мы сейчас продолжим в том же духе, прослышем неадекватными на все аристократическое общество. Устанем отмываться потом. Не стоят Раджат такого, поверь мне.

— Это почему агрессия ничем не спровоцирована? — нахмурился наследник. — Да у нас уже двести лет вражда на грани родовой войны!

— Я утром говорил с главой рода Лакшти.

— Канцелярия императора?! — изумился наследник. — А этим какое дело до нас?

— А ты думаешь, на императора работают идиоты? — хмыкнул глава рода. — Все, кому надо, прекрасно поняли, что мы пытались уничтожить род Раджат. Напомнить тебе, как император относится к сокращению числа магических родов?

— Не надо, — опустил голову наследник.

— Нам сошло бы это с рук, если бы мы покончили с Раджат одним ударом. Точнее, это сошло бы нам с рук проще, чем если сейчас, после явно высказанного недовольства императора, мы продолжим давить их. Сейчас дело будет уже не во вражде, а в пренебрежении пожеланием императора. Прямо приказать он не может, мы — клан, но и совсем его игнорировать мы тоже не имеем возможности. Поэтому теперь мы можем действовать только в ответ на действия Раджат. Причем в ответ на явные и очевидные обществу действия. Ты понимаешь меня?

— Если мы вынудим Раджат объявить нам войну... — начал наследник.

— Да, — кивнул глава рода. — Подросток в роли наследника нам на руку. Если он окажется вспыльчивым юнцом и объявит нам войну в присутствии хотя бы одного постороннего свидетеля, он полностью развяжет нам руки. И род Раджат мы добьем уже сейчас.

— А если нет?

— Тогда твое дело продолжат твои дети.

* * *

Вернувшись на нашу базу-склад, я почти сразу поймал на себе задумчивый взгляд Асан. Такой... очень нехорошо задумчивый.

Глянув прямо в ее отрешенные глаза, я содрогнулся.

Китайка моргнула, возвращая себе нормальный вменяемый вид, и наваждение рассеялось, но оставить это просто так я уже не мог.

— Асан, — подошел я к ней. — Поговорим?

Она молча кивнула и потянула меня в дальний пустой угол.

— Поставь свой купол, пожалуйста, — тихо попросила она.

Значит, не показалось. Ей действительно есть, что мне сказать.

Я отвернулся лицом к стене, слегка ссутулился и сформировал плетение на уровне живота, чтобы максимально скрыть его от остальных. Плетение полыхнуло разноцветьем, и нас накрыла серая пелена изолирующего купола.

— Слушаю тебя, — развернувшись к старухе, сказал я.

Она смерила меня еще одним задумчивым взглядом и вздохнула.

— У тебя не было артефакта невидимости еще вчера, — заявила она.

Я похолодел. Честно говоря, не думал, что это кто-то заметит.

В конце концов, я не сделал этих артефактов несколько штук, хотя и мог. Да хоть десяток за ночь наклепал бы, не проблема. Только объяснить, откуда я их взял, я бы не смог, потому что один случайно прихваченный вместе с родовым камнем артефакт — это ерунда. А вот горстями их вынимать из ниоткуда — это откровенное палево.

По факту, и одного оказалось много.

И хорошо, если это заметила только Асан.

— Знаешь, сам по себе артефакт — это был только повод задуматься, — продолжила китаянка.

Ну совсем здорово.

— У тебя этого артефакта точно не было, я же лечила тебя в лесу, и ты раздевался до голого торса, — напомнила она. — Был бы он у тебя тогда, ты сам попытался бы его использовать, особенно в той ситуации. Но его не было. И, значит, как бы странно это ни прозвучало, ты его сделал сам. И именно для этого, а отнюдь не для тренировки, ты уединялся вечером под своим куполом.

В целом, в логике ей не откажешь, но поспорить можно.

Можно было бы, если это все. А это, я чувю, было только вступление.

— Когда я это поняла, — говорила тем временем Асан, — то задумалась вот над чем. Я в твоём исполнении до этого видела всего два разноцветных плетения: этот самый купол и какое-то непонятное плетение, которое ты нам для наглядности тогда показал. Так вот. Я могу поверить, что сами по себе способности тебе дал родовой камень. В конце концов, история у мира длинная, и каких только способностей родовые камни людям не давали!.. А вот где ты взял схемы под эту полноцветную магию? Они ведь совсем не похожи на наши. То, что висело перед нашими глазами долго, оно трехмерное было. Такое только в легендах про древние времена описывают, нет в этом мире трехмерных плетений! И это я, заметь, еще не говорю о том, когда ты, только что прошедший ритуал принятия в основу рода, вообще успел эти сложнейшие вещи выучить? Ты обращался с ними так, словно они у тебя давно на рефлексах.

Я чуть за голову не схватился. На это мне просто нечего было сказать, права старуха, по всем пунктам права. Это ж надо было *так* спалиться!..

— Кто ты, Шахар?

Я молча смотрел на китайку и не понимал, что ей сказать.

Свалить все на родовой камень? Так она сама буквально несколько дней назад объясняла мне, что камень — всего лишь активатор.

Правду сказать? Да я бы на ее месте сам себя сумасшедшим счел.

— А ведь похоже древние легенды правдивы, — хмыкнула Асан, сделав какие-то свои выводы из моего растерянного молчания. — Родовой камень убил мальчишку и вселил твой дух в его тело, так? То-то я думала, за что же с ним алтарь обошелся так сурово, что мы едва вытащили... И ты, получается, на самом деле из того легендарного прошлого, где все эти твои плетения были прозой жизни...

Хотя да, сумасшедшим она меня не сочтет, магию-то мою она своими глазами видела. От такого доказательства не отмахнешься.

— Вот уж не думала, что доживу до воплощения самых безумных легенд своего рода, — покачала головой Асан.

— Каких легенд? — спросил я.

— Знаешь, почему о ритуале вечного рода я рассказала именно тебе? — ответила вопросом на вопрос она. — Перед твоим отцом у меня долг был очень серьезный, он мне жизнь спас. Очень даже повод поделиться тайнами рода, которые после моей смерти уже никому не пригодятся. Да только ему это бессмысленно было. Поглотить родовой камень могут далеко не все, риск умереть в процессе ритуала очень большой. И единственные, на ком этот ритуал, согласно нашим родовым хроникам, срабатывал всегда, — это козыри рода. Этого факта никто так и не смог объяснить толком. Однако среди предположений были и такие, что камень в какой-то мере все-таки имеет собственную волю, и подчинится он только тому магу, которого выбрал сам. И не просто выбрал, а отметил как особую ценность. Если хочешь знать, маги, которые не были козырем рода, выживали лишь в одном случае из пяти. Успешно завершали ритуал — один из десяти. А козыри рода выжили все до единого.

— То есть камень все-таки... условно-разумный? — спросил я, лишь бы голос подать.

Очень уж мне не нравился отблеск фанатичности, который начал разгораться в ее глазах. Пока еще только отблеск, но лиха беда начало. Нельзя такое запускать, на кой черт мне безумный фанатик?

— Не обязательно, — пожала плечами Асан. — Смотри сам. Назову общеизвестные факты. Родовой камень отмечает особо ценных для рода людей. Родовой камень наделяет особыми способностями. Есть менее известные. Родовой камень выбирает тех, с кем он готов слиться. Так почему бы и не быть еще парочке недокументированных возможностей? Например, вызов духа очень далекого предка.

Ну хоть, не гостя из иного мира, уже неплохо.

С другой стороны, а какая разница, в общем-то? Что так, что эдак для всех я буду, в первую очередь, носителем очень ценных знаний. А их реальный источник будет интересен разве что историкам, которые до моей тушки в любом случае не доберутся никогда.

— И не волнуйся, — слегка улыбнулась китайка. — Я твои тайны не выдам, а Карим

слишком... прост, уж извини, чтобы задумываться на такие темы и сопоставлять факты. Да и не знает он ничего толком про родовую магию древних аристократов. Алтарь наделил тебя способностями — ему этого достаточно. Более того, для простолюдина эта тема — табу, он инстинктивно будет стараться даже думать в эту сторону поменьше.

Будем надеяться. В любом случае, назад уже не отыграешь, придется работать с тем, что есть.

Асан смотрела на меня с ожиданием. Я понимал, что она хотела подтверждения. Ее теория стройная, с позиции логики ее не опровергнуть, но в подобных вещах червячок сомнения все равно будет точить изнутри.

И дело даже не в этом.

Подтверждение — это синоним доверия в данном случае. Именно доверия хотела от меня старуха.

Если так подумать, она ведь изрядно рисковала, излагая мне все свои размышления прямо. Я вполне мог — и сейчас еще могу — убить ее одним плетением, чтобы сохранить свою тайну. Формально рангом мы равны, и значит, она мне не противник. Более того, она все это знала, и все равно прямо высказала свои подозрения.

Я могу промолчать. И не хочу. Я ведь вполне искренне тогда в лесу надеялся, что ритуал сделает ее членом моего рода.

Так что изменилось? Ее пронизательность оказалась несколько больше предполагаемой? Радоваться надо, что мой близкий человек оказался еще и умным.

— Все так, — кивнул я. — В моей прошлой жизни полноцветная магия была нормой.

Асан тепло улыбнулась. Я невеликий знаток человеческих душ, а уж эмпатом и вовсе никогда не был, но мне показалось, что между нами рухнул еще один невидимый барьер. Очередной.

Эх, была бы она на несколько десятков лет моложе, я из кожи вон вылез бы, но сделал ее своей женой. Мне не нужны избалованные истерички вроде Амайи. Я хочу видеть рядом с собой именно такую женщину: умную, сильную и готовую мне верить вопреки всему миру.

— Как тебя звали *там*? — спросила старуха.

— Игорь.

— Русский? — удивилась Асан и тут же фыркнула. — Вот уж ирония судьбы: два иноземца будут восстанавливать древний род Индийской Империи!

Я усмехнулся. Это да, жизнь умеет преподносить сюрпризы.

* * *

Практически сразу после разговора с Асан, дав мне только перекусить, подошла Марна.

— Господин, — в ожидании склонила голову она.

— Садитесь, — я кивнул ей на кресло. — Слушаю вас.

— Господин, мне не хотелось бы вас стеснять просьбами, — с некоторой неловкостью начала Марна. — Однако мне нужно знать, есть ли у вас возможность пополнить наши фонды?

Из-за обтекаемости ее фраз я даже не сразу понял, о чем она. Пару секунд я сверлил взглядом ее макушку, — глаз на меня она по-прежнему не поднимала, — и только потом сообразил:

— Деньги?

— Да, — выдохнула безопасница и встретила, наконец, мой взгляд.

Логично. Понятно, что у всех силовых служб рода просто обязаны быть свои резервные фонды, но вряд ли они велики.

Я начал заниматься этим вопросом, запросив, в первую очередь, подробные данные по бизнесу рода. Однако Марна, видимо, решила поторопить события. Что ж, она в своем праве, это я должен слуг рода содержать, а не они меня.

Я вопросительно приподнял брови, предлагая ей продолжать.

— Доступ к счетам рода есть только у вас, — уже спокойным деловитым тоном пояснила Марна. — Точнее, *теперь* он у вас наверняка есть, даже если раньше его не было.

У Шахара его и не было, кстати. Зачем несовершеннолетнему дальнему родичу доступ к счетам рода? И я понятия не имею, как здесь этот доступ получить.

К тому же, светить свое новое лицо мне не хотелось бы. А появиться в банке — это рассказать всем желающим, как я теперь выгляжу.

Может, безопасники и смогут меня потом прикрыть и сбросить все «хвосты», сами же они как-то скрылись от наблюдателей противника. Однако скрываться нам станет в разы сложнее.

— Я могу выдать кому-то доверенность? — спросил я.

— Конечно, — с недоумением посмотрела на меня Марна. — Оттиск родовой печати легко проверяется на подлинность в любой серьезной организации.

И где она, та печать? Наверняка ведь под руинами родового поместья осталась, вместе с кучей неочевидных сразу, но очень нужных вещей.

Да ладно печать, мне собственную личность-то чем подтвердить? Документы тоже остались там. Наверное.

— Прошу прощения, — ступевалась Марна.

Сообразила, видимо, что родовой печати у меня нет и быть не может. Надо бы, кстати, составить список того, что мне нужно будет восстановить в первую очередь по прибытии в столицу.

— Тогда только вы сами сможете получить доступ к счетам, — добавила она.

— Как?

— Родовая татуировка.

— Вот так просто? — удивился я. — Да кто угодно может сделать любую татуировку на плече.

— Это так же, как с родовой печатью, — едва заметно улыбнулась Марна. — Проверить подлинность несложно, есть артефакты, которые излучают специальную энергию. При взаимодействии с ней родовая сила подсвечивает родовую татуировку, и подделать этот эффект еще никому не удалось.

Уже легче, мою тушку признают и без документов. Подозреваю, что это — аварийный вариант как раз на случай родовых и клановых войн, но раз это работает, то про документы пока можно забыть.

Светить свое новое лицо мне, правда, все равно не хотелось. Выгод от моего инкогнито пока немного, но как минимум Дамаяти найти меня все еще не могут. До Академии еще почти две декады, и не хотелось бы их все провести ожидания покушений или в бесконечных погонях и боях.

В самой Академии меня не достанут. Ею уже не первое столетие управляет род Мехта,

который является стержнем одноименного великого клана, и нарываться на серьезный конфликт с ними рискнут только самоубийцы. Однако до Академии мне надо еще дожить.

А вообще пора уже думать об отправлении в столицу. У моего рода там есть только небольшой особнячок на южной окраине, в котором прежде никто постоянно не жил. Его надо привести в порядок и укрепить по возможности. И сделать это желательно до Академии.

В Академии всем студентам предоставляют общежитие, но жить там никто не заставляет, пока ты сдаешь ежемесячные тесты по всем предметам минимум на восемь баллов из десяти возможных. Вот если провалишь хоть один — выход с территории Академии будет для тебя закрыт до следующих нормальных результатов тестов.

Как бы у меня ни сложилось с учебой, иметь надежный тыл в столице все равно нужно. А это не только люди, которых надо забрать с собой отсюда, но и опять же, деньги. Та же магическая система защиты — это очень дорого.

Выдернуть часть оборотного капитала из бизнеса рода — плохая идея, а текущая прибыль вряд ли даст мне сумму, которая потребуется на обустройство в столице.

То есть идти в банк мне все равно придется.

И лучше сделать это здесь. В столице у Дамаяти сил и возможностей куда больше, чем в Лакхнау.

— Я понял, — кивнул я Марне. — Займусь этим.

* * *

Марна Адамс отошла от парня, стараясь не слишком резко сбрасывать маску пай-девочки. Наследник явно не хотел, чтобы посторонние узнали его новое лицо, а она к этому его и подталкивала, как ни крути. И именно потому Марна попыталась намеренным принижением себя сгладить негативное впечатление.

Мужчины любят чувствовать себя покровителями, даже если они юнцы совсем. И часто за это ощущение многое прощают.

Конкретно к Шахару можно было подойти и без этих расшаркиваний, но это она сейчас понимает, а прежде как-то не было случая поговорить с ним на сложные темы и узнать его реакцию в подобных ситуациях.

Мальчишка вообще вел себя все это время как взрослый опытный мужик. Как ни наблюдала за ним и сама Марна, и ее люди, ни малейшей слабину они в нем так и не заметили. Хотя для подростка в нынешней ситуации это было бы более чем простительно.

Марна уже не в первый раз ловила себя на мысли, что Шахар — это ее шанс. Он далеко пойдет и потянет за собой всех, кто вовремя окажется рядом. Марна была высококлассным профессионалом и такие вещи в людях чуяла нутром.

Рядовая должность в слабеньком провинциальном роду не была пределом ее мечтаний, но ей повезло, что досталась хотя бы такая.

Марна не зря выглядела классической скандинавкой. Она и была родом из далекой Северной Империи. В свое время она служила сильному клану, который ее вырастил и дал очень престижное образование.

Практически сразу после распределения в службу безопасности клана ее отправили в составе смешанной оперативной группы в Каир для подготовки запасного плацдарма. На

пролив между Африей и Сауданом точили зубы многие, и многие же на этом погорели, но попыток не оставляли. Ее клан тоже решил попытаться.

Клановая война дома грянула неожиданно. Группа уже сорвалась было обратно, но пришел приказ остаться и готовить уже не плацдарм для наступления, а базу для эвакуации главного рода.

Да только эвакуировать по итогу было некого.

В двадцать четыре года Марна оказалась у черта на куличках, без каких-либо перспектив и возможности вернуться на родину, где всех выживших слуг клана ждало только презрение.

Была бы она красивой, у нее были бы неплохие шансы устроиться в жизни. Особенно на Востоке, где ценят женскую красоту. Однако девушка хорошо отдавала себя отчет в том, что и внешностью она особо не вышла, и желания быть молчаливой игрушкой какого-нибудь избалованного аристократа тоже не имеет.

Она скиталась по разным странам несколько лет. Успела за это время попробовать себя и наемником, и техническим спецом по безопасности гражданских объектов. В итоге Марна оказалась в Индии.

И вот тут ей повезло однажды оказаться в нужное время в нужном месте. Она вмешалась в чужую стычку на улице и спасла тем самым жизнь брату главы рода Раджат. Сразу в слуги он ее не взял. Однако полученный кредит доверия был достаточен, чтобы она получила шанс влиться в род.

С рядовой должности безопасника Марна достаточно быстро поднялась до заместителя главы родовой СБ и была принята в слуги рода Раджат.

И вот теперь, будучи фактическим руководителем родовой СБ и глядя на юного наследника рода, Марна нутром чуяла перемены. Шахар — это не осторожный Аграт, этот мальчишка может добиться очень много.

Странностей за юношей хватало.

Начиная с того, что после первого неудачного ритуала на родовом алтаре у него изменилась походка. Дело тут не во внешности, хотя это преображение и удивительно само по себе, скорее в самоощущении. Неуверенный в себе человек и шаги делает короче, и сами мышечные усилия у него слегка иные, и положение корпуса тоже меняется. Там было много деталей, на которые их, курсантов-безопасников, в свое время очень жестко натаскивали.

Шахар по самоощущению после ритуала стал совершенно другим человеком.

Движения в целом тоже изменились, а уж про взгляд и мимику даже говорить не стоит. Не было бы у него «нового» лица — это бросалось бы в глаза даже неспециалистам.

Обращение с магическими плетениями после взятия нового ранга тоже было показательно. Жаль, Марна не видела Шахара сразу после взятия ранга, но и сейчас, декаду спустя, было чему удивляться. Она видела в его исполнении только классический синий щит, и этого было достаточно.

Очень мало магов так легко и естественно обращаются со все еще нестабильными магическими нитями. И дело тут не в уверенном владении магией как таковой, а в принятии собственных шероховатостей и неизбежных ошибок и полном к ним равнодушии. Мало кого успокаивает осознание, что поначалу оно так у всех. И уж тем более редкость подобное отношение у подростка.

Внезапный интерес аристократа к развитию чакр и к «простолюдинской» пране вообще выходит за все рамки. Шахар, конечно, не делал на этом явный акцент, но пару его коротких

диалогов с Асан на эту тему Марна уловила краем уха.

В отличие от магии, раскрученные внутри тела потоки праны не видны со стороны. Марна могла лишь предполагать, что юноша не просто сидит без дела, а тренируется. И эти предположения были вполне обоснованы.

Безопасница осторожно изучала наследника издали, чтобы вовремя помочь и поддержать. И главное, поддержать именно так, как нужно ему.

В современном мире одиночкам делать нечего, выигрывает или проигрывает всегда команда. И Марна впервые за многие годы видела перед собой того, в чью команду она очень хотела попасть.

Такие шансы упускать нельзя!

* * *

На раздавшийся стук в дверь повернули головы практически все. Не знаю, что думал визитер о своих действиях, но изнутри этот грохот чем-то металлическим по листовому железу двери звучал крайне нагло.

Карим бросил взгляд на своих ребят, накинул на себя броник и медленно двинулся открывать. Двое гвардейцев мгновенно подхватили оружие. Они опередили Карима и заняли позиции с двух сторон от двери.

Пока Карим шел, Марна выключила освещение везде, кроме участка сразу при входе. Этот участок сыграет роль световой завесы и не даст разглядеть что-либо в глубине помещения.

Карим распахнул дверь, и я с интересом посмотрел на визитера. Тот обладал невысокой квадратной фигурой, был одет в какие-то мешковатые штаны и плотно облегающую торс куртку. Но больше всего в глаза бросалась его поза, которая была слишком вальяжной для вежливого гостя.

— Хозяина позови, — процедил незнакомец.

— Много чести, — спокойно хмыкнул Карим. — Говори или проваливай!

— Ты бы не зарывался так, дядя, — ответил незнакомец. — На чужой территории сидишь, дань не платишь и еще смеешь мне что-то предъявлять?!

Карим молниеносно выхватил пистолет из кобуры на бедре и приставил его к виску бандита.

— Повежливее, — негромко потребовал он. — Сомневаюсь, что твой хозяин из-за твоей жалкой жизни будет со мной ссориться. Таких шавок у него наверняка полрайона.

Бандит судорожно сглотнул, но, когда он заговорил, голос у него почти не дрожал:

— Мне было велено передать следующее: у вас времени до полуночи, чтобы честь по чести представиться и оплатить дань. Если нет — пеняйте на себя.

— Ты бы хоть сообщил, от чьего имени говоришь, что ли, — иронично усмехнулся Карим.

— Шадаршат Гром держит склады, это все в Лакхнау знают, — удивился бандит.

— Первый раз слышу, — фыркнул Карим и убрал оружие. — Свободен!

Бандита как ветром сдуло.

Закрыв дверь, Карим обернулся ко мне. Марна как раз включила освещение над обеденной зоной, так что выражение моего лица он видел. А я расплылся в кровожадной

улыбке.

Кажется, я знаю, где мы возьмем деньги.

— Марна, ты знаешь, где дом этого... — начал я и запнулся на имени.

Нет, с этим надо что-то делать. Сейчас моя запинка на заковыристом имени прозвучала как высокомерие, и в отношении отбросов общества я вполне могу себе такое позволить. Но не дай забытые боги мне так лажануться с именем аристократа.

— Шадаршат Гром, — с усмешкой подсказала Марна. — Знаю, конечно. Мохини!

К нам приблизился один из ее подчиненных. Это был высокий мужчина лет пятидесяти с седыми волосами и уже очень заметными залысинами. Двигался он при этом так быстро и плавно, что, если на лицо не смотреть, его и за совсем молодого человека можно было принять.

— Господин, — обозначил он легкий поклон. — Особняк Грома расположен в восточной части города. Территория у него небольшая, магических систем защиты нет, из охраны два десятка «быков» и пара магов.

— У бандитов и маги есть? — удивился я.

— Денег всем хочется, — тонко улыбнулся Мохини. — Да и маги так, одно название. Третьего ранга, оба.

И тем не менее, даже щит мага третьего ранга выдерживает пистолетную пулю. В бою этого маловато, конечно, хотя от выучки и слаженности действий многое зависит, а для охраны это неплохой козырь. Особенно если противник такого подвоха не ожидает.

Я перевел взгляд на Карима.

— Справимся, — презрительно фыркнул он.

— Возьми еще десяток диверсантов, — мягко предложила ему Марна. — Разбегутся же. И приведут с собой толпу всякой швали. Оно тебе надо?

Карим бросил на нее короткий недовольный взгляд и кивнул.

Мне не понравилась его реакция. Я понимаю, что бандиты элите родовой гвардии не противники, но и погореть на самоуверенности этих самых гвардейцев не хотелось бы. Да мне сейчас даже их ранения будут критичны, слишком мало у нас людей.

— Карим, — нахмурился я. — Мне нужна образцово-показательная операция. Никаких потерь, никаких ранений, пришли — зачистили — ушли. Понятно?

— Да, мой господин, — склонил голову он.

— Я отправлюсь на разведку, если позволите, — предложил Мохини. — Заодно Рама предупреджу, чтобы диверсионную группу прислал к дому Грома за час до полуночи.

Я кивнул безопаснику и бросил взгляд на часы. До полуночи оставалось еще почти четыре часа.

— А запасной выход здесь есть? — поинтересовался я.

Если мы всей толпой, обвешанные оружием, соберемся куда-то на ночь глядя, да еще и после полученного «ультиматума», только идиот не догадается, что мы задумали. Наблюдателя, который отслеживает наш склад, даже бандиты наверняка додумались оставить.

— Конечно, — широко улыбнулась Марна.

Подойдя почти вплотную ко мне, она сдвинула с места второе кресло. Под ним обнаружился квадратный железный люк с небольшим отверстием под ломик.

Мохини надел на себя полупустую разгрузку, сунул за пояс пистолет, прикрыл все это сверху легкой курткой и подошел к нам, уже держа в руках железный прут. Он подцепил им крышку люка и откинул ее. Вручив оружие труда своей начальнице, он скользнул вниз и исчез в темноте подземного хода.

* * *

За час до полуночи мы были уже на позициях. Диверсанты затаились в тени забора, готовые по сигналу убрать патрули во внутреннем дворе и охрану на въездных воротах. Я с гвардейцами пока ждал снаружи.

Марна выпустила в небо сигнальную ракету, и тут же из-за забора донеслись тихие хрипы. Калитка распахнулась через пару секунд.

Карим с гвардейцами ринулся вперед, им предстояло сам дом зачищать. Диверсанты уже откатывались на следующие по плану позиции, готовясь перехватывать беглецов, если таковые будут, у остальных выходов.

За моей спиной остались только Марна и Асан, именно они сегодня взяли на себя роль моих телохранителей. Мы втроем вошли, не спеша. Участия в зачистке от нас не требовалось, но говорить от имени рода должен был именно я.

Теоретически, мафиозный главарь — не та величина, чтобы до него снизошел аристократ. Однако сейчас расклад сил неоднозначен. От моего рода остались лишь огрызки, и это наверняка уже известно в Лакхнау, а Гром контролирует чуть не половину города. Мне не нужны наезды на мой бизнес здесь. Особенно когда половину оставшихся силовиков рода я заберу с собой в столицу.

Осадить бандитов нужно показательно, и сейчас идеальный для этого момент. Не полез бы Гром к нам, пришлось бы мне самому нечто подобное организовать.

Когда я поднялся на второй этаж, в живых остались только сам Гром и двое его ближайших подручных. Все трое стояли на коленях лицом к двери под дулами автоматов моих гвардейцев.

Я зашел в помещение, которое было, видимо, кабинетом Грома, и остановился в паре шагов от него. Ему было лет тридцать пять. Щегольские тонкие усики придавали ему скорее вид успешного клерка, чем беспринципного бандита.

Как ни странно, смотрел он не на меня, а мне за спину. На его лице все более явно с каждой секундой проступал страх.

— Какие люди, — раздался из-за моей спины издевательский женский голос.

— Марна, — хрипло выдавил Гром.

— Знакомы? — повернув голову к плечу и адресуя вопрос женщине, хмыкнул я.

— Пересекались, господин, — коротко ответила она и сделала два шага вперед, чтобы не вынуждать меня оборачиваться.

Гром бросил на меня совсем уж затравленный взгляд и вновь посмотрел на Марну.

— И как тебя угораздило на аристо замахнуться, Шадаршат? — с насмешливым сочувствием поинтересовалась та.

— Я не знал, — сдавленно ответил тот.

Марна перевела взгляд на меня, ожидая распоряжений. А я задумался.

Изначально я собирался показательно покарать Грома и оставить в живых пару его подручных, которые донесли бы весть об этой казни остальным лидерам преступных банд. Трудно придумать более доходчивый пример. Не надо лезть на аристократов ни при каких обстоятельствах, и на примере Грома это точно усвоили бы все.

Но теперь, при таком отношении Грома к Марне, можно попробовать и иной вариант.

— С ним можно работать? — спросил я у нее.

Гром вздрогнул и с надеждой уставился на безопасницу. Он не мог не понимать, что сейчас решается его судьба.

— Поручиться за него я не готова, — прямо ответила Марна.

Гром сжал зубы, но взгляда не отвел. Впрочем, и вмешиваться он не стал.

Он просто ждал нашего решения, и за одну эту выдержку его можно было уважать.

— Но если оставить в городе одну из групп наших диверсантов, то можно попробовать, — добавила Марна. — Взбрыкнет — уберут.

Я перевел взгляд на Грома. Грязноватый источник дохода для аристократа, конечно, но можно ведь и рамки ему поставить. Выхода-то у Грома все равно нет: или соглашаться, или умереть.

Гром твердо встретил мой взгляд и едва заметно склонил голову, показывая готовность к сотрудничеству. И непохоже было, что он от безвыходности так поступает.

Обычно аристократы брезгуют подобными знакомствами, хотя и не все. А за связи с аристократами не только законопослушные простолюдины готовы ухватиться, криминалу это как бы не нужнее.

— Готов работать на меня? — спросил я.

— Да, господин, — тут же кивнул Гром.

— Ты понимаешь, что я сильно ограничу твой бизнес, чтобы собственную репутацию не марать?

— Понимаю и готов, — вновь кивнул Гром.

Я молчал, глядя ему в глаза. Не скажу, что я так уж хорошо разбираюсь в людях, но гнильца обычно именно в ситуациях на грани жизни и смерти становится наиболее наглядной. А этот вел себя вполне достойно.

— Виру за твою наглость я возьму в любом случае, — сообщил я.

Гром кивнул на сейф в углу кабинета и сказал:

— 78589.

Это код, надо понимать.

Я перевел взгляд на Карима, тот махнул рукой одному из своих бойцов.

Подойдя к сейфу, гвардеец набрал код, потом отступил на шаг и повесил перед собой вогнутый магический щит, который практически полностью отгородил сейф от нас. Он подцепил ручку сейфа дулом автомата так, чтобы его руки оказались прикрыты щитом, и распахнул дверцу.

Ничего не произошло, дверца просто открылась. За ней виднелись сложенные неровными стопками пачки купюр.

— Забирайте, — скомандовал Карим.

К магу присоединился еще один гвардеец, который сбросил с плеча небольшой почти пустой рюкзак, и они вместе принялись выгребать содержимое сейфа.

Карим тем временем перевел вопросительный взгляд на меня.

— Господин, вы позволите? — он шагнул к пленнику.

Я молча кивнул.

— Оружейка есть? — спросил Карим.

— В подвале, — ответил Гром. — Ключ в верхнем ящике стола.

Карим молча указал на еще двух своих подчиненных, и они, забрав ключ, вышли из кабинета.

— Поднимайся, — сказал я Грому и шагнул к креслам у стены. — Пойдем поговорим.

Гром встал, даже не обернувшись на державших его под прицелом гвардейцев, и последовал за мной.

Однако он не успел сделать и трех шагов, как за окном полыхнула сигнальная ракета.

Я едва голову туда повернул, когда Асан сбила меня с ног, а стекло осыпалось под прогремевшими выстрелами.

Внизу во дворе тоже завязалась перестрелка.

— Тахир, Джайр, на первый этаж, — рявкнул Карим. — Остальным рассредоточиться на втором!

Марна окуталась цилиндрическим магическим щитом и, метнувшись к окну, выпрыгнула наружу. Ого, она — маг пятого ранга! Как минимум пятого, а может, и выше. А я даже не глянул на нее магическим зрением ни разу за все это время.

Через несколько секунд в комнате мы остались впятером: я, Асан, Карим и двое гвардейцев, которые заняли позиции у разбитого окна.

Грома я не считаю. Когда я нашел его взглядом, он был уже мертв. Похоже, именно он и был целью нападения, и пули использовались далеко не простые. Простые не пробьют с пары попаданий защитный артефакт. Даже артефакт четвертого ранга выдержит несколько выстрелов из автомата в упор.

Из подручных Грома выжил только один, молодой парнишка едва за двадцать с почти такими же усами, как и у бывшего босса, но и он уже истекал кровью.

— Кто? — рыкнул на него подползший Карим.

— Ададжи, — просипел раненый. — У Грома с ним встреча назначена была... На два после полуночи.

— Конкурент? — уточнил Карим.

— Да. Он хотел... западные склады... Там...

Юноша не договорил. Его дыхание прервалось на полуслове, а голова наклонилась на бок. Все, отмучился.

Карим вздохнул и бросил опасливый взгляд на меня. Вот что он ожидал увидеть, интересно? После штурма родового поместья все это так, детский сад.

Стрельба во дворе начала стихать. Ну да, нашел же этот Ададжи, на кого и когда лезть. Мои диверсанты, конечно, не натасканы на прямой бой, но это если говорить о равном противнике. Уличную шваль они вынесут наравне с гвардейцами.

Собственно, уже вынесли, похоже.

Еще через пару минут в дверях появилась Марна.

— Мы взяли трех языков, — сообщила она. — Это люди Джиринашта Ададжи. Что-то ценное они не поделили с Громом на западных складах. Ададжи отправил своих следить за Громом, и они, когда засекли нас, побоялись, что Гром нам сольет эту инфу.

— Как они оказались здесь так быстро? — спросил Карим.

— Они дежурили неподалеку, — ответила Марна. — Заранее заняли позиции, чтобы

прикрыть ночную встречу Ададжи и Грома. Я так поняла, мирно это могло и не закончиться, уж больно призрачно там лакомый.

— Что с нашими людьми? — спросил я.

— Трое раненых, — ответила Марна. — Один серьезно, двое легко. Убитых нет.

Ну хоть так.

Я посмотрел на Асан. Лекаря среди нас все равно нет, но ее помощь лишней точно не будет. Опыта полевой медицины у китайки хватает, это я уже давно понял.

Асан кивнула и вышла из кабинета.

— Что дальше? — спросил Карим.

— Координаты этого «приза» есть? — уточнил я у Марны.

— Нет, — покачала головой она. — Рядовых быков в такое не посвящают.

— Рядовых? — приподнял брови я и кивнул на труп Грома. — Вот такие рядовые не сделают.

— Это снайпер, — пожала плечами Марна. — Он был один, довольно далеко и наверняка ушел сразу после выстрелов. Поискать?

— Да без толку уже, — поморщился я. — Адрес Ададжи есть?

— Конечно, — усмехнулась Марна.

— В идеале, нам от него нужны координаты склада, — добавил я. — Посмотрим, что там за «приз».

— Так, может, мы без вас справимся? — осторожно предложил Карим.

Я уж думал, он никогда этого не предложит. Так-то в этом мире вполне нормально, когда аристократ сам участвует в военных операциях со своими людьми, но обычно он все же сильный маг, который действительно может помочь.

А я пока, к сожалению, скорее балласт. По крайней мере, в таких операциях, как эта, где успех определяется слаженностью действий.

Да и в принципе, рисковать наследником рода, когда он — один из двух мужчин, оставшихся в живых, так себе идея.

Я и сюда-то пришел только для того, чтобы облегчить своим бойцам задачу по взятию трофеев. Не факт, что моим людям Гром так же легко отдал бы содержимое сейфа. Я ж не знал, что он так Марну боится. Боялся. Да мысль его как-то использовать в своих интересах мелькала, каюсь.

С Ададжи после такой акции я точно сотрудничать не буду. Словесный наезд — это наглость, за которую еще можно откупиться деньгами при определенном раскладе. А свистящие над ухом пули не прощают никому.

С другой стороны, у меня слишком мало людей, чтобы дробить группу на тех, кто пойдет к Ададжи, и тех, кто будет охранять меня. Они справятся, конечно, но возрастает риск потерь. Оно мне надо? Проще с ними прогуляться, я ж не полезу в гущу боя.

— Идем все вместе, — ответил я. — И работаем по той же схеме.

— Как скажете, господин, — вздохнул Карим.

* * *

С особняком Ададжи все оказалось намного сложнее.

Мало того, что нас там ждали, это как раз было предсказуемо, все же снайпер ушел. Он

должен был предупредить Ададжи о нас. А если снайпер еще и в лицо кого-то из моих людей знал, как тот же Гром, то главарь мог даже струсить и сбежать, хоть и не принято такое в их среде.

Так, кроме этого, Ададжи еще и нагнал на свой участок боевиков. Сама по себе территория особняка была не очень большой: квадрат со стороной едва ли в полторы сотни метров. Возможно, поэтому и казалось, что их там очень много. Не удивлюсь, если Ададжи вообще все свои наличные силы собрал в единый кулак.

И, каким бы мясом они ни были для моих бойцов, две с лишним сотни человек перестрелять не так-то просто, даже если они толпой стоят будут. А они не будут.

Мы с Асан, Каримом, Марной и Рамом устроились на пыльном чердаке трехэтажного дома в квартале от особняка Ададжи и пытались придумать хоть какой-то план. Отступать нельзя. Не сейчас, не после такого дерзкого нападения. Ададжи фактически убил уже моего человека на моих же глазах.

Идеально для меня было бы ответить сразу, прямо этой ночью, но нас просто слишком мало, чтобы обойтись без потерь.

Так еще и сама территория особняка оказалась прикрыта магической сигнализацией. Это не защита, но тоже приятного мало. Как минимум, диверсанты незамеченными не проберутся. Точнее, пробраться-то можно, но нужна полноценная разведка, расписание движения и смены патрулей, схемы укрытий внутри и так далее.

Время нужно, в общем.

На крайний случай можно действительно провести ответную акцию через два-три дня. Заодно и бандиты подуспокоятся и перестанут так параноидально кидаться на каждый шорох. Но это запасной вариант.

Я же пока не потерял надежду на немедленную атаку.

— Сколько у нас магов? — спросил я.

— У меня четверо, — ответил Карим.

— У меня трое, — сказала Марна.

— У меня четверо, — сообщил Рам.

— И мы с Асан, — кивнул я. — Всего тринадцать. И ниже четвертого ранга у нас никого нет, так?

Они вразнобой покивали.

— Так, и чего мы изворачиваемся? — усмехнулся я. — Окружаем их территорию и по команде дружно закидываем боевыми плетениями. У скольких там вообще защитные артефакты есть? Ну пусть даже три десятка...

— Если у десятка приближенных артефакты есть — это много, — покачала головой Марна. — Вы не забывайте, это только аристократам такие вещи достать — не проблема. А гражданским они не полагаются. Да, строгий учет артефактов начинается с пятого ранга, но и четвертый — не ширпотреб. Они как бы не дороже пятого, потому что только их и могут получить богатые простолюдины. На них спрос всегда бешеный.

— Если хорошо полыхнет, Ададжи мы живым не возьмем, — скептически сказал Рам.

— Такие не дохнут так просто, — хмыкнул Карим. — Уж у него точно защитный артефакт есть.

— Да даже если он сдохнет — плевать, — бросил я. — Зато желающих еще разок испытать нас на прочность в этом городе точно не останется. Добыча вторична, обойдемся тем, что у Грома взяли.

— О да, это будет очень наглядный урок, — оскалилась Марна.

Окинув всех взглядом и убедившись, что возражений нет, я подвел итог:

— Собирайте людей. Начинаем через два часа.

Сигнальная ракета взлетела в небо и рассыпалась маленьким фейерверком искр.

Я сорвался с места и, подав магический импульс усиления в ноги, взлетел на трехметровый забор. Ну точнее подпрыгнул, ухватился за его верхний край руками, подтянулся и оседлал стену.

А вот Асан в пятидесяти метрах от меня именно взлетела. Ногами она приземлилась сразу на верхнюю кромку стены. В который раз поражаюсь, откуда у нее такая подготовка?

Взревела сирена тревоги в особняке, оттуда валом повалил народ в дополнение к тем, кто и так находился во дворе.

Раздались первые беспорядочные выстрелы. Слишком много нас внезапно оказалось на стене, бандиты растерялись, а толкового командования у них не было. Отдельные лидеры объединяли вокруг себя по несколько человек, и эти группы хотя бы палили в одну точку. Но это уже ничего не меняло.

Во двор сплошным потоком полетели боевые плетения.

Лично я даже не целился особо, целей было очень много. Просто один за другим запускал веера небольших серпов в сторону ближайших боевиков.

Кое-где вспыхивали редкие магические щиты. Против такой массированной атаки мог устоять разве что маг пятого ранга, да и то он гарантированно прикрыл бы только себя, а я сомневаюсь, что такие тут были.

Через пару минут, оставив на газоне множество тел, бандиты откатились к стенам особняка. Там они скучковались под щитами магов. Со своей стороны дома я насчитал троих магов, которые прикрывали в сумме полтора десятка человек.

Еще часть боевиков успела скрыться внутри.

Первым ударом мы уничтожили, как минимум половину сил противника, если не больше. Неплохо.

Краем глаза я увидел полыхнувший щит кого-то из своих ребят на стене, и с коротким воплем боец свалился во двор.

Через мгновение полыхнул щит его соседа. На этот раз я успел разглядеть, что вспышка была со стороны, противоположной дому.

Опять этот долбаный снайпер?

Ладно, хоть наши защитные артефакты выдерживают. Марна выгребла из закровов все, что было, теперь у каждого мага щит, как минимум, шестого ранга. Мне вообще седьмой достался.

Однако это не повод испытывать артефакты на прочность.

Я спрыгнул во двор и отметил, что со стены во двор ссыпались все наши маги.

Это была следующая фаза плана, к которой пришлось перейти раньше времени, но, главное, мы все понимали, что делать дальше.

Обрадованные бандиты принялись стрелять в нас, но щиты мы умели держать не хуже их магов. Да и магам противника мы расслабиться не давали. Огнестрел был не у всех, но наши маги то и дело отправляли в сторону противника что-нибудь атакующее.

Исключительно для острастки, конечно, но тем не менее.

Через пару минут вокруг меня собрались трое: Асан и еще два мага из диверсантов.

Группы Карима и Марны я видел, они тоже без проблем объединились. Последнюю — четвертую — группу мне загоразживал особняк.

По идее, в этот момент к нам должны были присоединиться еще и неодаренные бойцы, но, надеюсь, у них хватит ума не лезть под пули снайпера. Сами справимся.

Ан нет, не хватило.

Через забор метнулись сразу несколько темных фигур в разных местах. Они быстро оттолкнулись от верхней кромки и приземлились, уходя в перекат, рядом с магами. Артефактная защита в полете полыхнула только у одного из них.

Молодцы, улыбнулся я, сообразили. Заодно и подтвердили, что снайпер один.

Наши маги тут же рванули к бойцам и успели прикрыть тех щитами, пока бандиты не сообразили сконцентрировать огонь на них.

Один из бойцов, тот самый, у кого защита полыхнула в полете, подошел к нам, прихрамывая. Его сопровождал мага-диверсант, который держал щит.

— Все-таки зацепили? — сочувственно произнесла Асан, опускаясь возле него на корточки с уже полыхающими желтым руками.

— На излете, — поморщился боец. — Чем он таким стреляет, что щит пробил?..

В отличие от нас, у неодаренных артефакты были только пятого ранга. И их снесли с одного выстрела. Нехило так. Либо это крупнокалиберная снайперская винтовка, либо действительно какие-то специальные боеприпасы.

И я даже не знаю, что сложнее достать.

— Останешься здесь, — сказала Асан, заканчивая перебинтовывать бойцу ногу. И добавила, кивнув на магов-диверсантов: — Замаскироваться они тебе помогут.

Боец поморщился и кивнул. Даже если идти он сможет, то подставляться без артефактного щита — это верная смерть. Среди нас нет никого с шестым рангом, даже Марна оказалась магом пятого.

Я впервые в жизни видел такое: к особняку смешанный отряд магов и неодаренных бежал коробочкой, в которой внешней «стеной» выступали маги. Просто потому, что у нас более мощные защитные артефакты.

Свои щиты мы тоже держали, но это поможет только против магов и автоматного огня противника. Со снайпером приходилось полагаться именно на артефакты.

Мы изначально собирались не посередине стены прямоугольного периметра, и сейчас тоже забирали к углу особняка, чтобы видеть две стены дома.

Приблизившись до пары десятков метров к особняку, наши неодаренные бойцы внезапно перенесли автоматный огонь на дальние от нас группы противника. Там как раз видно было зазор между стеной особняка и щитами магов. Но это я потом уже понял, а в тот момент просто с изумлением наблюдал, как бандиты падали один за другим.

Маги, увидевшие, как умирают их товарищи, которых они должны были прикрыть, запаниковали и неосознанно чуть развернулись к нам. Два других наших отряда тут же этим воспользовались и выкосили их выстрелами в незащищенную спину.

Когда мы добежали до стены дома, снаружи уже не осталось живых противников. Мы нырнули в ближайшее окно.

Снайпер почему-то больше не стрелял, но давать ему лишний шанс нас подловить никто не собирался.

Едва мы оказались внутри, группа тут же перестроилась в привычный порядок. Вперед вышли неударенные с огнестрельным оружием, позади и чуть сбоку расположились маги, которые должны были вовремя прикрывать своих бойцов от огня противника.

Меня маги диверсантов ненавязчиво оттеснили вообще в центр задней линии. За моим плечом еще и Асан оказалась, чтобы даже удар в спину меня не достал.

Я хотел было возмутиться, но промолчал. Это ведь даже не забота обо мне, скорее они просто уверены, что сработать на их уровне я не смогу, меня банально не учили взаимодействию с пехотой. Что ж, в этом они правы.

Мы шли медленно, зачищая по пути все комнаты, какие нам попадались. На втором этаже оказались последними.

Стоило подняться по лестнице, как Карим швырнул к моим ногам полуживое тело в изодранном и залитом кровью костюме. Человек и так едва дышал, а от очередного удара он попросту умер.

Я снял шлем и вопросительно посмотрел на командира гвардии.

— Простите, господин, — стушевался Карим. — Мы так-то его живым взяли... М-да...

— Забей, — отмахнулся я. — Зачистку закончили?

— Да, — кивнул он. — Еще полчаса на сбор трофеев, и можно уходить.

— У нас потери есть?

— Убитых нет, — ответил Карим. — По раненым уточню.

Я бросил взгляд в ближайший дверной проем. Там была какая-то небольшая комната в бело-зеленых тонах, а главное — там было уютное даже на вид кресло.

— Я тут подожду, — сообщил я, кивком указав на нее.

Что-то я набегался сегодня. Да и ночь уже на исходе, пора заканчивать с развлечениями, и так ведь город на уши поставили.

— Да, господин, — ответил Карим.

Я зашел в комнату и рухнул в кресло. Уже через пару минут понял, что зря я это сделал, тело мгновенно расслабилось, и удерживать себя в сознании стало невероятно трудно.

От борьбы с собой меня отвлек Рам. Командир диверсантов вошел в комнату и, дождавись моего кивка, сел в кресло напротив.

— Что со снайпером? — спросил я его.

— Взяли, — коротко ответил тот.

Ого! Это им трех выстрелов в течение пары десятков секунд хватило для локализации его позиции? Профи, что уж тут.

— Кто такой? — поинтересовался я.

— Наемник, — едва заметно скривился Рам. — Подчинялся лично Ададжи. В обоих случаях его основной задачей было прикрыть босса. Инициативу у Грома проявил один из подручных Ададжи, который был в курсе ситуации с этими пресловутыми западными складами. Он отдал приказ снайперу, он скомандовал атаку на нас. Ададжи лично его пристрелил еще до начала нашей операции.

— А с нами Ададжи почему не связался?

— Каким образом? — хмыкнул Рам.

А, ну да. Резиденции у моего рода в Лакхнау нет, даже неофициальной, если не считать

пентхауса, в котором жил наследник рода. Постоянной связи ни с кем из гражданских слуг мы не поддерживали. А перехватить отряд под прикрытием диверсантов в городе, да еще и за пару часов, — это дохлый номер.

Ададжи, может, и горел желанием извиниться, да только возможности такой не имел. А я как-то даже не подумал, что это могла быть не целенаправленная акция, а банально ошибка одного человека, причем далеко не самого главного. М-да...

Не то чтобы мне было жалко бандитов, — хотя неприятный осадок в душе остался, — но в целом такие просчеты допускать нельзя. Это сегодня я на социальном дне воевал. А через декаду я буду уже в столице, и там подобные вещи станут совершенно непростительны.

— А ты допускал возможность такой подоплеки? — спросил я.

— Инициативный дурак? — уточнил Рам. Я кивнул, и он пожал плечами: — Так эта возможность есть всегда.

Я вздохнул. Как бы объяснить своим людям, что молчаливое выполнение моих приказов — далеко не всегда лучший вариант?

Ну то есть приказы выполнять надо, разумеется, но их выполнению должна бы предшествовать стадия предложений. Мы же обсуждали план. И я выслушал всех, кто хотел высказаться. Какого дьявола он промолчал тогда?

— Рам, ты имей в виду на будущее, — сказал я, — конкретно в твоей сфере деятельности у меня нет опыта. И если я не задал вопрос, это вполне может значить, что я даже не подозреваю о проблемах, которые могут возникнуть. Чтобы появился вопрос, надо знать хоть что-то. Когда тебе есть, что сказать, говори!

Диверсант окинул меня странным взглядом, и мне даже показалось, что в нем мелькнуло нечто похожее на уважение. Впрочем, как раз это я понять могу. Сам не раз обжигался на самодурах, которые лезут туда, где ничего не понимают, и слышать ничего не желают при этом.

Просто не ожидал Рам таких слов от юнца, похоже.

— Хорошо, — кивнул он.

* * *

На склад мы вернулись с рассветом, и тут же завалились спать. Все, кроме часовых, конечно.

С трофеями, взятыми у бандитов, мы разбирались на следующий день. Точнее, мои люди с ними разбирались, а я углубился в изучение информации по бизнесу рода.

Я запросил эту информацию при первой же встрече с Марной в Лахнау, и сейчас безопасники, наконец, притащили мне ноутбук с данными. Обзорный доклад подготовил финансовый управляющий рода, и этот доклад содержал очень много всего.

Бегло просмотрев информацию, я закрыл ноутбук и откинулся на спинку кресла.

Ну что сказать, примерно так я себе все это и представлял. Одна приличная посредническая торговая контора в самом Лахнау с парой десятков мелких представительств по региону, несколько ресторанов, сеть фитнес-клубов и пара тренировочных полигонов, сдающихся в аренду всем желающим. Негусто.

Доход все это дает, конечно, но род Раджат с такими показателями наверняка плетется в самом конце списка состоятельной аристократии. Обычный заштатный род, которому,

кроме древности, похвастаться совсем нечем. Удивительно, что у нас родовые земли еще никто не отобрал при таком раскладе.

Не зря Аграт так настаивал на присутствии своих магов на границе, сейчас это действительно единственный способ поддержать престиж рода.

Да и с людьми все печально. Слуг рода у Раджат всего около полутора сотен человек. Было. После штурма родового поместья осталось меньше сотни: два десятка диверсантов, полтора десятка гвардейцев, десяток безопасников и отдельные гражданские, среди которых как выжившие после штурма рядовые слуги, так и люди, занимающие ключевые посты, вроде того же финансового управляющего.

Ладно, справлюсь. В родном мире моя семья начинала с меньшего.

Однако здесь начинать мне придется не с новых людей, а с бизнеса, иначе слуг будет просто не на что содержать.

Прежде всего, я попросил Марну передать управляющему, что я подтверждаю все прежние указания Аграта. Особых перемен для действующих фирм там и не планировалось, под сомнением был только едва начатый проект расширения сети фитнес-клубов. Деньги под него уже были зарезервированы, все планы утверждены и согласованы во всех инстанциях, так что пусть строят.

Тем более, необходимость опустошать и без того не особо внушительные счета рода у меня уже отпала. Удачно эти бандиты нам под руку подвернулись.

Когда немного освоюсь в столице, надо будет попробовать открыть свое дело там. Как ни крути, деньги в столице крутятся неизмеримо большие, чем в Лакхнау.

Да и в принципе пора уже думать, чем род будет зарабатывать.

Прозябание на самой грани нищеты — по аристократическим меркам, разумеется, — меня не устраивает.

* * *

— Отец! — наследник практически влетел в кабинет главы клана Дамаяти.

Тот поднял голову и молча кивнул на кресло.

Наследник сделал глубокий вдох и взял себя в руки. Его все еще жгло изнутри это поражение с Раджат, он ведь ничего толкового с ними, по сути, и не сделал, только клан перед императором подставил зря. Но сейчас показывать эмоции было нельзя, отец не оценит. Только факты и логика.

Наследник сел в кресло и сообщил:

— Люди Раджат засветились в разборках с бандитами. В Лакхнау. Там были самые близкие мальчишке люди, которые уходили с руин родового поместья вместе с ним.

Глава клана откинулся на спинку кресла и скептически посмотрел на сына.

— И что ты предлагаешь? — спросил он.

— Если мальчишка исчезнет, без доказательств этого никто с нами не свяжет, — осторожно сказал наследник. — Мало ли стервятников может слететься на ослабевший род?

— Это если ты все чисто сделаешь, — хмыкнул глава клана. — Ты уверен, что сможешь?

— Уверен, — твердо ответил наследник.

— План?

— Мальчишка почти наверняка все еще в Лакхнау. Прочесывать город сложно и опасно, засветиться на этом очень легко. Однако черед две декады начинается учеба в Академии, а Шахару как раз шестнадцать. Он в любом случае приедет в столицу, и точно не один. Засечем его людей на выезде из Лакхнау и встретим их тут, перед въездом в столицу.

Глава клана задумался. На первый взгляд, вполне дельный план.

Наблюдателей на выездах из Лакхнау замаскировать несложно, да и мало ли кому они могут принадлежать. А уж не оставить явных следов при нападении на загородной трассе еще проще.

Тем более, спецтранспорта у рода Раджат не осталось, все сгорело при штурме поместья, а достать что-то подобное за пару дней нереально. Шахар и его люди поедут в столицу на обычных машинах. Здесь даже тяжелое вооружение из ограниченной к применению номенклатуры можно не задействовать, пары-тройки обычных однозарядных гранатометов хватит.

Риск все равно остается, но он есть почти в любом деле. А не дать сыну исправить собственную ошибку, которая его, судя по всему, нехило гложет, — это как бы не серьезнее. Слишком рискованый будущий глава клана — это плохо, но и перегибающий с осторожностью тип тоже ничего не добьется в жизни.

— Убить хочешь или?.. — уточнил глава клана.

— Или, — жестко усмехнулся наследник. — Если родовой камень при нем, то убью. А если нет — он мне расскажет сначала, где искать.

Глава клана покачал головой. Все-таки сын еще не повзрослел до конца, хочется ему всего и сразу.

— Я одобряю твою операцию при одном условии, — решил глава клана. — Если взять живым не получится, твои люди его убьют. Уйти он не должен ни при каком раскладе, это понятно?

— Да, отец, — склонил голову наследник.

* * *

— Господин, — Марна застыла возле меня со склоненной головой.

Она уже не гнет спину показательно, это радует. Меня немного напрягала ее демонстративная готовность признать мое главенство, очень уж она это выпячивала поначалу.

Судя по всему, это была просто перестраховка с ее стороны. И здесь много факторов сыграло, начиная с того, что я — подросток, нестабильный и гормонально, и ментально просто в силу возраста, и заканчивая тем, что она — женщина, претендующая на серьезную должность. Не то чтобы это нонсенс, но все же нечастое явление в патриархальном мире.

Она и сейчас еще перестраховывается, но уже куда менее явно.

— Садись, — кивнул я.

Она устроилась во втором кресле и деловито сообщила:

— На нас вышел человек Сайтара Муджариа. Это босс третьей по значению банды Лакхнау.

— Чего он хочет? — хмыкнул я.

— Поговорить, — с едва заметно улыбнулась безопасница.

У меня пошла какая-то сплошная полоса общения с лидерами преступных группировок. Уже третьей банде что-то от меня нужно.

Неужели им мало было судьбы Грома и Ададжи? Мне что, все банды Лакхнау придется проредить, чтобы они успокоились?

— Это не то, что вы подумали, — покачала головой Марна. — Мы уничтожили за одну ночь верхушку двух самых сильных группировок. Остальные теперь опасаются и хотят выяснить, за что вы так ополчились на теневой мир Лакхнау. И, возможно, урегулировать этот конфликт.

То есть откупиться они хотят, если перевести на нормальный язык. Логично. Будь у меня род посильнее, — или просто будь я сам жестче и злее, — вычистил бы все городские банды напрочь просто за сам факт оскорбления аристократа.

И остальные аристократы только головой одобрительно покачали бы.

Но если по-честному, нет у меня к ним претензий. Преступный мир — не клан, где за каждого мелкого хулигана отвечает глава, а Гром за свои действия уже получил. Да и Ададжи тоже.

Жаба у меня в душе шевельнулась, конечно, но я ее тут же задавил. Срубить легких денег на этой ситуации можно, но я сам себя уважать не буду после такого.

А вот поговорить придется. Хотя бы для того, чтобы они с перепугу чего-нибудь неадекватного творить не начали. Я-то уеду, а бизнес рода останется в Лакхнау.

— Где и когда? — спросил я.

В нормальном варианте подобные встречи или в ресторане проходят, или простолюдин приходит к аристократу. Светиться в ресторане я не хочу, но не сюда же мне мафиозного главаря звать? Я так мигом все уважение растеряю. Что ж это за наследник рода, который живет на складе?

— Мои люди снимут скромный домик на окраине под эту встречу, — предложила Марна. — Это позволит вам не светить свое новое лицо в людных местах.

— Хороший вариант, — кивнул я. — И начинайте уже готовиться к отъезду в столицу. Кого-то нужно будет оставить здесь, но большую часть людей я хочу забрать с собой. Пока я буду учиться в Академии, род обоснуется в Амрите.

— Сколько у нас времени на подготовку? — уточнила Марна.

— Завтра поговорю с Муджариа, и послезавтра с утра можно выезжать. Если надо, можем еще на денек здесь задержаться, но лучше не затягивайте.

— Да, господин, — склонила голову Марна.

Я ждал Муджариа в гостинной небольшого домика на окраине города.

Комната была оформлена в светло-золотистых тонах с редкими вкраплениями белого, и

производила очень теплое впечатление. Два уютных низких кресла стояли около широкого чайного столика на коротких ножках. Опробовав одно из них, я оценил. Хочу такие же себе в столичный особняк.

Асан и Карим отошли к стене за моей спиной. Больше никого из моих людей рядом не было, мы ж не на разборки пришли. По крайней мере, я надеюсь на цивилизованный разговор.

Звонок в дверь раздался точно в назначенное время.

Карим открыл дверь гостю и проводил его ко мне. Когда командир моей гвардии вернулся на свое место за моей спиной, из комнаты выскользнула Асан.

Я же встал навстречу Муджариа.

Мужчина оказался неожиданно стар, лет шестидесяти. И Грому, и Ададжи не было даже сорока, и я почему-то решил, что и Муджариа будет примерно этого же возраста. Впрочем, выглядел он более чем прилично: подтянутое тело, уверенная быстрая походка, строгий серый деловой костюм с белой рубашкой, аккуратная короткая стрижка на седых волосах, тонкие усы и бакенбарды. Серые глаза были чуть-чуть прищурены.

— Господин Муджариа, — приветственно кивнул я.

— Господин Раджат, — слегка наклонил корпус вперед он.

— Прошу, присаживайтесь, — гостеприимно указал на кресла я.

Когда мы уселись в кресла, вошла Асан с подносом.

— Чаю? — предложил я.

— Не откажусь, — степенно кивнул Муджариа.

Асан расставила на столе чашки, наполнила их, поставила чуть в стороне чайник и несколько тарелок со сладостями. Нормальный чай, а не масала, который я терпеть не мог.

Местные ухитрялись не только молоко и мед в свой масала-чай добавлять, причем в каких-то диких количествах, но и неизменные специи. Куда ж без них. В общем, вот эту гадость я забраковал сразу.

И да, кстати, сладости. Надеюсь, никто не заметил, как у меня загорелись глаза при виде этих лакомств. В них однозначно нет специй. Я в родном мире никогда не был любителем сладкого, но там меня и не пичкали острыми блюдами с утра до ночи. А тут я еще ребенок, мне можно побыть сладкоежкой.

— Как вам чай? — нейтрально спросил я.

— Неплохо, — сдержанно улыбнулся старик. — В нашей стране нет культа чая, и иногда я об этом сожалею. Я был несколько раз в Японии, вот уж где можно попробовать действительно уникальные сорта чая.

Минут десять мы пили чай, пробовали сладости, и я видел, что Муджариа постепенно расслаблялся.

Он пришел сюда напружиненным хищным зверем. Он был готов и к бою, и к переговорам, но сам не знал, что из этого будет более вероятным сценарием. Я же делал все, чтобы настроить его на мирный лад.

Я уже прикинул несколько сценариев, при которых мы сможем в той или иной мере сотрудничать, но мне нужна была его готовность идти мне навстречу. А договариваться, держа у виска партнера условный пистолет, — это плохая затея. Я еще в прошлом мире убедился, что рано или поздно такие «переговоры» аукнутся. И из-за меньшего срывались планы.

Ну и кстати, в сладостях я разочаровался. Специй там, конечно, не было. Однако и

никакого вкуса, кроме безумного количества сахара, тоже не ощущалось. Причем ни один из четырех поданных нам десертов я не отличил бы от всех остальных. Или острое — или сладкое, третьего не дано, так что ли? М-да.

— Что ж, господин Раджат, — Муджариа отставил пустую чашку в сторону. — Давайте поговорим о деле.

Резковато как-то. Впрочем, возможно, ему просто настолько некомфортно в неопределенности, что он торопит события.

— Конечно, господин Муджариа, — кивнул я. — Я слушаю вас.

В конце концов, об этом разговоре просил он. Ему и начинать.

Муджариа сделал глубокий вдох и словно бросился в ледяную воду:

— В первую очередь, я хочу понять, кого вы считаете виновным в недавнем конфликте.

Да кто ж так переговоры ведет? Тем более, с аристократом.

Надо перехватывать инициативу, иначе, чую, ничего у нас не получится.

— Знаете, господин Муджариа, — задумчиво ответил я, — на этот вопрос вряд ли существует однозначный ответ. Основные виновники уже получили свое. Что же касается дальнейшего... — я сделал ощутимую паузу и намекнул: — Я не хочу возвращаться к этой теме. Меня больше интересует будущее.

Старик слушал меня, напряженно вглядываясь в выражение моего лица. И, похоже, ждал какого-то неадекватного решения. Хотя я, вроде, повода не давал.

Вижу, он меня не понял.

Я как-то привык, что люди, которые распоряжаются серьезными деньгами или большим количеством подчиненных, такие намеки ловят с полуслова. В родном мире отец отправлял меня на переговоры всего несколько раз. Однако ни с бизнесменами, ни с аристократами проблем с пониманием полутонов у меня не возникало.

Здесь же, похоже, придется говорить почти прямо.

— Что вы имеете в виду? — нахмурился Муджариа.

— Например, не возникнет ли у бизнеса моего рода проблем в Лакхнау?

Ну же, старик, не тупи. Ты забираешь под свою руку теневой мир Лакхнау и обеспечиваешь моим фирмам безопасность с этой стороны. Куда уж более прозрачно-то?

— Разумеется, их не возникнет, — довольно улыбнулся Муджариа.

— Я в ближайшее время уезжаю учиться в столицу, — кивнул я, принимая его ответ. — И часть моих людей отправится со мной. Я, конечно, смогу вернуться сюда в любой момент, но имеет ли это смысл?

— О, что вы, — понимающе хмыкнул Муджариа, — никакого смысла. Бизнес вашего рода будет в безопасности. Мы даже можем... несколько расчистить вашему управляющему, скажем так, поле деятельности.

— Это будет очень любезно с вашей стороны, — улыбнулся я, — но...

— Разумеется, исключительно законными методами, — понимающе улыбнулся Муджариа.

Что ж, с ним вполне можно иметь дело.

— Я рад, что мы друг друга поняли, — склонил голову я. — Возможно, мы сможем быть друг другу полезны и в дальнейшем?

— Что вы под этим подразумеваете? — снова нахмурился Муджариа.

Да что ж с тобой так сложно, а? Ну не понимаешь, к чему я веду, так можно же отделаться нейтральными фразами.

— Столица, — я вновь изобразил задумчивость. — Очень интересный и очень притягательный регион, не находите?

— Интересный, — осторожно согласился старик.

— Как вы смотрите на то, чтобы поделиться со мной контактами ваших столичных коллег?

Муджариа вновь пристально всматривался в меня. То ли решал, можно ли мне доверять в том смысле, что я не устрою беспредел в столице, то ли просто не понимал, зачем ему ввязываться во все это.

Мне пришлось добавить:

— Со временем я, вполне вероятно, я смогу... поспособствовать вашему вхождению на столичный рынок.

У Муджариа загорелись глаза. Ну наконец-то.

Договоренности, основанные на страхе, долго не работают. Это сейчас он обещает мне присмотреть за моим бизнесом в Лакхнау и обеспечить отсутствие проблем со стороны теневого мира. Вполне вероятно, он даже сдержит слово.

Однако будущие перспективы, которые выгодны нам обоим, — это куда более весомо. Ради этого он сделает намного больше.

А я, соответственно, смогу совершенно спокойно забрать с собой в столицу практически всех своих людей, кто непосредственно не связан с бизнесом в Лакхнау. Уверен, через год это станет каплей в море. Но ложка дорога к обеду, и ресурсы мне нужны именно сейчас.

И если Муджариа сможет мне обеспечить спокойный тыл, я его не забуду. Уж что-что, а помнить и добро, и зло аристократия умеет веками.

— О да, мы сможем быть очень полезны друг другу, господин Раджат! — с предвкушением оскалился старик.

* * *

Рамакхат Готам задумчиво наблюдал за встречей юного господина с Сайтаром Муджариа. В качестве ближней охраны с Шахаром на этой встрече были Асан и Карим. Две малые группы Рама обеспечивали контроль периметра.

Безопасников рода к этому мероприятию решили вообще не привлекать.

Слишком уж хорошо в Лакхнау знали Марну, в том числе и в лицо, успела скандинавка знатно тут покуролесить в свое время, прежде чем попала на службу в род Раджат. С тех пор и ее, и ее людей не только теневой мир, но и многие, кто хоть что-то из себя представлял, старались отслеживать просто из застарелых опасений. И пусть получалось это далеко не всегда и не у всех, но в лицо большинство безопасников рода Раджат в Лакхнау давно запомнили. Тем более, они прежде и не скрывались, занимаясь делами рода.

Асан никогда не участвовала в делах рода, а в последние годы в принципе практически не покидала родовое поместье. Карим до недавнего времени был всего лишь лидером небольшого отряда родовой гвардии, его тоже никто не знал в лицо.

Их с Шахаром отправили без каких-либо опасений привлечь лишнее внимание.

А из диверсантов в городе открыто мелькал только сам Рам. Остальные жили как законопослушные граждане, лишь изредка перевоплощаясь в безликие тени в масках. И как

раз для Рама один артефакт невидимости имелся в наличии.

Сейчас Раму представился, по сути, первый шанс изучить юного господина повнимательнее. Отдельные короткие контакты все-таки не дают полной картины.

Муджариа пришел на встречу взвинченный, заранее злой и готовый сильно прогнуться, лишь бы сохранить свою жизнь и положение. Еще вчера он был главарем третьей по силе банды и не мог не понимать, что уже завтра может получить реальный шанс подмять под себя весь город. Да он о таком и мечтать-то не смел.

И все, что ему нужно было сделать, — это договориться с обиженным его коллегами аристократом. Именно поэтому Муджариа был готов на очень многое, включая совершенно неприемлемые в другое время вещи.

Шахар же пользоваться этим не стал. Он пригласил бандита в гостиную, предложил чай и начал беседу в спокойном ровном тоне, не подразумевающим претензий.

Поначалу Рам скривил было губы, списав это «упущение» на неопытность подростка, который мог выжать из этой ситуации много весомых плюшек. Однако он быстро изменил мнение.

Наследник рода Раджат не давил явно и не стремился поставить собеседника в неловкую ситуацию или выжать из него максимум. Рам, да и сам Муржариа, далеко не сразу поняли, чего Шахар добивается.

А хотел наследник ни много ни мало договора о сотрудничестве.

И этот договор был выгоден обеим сторонам. Муджариа получал свой шанс взять под контроль город, а Шахар получал абсолютно безопасную для бизнеса рода зону, где о защите своих интересов у него голова не будет болеть долгие годы.

Когда Муджариа понял, чего от него хочет мальчишка, договорились они быстро.

Рам лишь уважительно покачал головой. Даже он, далекий от бизнеса и политики человек, понимал, что в перспективе юный наследник получил намного больше, чем если бы просто взял виру за обиду. Причем, даже если считать только в деньгах, это намного больше, а уж сколько там неочевидных выгод...

И только теперь Рам всерьез задумался над вопросом, который еще декаду назад задавал ему глава разведки рода, Садахар Биджау. Если в роду произойдет раскол, за кем он пойдет: за несовершеннолетним наследником или за взрослым боевым магом?

Тогда Рам отмахнулся, мол, господа и без нас разберутся, диверсанты никогда не лезли в политику рода и лезть не намерены.

А сейчас он смотрел на Шахара и понимал, что пойдет за ним. Его дядя Риван и прежде особого доверия у Рама не вызывал, а теперь, когда он увидел Шахара в деле и признал его достойным, выбор и вовсе стал очевиден.

Куда больше Рама смущал настрой самого Садахара. Друг с самого начала собирался примкнуть к Ривану и юного наследника не рассматривал как господина в принципе. Было у главы разведки предубеждение относительно молодежи как таковой. Собственно, потому Садахар до сих пор и не считал нужным познакомиться с Шахаром лично.

Он и с Марной-то сотрудничал неохотно, женщина все-таки, но мальчишку он не ставил вообще ни во что.

И чуйка подсказывала Раму, что, когда Садахар наконец снизойдет до юнца, его попытка привычно задавить авторитетом не пройдет. Тут не то что слуга рода, тут и Риван, скорее всего, зубы обломает.

Рам решил, что надо бы при случае предупредить друга, чтобы был поаккуратнее с

наследником. Риван далеко, да и вряд ли Шахар будет на него оглядываться.

Уж что-что, а умение быстро принимать решения наследник рода уже показал более чем наглядно.

* * *

Когда я вернулся на склад, меня уже ждал здесь незнакомый человек. Высокий худой мужчина лет тридцати пяти со стильной стрижкой и в деловом костюме расслабленно сидел в кресле и пил кофе.

Я напрягся. Так-то гость не вызывал отрицательных эмоций, проблема была в том, что я его видел впервые в жизни.

— Господин, — приветственно склонила голову встретившая меня на пороге Марна. — Позвольте представить вам главу вашей разведки, Садахара Биджау.

Марна жестом указала на гостя.

Мужчина поставил кружку на стол и встал, глядя мне в глаза.

Не понял. Этот тип мало того, что не соизволил явиться до сих пор, так еще и даже формально приветственно кивнуть не потрудился. Что за?..

Бросив на него мимолетный взгляд, я вновь посмотрел на Марну.

— Я до сих пор полагал, что разведка — это часть службы безопасности, — ровно сказал я.

— Это не так, господин, — покачала головой она. — Разведка — вполне самостоятельная служба рода.

— И вы с ними сотрудничаете, — дополнил я, сделав интонацию слегка вопросительной.

Марна замаялась, но все-таки кивнула:

— Да.

То есть этот наглец мало того, что меня ни во что не ставит, так еще и безопасников игнорирует? И нахрена мне он такой нужен?

Я перевел взгляд на Садахара.

Тот по-прежнему стоял возле кресел и молча смотрел на нас. Любой нормальный слуга рода подошел бы ко мне, представился и потом уже, если бы я захотел с ним поговорить, вернулся бы к креслам вместе со мной.

Этот же явно ждет, что я сам подойду. Вроде, и логично, — сидеть-то мы в итоге все равно будем именно там, — но только в отдельно взятом моменте.

А если смотреть на его поведение в целом — он зарвался.

Он решил, что этот разговор ему нужен, — иначе не явился бы вообще, как не появлялся все предыдущие дни, — он проигнорировал банальные правила вежливости, так еще и своим ожиданием в зоне переговоров не оставляет мне выбора.

Ну, это разведчик так думает. И будь на моем месте реальный подросток, вполне вероятно, он действительно подошел бы к Садахару и начал разговор, приняв и фактически одобряя тем самым поведение слуги.

— Организуйте ужин, — попросил я Марну.

Та кивнула, и я двинулся мимо переговорной зоны, где стоял этот тип, в сторону душевой.

— Шахар, у меня мало времени, — подал, наконец, голос Садахар. Вкрадчивый такой голос у него оказался.

Разведчик не давил и не требовал, и опять же отдельно к этой фразе было не придрататься. Да только я в такие игры еще в своем мире наигрался и подтексты по совокупности всех мелочей читать умею.

— Подождете, — холодно бросил я через плечо и скрылся за дверью.

Пока я мылся, все пытался взять себя в руки.

Первым порывом было выкинуть этого красавца из рода. Умом я понимал, что проверять на прочность наследника-подростка будут еще не раз, но на ощущениях это ничего не меняло. Меня всегда бесили такие люди.

А с этим конкретным типом было еще и ощущение, что это не просто проверка, он по жизни такой. И даже если его наглость была обоснована его высоким профессионализмом, мы с ним не сработаемся все равно. Я такое рядом с собой терпеть не буду.

Попытаться приструнить его и получить в ответ тихий саботаж со стороны собственной разведки? Так себе идея. Договориться о каком-то нейтральном уровне общения? Так у нас изначально разный статус, который подобных переговоров в принципе не предполагает. Во всяком случае, с таким началом с его стороны.

Как он вообще в слуги попал, интересно? А он — точно слуга рода, не бывает на таких должностях чужих людей.

Я так смотрю, статус аристократа сам по себе для него ничего не стоит, а больше мне пока нечего ему продемонстрировать. Да и надо ли? Зачем мне эта вечно взведенная мина под боком? Если он не готов подчиняться добровольно, то рано или поздно мне это аукнется.

Снимать его с должности, похоже, придется в любом случае.

Заодно и разведку отдам Марне, пожалуй. Слишком мало людей у меня сейчас, чтобы распылять силы.

Когда я вышел из душа, Садахар вновь сидел в том же кресле и снова пил кофе. Из обеденной зоны доносились вкусные запахи.

Что ж, моя очередь проверять этого типа.

Я обошел обеденный стол и заглянул в кастрюлю, из которой так заманчиво пахло. Хм, это бириани. Хороший выбор, одобряю.

Взяв чистую тарелку, я положил себе порцию местного плова, потом сделал кофе и уселся с тарелкой и кружкой в свободное кресло, демонстративно не замечая Садахара. Тот молча сверлил меня взглядом.

Когда я приступил к еде он, наконец, не выдержал:

— Шахар, у меня действительно мало времени.

— А я есть хочу, — бросил я и поднял на него тяжелый взгляд. — Считаешь, имеешь право ставить свои желания выше моих?

— Это не желания, это необходимость, — раздраженно рыкнул Садахар. — Поесть можно и через полчаса, ничего это не изменит.

— Ты мне указывать будешь? — удивился я.

Реально удивился. Любой наглости есть предел, и когда слуга всерьез считает, что может командовать аристократом, это какой-то сюр.

Садахар молча смотрел мне в глаза.

— Марна! — позвал я, не отводя взгляда.

— Да, господин, — она оказалась рядом почти мгновенно.

— Садахар Биджау освобожден от должности главы разведки рода, — сообщил я.

Мужик вздрогнул, моргнул от неожиданности, и в его глазах мелькнуло удивление. Да ладно, он и правда считал, что прогнет меня только потому, что я выгляжу мальчишкой?

— Принимай командование, — продолжил я. — С этого дня разведка — часть службы безопасности рода. Любые кадровые перестановки оставляю на твое усмотрение.

Садахар поджал губы, но промолчал.

А я посмотрел, наконец, на Марну. Та была обескуражена и слегка растеряна.

— И отдельно поясню, — добавил я. — У меня Садахар Биджау доверия не вызывает. И если ты оставишь его на руководящей должности, отвечать за его косяки будешь лично ты. Это понятно?

— Да, господин, — склонила голову Марна.

— Свободны, оба.

Я перевел взгляд в свою тарелку, которую так и продолжал держать в руках, и принялся невозмутимо ужинать дальше.

— Садахар? — вопросительно произнесла Марна.

Разведчик молча встал и последовал за ней.

Не забыть бы потом спросить у нее, чего этот красавец вообще хотел-то?

* * *

Мы выехали в столицу рано утром, разделившись на несколько групп.

Самая большая группа была со мной: все девять выживших гвардейцев, включая Карима, плюс Асан и малая группа диверсантов с двумя магами и Рамом во главе. Чтобы не привлекать лишнего внимания, мы взяли семиместный джип и микроавтобус на десять человек. Как раз впритык хватило.

Куда больше я удивился тому факту, что Марна ухитрилась где-то достать бронированную машину. Микроавтобус был обычный, а джип — с броней, которая выдержит огнестрел чуть ли не до пулемета включительно.

Остальные слуги рода, которых я хотел видеть рядом с собой в столице, должны были добираться небольшими группами. С их безопасностью сильно не заморачивались. Кому интересны слуги в отсутствие господина? Они же забрали с собой большую часть запасного снаряжения и прочих нужных вещей, позволяя нам ехать налегке.

От Лакхнау до столицы было больше тысячи километров. Мерный рокот мощного мотора убаюкивал, а однообразное полотно загородной трассы притупляло внимание.

Машины шли бодро, благо ровная широкая трасса позволяла держать очень приличную скорость. Еще пара часов — и мы будем на месте.

Постепенно начали сгущаться сумерки, и напряжение потихоньку отпускало. Меня. Бойцы вокруг все так же держали в руках автоматы, готовые в любой момент пустить их в ход.

Мы так и ехали в полной готовности с самого утра. Карим даже мне не позволил снять шлем. Он и сам сидел в переднем пассажирском кресле в шлеме, и даже водитель рулил с закрытым забралом. Параноики.

Я в очередной раз бросил взгляд на микроавтобус, оценивая расстояние, которое

водители держали практически неизменным с самого начала пути, и в это момент началось.

Микроавтобус подбросило и тут же окутало жарким облаком взрыва.

Наш водитель среагировал мгновенно и вдавил тормоз в пол.

Меня швырнуло вперед, натянувшийся ремень безопасности выбил воздух из груди, но я успел заметить прошедший в метре от нашего капота снаряд с огненным «хвостом».

Однако нас это не спасло, враг подстраховался: последовал удар в заднюю часть машины. Нас подбросило, машина кувыркнулась через капот и задела микроавтобус.

Это столкновение отшвырнуло нас немного в сторону, и мы покатались с дорожной насыпи вниз.

Я потерялся в пространстве. Картинки мелькали и мельтешили перед глазами, меня удерживал на месте только ремень безопасности. Машина так и кувыркалась вниз, и казалось, конца этому падению не будет.

В какой-то момент один из магов-гвардейцев швырнул куда-то зеленое плетение, и кувыркание резко замедлилось, а через пару оборотов машина остановилась. Положение, правда, подкачало: крышей вниз, — ну хоть так.

— Лево, — коротко скомандовал Карим.

Водитель осторожно приоткрыл свою дверь, но в нее тут же ударил выстрел. Боец рывком закрыл дверь, понимая, что броня выдержит.

Карим потянулся к своей двери, но картина повторилась. Противник явно хорошо подготовился.

Единственное, что давало нам шанс, это то, что оба выстрела были сделаны хоть и с разных сторон, но снайперы засели где-то впереди.

— Багажник, — бросил Карим, словно прочитав мои мысли.

Кто-то из сидящих сзади бойцов осторожно приоткрыл багажник изнутри. Выстрелов не последовало.

— Выходим, живо! — рявкнул Карим.

Двое сидевших сзади бойцов вывалились наружу и тут же присели за машиной. Они развернулись к нам фактически спиной, взяв на прицел местность каждый в своем секторе.

Следующими вылезли мы с Асан.

Когда машину покинул Карим — последним, как и полагается командиру, — на прикрытом броней внедорожника пяточке стало тесно.

Мы оказались на небольшом уступе дорожной насыпи. От асфальта нас отделяло метров десять пологого склона, от равнины внизу — еще метров пятнадцать. Предназначение нашего уступа стало понятным, стоило заметить открытую трубу в человеческий рост диаметром в тридцати метрах впереди. Это водоотвод, похоже, который востребован в сезон дождей.

— Харшал, проверь коллектор, — приказал Карим.

Один из гвардейцев распластался на земле и шустро пополз в сторону трубы.

Поверх его головы маг запустил какое-то хитрое зеленое плетение. Оно достигло коллектора первым и преобразовалось в своеобразную гигантскую мясорубку. Диаметр лопасти плетения были чуть меньше трубы, но увернуться от такого нереально. Артефактный щит это плетение, может, и не пробьет, но вспышка защиты все равно выдаст человека, если там кто-то есть.

Гвардеец тем временем преодолел уже треть расстояния до коллектора и полностью вышел из «тени» защиты машины.

Звук одинокого выстрела совпал со вспышкой его щита. Артефакт выдержал, на этот раз у всех моих людей, в том числе и у тех, кто ехал в микроавтобусе, была защита шестого ранга. Вопрос был только в том, сколько выстрелов еще он отклонит. Это ведь только

начало, весь бой впереди.

Снизу тоже застучали выстрелы, но ползущего плашмя бойца они достать не могли. Они и нас-то не доставали, хотя мы всего лишь присели за машиной.

Карим сплел свой синий щит и прикрыл им ползущего бойца. Следующий выстрел отразил уже щит Карима. На этот раз снайперы работают из чего-то попроще, похоже, раз даже щита пятого ранга достаточно.

Гвардеец достиг трубы, осторожно заглянул внутрь и быстро скрылся в темноте. Через десяток секунд он выглянул оттуда и призывно махнул рукой.

— Я иду первым, — сказал Карим. — Со мной двое. Как пройдем — следом остальные. Я прикрою вас уже оттуда.

Где-то позади нас завязалась перестрелка. Значит, и в микроавтобусе кто-то из наших выжил. Хорошая новость. У меня пока не было времени задуматься об их судьбе, но у нас в бронированном джипе всяко больше шансов было, чем у них в обычном гражданском микроавтобусе.

— Шустрее! — рыкнул Карим.

Он упал на живот и пополз, к нему тут же пристроились ближайšie бойцы. Синий щит засиял над ними практически сразу.

— Щиты за спину, — потребовала Асан.

Из гвардейцев с нами остался маг, и мы все трое были четвертого ранга. Хорошо, что мы все маги. Плохо, что все слабые.

Гвардеец-маг выплел свой зеленый щит и растянул его по багажнику машины. Я и Асан накинули сверху свои щиты. Я пока работал только синим цветом. Ситуация была еще не настолько критичная, чтобы рисковать раскрытием. Как минимум, пока живы наши защитные артефакты, в этом смысла нет.

Едва мы закончили, как машину подкинуло и на нас дохнуло жаром. Гранатометчики сюда добрались? Похоже на то.

— Придется рискнуть, — вздохнула Асан. — Шахар, ползешь в центре и прикрываешь щитами себя в первую очередь. Тунор, мы ставим свои щиты над щитом господина. Лучше с перекрытием.

Гвардеец-маг молча кивнул.

— Пошли! — скомандовала Асан.

Я плюхнулся на пузо, растянул над головой синий щит и пополз. По бокам от меня пристроились маг и Асан.

Медленно! Пятой точкой чую, не успеем мы уйти.

Стоило нам отползти на пару метров от машины, как ее подкинуло в воздух сразу несколькими попаданиями, и волна жара прокатилась над нами.

Я уткнулся лицом — шлемом, точнее, — в землю и почувствовал, как трещат волоски и обугливается открытая кожа на кистях. Щиты нас немного прикрыли, конечно, но далеко не полностью, а артефакты столь мизерную опасность для жизни и вовсе проигнорировали.

— Вперед, вперед! — приглушенно рыкнула Асан, стоило жару чуть схлынуть.

Еще через несколько метров защелкали выстрелы по нашим щитам.

Я стиснул зубы и продолжил вливать силу в свое синее плетение. Держал максимальный поток, какой только мог зачерпнуть из источника. Если это обычная снайперская винтовка с прицельной дальностью в двести-триста метров, щиты четвертого ранга должны выдержать.

Умом я понимал, что есть еще и защитные артефакты, и уж они точно не позволят нас прикончить, но только что сожженная кожа рук как-то поколебала эту уверенность. А вдруг опять не сработают?

Да и, честно сказать, это на учениях легко рассуждать, а под плотным огнем противника, от которого невозможно спрятаться, я оказался в первый раз. Даже в родовом поместье не было так страшно.

Эти несколько секунд показались мне вечностью.

А потом Карим, видимо, достиг трубы, развернулся и прикрыл нас своим щитом. Пятый ранг обычная снайперка точно не пробьет. Я выдохнул и быстрее заработал локтями и коленями.

Едва мы доползли, как гвардейцы тут же практически оттеснили нас с Асан вглубь, в темноту коллектора, и встали так, чтобы прикрыть своими телами. Карим же просто развернулся к нам, повесив щит себе за спину.

— Тунор, принимай командование, — сказал он. — Я и Харшал остаемся прикрывать. Остальные уходят по коллектору на другую сторону дороги.

Я только сейчас заметил болезненную гримасу командира и то, что стоит он фактически на одной ноге. Как так-то?..

Артефактные щиты шестого ранга, да еще и с почти полным зарядом, можно пробить только специальными боеприпасами. Тут даже крупнокалиберной снайперки самой по себе мало. Да будь здесь такое, нас давно бы перещелкали всех!

Или как раз убедившись, что обычные боеприпасы не работают, снайперы расчехлили неприкосновенный запас? А почему тогда Карим, а не я, например?

Он стоял здесь, на виду, и прикрывал щитом нас, а не себя. Поэтому именно на нем снайпер опробовал спецбоеприпасы?

Хотел бы я сказать, нахрена он вообще подставлялся, если его щиты рангом ниже артефактных, да только он мне сейчас, вполне возможно, жизнь спас.

И собирается спасти еще раз, оставаясь здесь на верную смерть.

— Шахар, отставить сожаления! — рявкнул он, заметив мой взгляд. — Это не наемничья шваль, на нас напала гвардия аристо! Если в итоге уцелеешь хотя бы ты, это будет чудо!

Асан сжала губы, а я лишь молча кивнул. Гранатометы, которые уничтожают бронированную машину, и спецбоеприпасы, пробивающие защиту артефакта шестого ранга, — это далеко за гранью оружия, разрешенного гражданским. И даже для аристократов применение подобного вооружения требует серьезного обоснования, если это не родовая земля.

Никого из нас оставлять в живых нападающие явно не планируют. Впрочем, если это опять Дамаяти — неудивительно.

— Время терять, — вновь рыкнул Карим. — Тунор, вперед!

Маг молча хлопнул по плечам остающихся и, махнув нам рукой, побежал в темноту коллектора. Асан последовала за ним. Я пристроился следом, и еще двое бойцов замыкали группу.

За нашими спинами раздались первые выстрелы.

Рам вел микроавтобус сам, поэтому только он и заметил краем глаза вставшего на колено бойца с гранатометом на плече. Противник сработал очень быстро и профессионально. Он показался на обочине только тогда, когда уже невозможно было увернуться.

Единственное, что Рам успел сделать, это утопить газ в пол.

Гражданский микроавтобус толком не ускорился за эти доли секунды, но даже той пары метров, что выиграл Рам, хватило, чтобы снаряд влетел микроавтобусу в бок не по центру, а почти в хвост.

— Не двигаться! — рявкнул Рам, пытаясь удержать микроавтобус на дороге.

Машина пылала и скребла по асфальту железом задней части кузова, осевшей и пошедшей юзом. Бойцы вцепились, во что нашли, и молча пытались удержаться.

Через пару секунд сзади их еще и подпихнул кувыркающийся джип, дополнительно усложнив диверсанту задачу.

— На выход! — скомандовал Рам.

Он быстро перекидывал передачи вниз и осторожно подтормаживал уже почти не откликавшимися тормозами. К этому моменту скорость он сбросил достаточно, чтобы бойцы не разбились при прыжке.

Командир малой диверсионной группы распахнул боковую дверь и первым нырнул вниз с насыпи. За ним последовали все диверсанты один за другим.

Замешкались только двое гвардейцев.

С этими будут проблемы, отметил Рам про себя. И дело не столько в их подготовке, сколько в том, что они привыкли к совсем другому стилю боя. Это не его люди, которые понимают его с полувзгляда.

— Живее! — вновь рявкнул Рам.

Он продолжал борьбу с виляющим подбитым микроавтобусом и каким-то чудом все еще удерживал его на дороге.

Когда последние пассажиры покинули салон, Рам чуть-чуть для пробы дернул ручник. Тормоза уже отказали совсем, жидкость вытекла, видимо. Однако ручник отозвался, как ни странно.

Рванув ручник со всей дури и выжав сцепление, Рам крутанул микроавтобус на сто восемьдесят градусов, распахнул свою дверь и выпрыгнул наружу.

Вовремя! Он не прокатился и двух метров вниз по насыпи, когда микроавтобус разлетелся железной шрапнелью от прямого попадания гранаты, которая взорвалась уже внутри салона.

Рам накинул на себя цилиндрический магический щит, продолжая катиться с насыпи вниз.

Он заметил группу своих ребят. Те уже залегли в небольшой канаве на уступе, но они были довольно далеко и помочь прямо сейчас ему не могли. Разве что огнем давили тех, кто стрелял снизу, но для щита пятого ранга автоматный огонь ни о чем.

Его больше беспокоили гранатометчики.

Скатившись на уступ, Рам вскочил на ноги и в полный рост, не снимая щита, побежал к своим.

Плюхнувшись на живот рядом с группой, он растянул свой щит над всеми бойцами и спросил:

— Состояние?

— Трое наших легко ранены, — ответил ему командир малой группы. — Двое гвардейцев убиты первым взрывом еще в автобусе.

Бой только начался, а из десяти человек, которые выехали на микроавтобусе из Лакхнау, в строю полноценно только пятеро.

— Спускаемся, — принял решение Рам. — С той стороны дороги сейчас гранатометчиков подтянут, и нам тут совсем кисло станет. Идем двумя группами. Каджи, прикрываешь первую группу, я спущусь со второй. Пошли! Пошли!!

Трое диверсантов практически одновременно прыгнули вперед, сгруппировались и покатались вниз. Маг тут же повесил магический щит в трех метрах от себя, прямо перед бойцами, и с отставанием в секунду повторил их маневр.

Группа катилась вниз, щит двигался вместе с ними. Оставшиеся на уступе давили нецельным огнем засевших внизу бойцов противника.

Рам бросил взгляд на оставшихся бойцов. Двое из них были гвардейцами, непривычными к схемам работы диверсантов.

— По моей команде повторяете их маневр, я работаю в этой связке магом, — пояснил им Рам.

Гвардейцы и оставшийся диверсант почти синхронно кивнули. Они продолжали поливать огнем лес, прикрывая спуск первой группы.

Когда первая группа скатилась до конца и скрылась за первыми деревьями, Рам закинул автомат за спину и скомандовал:

— Вперед!

* * *

Коллектор вывел нас на другую сторону дороги буквально за полсотни шагов. Здесь второй части насыпи не было, вместо уступа мы попали сразу в лес.

Тунор притормозил движение отряда перед выходом из трубы и сделал жест одному из неударенных бойцов проверить обстановку. Сам он сплел и держал наготове щит, готовый в любой момент прикрыть нас или разведчика.

Асан тоже держала щит наготове.

А я уже начинал подумывать о применении своей полноцветной магии. Если это действительно гвардия аристо, у них могут быть сильные маги, от которых даже наши артефакты не спасут. Да и пробили же как-то артефакт Карима. Мой полноцветный щит — тоже не гарантия, но два шанса всяко лучше одного.

Наш разведчик скрылся в зарослях и тревожных сигналов не подавал. Тунор вместе с оставшимся бойцом тоже осторожно двинулся вперед, сделав жест нам с Асан пока оставаться на месте.

Нельзя! Меня внезапно накрыло такой тревогой, что проигнорировать это было невозможно.

— Прочь отсюда, быстро! — крикнул я, уже начиная разбег.

Асан и гвардейцы среагировали моментально. Они рассыпались в разные стороны, веером практически.

Через секунду в коллектор влетел снаряд, и оглушительный взрыв за спиной, усиленный гулким эхом коллектора, придал нам всем хорошего такого ускорения.

Меня протащило по кустам и впечатало в толстый ствол дерева. Хорошо хоть, уже на излете, а то так и хребет сломать недолго.

— Прочесать местность! — раздался вдалеке чужой командный голос.

А вот и враг.

Я осторожно сполз в ложбинку между корнями дерева, сгреб на себя весь лесной мусор, до какого дотянулся, и принялся выплетать невидимость. Уже полноцветную, разумеется. Ситуация-то — хуже не придумаешь: один в лесу под прицелом чужой гвардии. Если не применить свой главный козырь сейчас, то потом его применять будет некому.

Неподалеку от меня раздался приглушенный стон.

Асан!

Да забытые боги тебя побери, старуха, почему именно ты приземлилась так неудачно? Чтобы боевой маг такого уровня в крайне рискованной ситуации не мог сдержать стон — это, как минимум, открытый перелом должен быть.

Я ужом вывернулся из своего «убежища» и пополз на звук.

Невидимость я на себя уже успел накинуть, да только в движении она на четвертом ранге так себе работает. Попадись я сейчас на глаза внимательному противнику — заметит неизбежно.

Но и бросить ее я не могу. Она прикрывала меня сначала в родовом поместье, потом в лесу, она делилась со мной тайнами своего рода, и еще много чем готова была помочь мне.

Да к дьяволу пользу, я привязался к ней и просто не хочу ее терять.

К тому же, над нами еще не стоят враги с оружием, можно рискнуть.

Повезло, что Асан упала относительно недалеко от меня, метров десять всего проползти пришлось. И да, она лежала на боку, баюкала руку, из которой торчал обломок кости, и изо всех сил сжимала зубы.

Вторая ее рука светилась желтым, но это свечение то и дело меркло и мерцало. Кровь она кое-как остановила, но больше, похоже, ничего сделать прямо сейчас не могла.

Только глянув на нее и увидев ее лицо вместо темного пластика забрала, я понял, что и свой шлем где-то в полете потерял. Автомат тоже. У меня только пистолет в застегнутой кобуре остался. Как и у Асан, собственно.

Я обнял ее сзади, стараясь не задеть сломанную руку, и принялся вновь выплетать невидимость. Уже под другую конфигурацию наших тушек.

Это один я мог свернуться клубком и тем самым сильно уменьшить площадь, которую нужно прикрыть, а с Асан мы лежали, вытянувшись в полный рост фактически. Ладно хоть, почти вплотную к мощному дереву, не наступит на нас никто случайно.

Асан замерла, забыв даже, как дышать, глядя на разноцветные нити моего плетения.

— Просто молчи и не шевелись, — шепнул ей на ухо я. — Не заметят.

Я замкнул невидимость вовремя. Едва уловимый шорох чужих шагов раздался буквально в пяти метрах от нас.

Еще через пару секунд мимо нас прошел первый противник.

* * *

Координатор сидел в небольшом микроавтобусе рядом с двумя операторами, которые уткнулись в мониторы. На мониторы были выведены в реальном времени кадры съемки

разведывательных дронов.

Эти «птички» представляли собой сплав технологии и магии. Магия заменяла те технические детали, которые еще невозможно было сделать компактными. В частности, вместо камеры использовалось плетение дальновидения, а энергетическую подпитку магии обеспечивали напрямую.

Повезло еще, что у отряда Раджат не было с собой глушилок, а то львиная доля энергии ушла бы именно на пробитие волновой блокировки. Но даже так полет дронов был возможен в течение максимум получаса, а дальше им требовалось дорогостоящее техобслуживание.

Сегодня дроны уже сожрали очень приличную сумму, за которую координатору еще предстояло отчитываться. И эта перспектива вызывала только отвращение. Если задача не будет выполнена, он до конца жизни не расплатится за такую растрату ресурсов.

Основная фаза операции закончена, оттягивать доклад больше нельзя. Наследник клана и так будет недоволен.

Сделав глубокий вдох, координатор поднял трубку стоящего рядом массивного телефона и набрал номер. Тоже недешевое удовольствие, но спутниковая связь во всех подобных операциях была неизменным требованием главы клана.

— Докладывай, — раздался голос наследника клана.

— Шахар Раджат вышел из Лакхнау на двух машинах, — начал координатор. — Мы встретили их на сто тридцать пятом километре от Амрита. Отряды из обеих машин уничтожены частично. Подтверждены в общей сумме семь смертей. Ушли от пяти до семи человек.

— Что с Шахаром?

— Среди подтверждённых тел его нет, — ровно ответил координатор.

— Проклятье! — выдохнул наследник клана. — Что с численностью ушедших? Почему такой разброс?

— Пять стволов подтверждены. Если Шахар Раджат и Асан Муйи взяли в руки оружие, то ушедших пятеро. Если они, как и большинство гражданских магов, стрелять не любят, то их семеро.

— След взяли?

— Взяли. По следу ушла группа Зурвана, к ним присоединились двое магов-следопытов. Форс у беглецов около получаса. Доклад от группы преследования ожидаем не ранее, чем через пять часов.

— Хорошо. Сворачивайтесь. Следы, по возможности, зачистить. Как только поступит новая информация — жду от тебя звонка. В любое время дня и ночи, ты меня понял?

— Так точно, господин.

— Работайте.

Мы с Асан пролежали под невидимостью около получаса. Противник серьезно отнесся к прочесыванию местности, мимо нас трижды прошли бойцы, внимательно вглядывавшиеся в зеленые заросли.

Когда с момента прохода последнего прошло минут десять, я рискнул снять невидимость.

Асан смотрела на меня в упор и молчала. Я сплел «молчанку», накинул на нее и жестом показал на ее сломанную руку. Старуха пару секунд колебалась, но все-таки кивнула.

Подобрав небольшую ветку, я сломал ее и получил прутик в палец толщиной и в две ладони длиной. Затем сплел обезболивающее, накинул его на руку Асан и резким движением соединил обломки кости.

Китайка замычала и задергалась. Да, обезболивающее у меня слабовато для таких травм, и ничего более сильного я просто не знаю. Терпи, боец!

Прикрепив ветку к ее руке как фиксатор и перетянув парой магических «веревочек», я выдохнул. Самое сложное позади. Я развеял «молчанку», сплел еще раз обезболивающее и обессиленно привалился к стволу дерева.

— Благодарю, — тихо сказала Асан.

Я лишь кивнул. Перед глазами плавали какие-то цветные пятна, тело порывалось растечься киселем.

Странно как-то. Может, конечно, я слишком рано после взятия нового ранга начал выкладываться почти на пределе, нельзя так напрягать еще не устоявшиеся каналы. Но что-то я в этом сомневаюсь. Я тренировался, между прочим. По возможности, конечно, но все же. Да и времени, как ни крути, прошло уже прилично, декада почти.

Да и чуйка подсказывала, что дело не в этом.

Позволив себе пару минут отдыха, я сделал глубокий вдох и взял себя в руки. Ладно, потом разберусь. Нам бы выжить, ничего ведь еще не закончено.

Нас по-прежнему отделяет от столицы больше сотни километров, и так просто нам их не преодолеть.

Асан шумно выдохнула, и я перевел взгляд на нее. Китайка более-менее пришла в себя, похоже. Сейчас ее здоровая рука вновь светила желтым, и этот свет уже не мерцал.

Проведя в последний раз светящейся рукой вдоль перелома, Асан погасила магию и посмотрела на меня.

— Кость я собрала, — тихо сказала она. — Мышцы пока на хлипкую сцепку посадила. Сложно себя лечить.

— Сила? — уточнил я.

— И сила тоже, — неопределенно покачала головой она. — Но в основном, время. Нужно несколько сеансов с перерывом в полчаса-час. Будет возможность по дороге, повторю.

Мне оставалось только кивнуть. Я никогда не интересовался лекарскими плетениями в своем мире, и помочь ей ничем не мог. Вершина моих возможностей — то куцее

обезболивающее плетение, которое я уже применял.

Впрочем, сейчас и такая малость может сыграть свою роль. Я глянул на ее руку магическим зрением и убедился, что мое плетение она рассеяла своим лечением. Выплетя обезболивающее вновь, я накинул его ей на руку.

Асан благодарно улыбнулась и приглашающе махнула здоровой рукой.

С ориентированием в лесу у меня тоже были проблемы, так что я молча последовал за ней.

— Мы сейчас где-то в ста с небольшим километрах от столицы, — сказала Асан через пару минут, продираясь сквозь сплошные зеленые заросли. — Если кто-то из гвардейцев выжил, они пойдут на северо-запад от нашего маршрута и постараются увести за собой «хвост». Это стандартная схема действий в таких случаях. Значит, нам с тобой нужен восток. В идеале — Тибби. Как вариант, Нохар. В зависимости от того, где мы сейчас.

— Точно сориентироваться сможешь? — спросил я.

— Отойдем на десяток километров, найдем какую-нибудь господствующую высоту и определимся на местности, — ответила китаянка. — Нам, в общем, без разницы, какой именно город или поселок найти. Была бы там хоть одна машина, больше нам от них ничего не нужно.

— У тебя есть деньги, чтобы выкупить машину? — удивился я.

Какие-то деньги у нас были, конечно, но это так, мелочь на карманные расходы.

Основную сумму, взятую в доме Грома, мы разделили между всеми группами слуг, отправившимися в столицу. И хорошо, что я настоял на этой перестраховке. Та часть добычи, которая ехала с нами, сгорела вместе с машинами.

— Угоним, — пожала плечами Асан.

— Это след, — возразил я.

— А покупка — не след? — усмехнулась она.

М-да, логично. Может, угон даже лучше в этом смысле, его не сразу обнаружат. Правда, угнать машину — это еще суметь надо. Лично у меня нет таких навыков. Права в прошлой жизни у меня были, и за рулем я покатался немало, но заводить машины без ключа как-то не доводилось.

К небольшому поселку мы вышли быстро, едва ли через час.

Несколько десятков хлипких хижин, слепленных из чего попало, сгрудились на прогалине посреди густых зарослей. Со всех сторон к домам подступал лес. Закат уже почти догорел, и ночной полумрак только подчеркивал почти полное отсутствие света в деревне. Только кое-где в окнах виднелись дрожащие огоньки свечей.

Сюрреалистичная картина в сотне километров от столицы.

Мы с Асан скептически переглянулись, но все-таки решили зайти. Что мы теряем, в конце концов? В этой глуши точно нет телефона, а поисковики противника сюда вряд ли заглянут в ближайшее время, слишком уж мелкая деревня.

— Эм... Шахар, давай ты один сходишь? — предложила Асан.

— Почему? — полюбопытствовал я.

Память мальчишки я до сих пор до конца не освоил. Это как база данных на планшете: не знаешь, что ввести в поиске, — не доберешься до этой инфы. Так что я вполне допускал наличие пробелов в своем мировосприятии и регулярно задавал слегка странные вопросы.

— Мужчину точно воспримут всерьез, — пожала плечами Асан. — Это большие города, благодаря магической аристократии, да и магам в принципе, не делают большой разницы, а

здесь женщина — это женщина.

Вот теперь информации достаточно, и память прежнего Шахара откликнулась легко. Для него это была теория, но что-то подобное он все-таки слышал.

Мелкие селения, особенно в глуши, до сих пор живут по заветам тысячелетней давности. А это — махровый патриархат. И да, меня не поймут, притащи я с собой женщину. Неважно, жена она или мать, удел женщины — дом вести и детей воспитывать, а не по лесу с оружием рыскать.

— Как скажешь, — спокойно кивнул я.

Помедлив мгновение, я все-таки решил, что появляться в полном боевом облачении в мирной деревне — не лучшая идея. Я скинул броник, отстегнул кобуру с пистолетом и остался только в штанах и в куртке. Те хоть и имели явно военную принадлежность, но жесткого диссонанса уже не вызывали. В моей реальности охотники и рыболовы тоже охотно носили камуфляжку, не имея никакого отношения к армии. Просто прочная практичная одежда.

Деревня при ближайшем рассмотрении показалась еще более древней и дряхлой, если так можно выразиться, чем издали. Обшарпанные крыши, выщербленные стены, покосившиеся заборы, — все это производило гнетущее впечатление.

Я направился к самому большому дому. Надеюсь, староста живет хоть немного лучше остальных. Да даже если это не дом старосты — плевать, просто в самом большом доме и шанс найти машину наивысший.

Дверь мне открыл древний старик. Он был весь сморщенный сгорбленный, полностью лысый и с подслеповато прищуренными глазами. Тем не менее, он спокойно пригласил меня в дом и угостил чаем.

Я не хотел напрягать старого человека, но, если тут действительно тот древний уклад жизни в ходу, законы гостеприимства нельзя нарушать с обеих сторон. Пришел в дом — будь добр уделить внимание хозяину и пообщаться с ним на общие темы.

Как ни странно, сами переговоры много времени не заняли. И машина нашлась.

Кое-какие деньги у меня с собой были, и этого оказалось более чем достаточно. Деревенский староста, — а это был именно он, — с радостью обменял свою «ласточку» на полторы тысячи рупий. Причем у меня сложилось впечатление, что таких денег староста прежде в руках не держал. В Лакхнау грузчик за день эти деньги заработает, если что.

Нереальная какая-то глушь под боком у столицы.

Моей добычей стал выдавший виды седан чуть ли не из самых первых серийных выпусков, но довольно ухоженный и на ходу. И даже с почти полным баком бензина, чего я совсем не ожидал.

О том, что этот самый бензин вполне мог «скиснуть» от времени, я предпочел не думать. Вариантов-то у нас все равно нет.

Из деревни вела одна-единственная проселочная дорога, по ней я и поехал. Недалеко, конечно, мне же нужно было дожидаться Асан. Как раз привыкну немного к управлению.

Как ни странно, ничего нового в автопроме этого мира не придумали: те же три педали, та же механическая коробка переключения передач с рычагом между кресел, те же зеркала заднего вида, тот же руль.

До «автомата» тут еще не додумались, похоже, — Шахара тоже учили водить, и про автомат даже речи не было, — но сейчас это и к лучшему. Алгоритмы «автомата» более-менее опытному водителю только мешают при резких маневрах. А уж в предполагаемой

погоне медленная или неадекватная маневру реакция «автомата» смерти подобна.

Передачи я попереключал на месте с выжатым сцеплением и понял, что освоюсь быстро. Рычаг был несколько вынесен вперед по сравнению с привычным мне положением, но и только.

Все же удивительно точно отдельные вещи этого мира повторяют логику моего. Словно на родном полигоне вредный комендант мне очередную старую развалюху вручил ради тренировки.

Асан подошла минут через десять. Она молча закинула мое снаряжение на заднее сидение и села рядом со мной.

Я тронулся с места и отъехал по прокатанной грунтовке с десятков километров, прежде чем нашел более-менее ровную площадку, чтобы загнать машину в лес.

— Что случилось? — спросила Асан.

— Защиту поставить хочу, — ответил я и вышел из машины.

Асан вышла следом и вновь замороженно уставилась на разноцветные нити в моих руках. Я опутывал плетениями всю машину, включая колеса. Угробив на это почти полчаса, я вновь опустошил свой магический резерв практически под ноль.

— Ты ехать-то сможешь? — обеспокоенно спросила Асан.

Я привалился к ближайшему дереву и сполз по нему на землю.

— Да, — коротко отмахнулся я. — Пять минут.

Асан хмыкнула и села рядом.

Нет, все-таки это ненормально, чувствовать себя настолько плохо после всего-то получаса работы с плетениями. В отличие от боя на дороге, сейчас я даже не особенно напрягался. И все равно мне паршивее некуда.

Плетения на машине я замаскировал, как мог, и прямо сейчас они уже практически не видны. Однако при попадании чего-либо в щит, он вспыхнет всем своим многоцветием. Как бы его прикрыть?

— Асан, ты сможешь свои щиты поверх моих ставить? — спросил я.

— Конечно, — кивнула старуха.

— Тогда ставь при первом подозрении на опасность, — попросил я. — Не надо врагу этот калейдоскоп цвета показывать.

— Хорошо.

Будем надеяться, щиты нам не пригодятся, но я предпочитаю перестраховаться. Особенно в этом мире, уж больно бурное начало второй жизни у меня выходит.

Впрочем, должна же моя паранойя хоть раз не оправдаться?

* * *

Возможно, и должна, меланхолично думал я еще полчаса спустя, но не в этот раз, к сожалению.

Едва мы выехали на трассу, как практически сразу увидели два черных внедорожника на встречке. Они пролетели мимо нас, уже начиная сбрасывать скорость. Через пару секунд они почти синхронно выполнили разворот на сто восемьдесят градусов с боковым дрифтом, сменив тем самым направление движения, и пристроились нам в «хвост».

Я утопил педаль газа в пол и бросил взгляд на Асан. Убедился, что старуха тоже

заметила чужой маневр и уже плетет свой щит.

Староста той деревни за своим раритетом действительно тщательно ухаживал, с удивлением понял я, набирая скорость и видя образующийся на глазах отрыв от преследователей. Мы не уйдем, это понятно. Но бронированные туши позади разгоняются заметно хуже, даже несмотря на мощные движки.

Асан едва успела доплести свой щит и накинуть его на заднюю часть нашей машины, как преследователи открыли огонь. Большая часть пуль прошла мимо, но и защита «зарябила» от попаданий. Причем и Асан, и моя.

Дорога была пуста в обе стороны, так что «спрятаться» мне было не за кого. Разделительной полосы ни в каком виде здесь не было, и мне ничто не мешало вилить по всем четырем полосам, сбивая противнику прицел.

В какой-то момент, убедившись, что бойцы в машинах преследователей втянули автоматы в салон — видимо, на перезарядку, — я решил рискнуть.

Выровняв машину, я мысленно набросал однотонное синее плетение магической веревки. Глянул в зеркало, прикинул расстояние до противника. Ну, можно попробовать.

Я кинул плетение поперек дороги сразу за багажником собственной машины на высоте колена примерно. И с интересом уставился в зеркало заднего вида.

Скорость была слишком высока, чтобы водители успели затормозить или хоть как-то отреагировать, даже если увидели мое плетение.

Первый внедорожник наскочил на мою «веревку» и резко осел, пробив оба передних колеса. Диски, скребущие по асфальту, тут же выдали роскошные снопы искр.

Минус один.

Правда, после этого действия моя «веревка» исчезла.

Второй внедорожник вильнул в сторону, объезжая уже несуществующее препятствие и своего калечного собрата, и вновь повис у нас на хвосте.

— Ого! — воскликнула Асан, бросая взгляд на меня. — Шахар?! У тебя кровь.

Я машинально провел пальцами под носом и посмотрел на руку. Да, кровь. И, скорее всего, не последняя на сегодня.

Маг преследователей решил повторить мой маневр, но я был к этому готов. Сразу, как кинул «веревку» за спину, я сплел небольшой «нож» и держал его наготове.

Враг меня не разочаровал. Буквально через полминуты прямо перед капотом моей машины появилась желтая «веревка». Я тут же швырнул в нее свой «нож». Два заклинания столкнулись и исчезли.

Кровь уже текла по губам и подбородку, это я чувствовал без всяких проверок. Резерв бы себе не выжечь навсегда такими перегрузками. С другой стороны, лучше уж остаться немагом, но живым.

Асан тем временем снова и снова обновляла щиты под возобновившимся огнем противника. На несколько минут установилось шаткое равновесие: они тратят патроны, мы — магию, но запас и того, и другого не бесконечен.

А потом враг сделал свой ход.

В пятидесяти метрах впереди всю дорогу перекрыла частая желтая сеть. Она мигала и наливалась цветом на глазах.

Я бросил короткий взгляд в зеркало и убедился, что внедорожник преследователей близко. Затем резко ушел на крайнюю правую полосу и вдавил тормоз в пол.

Водитель противника отреагировал одновременно со мной, но инерция — это инерция.

Бронированную тушу внедорожника не остановить вровень с легким седаном. Сомневаюсь, что они кардинально переделывали тормозную систему под значительно увеличившийся вес этого монстра.

Маг по-прежнему напитывал свою сеть все большим количеством силы.

Я бы на месте водителя внедорожника уже орал на мага в голос, но в какой-то момент стало поздно. Слишком сильно он напитал свою сеть, ее теперь не развеять моментально. Однако они, видимо, все еще надеялись, что мы влетим в их заклинание первыми.

— Щиты на нас! — бросил я Асан и вывернул руль вправо.

Внедорожник как раз почти поравнялся с нами. До сети оставался едва ли десяток метров. Даже если водитель противника сообразит повторить мой маневр, они просто не успеют, инерция и здесь сыграет против них.

Асан накинула щит сначала на меня, практически полностью заслонив мне обзор, а потом на себя. Я успел заметить только, что наша машина разминулась с сетью буквально в паре метров.

После этого мы кубарем покатались под откос.

А вот противник ничего сделать не успел, судя по грохоту взрыва и скрежету сминаемого металла. То ли маг у них настолько сильный, то ли бронирование хреновое, но столкновение для них закончилось очевидно печально.

Впрочем, для нас тоже перспективы туманны. Высоту дорожной насыпи я не видел и рулил наугад. Просто не было других вариантов.

Кувырки в какой-то момент сменились ощущением свободного падения, и длилось оно как-то подозрительно долго.

А последовавший за этим удар швырнул меня в темноту беспомощности.

Я пришел в себя, когда было еще темно.

Моя голова лежала у Асан на коленях, а сама она сидела, привалившись спиной к дереву, и дремала.

Почувствовав мое шевеление, китайка открыла глаза и с облегчением выдохнула:

— Жив!

— Куда я денусь, — фыркнул я.

Самочувствие у меня было паршивее некуда, но это пройдет. Наверное.

Я проверил свой магический источник и тоже с облегчением выдохнул. Не сжег. Сила на месте, и ее запас уже наполовину восстановился.

— Что с противником? — спросил я.

— Влетели в свою же ловушку, — ответила Асан. — Водитель в последний момент, похоже, попытался снова сделать разворот на сто восемьдесят, ему даже места на дрифт и боковой снос хватило. Но скорость была слишком большой. Его протащило дальше уже задом, и в сеть он таки влетел. Когда я глянула, их машина уже горела вовсю. Может, бензобак рванул, не знаю.

— А люди?

— Никого не видела и даже не слышала. Если рвануло сразу, могли и не успеть выбраться.

Нам же проще. Снова бегать по лесу и прятаться от противника под невидимостью я сейчас не готов.

— Наша машина тоже не выжила? — поинтересовался я.

Все-таки защиту я на нее накладывал очень мощную, не зря полчаса провозился. Это Асан под обстрелом свои щиты меняла, как карты тасовала, а мою защиту так и не пробрили ни разу.

Теоретически она могла и падение выдержать. Хотя, после стольких попаданий...

— Нет, — покачал головой Асан. — Корпус более-менее уцелел, а капот всмятку.

Жаль, но после такого падения неудивительно. Особенно если мы действительно капотом в землю воткнулись. Пуля — не монолитное препятствие, для тарана совсем другой тип щита нужен.

— Ты далеко ушла от места аварии? — продолжил расспросы я.

— С километр где-то, — ответила Асан.

Ого! Мало того, что она — женщина, так еще и со сломанной и не до конца залеченной рукой. Как она вообще ухитрилась мою тушку утащить на такое расстояние?

— Предлагаю тут дожидаться утра, — продолжила Асан, — и повторить маневр с деревней и машиной. Только денег у нас больше нет, придется угонять.

— Да без разницы, — отмахнулся я. — Сумеешь — угоним.

— Хорошо, — кивнула Асан.

Она снова откинулась на ствол дерева, явно намереваясь еще подремать. Пожалуй, она права, отдохнуть и мне не помешает. Только сигналку надо бы раскинуть, хотя бы самую

простенькую.

Однако сделать я ничего не успел, с этой мыслью и провалившись в сон.

* * *

Я пришел в себя от дикой ломоты во всем теле. Мышцы тянуло, кости словно скручивало, голова раскалывалась, а кровь, казалось, и вовсе кипела. Что за?..

— Шахар, — раздался обеспокоенный голос Асан.

— Что? — недовольно просипел я.

— Давно это с тобой? — спросила она.

— В смысле? — я даже глаза открыл от удивления.

Мы были по-прежнему в лесу. Под моей головой все так же были ее колени, и ночь еще не закончилась.

— Перестройка давно началась? — уточнила китаянка.

— Какая еще перестройка?!

Асан вздохнула и осторожно положила руки мне на лоб. Поделилась она со мной совсем крохотной толикой силы, но мысли у меня прояснились.

— Хочешь сказать, ты знаешь, что это такое? — спросил я.

— Догадываюсь, — криво усмехнулась Асан. — Где твой родовой камень?

Я машинально хлопнул себя рукой по боку, и похолодел. Привычной выпуклости родового камня под броником я не почувствовал.

Родовой камень я таскал с собой все это время, за исключением визита в форт к дяде. Просто некуда мне пока было его деть.

И я точно знаю, что после взрыва коллектора камень еще был со мной. Я триста раз проклял все, пока дополз до Асан, потому что этот камешек мне все неровности наглядно продемонстрировал, впиваясь в бок.

А сейчас его нет.

— Интеграция началась, — сообщила Асан. — Это очень редкое явление, но бывает и такое. Если маг действительно идеально подходит для ритуала становления вечного рода, родовой камень может начать этот процесс и сам. Ты слишком долго таскал его с собой, вот и началось.

— Предупредить не могла? — проворчал я.

Так-то радоваться надо, что процесс пошел сам по себе. Асан, помнится, говорила, что не может помочь мне провести ритуал полностью, нужна была еще одна принципиально иная родовая способность помимо ее. А тут камень сам, можно сказать, «вращается» в меня.

Да только время совсем неподходящее. Если пару часов назад я, хоть и через боль и кровь, мог пользоваться магией, то сейчас не уверен, что на ноги встану самостоятельно.

А ведь враги по-прежнему где-то рядом.

— Не подумала, извини, — сказала Асан. — В хрониках моего рода за три с половиной тысячи лет такое было зафиксировано лишь трижды. Я просто не ожидала этого.

Ого! Раз в тысячу лет? Вот это я везунчик.

— Подвохи есть? — спросил я.

— Есть, — вздохнула Асан.

Ну разумеется, куда ж без этого. Не могло быть все так просто.

— Говори, — поторопил я задумавшуюся Асан.

Я прям физически чувствовал, как заканчивается время.

И если поначалу мне казалось, что это из-за грозящей вновь меня поглотить волны боли и мути, то сейчас я уже понимал, что это ощущение сродни тому чувству тревоги, которое позволило нам спастись из туннеля.

Нам бы бежать, по-хорошему.

Да только не уйдем мы уже, нет в этой опасности никакого просвета. Словно нас уже окружили, и теперь вопрос времени, когда найдут. К тому же, какой из меня бегун, если я даже взгляд нормально сфокусировать не могу?

Единственное, что я могу сделать — это получить максимум информации.

— Что-то чуешь? — встрепенулась она.

— Нам как, — признался я.

— Идет процесс, — спокойно хмыкнула китайка и, в ответ на мой вопросительный взгляд, добавила: — В мире немало интуитов. Это не козыри рода, но тоже особенные маги. Как правило, они остро чувствуют опасность для себя или своего рода, и эти своеобразные предупреждения они получают за счет очень тесной связи с родовым камнем. По сравнению с остальными магами тесной, конечно. А вот вечные роды, по крайней мере, у меня в стране, были известны тем, что их практически невозможно было подловить. Они перекрывали чуйку интуитов на порядок. Причем они могли различать и степень угрозы, и время ее наступления, и направление. Эта способность тоже не ультимативная, конечно, загнать в угол можно любого. Но вечные — это мощные роды и кланы, и почти все они были великими. Чтобы загнать в надежную ловушку их представителей, нужно было столько ресурсов, сколько не каждый равный клан имеет.

Отличный бонус сам по себе.

Вот только мы — не мощный род и, уж тем более, не великий клан. Я только и могу сейчас, что осознавать сам факт: поймали нас, и выхода отсюда уже нет. Прямо сейчас, во всяком случае.

— Давай про интеграцию, — попросил я. — Чем она опасна и что делать?

— Я уже посмотрела твои процессы, кое-что поправила, — сказала Асан. — Ты пока на первом этапе, родовой камень перешел в чисто энергетическую структуру и сейчас деформирует твою энергетику, чтобы в нее встроиться. Именно поэтому тебе так плохо. Терпи, это неизбежно.

— Что ты поправила? — насторожился я.

— Отдала ему твой источник. Ты все равно сейчас магией пользоваться не сможешь, пока интеграция не закончится, а твоя сила поможет ускорить этот процесс. Обычно источник в этом процессе не участвует, но раз противник рядом, лучше пусть побыстрее все это идет.

— Источник не пострадает?

— Нет, — улыбнулась Асан. — Ему это даже на пользу может пойти. Следующий ранг ты не получишь, но восстанавливаться твоя сила потом, вполне вероятно, будет побыстрее, чем обычно.

— Тогда почему обычно источник не задействован?

— Если ты про естественный процесс, как у тебя сейчас, то я не знаю. Не наблюдала лично такого ни разу, знаешь ли, — ехидно усмехнулась китайка. — А если интеграцию направляют с помощью родовой способности, то там и без лишних элементов сложностей

хватает. Там жизнью рискуют, и увеличивать этот риск ради столь мизерного, да еще и негарантированного, бонуса никто не станет.

Логично.

— А для меня риска нет? — уточнил я.

— Риск есть всегда, — пожала плечами Асан. — Но ты — козырь рода. Из козырей никто в процессе ритуала не умирал. Так твою интеграцию еще и сам камень начал. В твоём случае риск минимален.

— Но он есть. В чем конкретно?

— Не знаю, — вздохнула Асан. — В моем роду не было ученых-исследователей. Да даже если бы и были, мало кто из них даже один-единственный такой ритуал видел своими глазами. Где бы они материал для более-менее основательных выводов взяли? Все, что я могу, это опираться на хроники рода и описанные в них случаи.

А этих случаев наверняка не просто мало для внятной статистики. Они еще и представляют собой видение только с одной стороны — членов рода Муйи. Вряд ли кто-то из «пациентов» стал бы подробно делиться своими ощущениями и, уж тем более, изменениями своей магии, если таковые были, с представителями чужого рода.

— Сколько времени займет интеграция? — спросил я.

— От суток до декады.

Ох, ничего себе. Ладно сутки, но декада? Даже если Дамаяти по какой-то причине решат взять меня в плен, а не пристрелить на месте, декаду я там точно не продержусь.

Кстати, а как бы заставить их взять меня в плен?

Или они и так собирались сделать именно это? Я слышал единственный раз приказ противника в свой адрес, еще когда мы в лесу бились сразу после штурма родового поместья. Тогда это прозвучало как «взять его!». Не убить, не уничтожить — взять.

Да и сегодня у машины снайпер, если вспомнить, стрелял не в спину, а в ноги, когда мы ползли. И Карима тоже ранили в ногу. Снайпер вполне мог принять его за меня, просто потому что шлемы скрывали лица, и мы оба работаем синей магией. С расстояния еще поди различи, четвертого ранга был тот щит или пятого. Был бы щит цилиндрический — тогда да, а ранг плоского щита на вид вообще не определяется издали.

Эта версия, кстати, объясняет и один-единственный выстрел, который пробил артефактный щит шестого ранга. Такие боеприпасы — наверняка очень дорогая штука. Их просто бессмысленно тратить на рядовых бойцов.

Ну то есть надежда, что меня сразу не пристрелят, есть, и она не безосновательная.

Что им может быть от меня надо? Скрывающихся родичей у меня нет, родовое поместье они уже превратили в руины, самого меня вот-вот поймают. Так зачем им моя жизнь?

«Нет камня — нет будущего» — внезапно всплыли в моих мыслях слова Аграта. При нападении на поместье глава рода считал, что враги пришли за нашим родовым камнем.

Что ж, вполне вероятно, за ним они охотятся и сейчас. И если они его при мне не найдут, — а ведь не найдут, — то будут пытаться выбить из меня, куда я его спрятал.

А если еще и Асан вместе со мной не найдут, то версия сложится очень логичная: я отдал ей камень в последний момент, когда понял, что нам не уйти.

Значит, Асан мне, в любом случае, надо укрыть невидимостью.

Да, это нелогично: спасать слугу, рискуя собой и фактически сдаваясь в плен самому. Но я не уйду, даже если она уведет погоню. Просто физически не смогу. А когда поймают ее, пусть даже это будет через несколько часов, то вернутся и за мной.

Зато если враг найдет только меня, у нее единственной будет шанс проследить, куда меня утащат, и привести туда помощь.

Остальные просто слишком далеко. Они не сумеют вовремя меня найти, даже если начнут поиски сразу, как увидят пустой дом в столице. Или даже если уже начали, время нашего прибытия-то уже вышло.

Вот только пользоваться магией я не могу.

Дьявол!

— Асан! — позвал я. — Артефакт невидимости у кого?

— У Рама, — ответила она.

Ну да, кому, как ни диверсанту, таскать такие вещи? По всей логике, именно в его руках от этого артефакта будет наибольшая польза.

Кто ж знал, что нужно было еще один сделать? Или даже не один... Я ведь мог и Карима, и Асан снабдить такими же артефактами, для меня это всего полчаса работы.

Я протупил, а они промолчали. И ведь наверняка же думали об этом, но не решились попросить. Хотя уж ближникам после их клятв я бы совершенно спокойно доверил такие штуки.

Выживу — накручу хвосты всем. Они у меня научатся дельные вещи предлагать сразу.

— Как я могу сейчас воспользоваться магией? — спросил я.

— Никак! — отрезала Асан.

Я встретил ее взгляд и нахмурился. Не верю. Вот сейчас я отчетливо понимаю, что она врет. Ну или недоговаривает.

— Как-то можно, — озвучил я свои мысли. — И ты мне поможешь.

— Шахар, — растерялась Асан. — Нельзя!

— У нас нет вариантов. Я догадываюсь, что ты не хочешь рисковать интеграцией, но если я сдохну до ее завершения, она никому и ничем не поможет! Род Раджат выживет или умрет вместе со мной. Сейчас это так, и ты это понимаешь не хуже меня.

Теоретически, в случае моей смерти, у рода Раджат останется еще дядя Риван.

Да только камень сейчас сливается со мной. И если мои дети будут нести в крови частичку родового камня, то Риван и его потомки — нет. У его детей без камня будущего нет, им просто нечем будет активировать родовую способность.

— А ты хочешь отправить меня за помощью, — догадалась Асан.

— Да. Переждешь здесь под невидимостью сначала, а потом вытащишь меня.

Китаянка закусила губу.

— Ритуал никогда не останавливали, — тихо сказала она. — Никогда! И я не знаю, чем это чревато. Камень уже в энергетической форме, и если прекратить слияние, то он может просто... исчезнуть!

— А удержать его ты сможешь?

— В энергетической форме? — задумалась Асан. — Да, пожалуй. Но недолго.

— Мне нужно максимум полчаса. Сделаю тебе артефакт, как у Рама. А потом запустишь процесс интеграции по новой.

— Хороший вариант, — кивнула Асан и заметно приободрилась. — Риски ты для себя увеличишь, но не думаю, что они станут сильно больше, чем для обычного козыря рода.

— Да даже если станут, — отмахнулся я. — Иначе я просто тупо сдохну. А тут неплохой шанс и выжить, и свой род сделать вечным. Начинай!

Я чувствовал, что опасность нарастает. Однако противник приближался довольно

медленно, если я правильно сигналы своей чуйки расшифровал. Не уверен, что у нас есть эти полчаса, но и на минуты счет пока не идет.

Должны успеть.

Асан закрыла глаза и начала раскручивать свой внутренний магический поток. Или это не только магия?

Я присмотрелся внимательнее магическим взглядом. Да, не только магия по каналам, но и жизненная сила по ее организму — та самая прана, я так понимаю? — циркулировала намного быстрее нормы.

Осмотрев себя, я сорвал пряжку с ремня на поясе. Металл, конечно, хреновый, но мне и нужен-то, по сути, одноразовый артефакт. Плевать, что плетение в нем выдохнется через несколько часов, у меня просто нет времени возиться с очисткой от уже существующего плетения того же защитного артефакта.

Асан тем временем все увеличивала темп внутренней циркуляции. В какой-то момент она даже начала слегка светиться желтым светом. Вся, с ног до головы.

Внешних проявлений у ее родовой способности не было. Просто еще через минуту я почувствовал, как мое тело что-то сковало.

А еще через пару секунд как будто какая-то сила принялась из меня жилы тянуть.

Хотя нет, не жилы. Боли, как таковой, не было. Но очень неприятное ощущение, словно что-то невидимое, но очень нужное из меня пытались извлечь. Наступила дикая ментальная пустота. Как будто сама способность хоть что-то чувствовать исчезла.

— Держу, — хрипло сказала Асан.

Я окинул мимолетным взглядом свои энергетические каналы и источник, но ничего не заметил.

Попытавшись вытянуть первую магическую нить, я словно в стену уперся. Точно такую же, как была в первый мой день в новом мире. Приехали! Я тогда несколько часов бился, помню.

Нет у меня сейчас столько времени.

Резкий глубокий выдох, нырнуть как можно глубже в себя и — ударить по этой стене со всей дури.

Понятия не имею, куда именно я нырнул и, уж тем более, чем таким бил, но стена рухнула сразу. В моих руках загорелась первая магическая нить.

Я плел обеими руками, представляя еще и части плетений перед внутренним взором и воплощая их мгновенно своей волей.

Чуйка вопила, что время на исходе.

Быстрее!

По щекам и подбородку вновь текла теплая кровь из носа, но мне было плевать. Надо успеть, любой ценой.

Плетение невидимости было готово за тридцать секунд, к железу пряжки я привязал его еще минут за пять. Кое-как, конечно, но на пару часов хватит.

Одним мысленным усилием я впечатал в металл плетение-активатор, и жестом зафиналил артефакт.

Все.

— Готово, — коротко бросил я.

И вот теперь пришла невыносимая ослепляющая боль.

Я успел только протянуть Асан пряжку на раскрытой ладони и еще почувствовал теплое

прикосновение ее пальцев. А потом провалился в темноту.

Асан неподвижно сидела верхом на довольно толстой ветке, обхватив руками ствол, и смотрела вниз, на занявших круговую оборону оперативников врага. В центре построения, рядом с Шахаром командир их группы опустился на одно колено.

Китайка сжимала зубы и с трудом удерживала себя от атаки. Умом она понимала, что у них всех есть защитные артефакты, и ничего она таким маневром не добьется. Но эмоции успокаиваться не хотели.

Ей льстила привязанность мальчишки, который сделал все, чтобы скрыть ее от противника, хоть странно было видеть такое отношение от чужака. И когда он только успел к ней привязаться?

Да только это не мешало ей понимать, что он делает для нее слишком много.

Сохранить жизнь слуги, рискнув господином, — сама эта мысль с голову бы не пришла никому из местных аристократов. Это на себя он должен был активировать артефакт невидимости. А ее нужно было отправить уводить «хвост».

Конечно, в нынешней ситуации логика в его действиях была, она — не профессиональный диверсант, она не ушла бы от погони, а сам он вряд ли выбрался бы отсюда в разумные сроки.

Однако и это ее не успокаивало.

Пора бы уже было признать, что она тоже привязалась к мальчишке. Причем не к прежнему Шахару, о котором заботилась многие годы только в силу долга перед его отцом, а именно к этому непонятному чужаку. Он стал ей любимым внуком. Тем, которого она не успела даже на руках подержать перед уничтожением своего рода в Поднебесной.

И она не хотела его терять.

На первый взгляд, его план был рабочим. Хотя нет, он был просто приемлемым в данной ситуации.

Да только Асан не представляла себе, как все это сделать, чтобы успеть.

Допустим, она проследит за этими ребятами и узнает, куда они увезут Шахара. Что само по себе маловероятно, потому что они наверняка на транспорте, а она без, и это не говоря даже об отсутствии у нее нормальной диверсионной подготовки. Но допустим.

Дальше ей надо будет как-то пробраться в столицу, не попав в руки врага, а ее ведь наверняка ищут наравне с Каримом и Рамом.

Потом поднять на уши всех силовиков рода, кто к тому времени туда доберется.

Затем отправить на разведку оставшихся диверсантов, которым тоже нужно будет дать время. И немало времени.

И только по итогам разведки можно организовывать операцию имеющимися в наличии силами, если это вообще будет возможно. Объект ведь может оказаться крупным и с сильной охраной. Тут уже Марна поможет, есть у девочки опыт командования сборной солянкой из разнопрофильных силовых подразделений.

Однако все это, по самым скромным подсчетам, займет не меньше трех-четырёх суток. Продержится ли Шахар столько в плену? А если продержится, не выйдет ли он оттуда

калекой?

Эх, как же подмывает ударить сейчас, и будь, что будет!

Да толку? Это сначала их было семь человек, а к этому моменту набежало уже полтора десятка. Даже если бы у них не было магов и защитных артефактов, такую толпу одним ударом она не уничтожит.

Когда группа противников, забрав бессознательное тело Шахара, скрылась из виду, Асан осторожно спустилась с дерева. Невидимость барахлила. Об этом было несложно догадаться по неравномерному нагреву и пульсации артефакта. Поэтому Асан предпочла отпустить врагов подальше, чтобы ее точно не заметили.

Не успела китаянка и шага прочь от дерева сделать, как ее рот закрыла чья-то ладонь, а руки оказались прижаты к телу железной хваткой.

— Тихо, свои, — шепнул знакомый голос на ухо.

Асан кивнула, и ее сразу же отпустили.

— Рам! — обернувшись, шепотом воскликнула она.

— Что с наследником? — спросил он.

— Жив, без сознания, двигаться не сможет еще сутки минимум, — коротко ответила Асан.

— Плохо, — вздохнул Рам. — Не уйдем.

— Сколько вас здесь?

Асан видела перед собой одного Рама, но ей ли не понимать, насколько незаметны в ночном лесу могут быть диверсанты. Собственно, Рам ей только что это наглядно продемонстрировал.

— Трое, — ответил он. — Остальные подобрали выживших гвардейцев и увели за собой «хвост» с места боя, а я пошел по вашим следам.

Ну раз диверсанты уже здесь, будущее становится немного более радужным, едва заметно улыбнулась Асан. Как минимум, эти монстрики уж точно не упустят Шахара из виду, что бы там ни предпринимал противник.

— Давай так, — предложил Рам. — Мы пойдем по следу, а ты мчишься в столицу и поднимаешь наших. Я догадываюсь, куда его тащат, тут всего один объект Дамаяти неподалеку. Почти уверен, что Шахара доставят туда.

— Откуда ты знаешь? — удивилась Асан.

— Я из Марны все сведения по Дамаяти вытряс перед отъездом из Лакхнау, — хмыкнул Рам. — У них всего два куска родовых земель в окрестностях столицы. Один здесь, около Нохара, второй практически у черты города с северо-запада. Но там их родовое поместье стоит, вряд ли они будут гадить, где живут. А здесь какой-то невнятный объект. То ли лаборатория, то ли еще что.

— Не обязательно же родовые земли, — усомнилась Асан.

— Не обязательно, — кивнул Рам. — Но они не могут не понимать, что мы придем за своим наследником. И обороняться в разрешенных законом пределах — это не то же самое, что без ограничений на родовой земле. Да и как ты себе представляешь тюрьму-пыточную на частных землях?

Асан неопределенно покачала головой, но в целом выводы диверсанта были логичны.

Это на родовой земле права голоса не имеет никто, даже император. А за преступления на частной земле прилетит в случае чего точно так же, как и на государственной. Когда родовых земель нет — это один разговор. Но если они в наличии, то не использовать их

возможности глупо.

— А ты не упустишь их? — спохватилась китаянка.

Она машинально бросила взгляд в ту сторону, куда утащили Шахара.

— Мои ребята ушли за противником сразу, — улыбнулся Рам. — И для меня они метки оставят, догоню потом, не волнуйся.

— Да, извини, — смутилась Асан.

— В общем, твоя задача — добраться до столицы, собрать людей и прибыть на точку шесть. Мы с Марной обсуждали черновые варианты на разные случаи, она покажет на карте место. Если ее еще нет в столице, точка шесть — это сто четырнадцатый километр от Амрита по трассе С-18. Там есть развалины какого-то древнего храма, в них можно загнать машины и укрыть на время до полусотни бойцов. Ждите там. Или я за вами приду, или кто-то из моих ребят.

— Хорошо. Удачи!

— И тебе, — кивнул Рам и растворился в темноте ночного леса.

* * *

Да что ж я все время отрубаясь-то, как хлипкая девчонка, а!..

Я очнулся с этой мыслью, можно сказать даже, очнулся от возмущения. Глаза открывать, правда, не спешил. Я лежал на спине, под спиной было что-то твердое и теплое. Явно не ночная земля. А значит, с большой вероятностью, я в плену.

И подавать признаки жизни, тем самым приближая миг решения собственной участи, не в моих интересах.

Я прислушался. Вокруг было тихо.

Воздух был теплый, не очень свежий, но и не затхлый. Запахов практически не было, если не считать вони от моей собственной пропотевшей камуфляжки.

Рискнув активировать магическое зрение, я понял, что магия мне по-прежнему не доступна. Скорее всего, процесс интеграции родового камня еще не закончен. Но даже это ни о чем мне не говорило, Асан же упоминала, что это может до декады длиться.

Ну хоть боли нет, и то хорошо.

Осторожно приоткрыв глаза, я убедился, что в комнате — или в камере? — я один.

Поначалу я этому обстоятельству радовался, но уже примерно через час мне хотелось лезть на стену от скуки. Двигаться я по-прежнему не мог, а просто валяться было скучно до безумия.

В какой-то момент дверь распахнулась и в камеру вошли двое мужчин.

Дамаяти я узнал сразу. Он был высоким и худощавым, практически тощим, с холодными серыми глазами и характерной горбинкой носа. На вид ему было лет двадцать пять — двадцать семь. Прямые черные волосы он отрастил и собрал в низкий хвост. Он носил серый деловой костюм с белой рубашкой и пиджаком нараспашку.

Понятия не имею, кто это конкретно, но он точно из рода Дамаяти.

Шахару показывали фотографии многих глав аристократических родов страны, и этого было достаточно, чтобы узнать практически любого представителя древнего рода. Сильная кровь делает родичей очень похожими внешне.

Второй мужчина был старше лет на десять как минимум, ниже ростом на полголовы и

существенно шире в плечах. Судя по естественности, с которой он носил камуфляжку и привычке держаться у господина за плечом, это какой-то силовик рода.

Дамайти встретил мой взгляд и остановился в двух шагах от входа.

Несколько секунд он молча смотрел мне в глаза, а потом чуть повернул голову к плечу и обратился к своему сопровождающему:

— Камень вы при нем не нашли.

Он не спрашивал, он скорее утверждал.

— Нет, господин, — ровно ответил вояка.

— И никого, кроме него, вы не поймали.

— Так точно, господин.

Дамайти вновь посверлил меня взглядом.

— Если он отдал камень кому-то из своих, — задумчиво начал Дамайти, — и этот кто-то ушел от вашей облавы, то он и сам не знает, где камень.

Вояка молча кивнул. Дамайти этого не видел, потому что тот по-прежнему стоял за его плечом. Однако ответ аристократу и не нужен был, похоже.

А вот я напрягся. Если я не смогу им выдать, где камень, то и оставлять меня в живых для них смысла нет.

Ну уж нет, так не пойдет.

— Я знаю, где камень, — презрительно усмехнувшись, сказал я.

И Дамайти, и вояка синхронно бросили взгляд на боковую стену камеры. Примерно на уровне глаз там было вмонтировано крохотное зеркальце размером в полладони. От безделья я долго гадал, зачем здесь этот аксессуар, а теперь понял. Судя по их реакции, это какой-то артефакт, определяющий ложь.

Причем зеркальце как было прозрачным, так и осталось.

И раз на ложь оно должно было как-то отреагировать, значит, они тоже сказали правду. То есть Асан ушла. Я едва заметно перевел дух.

— Еще раз, — нахмурился Дамайти. — Ты знаешь, где твой родовой камень?

— Да, я знаю, где находится мой родовой камень.

Я постарался сделать максимально неприятное выражение лица и, судя по тому, как перекосило Дамайти, все у меня получилось.

Еще и формулировку я выбрал такую, что не подкопаешься. Двойных толкований она не предусматривала и, значит, им придется попытаться выбить из меня эту информацию.

А это лишние часы жизни для меня. Или даже дни, если я окажусь стойким.

Дамайти вновь молча смотрел на меня. На этот раз с минуту, пожалуй.

— На месте захвата были остаточные следы плетений? — спросил он, наконец, своего подчиненного.

— Были, — ответил тот. — Плетение четвертого ранга, очень сложное.

— Сложное плетение на четвертом ранге? — удивился Дамайти.

Вояка промолчал.

— Могло там быть несколько плетений, следы от которых смешались? — предположил Дамайти.

— Да, пожалуй, — согласился вояка.

— И вы вокруг ничего не искали.

— Нет, господин.

— Отправь на место группу, — приказал Дамайти. — Целью этой магической

мешанины вполне могло быть банальное прикрытие. Закопал он где-то поблизости свой родовой камень, когда понял, что не уйдет от вас, и намагичил там чего попало просто ради того, чтобы этим фоном прикрыть излучение родового камня.

— Он без сознания был, когда мы его нашли, — осторожно сказал вояка.

— Магичил до потери сознания, — равнодушно пожал плечами Дамаяти, — чтобы точно взбаламутить весь магический фон.

Логичный вариант, кстати. В данном случае, мимо, но сам факт того, что враг соображает, и соображает быстро, меня не порадовал.

— А с ним что? — спросил вояка, кивнув на меня.

Не приближенный он все-таки. Или как минимум он не привык быть при аристократе, слишком уж наглядны ляпы в поведении. Ну кто ж жестами общается, стоя у господина за спиной? Привычные к положению за плечом слуги такого не делают.

Дамаяти, тем временем, вновь принялся задумчиво меня разглядывать.

— Пусть тут посидит пока, — решил он. — Найдешь камень — разрешаю пристрелить. А если нет — придется пытаться.

О, у врага есть честь? Дамаяти едва заметно поморщился, когда говорил про пытки. Это не мешает ему, в случае чего, отдать такой приказ, но сам факт отвращения к пыткам добавил ему маленький плюсики в моих глазах.

Я бы на его месте отдал приказ начать пытки сразу. Просто чтобы времени не терять. Хотя моих людей он явно не опасается, так что время ему не критично, можно и попытаться решить дело, не переступая через свои принципы.

Ну а мне это только на руку. Я бы поблагодарил его, честно, но лучше не буду провоцировать. Время я уже выиграл, и немало, похоже. Так чего ж мне еще?

* * *

Сложно оценивать, сколько прошло времени, когда находишься в пустой закрытой комнате без окон. Но, судя по тому, как донимала меня жажда — много.

Даже до визита Дамаяти времени прошло немало, я полагаю. Просто потому, что взяли меня в лесу ночью и привезли... куда-то, но вряд ли в родовое поместье. Зачем им такая грязь рядом со своими детьми? Скорее на какую-то загородную базу.

И еще более вряд ли, что сам Дамаяти примчался сюда ночью. Скорее, ему даже доложили об этом утром, и уже после этого он позавтракал и приехал.

Короче, сейчас уже наверняка за полдень, если не к вечеру.

Сутки еще не прошли, то есть шевелиться в ближайшие часы я могу не пробовать, бессмысленно. Еще даже минимальный названный Асан срок интеграции не вышел. Но и указанная ею декада меня тоже не устраивает.

Как бы мне этот процесс подстегнуть?

Магия недоступна, уже я пробовал.

Шакти — она же родовая способность — мне ничем не поможет, даже если отзовется. Шахар, между прочим, понятия не имел, как ее активировать, а я вообще только в этом мире такое понятие впервые услышал.

Остается только прана. В этой области я тоже профан, но циркуляцию праны я хотя бы успел почувствовать, пока мы на складе сидели.

Прана — это, по сути, жизненная энергия. Теория, которой пользуются в этом мире, объясняет все несколько сложнее, там и на энергетику многое завязано. Не на магию, а именно на энергетическую систему, которая есть у всех живых организмов. Но из того, что я почувствовал сам, прана ближе всего к жизненной силе.

И если ускорить циркуляцию праны в теле, то по идее и все процессы ускорятся. В моем случае это чревато, потому что ни кормить, ни поить меня здесь никто не собирается, похоже, а ускорятся вообще все процессы. Но валяться тут бесчувственным бревном ничуть не лучше.

Я закрыл глаза и постарался отрешиться вообще от всего. Мысли, ощущения, эмоции — все убрать. Есть только тело — и потоки жизненной силы.

Осторожно «встроившись» в поток, я принялся слегка его подгонять. Подрос пульс, ускорился ток крови, заурчал пустой желудок, чуть-чуть увеличилась скорость мышления.

Я ускорял потоки праны очень медленно. Не дай забытые боги этот процесс начнет набирать обороты сам по себе, я ж изнутри сожгу сам себя. Но и позволять ему замедлиться до естественного ритма тоже было нельзя.

Понятия не имею, сколько я провалялся в этой своеобразной медитации.

В какой-то момент я вдруг увидел свой магический источник.

О да! Да!!

Это значит, что магия вернулась.

Открыв глаза, я вновь попробовал поднять руку. Не сказать чтобы совсем безуспешно, но усилия явно были неадекватны результату. Рука сдвинулась едва-едва.

Но это уже что-то.

Зачерпнув магической энергии из источника, я подал в руку небольшой импульс и смог, наконец, ее приподнять.

На запястье обнаружился какой-то странный браслет. Внешне он был кожаным, но, подвигав запястьем, я понял, что изнутри там что-то куда более жесткое. То ли какое-то напыление типа наждачки, то ли и вовсе каменная крошка.

Блокиратор, всплыло понятие из чужой памяти. Здесь так магов обезвреживают. Существуют специальные кристаллы, которые поглощают магию, они практически вытягивают ее из тела, не позволяя формировать плетения. Главное, обеспечить соприкосновение этих кристаллов с кожей.

Браслет был очень плотно подогнан и, похоже, магией же спаян воедино. По крайней мере, ничего похожего на застежку я не нашел.

Подцепив ногтем краешек браслета, я увидел синеватое мерцание мелких кристалликов, составлявших внутренний слой браслета.

Синеватое!..

Да ладно, они здесь блокираторы еще и по цветам делят?

Я догадываюсь, конечно, что эти кристаллы редкие и, как следствие, дорогие, но не настолько же? А даже если и настолько. Перестраховка еще никогда никому не вредила.

Зря вы жадничаете, ребятки, мне глубоко без разницы, каким именно цветом магии работать.

На моих губах поселилась предвкушающая улыбка.

Я покажу вам на практике, чем такие ошибки чреватые.

Еще раз внимательно осмотрев камеру, я подошел к двери. С этой стороны был металл, и я сомневаюсь, что это просто обшивка. Если объект серьезный, то, скорее всего, дверь — это сплошной лист металла, и он прилегает к косяку очень плотно.

Замочной скважины нет, равно как и ручки. Снаружи наверняка засов. Я напрягся, вспоминая, что я слышал перед тем, как Дамайти вошел в камеру, но ничего определенного не вспомнил. Вполне вероятно, тут еще и звукоизоляция хорошая.

Я попытался было сформировать универсальный щуп, который в родном мире часто использовал для проверки материалов и заготовок под артефакты, но плетение сорвалось на третьей же магической нити.

А, ну да, блокиратор же. Весь синий спектр мне сейчас недоступен, и хорошо, если не будет проблем с остальными цветами.

Что у нас не использует синие нити? О, невидимость. Я сформировал на пробу плетение невидимости и поморщился. Кривовато, конечно, но сойдет. Будем считать, что недоступен мне только синий спектр.

Сложно будет. Синий цвет — это прочность. Для невидимости это свойство не нужно, а вот большинство остальных привычных мне плетений его так или иначе задействуют. И пересчитывать сейчас плетения под другие магические нити у меня просто нет ни времени, ни возможности. В отдельных случаях это может занять месяцы.

Я стоял перед закрытой дверью и перебирал в голове плетения.

«Щуп» отпадает. «Нож» и любые его вариации тоже. «Кислота»? Можно попробовать. Это будет долго и муторно, но больше ничего подходящего без свойств прочности у меня в арсенале банально нет.

Сплетя «кислоту», я облил получившейся едкой жидкостью стык двери и косяка примерно в том месте, где должен быть засов. Это не совсем кислота, конечно, но по свойствам очень похоже.

Прожечь в сплошном металле двери дыру, достаточную, чтобы вылезти, почти нереально на четвертом ранге, но засов наверняка тоньше. Мне надо было зацепить, по сути, именно его. Со щупом было бы проще, я бы точно знал, где этот гадский засов, а так пришлось прожигать щель аж в полметра высотой.

Ага, вот засов, вижу.

Я убрал плетение, и тут же создал новое, уже прицельно только на засов. Через минуту он сдался, и я толкнул дверь.

Выскользнув в коридор и убедившись, что он пуст, я прислушался. Пока тихо, но я не обольщался, ценного пленника не могли оставить совсем без охраны. Повезло еще, что они не у самой двери дежурили.

Справа по коридору был тупик. Я осторожно двинулся влево. С освещением здесь было не особо хорошо, но полумрак позволял разглядеть двери в паре десятков метров впереди. Все они были абсолютно такие же, как моя: железные и с запертыми засовами.

Метров через пятьдесят попалась другая дверь, деревянная. Это караулка, по всей

логике. Сразу за ней мой коридор упирался в поперечный, образуя Т-образный перекресток.

Подобравшись вплотную, я прижался ухом к двери караулки. Слов было не разобрать, но кто-то там разговаривал.

Я хотел было так же тихо пройти мимо, да только если охранники высунутся из своей каморки и сделают хотя бы формальный обход тюремного коридора, не заметить испорченный засов они не смогут. С другой стороны, биться с противником неизвестной численности и подготовки — та еще затея.

Пока я раздумывал, раздались шаги почти рядом с дверью.

Отскочив в сторону, я мгновенно сплел простейший силовой шар, благо ему без разницы, из какого цвета нитей состоять. Эффект, конечно, будет разный от разных цветов, но это против равного противника играет роль. Неодаренному же любого шарика хватит. А я сомневаюсь, что в охране тюрьмы около пленника с блокиратором сидят маги хотя бы низших рангов.

Охранник смело распахнул дверь, и тут же получил силовым шаром в лицо. Мужик упал, не издав ни звука. Он даже не успел понять, что умер.

Бросив взгляд внутрь, я увидел там еще одного охранника, который только начал инстинктивно вставать. Еще один силовой шар прикончил и его.

Убедившись, что больше в каморке никого нет, я выдохнул. Сам не заметил, как задержал дыхание.

Я затащил труп в каморку, зашел сам и прикрыл дверь. Думал, что найду здесь что-то полезное, но у охраны не то что защитных артефактов, даже огнестрельного оружия не было.

Странно как-то.

Впрочем, мне не до этого сейчас. Нет так нет, небольшую фору я себе выиграл, ее нужно использовать с толком.

Вода у них есть, отлично. О, и перекус из примитивных бутербродов они тоже доесть не успели.

Шикарное начало побега, я о таком и мечтать не смел.

* * *

Закрыв за собой дверь каморки охраны, я двинулся вдоль стены, медленно и аккуратно. Невидимость в движении очень слабенько работает. Так что чем медленнее я двигаюсь, тем лучше это плетение меня скрывает.

Дойдя до угла коридора, я замер и прислушался. Вроде, тихо.

Едва я сделал шаг вперед, как почувал движение за спиной.

Анализируя этот момент потом, я так и не понял, как именно почувал. Не удивлюсь, если это родовой камень опять помог, или теперь уже надо говорить — кровь, раз камень окончательно во мне растворился?

Я инстинктивно отшатнулся и наугад ударил локтем назад. Ни во что не попал, правда, противник увернулся, и его ладонь на удивление мягко закрыла мне рот. Я аж застыл от удивления.

— Свои, — прошелестел едва слышный шепот.

Обернувшись, я увидел только едва заметную рябь там, где должен был быть собеседник. Да я даже его руку, сползшую мне на плечо, не видел.

Через мгновение появился контур фигуры, и еще через секунду я встретил взгляд Рама. В руках диверсант держал артефакт невидимости, который я для него сделал.

А вот и кавалерия. В кои-то веки вовремя, а не постфактум, не придется прорываться одному. Это радует.

Рам молча склонил голову в приветствии и протянул мне защитный артефакт. Я так же молча кивнул ему в ответ и повесил защиту на шею. Уже легче, а то без этого артефакта я себя голым ощущаю.

Следом Рам протянул мне артефакт невидимости на открытой ладони, и вот этот я сразу брать не стал. Я задержал взгляд на артефакте и задумался.

Сюда Рам с помощью невидимости пробрался, это понятно, а выбираться без нее он как собирается? Или не собирается? Доставил мне артефакт, помог выбраться — и все, на себя можно забить?

Логично с точки зрения слуги, но тогда почему смертник — именно Рам? Никого попроще не было?

Поколебавшись, артефакт я все-таки забрал.

Была бы на его месте Асан, я оставил бы артефакт ей, а сам обошелся бы своими полноцветными плетениями. Да, они сейчас нестабильны из-за блокиратора, но все же работают. А вот Раму я довериться пока не готов. Лучше сам его плетением с рук прикрою, если будет такая необходимость.

Нацепив на себя артефакт и активировав его импульсом, я сплел основной контур невидимости, который в любой момент мог накинуть на диверсанта и замкнуть. Долго я это наготове не продержу, но долго и не надо. В конце концов, не удержу это — сплету новое, не проблема.

Рам осторожно двинулся вперед, я последовал за ним с отставанием в два шага.

Диверсант вел меня очень кружным путем, но зато этот путь был практически пуст. Неплохо он тут все разведает, прежде чем меня встретит.

Когда неподалеку послышались шаги, Рам замер. Прятаться тут было некуда: ни одной двери в непосредственной близости. Не зря я приготовил свое плетение.

Я приблизился к Раму, хлопнул его по плечу и вышел вперед, заслонив его собой.

Невидимость — не щит, за которым могут спрятаться сколько угодно людей, и не плащ, который можно растянуть на двоих, если размер позволяет. Диверсанты, конечно, пользовались артефактом, но вряд ли они понимают такие подробности.

Я активировал плетение невидимости, мысленно отправив его себе за спину, к Раму. Вспышка от активации плетения была небольшой, потому что я ровно и аккуратно напитаю заранее почти весь контур. К тому же, я прикрыл ее корпусом. Отчасти даже работающий артефакт невидимости помог ее скрыть.

В общем, я понадеялся, что Рам ничего не заметил, а если и заметил, то сейчас не время для вопросов. Пусть лучше считает, что я его собой как щитом прикрыл.

Двое парней в камуфляжке прошли мимо, даже не повернув головы в нашу сторону.

Когда они скрылись из виду, и их шаги затихли, я жестом развеял невидимость на Раме. Диверсант обошел меня и снова двинулся первым.

Через несколько минут мы дошли до выхода. Почти дошли.

Рам выглянул из-за угла и тут же спрятался обратно. Он обернулся ко мне и отрицательно покачал головой.

Я тоже выглянул. Да уж, тут нам не пройти.

Около выхода дежурила боевая группа из пяти человек. Они не стояли на месте, но и далеко от двери не отходили. Двое сидели у стены метрах в пяти от выхода, еще один подпирал стену с противоположной стороны, и двое постоянно ходили туда-сюда мимо выхода.

Отключив на мгновение артефакт невидимости, я коснулся плеча Рама и указал на коридор обратно. Он кивнул и двинулся назад.

Отойдя подальше, мы забрались в пустую комнату и закрыли за собой дверь.

— Ищем другой выход? — шепотом спросил я.

Рам покачал головой.

— Везде так, — сказал он. — Не думал я, что у них такая мощная система идентификации.

— Поясни, — нахмурился я.

— Полноценной магической защиты здесь нет. И это нормально, она очень дорогая и сложная, такие только на родовые поместья ставят. Здесь магическая сигнализация и система идентификации. Они тоже имеют свою градацию. У нас не было времени выяснить уровень этих систем, мы понадеялись, что тут все стандартно. А стандартная система дает сбои, когда одновременных проникновений на территорию больше десяти. Мы проникли сюда в двенадцати местах. Поставили на уши весь объект. Одиннадцать человек через три минуты ушли с территории, тоже одновременно. А я остался. Магическая система идентификации, которая способна такое зафиксировать, это очень крутой уровень. Я такое только дважды видел за всю свою жизнь.

— То есть они знают, что ты остался внутри, и потому заблокировали все выходы?

— Очень похоже на то, — кивнул Рам.

Паршиво.

— А один ты отсюда смог бы выйти тихо? — из чистого любопытства спросил я.

Рам задумался и неопределенно покачал головой:

— Скорее да, чем нет.

Если он даже насчет себя не уверен, то мне тут точно ничего не светит. Теорию-то я худо-бедно знаю еще по родному миру, но на практике ничего подобного не сделаю, это сразу понятно.

— Тогда придется идти на прорыв, — сказал я.

— Через полчаса, — согласился Рам.

— Почему не сейчас?

— Я подам сигнал, нас прикроют.

Сигнал? То есть в этом мире все-таки есть способы оперативной связи? Очень интересно.

— Как подашь? — спросил я.

Рам подтянул рукав куртки и показал простенький черный браслет с несколькими кнопками.

— Это магический сигнализатор, — пояснил он. — У моих ребят снаружи есть такие же, парные к моему. Когда я нажимаю кнопку — такая же кнопка загорается на остальных сигнализаторах группы.

— Каждая кнопка — это отдельная схема действий, да? — предположил я.

— Да. Как видите, тут всего шесть кнопок. Мы оговорили шесть схем, прежде чем я пришел сюда. И только одна из них задействует именно этот выход. Через полчаса ребята

начнут атаку с трех сторон, но основные силы будут сконцентрированы именно здесь.

М-да, очень куцый вариант связи. Хорошо, конечно, что хоть такой есть, но лучше бы они технические средства связи развивали, а не с магией извращались.

— Сигнал не засекут?

— Даже если засекут, что им это даст? — пожал плечами Рам. — Противник и так знает, что лазутчик у них внутри.

А схем взаимодействия они моих диверсантов знать не могут, логично. И даже если будут ждать атаки, время наверняка не угадают.

Хотя атаки они и так ждут, не зря же боевые группы дежурят наготове у всех выходов. Их же и наружу вывести в случае необходимости — дело нескольких секунд. Наверняка не только у моих силовиков есть сигнальные браслеты.

— Прорвемся? — спросил я.

— А у нас есть варианты? — хмыкнул диверсант.

Варианты у нас есть, но об этом знаю пока только я.

Я молча смотрел Раму в глаза. С Асан и Каримом получилось спонтанно, но они оба были рады стать моими ближниками. А диверсанту это нужно вообще?

— Ты готов пойти за мной? — спросил я.

— Готов, господин, — без колебаний склонил голову Рам.

А готов ли я ему доверять? Клятва клятвой, но предусмотреть все невозможно, не зря понятия «буква» и «дух» — это разные вещи. Соблюдать и то, и другое готовы немногие. Толку принимать клятву от человека, от которого ты потом удар в спину инстинктивно ждешь?

И полноценный выбор я ему сейчас дать не могу. Какой идиот между клятвой верности и риском сдохнуть выберет смерть?

С другой стороны, этот человек пришел за мной и был готов умереть. Заранее. Он ведь не мог не понимать, что без артефакта невидимости выбраться ему будет намного сложнее. И тем не менее, он не послал ко мне подчиненного, он пришел сам.

Одним этим поступком он заслужил свой шанс.

— Готов дать мне личную магическую клятву? — спросил я.

— Да, господин, — вновь без малейших сомнений кивнул Рам и практически без перехода заговорил: — Я, Рамакхан из семьи Готам, клянусь своей жизнью и магической силой верно служить Шахару из рода Раджат, надежно хранить его тайны и тайны его рода, защищать его и его интересы любой ценой. С этого момента и до самой смерти!

На его вытянутой вперед ладони полыхнул светло-синий шар силы, скрепляя клятву.

Ну ты глянь, они все как на подбор у меня. Третий ближник — и третий, кто выбрал клятву вассала, а не слуги.

— Я принимаю твою клятву, Рамакхан Готам, — сказал я.

Рам посмотрел на меня с любопытством. Вопросов он задавать не стал, но понятно же, что я не просто так потребовал клятву. А значит сейчас будет что-то интересное.

Я окинул взглядом комнату, но мне не повезло: ничего, что можно было бы использовать, здесь не было, только голые стены и несколько пустых деревянных поддонов в углу. Где б металла взять?

— Запасные магазины есть? — спросил я.

Рам молча вытащил из кармана разгрузки магазин к пистолету и протянул мне.

Я взял его и начал выщелкивать оттуда патроны. Очень спорный материал, тут

ювелирная работа нужна, чтобы зацепить плетения за тонкостенную гильзу и не тронуть внутренку патрона при этом, но выбора у меня нет.

Ссыпав патроны в подставленную ладонь диверсанта, я оставил себе один.

Выплести обычную гроздь мелких силовых шариков несложно. Я привычно делал это из разноцветных магических нитей, но можно и из одного цвета, неважно.

А вот управляемое плетение-фиксатор из одного цвета не сделать. Для артефактных щитов управляемость не нужна, они автоматически срабатывают на определенную угрозу в определенном радиусе действия. Гранате же нужна задержка по времени срабатывания.

Собственно, только поэтому в этом мире нет магического аналога гранат. Не было, точнее, потому что именно их я сейчас и делаю.

Рам застыл, глядя на разноцветные нити в моих руках.

Я лишь бросил на него взгляд, тихонько хмыкнул и продолжил. Насмотрелся я уже на этих замерших сусликов, которых изображает каждый, кто сталкивается с полноцветной магией.

— Нить активации видишь? — спросил я, когда закончил с первым патроном.

Рам промолчал, все так же тупо глядя на обработанный патрон.

— Рам! — рыкнул я.

— Простите, господин, — встрепенулся он.

— Сюда смотри, — я подцепил намеренно оставленный длинный магический «хвост». — Считай, что это — фитиль. Даешь магический импульс, и сразу бросаешь, как гранату. Рванет через несколько секунд. От трех до пяти, точно не скажу, потому что у меня сейчас магия слегка нестабильна.

— Как вы вообще плетете что-то с блокиратором? — осторожно поинтересовался Рам.

— Дамаяти — жадины, — усмехнулся я. — Блокиратор синий. Ты хоть одну синюю нить сейчас в моих руках видел?

— Нет.

— Ну вот так и плету.

На самом деле все было далеко не так просто. Синюю магию блокиратор вытягивал напрочь, смежные цвета дестабилизировал и в принципе магический поток слегка замедлял. Лично для меня ничего из этого не было критичным, но все же блокиратор мешал.

Объяснять Раму все эти подробности мне было просто лень. Да и зачем ему?

— Это не жадность, — хмыкнул Рам. — Никто в мире не владеет двумя цветами... До сих пор не владел.

— Уверен? — фыркнул я. — Если я могу, почему больше никто не может?

Диверсант задумался и промолчал.

— Подавай сигнал, — приказал я. — За полчаса я закончу с подготовкой.

Рам кивнул и нажал что-то на своем браслете.

Я отдал ему готовую магическую «гранату» и забрал следующий патрон.

Через двадцать шесть минут у нас было двенадцать магических «гранат», которые по убойной мощи не уступали обычным. В общем-то, немного, но для прорыва должно хватить. В любом случае, больше я просто не успевал сделать.

Поделили мы «гранаты» поровну, потому что светить свою полноцветную магию перед противником, которого мы не сможем уничтожить полностью, я не собирался.

Ссыпав свою долю в боковой карман штанов, я снял с себя артефакт невидимости. Влив в него порцию магической энергии, я протянул его Раму.

— Господин? — удивился он.

— Ты еще не понял, что этот артефакт сделал я? — насмешливо приподнял брови я.

Рам изумленно распахнул глаза и замер, но через пару секунд артефакт все-таки взял.

— Готов? — спросил я.

Рам кивнул.

— Тогда веди и командуй, если надо, — сказал я.

Диверсант мгновенно подобрался. Он повесил артефакт себе на шею и аккуратно приоткрыл дверь.

Выглянув и убедившись, что там никого нет, он махнул рукой, приглашая меня следовать за ним.

Рам добежал до поворота к выходу и замер, предупреждающе вскинув руку. Я остановился у него за спиной.

Диверсант дождался первых выстрелов, прозвучавших на улице, и заглянул за угол. Практически сразу выстрелы зазвучали громче. Видимо, дверь открыли.

Рам выдернул из кармана разгрузки обработанный мной патрон, присел и плавным жестом отправил его в сторону противника. Сам он вернулся в исходную позицию.

Магическая «граната» заскользила по полу с едва слышным металлическим скрежетом, который сразу потерялся за гремящими выстрелами. Судя по звукам, дежурная группа у выхода вступила в бой.

Рвануло оглушительно.

Рам тут же высунулся из-за угла и начал стрелять короткими очередями.

Еще через пару секунд он метнулся вперед и скрылся из поля моего зрения за углом.

Я выглянул.

Дверь наружу действительно была нараспашку. Перед ней лежали два неподвижных тела.

На улице за дверью, буквально в метре от нее, был сделан каменный бортик чуть выше колена высотой, который позволял укрыться от внешнего огня. Около него лежали еще три тела, причем одно навалилось на бортик снаружи. Видимо, этот боец пытался скрыться от огня Рама, и его прикончила в спину наша поддержка.

Рам выдернул из рук ближайшего трупа автомат и, обернувшись, призывно махнул мне рукой.

Когда я подбежал, диверсант вручил мне оружие и четыре запасных магазина. Боезапас — это отлично, но деть мне его было некуда.

Я поменял магазин в автомате, еще два сунул в задние карманы штанов, а четвертый пришлось оставить в руке. Будет мешать — выброшу.

Так, стоп. Туплю. Вот же куча броников с разгрузками лежит. Я быстро снял с ближайшего тела броник, надел его на себя, подтянул, насколько смог, и накинул сверху разгрузку. Магазины в ней уже были.

Рам дождался, пока я закончу свою возню и махнул рукой себе за спину. Он сделал шаг наружу, сразу же вскидывая магический щит. Хм, будем надеяться я его правильно понял. Но лучше бы он сам сообразил, что я их жестового языка попросту не знаю.

Я скользнул Раму за спину и спиной же к нему развернулся. С моей стороны магического щита нет, но хоть отстреливаться я смогу.

— Два шага, стоп на шаг, два шага, — бросил через плечо Рам.

— Принял, — коротко ответил я.

Мы прошли таким образом метра три, когда из-за угла здания с моей стороны показался противник.

Сначала появился магический щит, и уже вслед за ним из-за угла вынырнули трое. Они передвигались в полуприседе практически вплотную к стене, и только поэтому я увидел, что

магический щит не достает до земли. Совсем немного, сантиметров пять, но не достает же.

Расслабились они тут, сидя на спокойном тыловом объекте, я смотрю. И гонять их тут некому.

— Стоять, — тихо бросил я Раму.

Я упал на одно колено и пригнулся как можно ниже. Моя короткая очередь пришлась в стену почти у земли, как раз сантиметра на два-три от нее.

Напрямую я эту щель между щитом и землей попасть не мог, для этого надо было бы как минимум распластаться на земле, а это время. Но мне и рикошета хватит.

Ближайший к стене боец споткнулся, его нога подломилась и он полетел кубарем вперед. Не ожидавший такой подставы маг запнулся об него и упал на него сверху. Свой щит маг не удержал.

Третий боец метнулся в сторону, но его это уже не спасло.

Без магического щита я перечеркнул их всех одной длинной очередью. Защитного артефакта не оказалось ни у кого из них. Дамаяти — жадины.

Да, судя по выучке, — а точнее, по отсутствию таковой, — эти трое не принадлежали к родовой гвардии. В моем мире с такой подготовкой они считались бы «мясом». Экономить на них в общем-то было логично, только зачем вообще держать такое «мясо» на родовой земле?

— Чисто, — сообщил я Раму.

— Тумба на одиннадцать часов. Рывком туда! — скомандовал Рам.

Да блин, что б ты еще заранее пояснил, где у твоих «часов» ось!.. Тут этих тумб штук пять в пределах видимости.

Диверсант рванул с места, и я последовал за ним. Я старался держаться в шаге сбоку, чтобы не мешать ему выбирать направление, но и не выходить из-под защиты его магического щита.

Через десяток шагов я почувал угрозу сзади и с удивлением повернул туда голову. Там же щит Рама, а он маг пятого ранга, между прочим.

Сходу я угрозу выцепить взглядом не смог. Однако чуйку в этом мире игнорировать чревато, так что я на ходу парой жестов активировал свой полноцветный... почти полноцветный щит.

Поглощающий щит прочности не требует. Как раз наоборот, он должен исчезнуть вместе с атакой противника, и он — единственный, который делается без синих нитей. Благо этот щит — один из двух, которые я еще в прошлом мире наострил на формирование мысленно.

Плетение аккуратно легло под щит Рама с моей стороны. И буквально через мгновение оба щита полыхнули и исчезли. Синяя вспышка щита Рама прикрыла непривычное этому миру разноцветное сияние моего.

Рам тут же поставил новый щит.

Через три шага мы достигли бетонного постамент.

Это некий суррогат магической защитной системы, похоже. Эти тумбы мне очень напоминали огневые точки, прикрывающие воздух. В моем мире на них крупнокалиберные автоматические пулеметы ставили, которые по сигналу прорыва периметра начинали стрелять по уровню верха забора. Здесь, вероятно, идея та же, но шмаляет эта хрень магией. По крайней мере, огнестрела здесь точно нет.

Рам переместился так, чтобы я оказался между бетоном тумбы и его магическим щитом.

этот постамент загорал от нас практически весь двор. С той стороны, где мы укрылись, был лишь относительно небольшой пустой угол двора, до забора было метров тридцать всего.

Я накинул на себя невидимость и осторожно высунулся из-за угла.

В основной части двора шел бой. Наш отряд использовал бетонную стену периметра как укрытие и стрелял оттуда. Бойцы противника частью залегли за такими же тумбами, а частью двигались к забору под прикрытием магических щитов.

И только один человек неподвижно стоял посреди открытого пространства двора.

Он скрестил руки на груди и невозмутимо наблюдал бой, окутавшись цилиндрическим щитом. Ни магические атаки, ни попадания из огнестрельного оружия его не волновали. Минимум пятый ранг, а скорее шестой, иначе не нагел бы он настолько. Все же среди моих бойцов маги пятого есть.

Сквозь то и дело вспыхивавший от попаданий щит я рассмотрел его лицо.

Дамаяти.

Он еще и сильный маг, оказывается.

— Господин? — окликнул меня Рам.

Я бросил короткий взгляд на диверсанта и вновь посмотрел на Дамаяти.

Тот по-прежнему провокационно красовался посреди двора.

Сейчас идеальный момент, чтобы одним броском преодолеть расстояние до забора и слинять отсюда. Наша группа прикрытия втянула в бой чуть ли не все силы базы. Нам даже сторонняя помощь не нужна. Что я, что Рам перемахнем этот несчастный забор самостоятельно.

Но кто бы знал, как меня достало бегать!

Сначала мы из разрушенного поместья драпали, потом скрывались в Лакхнау, на пути в столицу нас гоняли по лесам, теперь мы и здесь вынуждены бежать.

Я только провинциальных преступников и могу сейчас выносить, да и то не сам, а с помощью своих людей. И это не они мне поддержка, а я им, по факту.

Да, я еще по своему миру знаю, что один в поле не воин, в большинстве случаев решает слаженная команда. Но и слабаков ни мой мир, ни этот не терпят. Рано или поздно мне придется выйти против сильного врага.

Впрочем, я отдавал себе отчет, что вру. Самому себе вру. Мне просто до зуда в руках хочется прикончить этого самодовольного ублюдка.

Шестой ранг? Да плевать.

— Рам, ты можешь дать гарантию, что отсюда никто не уйдет? — спросил я.

— Господин? — напрягся диверсант.

— Этот Дамаяти сам в руки идет, — оскалился я. — Я его прикончу. А ты позаботься о том, чтобы живых свидетелей не осталось.

— Мне нужно десять минут, — быстро сориентировался Рам.

Я бросил на него удивленный взгляд. Ни слова против, ни малейшей попытки меня остановить?

А ведь если так подумать, то ни Карим, ни Асан не решались мне возражать, даже когда я откровенно подставлялся. Карим только однажды попытался удержать меня в стороне от операции, но тогда, будем честны, в моем участии и правда не было острой необходимости.

Сильного врага должен встречать тот, кто сможет с ним справиться, не взирая на статус и положение. Это логично. И здесь это работает в полной мере, в отличие от моего родного

мира, похоже.

Есть у этого мира свои преимущества, оказывается.

— Добираешься до наших, — сказал я, — отдаешь приказ максимально расчистить эту сторону двора и отлавливаешь беглецов. А я разберусь с Дамаяти.

Рам тяжело вздохнул.

— Как прикажете, мой господин.

* * *

Рам перемахнул каменный забор и скрылся, а я привалился спиной к бетонной тумбе и задумался. У меня есть десять минут. Что я могу успеть сделать?

Браслет-блокиратор мне не снять. Даже безотносительно того, что его замыкал маг рангом явно выше меня, я попросту не могу формировать плетения типа «нож». Нечем мне его резать.

Правда, у меня есть «кислота». Я с сомнением покосился на блокиратор. Не уверен, что его возьмет «кислота», а руку я себе прожгу точно.

С другой стороны, что у меня есть из полноцветных плетений без синих нитей? Поглощающий щит, силовые шарики, которые могут быть любого цвета, невидимость и эта самая кислота. Негусто, прямо скажем. Выходить с таким арсеналом против мага шестого ранга — самоубийство.

А Дамаяти точно шестого ранга. Цилиндрические щиты используются магами пятого или шестого ранга. Для пятого Дамаяти слишком пофигистично стоит под плотным огнем. Значит, он — шестой. Сферический щит — это уже визитная карточка магов седьмого.

Значит, мне надо рискнуть и попробовать снять блокиратор.

Я медленно и аккуратно сплел «кислоту», внеся в нее поправки на минимальную площадь. Переборщил, кстати. «Кислота» возникла в виде одно-единственной крупной капли и плюхнулась на краешек браслета-блокиратора.

Я чуть не взвыл от боли. Кожу и мясо моя «кислота» жрала быстро и с удовольствием, а вот браслет расползлся неохотно. Но все же расползлся.

Сплетя еще одну «кислоту», я направил новую каплю в центр полоски блокиратора. И еще одну. И еще.

Через три минуты, стерев застилавшие глаза слезы, я выдохнул и разжал стиснутые зубы. Я накинул обезболивающее плетение и глянул на свою руку.

Все запястье и половина тыльной стороны ладони были изуродованы кровавыми язвами. Зато браслет-блокиратор распался. Теперь это была просто полоска кожи с напылением из синей каменной крошки, которая валялась на земле.

Получилось.

Я с предвкушением усмехнулся и принялся плести нормальный отражающий полноцветный щит. Это здесь хоть какая-то геометрия у щитов появляется только на пятом ранге, а в моем мире трехмерные плетения были нормой с первого.

Свой щит я сделал в виде вытянутого яйца, которое закрыло меня от макушки до паха. Руки и ноги я прикрыть не смогу, к сожалению. Чем меньше площадь щита — тем он прочнее, это общая закономерность, а энергии на четвертом ранге все-таки маловато.

К тому же, мой щит — это аварийный вариант. Сначала полностью отработает

защитный артефакт, который создает щиты примерно в полуметре от собственно железной основы-носителя артефакта. И только потом, если понадобится, в дело вступит мой щит.

Я закончил плести щит вовремя.

Интенсивность стрельбы резко увеличилась, приглушенно бухнули несколько взрывов, слышались возмущенные и испуганные вопли защитников объекта.

Настало время для моего выхода.

* * *

Асан присела за ближайшей к каменной ограде тумбой и напряженно всматривалась в кипящий бой.

Когда Рам вернулся один, у Асан сердце екнуло. Но когда он объяснил план Шахара, китайке захотелось своими руками прибить мальчишку. Зачем самому лезть на сильного врага?

Род собрал здесь все силы, чтобы вытащить наследника. План операции вылизывали командиры всех подразделений, а в бою слаженность для столь разношерстных бойцов оказалась вообще феноменальной. И все у них получилось.

Точнее, получилось бы, если бы Шахар ушел вместе с Рамом.

Да они уже сейчас вполне могли домой ехать! Мелкий сорванец, и чего ему неймется? Вроде ж, взрослый чужак там внутри сидит, ан нет, все та же неуместная гордость глаза застилает. Мужчины!

На эту часть двора перебросили две трети силовиков. Диверсанты подали сигнал к общему наступлению, потому что только у них были сигнальные браслеты, и ушли отслеживать остальной периметр. Уйти отсюда не должен был никто.

Асан отобрала у Рама артефакт невидимости, и, улучив момент, спустилась во двор. Пусть она — маг четвертого ранга, пусть она не владеет полноцветной магией, дающей массу преимуществ, как Шахар, но с ее подготовкой она точно не станет наследнику обузой. А склонить чашу весов в нужную сторону может любая малость.

Гвардейцы, безопасники и сильные бойцы, ранее работавшие в охране родового бизнеса, разделились на четыре группы и расположились на двух стенах каменной ограды. Две группы на одной стене, и две на другой, стоящей под девяносто градусов к первой.

Сейчас они выкашивали рядовых бойцов противника кинжальным огнем. Скрыться так, чтобы не достали с двух сторон, получилось буквально у десятка врагов. Остальных вынесли в первые же минуты после сигнала к атаке.

Очагов сопротивления осталось три.

За самой большой бетонной тумбой практически у центрального входа в здание затаилось четверо неударенных.

Еще одну группу из трех неударенных бойцов прикрывали сразу два мага. Укрытие у них было не очень удобное, но вставшие с двух сторон маги держали обстрел своими щитами.

И посреди почти расчищенного пространства по-прежнему неподвижно, сложив руки на груди, стоял Дамаяти.

Асан присмотрелась к нему внимательнее.

Его поведение китайке было непонятно. Свои щиты он держал легко, и никакое

огнестрельное оружие не было ему угрозой, это понятно. Но почему тогда он пальцем не пошевелил, чтобы помочь хоть кому-то из своих бойцов?

К тому же, он за весь бой так и не сдвинулся с места. Может ли оказаться, что тот непробиваемый щит, который его окружает, — это не его плетение, а какая-то заготовка? Может, он поэтому двинуться с места не может?

Родовых тайн за тысячелетия существования аристократии было накоплено немало, уж кому как не Асан это знать. И среди них встречались и хитрые плетения, и редкие артефакты, и даже медленные, но от того не менее действенные ритуалы.

Мог маг Дамаяти стоять на месте просто потому, что его защита — стационарная?

Додумать эту мысль старуха не успела.

Из дальнего конца двора вылетел одиночный магический серп, который насквозь прошил щит мага, прикрывавшего неодаренных пехотинцев. Тело мага сломанной куклой завалилось на землю.

Серп, еще не потерявший инерцию, высек шикарный сноп искр из бетона тумбы, а эту группу тут же положили из огнестрела со стены. Даже второй маг не успел развернуться и перекинуть свой щит на оголившееся направление.

Минус один очаг.

Из противников в пределах видимости остались только Дамаяти и неодаренная группа с огнестрелом около входа в здание. Тех не мог достать даже Шахар, очень уж удачная у них была позиция.

Асан приготовилась. Как только Шахар свяжет боем Дамаяти, у нее будет возможность проскользнуть к этим стрелкам.

Рам, конечно, передал Шахару защитный артефакт шестого ранга, но заряд в нем не бесконечен. Автоматный огонь хорошо просаживает щиты.

В том числе и поэтому, за неимением другого противника, все силовики и маги рода переключились на Дамаяти. Вреда ему их пули и слабые атаки не наносили, но как минимум заставляли тратить энергию на щит.

Дамаяти стоял все так же неподвижно. Его окружал цилиндрический щит, который практически сплошняком сиял от бесконечных попаданий.

Шахар вылетел из-за дальней тумбы на какой-то невероятной скорости.

Перед ним полыхнула разноцветная вспышка законченного плетения, которая вызвала неожиданную тишину. Все, кто это видел, замерли. Они напрочь забыли об оружии в своих руках, выстрелы прекратились.

Щит Дамаяти стал прозрачным.

Шахар с двух рук отправил в Дамаяти несколько серпов.

И все эти серпы бесследно рассеялись при столкновении со щитом врага.

Дамаяти нашел глазами Шахара и кровожадно оскалился. Его цилиндрический щит на глазах преобразовался в сферический.

Больше книг на сайте - Knigoed.net